

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2017

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№ 08 (62) 2017
Часть 1
Август**

Подписано в печать 18.08.2017.
Тираж 900 экз.
Заказ 26194.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ходакова Н.П., д-р пед. наук, проф.

Психологические науки: Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Каменская В.Г., д-р психол. наук, к. биол. наук

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Ураков А.Л., д-р мед. наук, Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук, Скачилова С.Я., д-р хим. наук

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

ПРОГРАММА МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	6
ОЦЕНКА СУЩЕСТВЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ	11
О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ФАКТОРА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ АПК	13
ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ	18
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МЕТОДОВ МЕНЕДЖМЕНТА НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ	21
ПРОТИВОРЕЧИЯ В НОРМИРОВАНИИ ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	25

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЦИОНА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА И ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА	29
ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В США	31
ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО НА ДРЕВНЕМ ВОСТОКЕ ВО II ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н.Э.	34

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

НАУЧНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА В СОЦИОЛОГИИ НАУКИ Б. ЛАТУРА	37
---	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

ПОНЯТИЕ «КОНЦЕПТ» В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИНГВИСТОВ	40
ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СЛОВЕСНЫХ ЯРЛЫКАХ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	43
ДВУАЗЫЧНЫЙ / МНОГОАЗЫЧНЫЙ (ПАРА РУССКИЙ-АНГЛИЙСКИЙ) ВЕБ-САЙТ СЛОВАРЬ И ЕГО ЛОКАЛИЗАЦИЯ	47
АСТРАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА В РОМАНАХ СЕРИИ «СУПЕРНОВА» ИНДОНЕЗИЙСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ДЕВИ ЛЕСТАРИ	52
РАДИОПУБЛИЦИСТИКА В ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТА: ТЕХНИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ	58
СЕМАНТИКА КОЛИЧЕСТВЕННОГО КОМПОНЕНТА В АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ С ВКЛЮЧЕННЫМ КВАНТИФИКАТОРОМ	60
СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В МОДЕРНИЗМЕ И ПОСТМОДЕРНИЗМЕ XX ВЕКА	64
КЛЮЧЕВАЯ ЕДИНИЦА <i>ХОРОВОД</i> КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ	67

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	70
К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	73
ОЦЕНКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ И КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЗЮДОИСТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СПОРТИВНОГО ОТБОРА	77
СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ К РЕАЛИЗАЦИИ МЕТАПРЕДМЕТНОГО ПОДХОДА В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	81
РОЛЬ ПЕДАГОГА В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ ИХ С МИРОМ ПРИРОДЫ	85
ЭЛЕКТРОННОЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ КУРСА «ИНЖЕНЕРНАЯ ГРАФИКА»	88
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛАТФОРМЫ В УСЛОВИЯХ ЧДГ	94

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКИ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ.....	97
---	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

«СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА» В СВЕТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОДА РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА.....	100
СЛОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМАНД В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	103

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ НАГРУЗКИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ ЛИДЕРОВ КНР XXI В.....	106
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ИЛИ КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ МЕЖДУ ЦЕЛЕВЫМИ КЛИЕНТСКИМИ СЕГМЕНТАМИ ТЕРРИТОРИИ.....	109
РЕШЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ ТАИЛАНДА НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	114
РОЛЬ ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ НА КАСПИИ.....	119

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ ЭПОХИ ЯСИРА АРАФАТА: АСПЕКТ ВИДЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ.....	122
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ МЕДИЦИНЕ	127

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	134
ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ КИТАЙЦЕВ ПРИ ВЕДЕНИИ БИЗНЕСА С ИНОСТРАННЫМИ ПАРТНЕРАМИ.....	137

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ОБОЛОЧЕК В АРХИТЕКТУРНОМ КОНСТРУИРОВАНИИ.....	140
--	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.040>

Васяйчева В.А.

ORCID: 0000-0002-5472-937x, Кандидат экономических наук,

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Работа выполнена в рамках финансирования гранта: региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2016 – Самарская область. Тип проекта 16 – 12 – 63004. Тема проекта: «Актуальные вопросы интеграции, диверсификации и модернизации регионального промышленного комплекса». Номер государственной регистрации НИОКР: АААА-А16-116041310109-7.

ПРОГРАММА МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье обосновывается актуальность, основные проблемы и перспективы модернизации промышленных предприятий Самарской области. Подчеркивается необходимость ее целевого осуществления не только в ключевых направлениях технологического прорыва, но и в традиционной промышленности, составляющей основу экономики округа. Автором разрабатывается Программа модернизации регионального промышленного комплекса и эффективный механизм ее реализации. Отмечается важность государственной поддержки в процессе внедрения Программы и укрепления социально-экономической стабильности региона.

Ключевые слова: промышленный комплекс, модернизация, инновационное развитие, инновационные проекты, конкурентоспособность.

Vasiycheva V.A.

ORCID: 0000-0002-5472-937x, PhD in Economics,

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

The work was carried out within the framework of grant financing: Regional competition “Volga Lands in the History and Culture of Russia” 2016 – Samara region. Type of the project is 16 - 12 - 63004. Project theme: “Topical Issues of Integration, Diversification and Modernization of the Regional Industrial Complex.” State registration number of R&D:

АААА-А16-116041310109-7.

PROGRAM OF INDUSTRIAL ENTERPRISES MODERNIZATION IN SAMARA REGION

Abstract

The article substantiates the topicality, outlines the main problems and prospects of modernization of industrial enterprises in the Samara region. The necessity for its targeted implementation both in key areas of technological breakthrough and in traditional industry, which is the basis of the economy of the district, is emphasized. The author is developing a program for the modernization of the regional industrial complex and an effective mechanism for its implementation. The importance of state support in the process of implementing the Program and strengthening social and economic stability of the region is pointed out.

Keywords: industrial complex, modernization, innovative development, innovative projects, competitiveness.

В связи с изменениями, происходящими в мировом экономическом сообществе в последние несколько лет, Отечественная промышленность столкнулась с рядом стратегических проблем, препятствующих закупке импортного сырья, оборудования и комплектующих, эффективному трансферу западных технологий и развитию устойчивого сотрудничества с иностранными инвесторами. Введенные санкции коснулись большинства российских предприятий (запрет долгового финансирования; заморозка активов компаний на территории США). Промышленный комплекс столкнулся с необходимостью не просто выживать в сложившихся сложных условиях, а проводить активную стратегию преобразований в эффективно действующую хозяйственную структуру. Современные тенденции в первую очередь оказали воздействие на изменения в организационно-управленческих методах и подходах к решению хозяйственных задач.

Одной из ключевых проблем современного менеджмента является проблема модернизации отечественной промышленности, которая представляет собой многогранный процесс нововведений комплексного характера (технологических, инфраструктурных, институциональных), осуществляемых на региональных предприятиях с целью перехода промышленного производства на качественно новый уровень и создания высокотехнологических производственных активов на основе современных инноваций. Главная цель модернизации – сформировать современную конкурентоспособную промышленность, как основу обеспечения высокого экономического роста и качества жизни населения. Масштабная модернизация отечественных промышленных предприятий (в первую очередь оказывающих негативное воздействие на окружающую среду) началась в 2017 году.

Самарская область – это развитый промышленный регион России. Среди основных промышленных отраслей можно выделить машиностроение, топливную, металлообрабатывающую, химическую и нефтехимическую, электроэнергетическую и цветную металлургию. В области функционируют до 400 крупных и свыше 4000 малых предприятий. Потребность в осуществлении модернизации самарской промышленности напрямую связана с необходимостью повышения экономической и социальной эффективности деятельности региональных предприятий, технологическим обновлением производства, повышением конкурентоспособности выпускаемой продукции, а главное, с переориентацией региональной экономики на прогрессивный, опережающий путь развития (табл.1). Модернизация необходима не только в ключевых направлениях технологического прорыва, но и в традиционной промышленности, составляющей основу экономики округа.

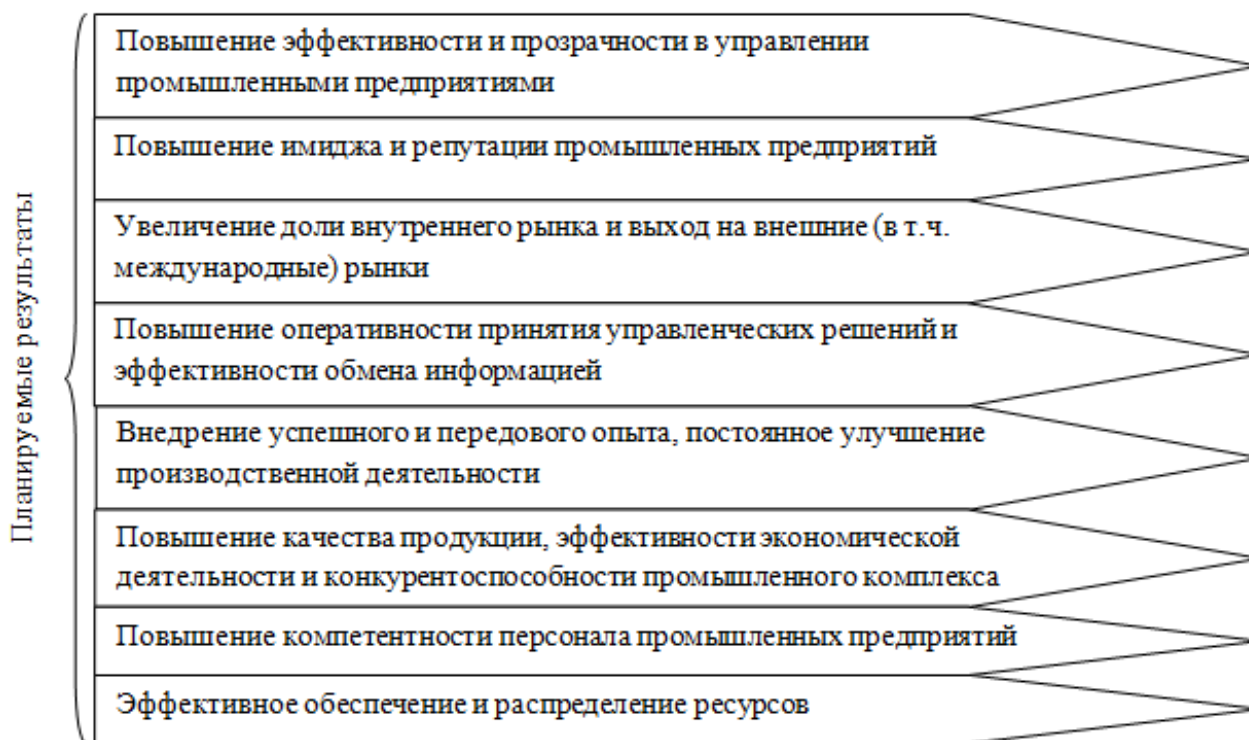
Таблица 1 – Прогноз развития экономики Самарской области [1]

	Варианты модернизации	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
				прогноз		
Динамика развития региональной экономики, %	базовый	96,3	99,8	100,8	101,8	102,2
	консервативный		97,9	99,6	100,7	101,6
	целевой		99,8	100,4	102,9	104,5
Цена (мировая) на нефть Urals долларов США за баррель	базовый	51,2	40	40	40	40
	консервативный		25	25	25	25
	целевой		40	40	40	40
Курс доллара (среднегодовой), рублей за доллар США	базовый	61,0	67,2	64,8	64,1	62,7
	консервативный		80,5	76,0	69,8	68,1
	целевой		67,2	63,6	61,1	58,3

Основные отличия вариантов модернизации заключаются в различной степени влияния внешнеэкономических факторов на экономическую эффективность деятельности промышленных предприятий Самарской области; различной динамике развития промышленных отраслей; различной степени интенсивности и эффективности реализации мер государственной поддержки по обеспечению устойчивого развития региональных промышленных предприятий. Согласно проекту Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года [2] модернизация регионального промышленного комплекса должна придерживаться целевого варианта и начаться с улучшения конъюнктуры мирового рынка энергоресурсов и повышения качества институциональной среды. Затем акцент должен быть сделан на формировании опорных сетей интегрированных структур, составляющих основу развития региональной экономики.

Рис. 1 – Программа модернизации промышленного комплекса Самарской области
(Окончание на стр. 8)

Окончание рис. 1 – Программа модернизации промышленного комплекса Самарской области

Исходя из целей Программы модернизации, можно заключить, что региональные промышленные предприятия должны стать не только центрами функционального роста, обеспечивающими прирост конкурентоспособной продукции, но и центрами институционального роста, поддерживающими развитие инновационной деятельности в регионе (рис. 1).

Для реализации намеченной Программы необходимо осуществление технологической реконструкции ключевых региональных предприятий, которые впоследствии станут опорой будущего интегрированного объединения. Диффузии передовых технологий и лучших управленческих практик, а также устойчивому развитию интегрированных структур во многом будет способствовать привлечение в область отечественных и международных компаний-лидеров. Всесторонняя государственная поддержка является необходимым условием эффективной модернизации региональной промышленности. Государственная политика в этой области строится на необходимости формирования и реализации важнейших инновационных проектов государственного значения по приоритетным направлениям, на исполнение которых концентрируются государственные ресурсы.

Создание благоприятных внешних условий, безусловно, положительно скажется на конкурентоспособности промышленности и развитии экономики региона в целом. Однако отсутствие на многих предприятиях Самарской области эффективного методического инструментария для системного решения комплекса проблем их адаптации к текущим реалиям рынка может минимизировать данный эффект. Актуальность формирования организационно-экономического механизма модернизации промышленных предприятий на основе адаптивности внутренней системы предприятия к внешним условиям очевидна (рис. 2).

Рис. 2 – Механизм реализации Программы модернизации промышленного комплекса

Достаточно большое количество современных экономистов посветили свои труды этой тематике [3], [4], [5], [6], [7], [8]. Однако до сих пор остается ряд нерешенных проблем, сдерживающих процесс модернизации регионального промышленного комплекса. В Самарской области данный процесс осуществляется гораздо медленнее, чем в других областях РФ. К основным причинам можно отнести следующие: профессионализм и ответственность руководства и работников предприятий; уровень технологического оснащения производства; эффективность бизнес-процессов; взаимосвязь науки и бизнеса.

Ключевым условием успешной модернизации промышленного комплекса Самарской области является интеллектуальное, научное и исследовательское развитие предприятий, сохранение и укрепление элементов инновационной инфраструктуры [9], [10]. В основу реализации данного процесса должен быть положен принцип наращивания и концентрации научного знания, а затем и производственного потенциала, в наиболее перспективных направлениях, формирующих центры социально-экономической эффективности. Программа модернизации должна опираться на комплекс взаимосвязанных инновационных мероприятий, позволяющих задействовать производственный, научный и образовательный потенциал региона в развитии эффективных взаимосвязей качественно нового промышленного комплекса и включающих формирование интегрированных промышленных структур; освоение инновационных ресурсов и производство высокотехнологичных продуктов; совершенствование механизма управления предприятиями; развитие кадрового потенциала и повышение конкурентоспособности работников; формирование и развития многоуровневой институциональной системы.

В заключении стоит отметить, что реализация вышеописанной Программы модернизации промышленных предприятий Самарской области будет способствовать укреплению социально-экономической стабильности и экономической безопасности региона.

Список литературы / References

1. Сценарные условия социально-экономического развития Самарской области на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный ресурс] - URL: <http://economy.samregion.ru/> (дата обращения: 23.06.2017).

2. Проект Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года [Электронный ресурс] - URL: http://economy.samregion.ru/upload/iblock/bd6/proekt-strategii-so_2030.pdf (дата обращения: 25.06.2017).
3. Васяйчева В.А. Проблемы и перспективы интеграции промышленного комплекса Самарской области / Инновационные процессы в формировании интегрированных структур региональных промышленных комплексов Поволжья / сборник материалов Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Н.М. Тюкавкина. – Самара: АНО «Издательство СНЦ», 2017. – С. 38-45.
4. Сахабиева Г.А. Управление инвестиционной деятельностью предприятия / Управленческий учет. 2017. № 2. С. 98-106.
5. Сахабиева Г.А. Сокращение рисков в управлении предприятием / НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И ИННОВАЦИИ: сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 190-193.
6. Васяйчева В.А., Сахабиева Г.А., Сахабиев В.А. О конкурентоспособности промышленного комплекса Самарской области // НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И ИННОВАЦИИ: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. – С. 193-196.
7. Развитие промышленных комплексов России в условиях вызовов XXI века: монография / под общ. ред. Н.М. Тюкавкина. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015.
8. Повышение уровня конкурентоспособности предприятий транспортного машиностроения на основе управления инновационными проектами: монография / В.А. Васяйчева. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2017. – 177 с.
9. Теоретико-методические вопросы управления конкурентоспособностью промышленных предприятий: монография / В.А. Васяйчева. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. – 160 с.
10. Новая концепция развития региональной экономики: кластерная основа: монография / под общ. ред. Н.М. Тюкавкина. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Scenarnye usloviya socialno-ekonomicheskogo razvitiya Samarskoy oblasti na 2017 god i planovyi period 2018 i 2019 godov [Scenarios of Samara region social and economic development for 2017 and the planning period 2018 and 2019] [Electronic resource] - URL: <http://economy.samregion.ru/> (accessed: 23.06.2017) [in Russian]
2. Proekt Strategii socialno-ekonomicheskogo razvitiya Samarskoy oblasti na period do 2030 goda [Project of Strategy for the Samara Region Social and Economic Development for the period up to 2030] [Electronic resource] - URL: http://economy.samregion.ru/upload/iblock/bd6/proekt-strategii-so_2030.pdf (accessed: 25.06.2017) [in Russian]
3. Vasyaycheva V.A. Problemy i perspektivy integracii promyshlennogo kompleksa Samarskoy oblasti [Problems and prospects of the Samara region industrial complex integration] / Innovacionnye processy v formirovanii integrirovannyh struktur regionalnyh promyshlennyh kompleksov Povolzhya [Innovative processes in the formation of integrated structures of the Volga Region regional industrial complexes] / sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii [a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference] - Samara: ANO "Publishing House of the Scientific and Technical Center", 2017. P. 38-45. [in Russian]
4. Sakhabieva G.A. Upravlenie investicionnoi deyatel'nost'yu predpriyatiya [Management of the enterprise investment activity] / Upravlencheskii uchët [Management accounting]. 2017. № 2. P. 98-106. [in Russian]
5. Sakhabieva G.A. Sokraschenie riskov v upravlenii predpriyatiem [Reduction of risks in enterprise management] / NAUKA, OBRAZOVANIE I INNOVACII: sbornik statey mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii [SCIENCE, EDUCATION AND INNOVATION: a collection of articles of the international scientific and practical conference]. 2016. P. 190-193. [in Russian]
6. Vasyaycheva V.A., Sakhabieva G.A., Sakhabiev V.A. O konkurentosposobnosti promyshlennogo kompleksa Samarskoy oblasti [About the Samara Region industrial complex competitiveness] // NAUKA, OBRAZOVANIE I INNOVACII: sbornik statey mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii [SCIENCE, EDUCATION AND INNOVATION: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference]. – 2016. – P. 193-196. [in Russian]
7. Razvitie promyshlennyh kompleksov Rossii v usloviyah vyzovov XXI veka [Russia industrial complexes development in the conditions of the XXI century challenges]: the monography / under total. ed. N.M. Tyukavkin. - Samara: Samara University Publishing House, 2015. [in Russian]
8. Povyshenie urovnya konkurentosposobnosti predpriyatii transportnogo mashinostroeniya na osnove upravleniya innovatsionnymi proektami [Increase of transport engineering enterprises competitiveness level on the basis of innovative projects management]: the monography / V.A. Vasyaycheva. - Samara: Samar. Humanit. Acad., 2017. - 177 p. [in Russian]
9. Teoretiko-metodicheskie voprosy upravleniya konkurentosposobnost'yu promyshlennyh predpriyatii [Theoretical and methodological issues of industrial enterprises competitiveness management]: the monography / V.A. Vasyaycheva. - Samara: Samara University Publishing House, 2016. -160 p. [in Russian]
10. Novaya koncepciya razvitiya regional'noy ekonomiki: klasternaya osnova [A new concept for the development of a regional economy: a cluster basis]: the monography / under total. ed. N.M. Tyukavkin. - Samara: Samara University Publishing House, 2014. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.057>

Двинин Д.Ю.

Кандидат экономических наук, Челябинский государственный университет

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00060 мол_а***ОЦЕНКА СУЩЕСТВЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ****Аннотация**

В статье представлены результаты анализа положения в российских регионах с наибольшей и наименьшей ресурсоемкостью электроэнергетики. Оценка ресурсоемкости (материальной интенсивности) осуществлялась с помощью суммарных MI (Material Input) – чисел, антропогенное влияние определялось через оценку эмиссии парниковых газов. Определены элементы экосистем подверженные существенному антропогенному влиянию в регионах с наибольшей материальной интенсивностью производимой электроэнергии. Осуществлен сравнительный анализ с целью выявления причин зависимости между эмиссией парниковых газов и удельным уровнем ресурсоемкости электроэнергетики, а также закономерностей обусловленных негативным антропогенным влиянием. Исследование позволило выявить причины существенной и несущественной материальной интенсивности электроэнергетики некоторых субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: антропогенное влияние, природная среда, ресурсопотребление, материальная интенсивность, электроэнергетика.

Dvinin D.Y.

PhD in Economics, Chelyabinsk State University

*The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 16-36-00060 мол_а***EVALUATION OF THE SIGNIFICANCE OF THE MATERIAL INTENSITIVITY OF THE ELECTRIC POWER ENGINEERING IN THE REGIONS OF RUSSIA****Abstract**

The article presents the results of the analysis of the situation in the Russian regions with the largest and the smallest resource intensity of the electric power industry. The estimation of resource intensity (material intensity) was carried out with the help of the total MI (Material Input) numbers while anthropogenic influence was determined through the estimation of greenhouse gas emissions. Elements of ecosystems susceptible to significant anthropogenic influences are determined in regions with the greatest material intensity of electricity produced. Comparative analysis has been carried out to identify the causes of the relationship between the emission of greenhouse gases and the specific level of resource intensity of the electric power industry, as well as the patterns caused by negative anthropogenic influences. The study enabled identifying the reasons for the substantial and insignificant material intensity of the electric power industry of some constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: anthropogenic impact, natural environment, resource consumption, material intensity, electric power industry.

Вопросы оценки ресурсоемкости в настоящее время приобретают особое значение, поскольку избыточное использование ресурсов влияет на общую стоимость готовой продукции, существенно увеличивая издержки, и при этом оказывает дополнительное антропогенное влияние. Изменение существующих вещественно-энергетических потоков в экосистемах является определяющим фактором, влияющим на их общее состояние, именно их трансформация выводит экосистемы за пределы устойчивости [10]. Электроэнергетика является базовой отраслью экономики наиболее значительно оказывающей влияние на состояние природной среды, что связано как со сжиганием топлива теплостанциями, так и обуславливается процессами добычи и переработки топлива. В итоге, рациональное ресурсопотребление становится значимым условием позволяющим достичь устойчивого развития.

Природоохранное значение рационального ресурсопотребления заключается в том, что уменьшение общего уровня потребления сырьевых ресурсов ведет и к улучшению ситуации в экологической сфере, особое значение это имеет для такой базовой отрасли экономики как электроэнергетика, представленной практически во всех регионах России [6]. Кроме того, при наличии относительно невысоких ставок экологических платежей, уменьшение ресурсопотребления рассматривается и как некоторый экономический стимул для осуществления природоохранных мероприятий, поскольку ресурсы в большинстве своем имеют рыночную цену, что является достаточно существенным фактором. В настоящее время в качестве экологических нормативов вводятся наилучшие доступные технологии (НДТ). Для оценки НДТ может использоваться такой показатель как удельный уровень использования ресурсов на произведенную единицу продукта, для электроэнергетики это затраты на киловатт-час. Поскольку в электроэнергетике ресурсы представлены различной номенклатурой, государственным органам управления природопользованием и энергетическим компаниям необходим общий критерий, который позволял бы одновременно оценивать объем ресурсопотребления и негативного антропогенного влияния. Среди особенностей электроэнергетики необходимо отметить, что его природоохранную эффективность потребуются определять также через взаимосвязь удельной ресурсоемкости и выбросов парниковых газов, поскольку приняты различные международные и национальные планы действий по противодействию климатическим изменениям [8], [9]. В статье рассмотрены регионы России, имеющие наибольшие и наименьшие величины удельной материальной интенсивности при производстве электрической энергии, определена зависимость между выбросами парниковых газов и уровнем ресурсопотребления.

Оценка ресурсопотребления осуществлялась через показатель суммарных MI (Material Input) – чисел [1], [3]. В отличие от традиционных [2], суммарные MI-числа дают возможность оценить общее количество использованных ресурсов, которые требуются для изготовления различной продукции [4], в данном случае одного кВт/ч произведенного на электростанциях того или иного региона [7]. Необходимо отметить, что использование при анализе

сразу всех категорий затрудняет принятие каких-либо управленческих решений в регионе [5]. Для исправления данной ситуации возможно объединение только материальных потоков обуславливающих дальнейшие выбросы парниковых газов, в результате становится возможным потребляемые природные ресурсы сводить к некоторой единой величине. Это дает возможность проводить совместно, проводить оценку ресурсопотребления и углеродной эффективности, в данной работе, суммарные МИ-числа использовались как общий эколого-экономический показатель.

В соответствии с указанными методиками, в исследовании был осуществлен сравнительный анализ удельной ресурсоемкости и уровня осуществляемых выбросов парниковых газов, выявлены регионы, где электроэнергетика имеет наибольшую материальную интенсивность (более 1 кг/кВт.ч) и соответственно оказывает значительное антропогенное влияние.

Следует выделить закономерность, что наибольшая удельная ресурсоемкость отмечается в регионах с крупными ТЭС, работающими на буром угле: Приморский край, Забайкальский край, Красноярский край, Бурятия, Омская область, Челябинская область, Рязанская область, и ряд других. Это обуславливает и достаточно большое воздействие на окружающую среду, о чем свидетельствует высокая эмиссия парниковых газов, в указанных регионах (за исключением Красноярского края, где еще широко представлена и гидроэнергетика) она выше 0,8 кг/кВт.ч CO₂-экв. Использование угля ведет к воздействию на атмосферные, абиотические, биотические и почвенные ресурсы, таким образом производство электрической энергии оказывает наиболее значимое негативное антропогенное влияние.

Электроэнергетика регионов имеющих наименьшую материальную интенсивность (менее 0,5 кг/кВт.ч) соответственно оказывает минимальное антропогенное влияние. В результате проведенной работы выявлена закономерность, подтверждающая, что наименьшая ресурсоемкость связана с гидроэнергетикой и атомной энергетикой, а также ТЭС, работающими на природном газе. Незначительные величины (0 кг/кВт.ч) присутствуют в регионах относящихся к Северо-Кавказскому федеральному округу, где производство электричества представлено исключительно гидроэлектростанциями, в результате чего у них наблюдается и абсолютное отсутствие какой-либо эмиссии парниковых газов. Сюда относятся Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Ингушетия, Чеченская республика. Следует выделить, что высокий уровень присутствия гидроэлектроэнергетики приводит и к достаточно высокому негативному влиянию на экосистемы водоемов, что отражается в показателе МИ-чисел для воды. В Курской, Смоленской, Саратовской, Мурманской и Ленинградской областях существенное влияние оказывает присутствие атомных электростанций. Они имеют относительно небольшие величины удельной эмиссии парниковых газов, в диапазоне от 0,02 кг/кВт.ч CO₂-экв. до 0,3 кг/кВт.ч CO₂-экв., и средние показатели материальной интенсивности, выражаемые суммарными МИ-числами, от 0,24 кг/кВт.ч до 0,77 кг/кВт.ч. Данный факт объясняется существенным антропогенным влиянием, которое осуществляется при производстве топлива для атомной энергетики.

Проведенное исследование позволило выявить взаимосвязь ресурсоемкости с антропогенным влиянием, что отражается в существующем уровне выбросов парниковых газов. ТЭС, работающие на угле, значительно расходуют почвенные, биотические ресурсы, абиотические и атмосферные ресурсы. Суммарные МИ-числа позволили выявить закономерность высокого антропогенного влияния при производстве ядерного топлива, при этом удельная эмиссия от атомной энергетики не значительна. МИ-числа воды, выражающие удельное количество водных ресурсов, на которых оказывается воздействие, позволяют провести оценку антропогенного влияния гидроэлектроэнергетики. При сравнении с ГЭС расположенными в горной местности, выявлена закономерность существенного негативного воздействия малых и средних гидроэлектростанций, которые расположены на равнине. В итоге, осуществление анализа ресурсоемкости при производстве электрической энергии позволяет проводить оценку негативного антропогенного влияния.

Список литературы / References

1. Giljum S. A comprehensive set of resource use indicators from the micro to the macro Level // Resources, Conservation and Recycling. – 2011. – Vol. 55p. – Pp. 300–308.
2. Schiller F. Linking material and energy flow analyses and social theory // Ecological Economics. – 2009. – 68. – Pp. 1676–1686.
3. Schmidt-Bleek F. Das MIPS-Konzept. Weniger Naturverbrauch, mehr Lebensqualität durch Faktor 10. – Droemer Knaur, Munchen, 1998. – 320 p.
4. Двинин Д.Ю. Использование МИ (Material Input)-чисел при планировании ресурсосбережения в системах экологического менеджмента региона // Экономика природопользования. – 2014. – №4. – С. 38-48
5. Двинин Д.Ю. Планирование в экологическом менеджменте с целью осуществления регионального ресурсосбережения // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – №8. – С. 11-14
6. Информационный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 03.06.2017)
7. Основы теории эко-эффективности / Под ред. О.И. Сергиенко, Х. Рона. – СПб: СПбГУНиПТ, 2004. – 223 с.
8. Методология кадастра антропогенных выбросов парниковых газов для региона / Отчет подготовлен консорциумом во главе с IFC. – Брюссель: ТАСИС, 2009. – 89 с.
9. Руководящие принципы национальных инвентаризаций парниковых газов МГЭИК, 2006 г. Том 2. Энергетика / Под ред. С. Иглестона. – Хаяма, Япония: ИГЕС, 2006. – 321 с.
10. Современные методологические подходы к междисциплинарным исследованиям территориальных социо-эколого-экономических систем / Отв. ред. В.Н. Белкин. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, ЧелГУ, 2014. – 133 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Giljum S. A comprehensive set of resource use indicators from the micro to the macro Level // Resources, Conservation and Recycling. – 2011. – Vol. 55p. – P. 300–308.
2. Schiller F. Linking material and energy flow analyses and social theory // Ecological Economics. – 2009. – 68. – P. 1676–1686.

3. Schmidt-Bleek F. Das MIPS-Konzept. Weniger Naturverbrauch, mehr Lebensqualität durch Faktor 10. – Droemer Knaur, Munchen, 1998. – 320 p.
4. Dvinin D.Y. Ispolzovanie MI (Material Input)-chisel pri planirovanii resursosberezheniya v sistemah jekologicheskogo menedzhmenta [Using MI (Material Input) -numbers when planning resource systems of environmental management in the region] // Jekonomika prirodopolzovaniya [Environmental Economics]. – 2014. – № 4. – P. 38-48. [in Russian]
5. Dvinin D.Y. Planirovanie v ehkologicheskom menedzhmente s celyu osushchestvleniya regionalnogo resursosberezheniya [Planning in environmental management to implement regional resource] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk state University]. – 2010. – № 8. – P. 11-14. [in Russian]
6. Informacionnyj sajt Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Information site of the Federal Service of State Statistics], Available at: <http://www.gks.ru>, (accessed: 07.06.2016). [in Russian]
7. Osnovy teorii jeko-jeffektivnosti [Fundamentals of the theory of eco-efficiency] / Pod red. O.I. Sergienko, H. Rona [Edited by O.I. Sergienko, H. Rona]. – SPb: SPbGUNIPT, 2004. – 223 p. [in Russian]
8. Metodologiya kadastra antropogennyh vybrosov parnikovyh gazov dlya regiona [The methodology of the inventory of anthropogenic emissions of greenhouse gases for the region] / Otchet podgotovlen konsorciumom vo glave s IFC [The report was prepared by consortium led by IFC]. – Brussels: TACIS, 2009. – 89 p. [in Russian]
9. Rukovodjashhie principy nacionalnyh inventarizacij parnikovyh gazov MGJeIK, 2006 g. Tom 2. Jenergetika [Guidelines for National Greenhouse Gas Inventories of the IPCC, 2006 Volume 2. Energy] / Pod red. S. Igglestona [Edited by S. Eggleston]. – Hajama, Japonija: IGES, 2006. – 321 p. [in Russian]
10. Belkin V.N. Sovremennye metodologicheskie podhody k mezhdisciplinarnym issledovaniyam territorialnyh socio-ehkologo-ehkonomicheskikh sistem [Modern methodological approaches to interdisciplinary research of territorial socio-ecological-economic systems]. Ekaterinburg: Institut ehkonomiki UrO RAN [Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Science], 2014. – 133 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.038>

Капитонов А.А.

ORCID: 0000-0003-0232-6429, Кандидат экономических наук,

Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве

О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ФАКТОРА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ АПК

Аннотация

В статье, на примере отрасли молочного скотоводства, проведена оценка реального влияния процессов углубления специализации на эффективность производства продукции. На основе группировок субъектов Российской Федерации выявлена четко выраженная тенденция улучшения показателей экономической эффективности (удоя на 1 корову, себестоимости производства единицы продукции, ее рентабельности и окупаемости кормов) по мере повышения значения коэффициента специализации. Вместе с тем, исследование вариации показателей эффективности внутри каждой группы субъектов позволяет сделать вывод о наличии недостатков организационно-экономического механизма государственного регулирования этих процессов. В данной связи анализируются и оцениваются официальные методические материалы, формулируются предложения, направленные на повышение научной обоснованности критериев, используемых в новом (введенном в действие с 2017 года) механизме территориального формирования и реализации программ развития сельского хозяйства.

Ключевые слова: государственные программы, территориальный фактор, консолидация субсидий, приоритетные отрасли, опыт Республики Казахстан.

Капитонов А.А.

ORCID: 0000-0003-0232-6429, PhD in Economics,

All-Russian Research Institute of the organization of production, labor and management in agriculture

ON IMPROVING THE ROLE OF A TERRITORIAL FACTOR IN FORMATION AND IMPLEMENTATION OF APPROACHES FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL SECTOR

Abstract

The paper presents the estimation of the real impact of specialization deepening processes on the efficiency of production, on the example of the dairy cattle industry. Based on the groups of subjects of the Russian Federation, a clearly expressed tendency of improvement of indicators of economic efficiency (yielding per one cow, unit cost, its profitability and payback of feeds) was revealed as the value of the specialization coefficient increased. At the same time, the study of the variation of performance indicators within each group of entities allows us to conclude that there are gaps in the organizational and economic mechanism of state regulation of these processes. Due to this, the official methodological materials are analyzed and evaluated, proposals are given to increase the scientific validity of the criteria used in the new (introduced in 2017) mechanism of territorial formation and implementation of agricultural development programs.

Keywords: state programs, territorial factor, consolidation of subsidies, priority sectors, the experience of the Republic of Kazakhstan.

В настоящее время Минсельхозом России проводится большая работа, направленная на повышение эффективности государственного регулирования развития АПК в рамках Государственной программы 2013-2020 гг. Разрабатываются и реализуются мероприятия по корректировке направлений и консолидации мер

государственной поддержки. При этом базовым принципом формирования мероприятий является обязательное сочетание в каждой подпрограмме комплекса стимулирующих и компенсационных средств поддержки. Предусматривается решение задач определения региональной специализации субъектов РФ по производству сельхозпродукции в целях обеспечения, самообеспечения и межрегиональных ее поставок по конкурентным ценам, а также доведение планов производства продукции до каждого региона.

В советский период разрабатывались перспективные схемы размещения и специализации сельскохозяйственного производства в регионах. В рамках пятилетних планов плановые задания устанавливались с учётом схем развития аграрных отраслей регионов. Для условий рыночной экономики современной России такие документы пока не разработаны. Как было отмечено на форуме «Российское село-2017», научно-обоснованное размещение и специализация агропромышленного производства по территориям нашей страны входит в число стратегических направлений развития АПК [1, С. 7].

Проблема государственного регулирования территориального развития аграрного сектора достаточно широко обсуждается российскими учёными. В частности, как отмечает академик РАН А. Алтухов, в рыночных условиях структурные сдвиги в размещении сельскохозяйственного производства, углубление его специализации и усиление концентрации будут во многом определяться способностью и возможностью государства влиять на эти процессы, а организационно-экономический механизм регулирования должен стимулировать рациональное размещение, специализацию и концентрацию производства отдельных видов продукции в регионах с наилучшими для них почвенно-климатическими условиями [2, С. 12-13].

Для выявления реального влияния фактора территориального размещения и специализации на экономические результаты в отрасли нами, по данным сельскохозяйственных организаций, была проведена группировка 75 регионов по уровню специализации производства молока, сложившемуся к началу ввода в действие Госпрограммы 2013-2020 гг. Коэффициент специализации (RCA – группировочный признак) был рассчитан как соотношение доли молока в стоимости валовой продукции сельского хозяйства региона к аналогичному среднероссийскому показателю [3, с. 8-9], а в качестве результативных характеристик приняты показатели экономической эффективности производства в молочном скотоводстве (табл. 1).

Таблица 1 – Влияние уровня специализации производства молока на эффективность его производства в субъектах РФ

Группы субъектов по уровню RCA производства молока, %	Число субъектов	Среднее значение RCA по группе, %	Доля молока в стоимости валовой продукции сельского хозяйства, %	Средняя доля субъекта РФ в объеме производства молока в РФ, %	Надоено молока на одну корову, кг	Производственная себестоимость 1 ц молока, руб.	Уровень рентабельности, %	Окупаемость кормов, ц молока /ц к. ед.
I свыше 200	8	266	34,2	2,09	5163	1271	12,7	1,00
II -200-100	30	146	18,8	1,85	4363	1461	7,7	0,87
III - до 100	37	55	7,0	0,77	3892	1384	4,2	0,80
В среднем по совокупности	75	100	14,5	1,33	4210	1402	6,5	0,85

Результаты расчетов свидетельствуют, что в половине общей численности регионов производство молока не является специализированным, наиболее высокий уровень специализации имеют 22% от общей их численности по совокупности. В группе регионов с наиболее высоким уровнем специализации производства молока (RCA свыше 200, средняя доля молока в стоимости валовой сельскохозяйственной продукции региона 34,2% и в общероссийском объеме производства 2,09%) эффективность производства значительно превышает уровень, сложившийся в третьей группе (соответственно, менее 100; 7,0 и 0,77%). Так, превышение продуктивности молочного стада составило 1271 кг/гол. (32,6%), окупаемости кормов – на 25%, уровня рентабельности – 8,5%, на 113 руб. (8,2%) ниже себестоимость производства центнера продукции.

Дополнительно, рассмотрено распределение значений каждого показателя эффективности внутри каждой из этих групп – по размаху внутригрупповых колебаний и по доле регионов группы превысивших (или не достигших) среднего по совокупности 75 субъектов значения (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение значений показателей эффективности производства молока в группах субъектов РФ с различным уровнем специализации

Наименование	Группы субъектов РФ по уровню RCA при производстве молока, %		
	I - свыше 200	II - 200-100	III - до 100
	Надоемо молока на одну корову		
Размах колебаний значений показателя в группе, раз	1,7	4,4	8,2
Доля субъектов (%): не достигших среднего значения показателя	25	48	65
превысивших среднее значение показателя	75	52	35
Производственная себестоимость 1 ц молока			
Размах колебаний значений показателя в группе, раз	1,7	3,6	4,1
Доля субъектов (%): с более высокой себестоимостью	13	28	22
с более низкой себестоимостью	87	72	78
Уровень рентабельности молока			
Разница между max и min значениями показателя в группе, %	30,7	71,7	63,1
Доля субъектов (%): не достигших среднего значения показателя	25	38	49
превысивших среднее значение показателя	75	62	51
Окупаемость кормов			
Размах колебаний значений показателя в группе, раз	1,8	3,2	11,9
Доля субъектов (%): не достигших среднего значения показателя	13	48	51
превысивших среднее значение показателя	87	52	49

Из данных таблицы 2 следует, что, во-первых, в высшей по уровню специализации группе регионов показатели эффективности производства молока в меньшей степени дифференцированы, что в значительной мере свидетельствует и об обеспечении ее большей устойчивости. Так, если в низшей группе уровень продуктивности коров колеблется в 8,2, себестоимость производства центнера молока в 4,1, окупаемость кормов – в 11,9 раз, а разница между максимальной и минимальной рентабельностью равна 63,1%, то в высшей аналогичные показатели были равны соответственно 1,7; 1,7; 1,8 раз и 30,7%. Во-вторых, в низшей группе имеется значительная часть регионов,

обеспечивших относительно высокую эффективность развития молочной отрасли. Так, средний по 75 субъектам РФ уровень продуктивности молочного стада превысили свыше трети числа регионов этой группы и примерно половину по рентабельности производства молока и окупаемости кормов. Вместе с тем, в-третьих, из данных таблицы видно, что и при высоком уровне специализации, существенная часть регионов пока не достигает среднего уровня эффективности производства молока (например, по удою и рентабельности – четверть регионов группы). Приведенные данные свидетельствуют о недостаточном учете и нереализованных резервах использования фактора специализации в регулировании развития молочного скотоводства, как и аграрной отрасли в целом. В свою очередь это, на наш взгляд, является следствием недостатков используемого организационно-экономического механизма формирования и реализации федеральной и региональных программ развития сельского хозяйства.

Существующая система господдержки, не только из-за недостатка средств, но и из-за неотработанности организационно-экономического механизма, не обеспечивает должного регулирования рентабельности между отдельными отраслями, различия в уровне которой весьма велики (например, по данным Минсельхоза России, без учета субсидий, убыточность мяса КРС в сельхозорганизациях России в 2015 году составляла почти 35%, а рентабельность подсолнечника и сахарной свёклы превышала 60%). Складывающаяся дифференциация рентабельности в отдельных отраслях не позволяет обеспечивать их необходимую пропорциональность, препятствует рационализации решения рассматриваемой территориальной проблемы.

Оставляет желать лучшего нацеленность системы господдержки на решение задач выравнивания доходов сельхозтоваропроизводителей, ведущих хозяйство на территориях с разными природно-климатическими ресурсами [4, С. 3], [5, С. 95-96]. По нашим оценкам, за пять лет (2011-2015 гг.), разница в среднегодовой рентабельности высшей и низшей групп предприятий (выделенных по среднему индексу значений показателей плодородия продуктивных земель и биоклиматического потенциала территорий) субъектов РФ от фактора господдержки

уменьшилась на 16 процентов. Однако межрегиональная дифференциация рентабельности хотя и снижается, но остаётся ещё значительной.

В настоящее время федеральным аграрным ведомством подготовлена методика [6] и определены для субъектов РФ структурно-отраслевые приоритеты. Регионам рекомендовано осуществлять их первоочередное софинансирование в консолидированной части федеральных средств господдержки. Согласно указанной методике, отрасль региона включается в приоритетную группу с учетом фактических трехлетних значений показателей – коэффициента специализации и уровня рентабельности без учета господдержки, который не должен превышать 25%.

Для повышения результативности применения новых подходов в субсидировании отрасли необходимо усиление роли территориального фактора:

государственное программирование должно основываться на долгосрочных федеральной и региональных стратегиях территориального развития и размещения аграрных отраслей [7, С. 7-8];

при подготовке отраслевых схем размещения и специализации необходимо использовать опыт, накопленный как в советский период, так и в рыночных условиях хозяйствования в бывших советских республиках. В рассматриваемом аспекте заслуживает, на наш взгляд, внимания опыт Казахстана, где, при реализации программы «Агробизнес – 2020», применяется территориальная схема специализации конкретных видов растениеводческой и животноводческой продукции [8]. Сопоставление методических положений территориального обоснования выделения приоритетных видов продукции показывает, что используемая в Казахстане методика имеет существенные отличия и преимущества по отношению к российской. Во-первых, схема специализации основана не только на фактических производственных показателях, но и на непосредственном учете зональных природно-климатических условий и ограничений в требованиях к их параметрам при производстве конкретных видов продукции. Во-вторых, она не замыкается рамками регионов (областей), но и содержит внутрирегиональную схему размещения по административным районам каждой области. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» уровень муниципальных образований, наряду с федеральным и субъектов РФ, отнесен к уровням стратегического планирования;

при планировании объемов производства в приоритетных отраслях целесообразно применять нормативно-ресурсный метод, позволяющий проводить оценку производственного потенциала хозяйствующих субъектов с учетом природно-экономических факторов [9, С. 23], [10, С. 4-7];

суммарные объемы бюджетных ресурсов, выделяемых каждому субъекту РФ для поддержки аграрного сектора (консолидированная часть, «несвязанные» субсидии, выплаты, стимулирующие рост продуктивности в молочном скотоводстве) с учетом прибыли производителей должны формировать (в целом и в разрезе каждой из отраслей) как минимум простое воспроизводство. Для этого, пороговый уровень рентабельности определяется с учетом рентных и зональных условий производства (по регионам учитывается плодородие земель, биоклиматический потенциал, внутри каждого региона – существующая агроклиматическая зональность, бонитет почв, местоположение, кадастровая оценка сельхозугодий) [11, С. 102-103];

темп роста несвязанных субсидий для растениеводства, учитывая их целевое предназначение, не должен быть в каждом регионе ниже планируемого темпа роста единой субсидии;

повышение мотивации сельхозтоваропроизводителей в наращивании объемов определенного вида продукции в регионах с наиболее благоприятным комплексом природных факторов, в рамках действующих мер господдержки, может осуществляться, во-первых, включением в алгоритм определения нормативов субсидирования критерия – обобщающей оценки эффективности производства, во-вторых, исходя из рассчитываемой общей нормативной потребности в финансовых ресурсах для обеспечения роста объемов продукции в планируемых темпах;

повышение роли территориального фактора с учетом обеспечения приоритетности федеральных интересов в наибольшей мере может быть реализовано при использовании индикативного механизма планирования.

Список литературы / References

1. Ушачев И.Г. Основные стратегические направления устойчивого социально-экономического развития АПК России. Доклад на Форуме «Российское село-2017» 8 июня 2017. – Москва. [Электронный ресурс] / И.Г. Ушачев // сайт ФГБНУ Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства. – URL: <http://www.vniiesh.ru/news/20816.html> (дата обращения: 05.07.2017).
2. Алтухов А.И. Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве / А.И. Алтухов // АПК: экономика, управление. – 2015. – №7. – С. 9–20.
3. Серова Е. Обзор бюджетных расходов на сельское хозяйство (региональный аспект) / Е. Серова, Н. Карлова, Т. Тихонова и др. – М.: Институт экономики переходного периода, 2003. – 128 с.
4. Беспехотный Г.В. Задачи государственного планирования АПК и методы их решения / Г.В. Беспехотный // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 5. – С. 2–7.
5. Беспехотный Г.В. Поддержка доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей / Г.В. Беспехотный, А.Ф. Корнеев, А.А. Капитонов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2013. – №1. – С. 94–101.
6. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] //офиц. сайт МСХ РФ. – URL: http://old.mcx.ru/documents/document/v7_show/37812..htm (дата обращения: 05.07.2017).
7. Алтухов А.И. Проблемы актуализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – №3. – С. 2–9.
8. Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан [Электронный ресурс] //офиц. интернет-ресурс МСХ РК. – URL: mgov.kz/wp-content/uploads/2013/05/Prikaz-po-Sheme-rus-1.doc (дата обращения: 05.07.2017).

9. Корнеев А.Ф. Методические подходы к стимулированию эффективного использования производственного потенциала в сельском хозяйстве средствами господдержки / А.Ф. Корнеев, А.А. Капитонов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2010. – №2 (3). – С. 22–27.

10. Корнеев А.Ф. Рейтинговая оценка потенциала роста аграрного производства регионов / А.Ф. Корнеев, А.А. Капитонов // Аграрная наука. – 2015. – № 9. – С. 4–7.

11. Корнеев А.Ф. Развитие механизмов государственной поддержки аграрной отрасли с учетом территориальных различий / А.Ф. Корнеев, А.А. Капитонов, А.В. Осипова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2014. – №2. – С. 101–105.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ushachev I.G. Osnovnyye strategicheskiye napravleniya ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya APK Rossii. Doklad na Forume «Rossiyskoye selo-2017» 8 iyunya 2017. – Moskva [The main strategic directions of sustainable socio-economic development of the AIC of Russia. Report at the Russian Village-2017 Forum on June 8, 2017 - Moscow] [Electronic resource] / I.G. Ushachev // sayt FGBNU Vserossiyskiy NII ekonomiki sel'skogo khozyaystva. – URL: <http://www.vniiesh.ru/news/20816.html> (accessed: 05.07.2017). [in Russian]

2. Altukhov A.I. Territorial'no-otraslevoye razdeleniye truda v agropro-myshlenom proizvodstve [Territorial-sectoral division of labor in agro-industrial production] / A.I. Altukhov // APK: ekonomika, upravleniye [Agribusiness: Economics, Management]. – 2015. – №7. – P. 9-20. [in Russian]

3. Serova Ye. Obzor byudzhetykh raskhodov na sel'skoye khozyaystvo (regional'nyy aspekt) [Overview of budgetary expenditures for agriculture (regional aspect)] / E. Serova, N. Karlova, T. Tikhonova and others. – M.: Institut ekonomiki perekhodnogo perioda, 2003. – 128 p. [in Russian]

4. Bepakhotnyy G.V. Zadachi gosudarstvennogo planirovaniya APK i metody ikh resheniya [Tasks of state planning of the agroindustrial complex and methods for their solution] / G.V. Bepakhotnyy // Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii [Economics of agriculture in Russia]. – 2015. – №5. – P. 2-7. [in Russian]

5. Bepakhotnyy G.V. Podderzhka dokhodov sel'skokhozyaystvennykh tova-roproizvoditeley [Support of incomes of agricultural commodity producers] / G.V. Bepakhotnyy, A.F. Korneev, A.A. Kapitonov // Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Michurinsky State Agrarian University Bulletin] . – 2013. – №1. – P. 94-101. [in Russian]

6. Ministerstvo sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii [Ministry of Agriculture of the Russian Federation] [Electronic resource] // ofits. sayt MSKH RF. – URL: http://old.mcx.ru/documents/document/v7_show/37812..htm (accessed: 05.07.2017). [in Russian]

7. Altukhov A.I. Problemy aktualizatsii gosudarstvennoy programmy razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody [Problems of actualization of the state program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020] / A.I. Altukhov // Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii [The Economics of Agriculture in Russia]. – 2016. – №3. – P. 2-9. [in Russian]

8. Ministerstvo sel'skogo khozyaystva Respubliki Kazakhstan [Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan] [Electronic resource] // ofits. internet-resurs MSKH RK. – URL: mgov.kz/wp-content/uploads/2013/05/Prikaz-po-SHEME-rus-1.doc (accessed: 05.07.2017). [in Russian]

9. Korneyev A.F. Metodicheskiye podkhody k stimulirovaniyu effektivnogo ispol'zovaniya proizvodstvennogo potentsiala v sel'skom khozyaystve sredstvami gospodderzhki [Methodical approaches to stimulating effective use of productive potential in agriculture by means of state support] / A.F. Korneyev, A.A. Kapitonov // Ekonomika, trud, upravleniye v sel'skom khozyaystve [Economics, Labor, Management in Agriculture] . – 2010. – №2 (3). – P. 22-27. [in Russian]

10. Korneyev A.F. Reytingovaya otsenka potentsiala rosta agrarnogo proizvodstva regionov [Rating evaluation of the growth potential of agricultural production in the regions] / A.F. Korneyev, A.A. Kapitonov // Agrarnaya nauka [Agricultural science]. – 2015. – №9. – P. 4-7. [in Russian]

11. Korneyev A.F. Razvitiye mekhanizmov gosudarstvennoy podderzhki agrarnoy otrasli s uchetom territorial'nykh razlichiy [Development of mechanisms for state support of the agrarian sector, taking into account territorial differences] / A.F. Korneyev, A.A. Kapitonov, A.V. Osipova // Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Michurinsky State Agrarian University Bulletin]. – 2014. – №2. – P. 101-105. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.049>

Козлова И.В.

ORCID: 0000-0003-0940-942X, Доцент, кандидат технических наук,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ**Аннотация**

В статье на основе анализа данных зарубежных источников выявляются и структурируются современные тенденции в knowledge-based economy в зарубежных университетах. Подчеркивается ведущая роль университетов в экономике знаний. Рассматривается изменение статуса университетов в области инноваций с принятием закона Бай-Доула в США. Демократизация инноваций становится важным шагом в развитии экономики знаний. Ключ к успеху - обмен знаниями через формальное сотрудничество, симпозиумы или другие формы. Приводятся принципы создания университетских репозиториев. Для повышения эффективности их использования предлагается построение структуры научных исследований.

Ключевые слова: экономика знаний, тенденции, инновации, патенты, университетские репозитории, хранилища, структура научных исследований.

Kozlova I.V.

ORCID: 0000-0003-0940-942X,

Associate Professor, PhD in Engineering,

Plekhanov Russian University of Economics

TRENDS IN ECONOMY OF KNOWLEDGE IN FOREIGN UNIVERSITIES**Abstract**

The current trends in knowledge-based economy in foreign universities are identified and structured in the article, based on the analysis of data from foreign sources. The author emphasizes the leading role of universities in the economy of knowledge. The change in the status of universities in the field of innovation with the adoption of Bayh-Dole act in the United States is examined. The democratization of innovation becomes an important step in the development of economy of knowledge. The key to success is the exchange of knowledge through the formal cooperation, symposia or other forms. The principles of the university repositories development are also given in the paper. In order to increase the effectiveness of their use, it is proposed to build a structure for scientific research.

Keywords: economy of knowledge, tendencies, innovations, patents, university repositories, repositories, research structure.

Развитие современных рыночных отношений, формирование позитивных тенденций экономического развития основаны на всестороннем применении достижений экономики знаний. Такая экономика подчеркивает ведущую роль знаний как ключевого ресурса, роль университетских исследований и технологий в социально-экономическом развитии, а также роль социальных наук в политическом понимании.

Развитие экономики и сохранение ее конкурентоспособности в долгосрочной перспективе неразрывно связано с созданием систем инноваций. Л. Лейдсдорф, социолог и эксперт по экономике знаний Амстердамского университета, один из авторов идеи «тройной спирали» рассматривает ее инновационную функцию в контексте теории коммуникаций. По его мнению, рождение инноваций происходит при сетевых взаимодействиях трех и более игроков, каждый из которых имеет свой набор ресурсов и свой вектор развития. «Раньше у вас был рынок и правительство. Теперь у вас есть еще одно измерение - знания, поэтому у вас есть трехмерная система», - говорит Л. Лейдсдорф, [4, С. 37–42]. При этом для получения синергетического инновационного эффекта требуются постоянные согласования между представителями науки, бизнеса и государства.

Главный элемент новизны в инновационной модели тройной спирали - это усиление роли университетов. По мнению Л. Лейдсдорфа, экономика знаний не означает, что университеты обслуживают промышленность или правительство. Они сохраняют свои первоначальные миссии, но экономика знаний выдвигает их на центральные позиции. Некоторые университеты плодотворно сотрудничают с промышленностью изначально, в то время как другие сосредоточены больше на теоретических исследованиях, тяготеющих к обособленности и фундаментальности. В конечном счете, речь идет о совместном использовании результатов исследований в рамках сетевого механизма тройной спирали, благодаря которому в экономике формируется инновационная среда.

Таким образом, происходит переход от университета как образовательного и научного учреждения к университету как инновационному учреждению - такой университет тоже занимается образованием и наукой, но с позиций предпринимательства.

Тенденции в экономике знаний

Патенты и интеллектуальная собственность являются краеугольным камнем экономики знаний. Принятый в 1980 году в США Закон Бай - Доула пересмотрел роль университетов в области инноваций. Неожиданно у университетов появилась возможность запатентовать свои открытия и превратить их в изобретения, что они и сделали. Другие страны, такие как Бельгия, вскоре последовали этому примеру. Однако патентование является дорогостоящим и приводит к потере денежных средств университетами, если осуществляется без лицензирования. Это привело к спаду университетского патентования, начавшегося в 1998 году, и возникновению тесной взаимосвязи между промышленностью и университетами.

Несмотря на то, что университеты часто оставляют риски патентования промышленности, эти патенты составляют основу партнерства, от которого выигрывают обе стороны. Университеты получают доступ к оборудованию, ресурсам и станкам, которые они иначе не могли бы использовать, а промышленность привлекает сильных исследователей, совершающих патентоспособные открытия. «Патентование - это флаг», - говорит Л. Лейдсдорф. «Это самый видимый

показатель сотрудничества между университетами и промышленностью, но главным драйвером остаются деньги». Патенты приводят к созданию стартапов. Этот бизнес часто начинается профессорами и студентами, запатентовавшими свои открытия. Стартапы часто покупают корпорации за миллионы долларов [5].

По мнению Л. Лейдсдорфа, следующий шаг в эволюции экономики знаний - демократизация инноваций. Эти открытия и патенты должны стать доступными широкой общественности, чтобы на их основе можно было начинать свой бизнес. «Если вы делаете это только для промышленности, вы считаете наиболее важными действующих лиц», - говорит он. «Стартапы являются самым важным. Поэтому необходимо подняться туда, где знание выражено наиболее явно».

Обмен знаниями между учеными и корпорациями

Отношения между учеными и корпорациями характеризует обмен не только идеями, но и ресурсами и открытиями. Многие из наиболее продаваемых корпоративных технологий берут свое начало в университетах, поэтому можно определить университеты, заинтересованные в таком сотрудничестве. Им необходимы ресурсы и возможности промышленности, но и промышленность нуждается в исследованиях, проводимых научными кругами.

Для расширения сотрудничества академические круги должны сделать себя более доступными. Прикладывается много усилий для создания привлекательных сайтов студентов, делающих их видимыми для коллег, но для промышленности и общественности сделано еще недостаточно. Доступно излагая свои открытия на веб - сайтах и в отчетах, ориентированных на публичную аудиторию, университеты способствуют обмену информацией, и тем самым инновациям.

Л. Лейдсдорф подчеркивает, что университеты не должны работать только на промышленность, но также недопустимо вовсе изолироваться от нее. Ключ к успеху - обмен знаниями через формальное сотрудничество, симпозиумы и др. Это - экономика знаний, следовательно, знание должно быть основой сотрудничества. Это - синергия с промышленностью, правительством и наукой, строящаяся на достижениях друг друга, при этом целое превышает сумму его частей.

Цели университетского репозитория

Университетские хранилища становятся все более общей чертой вузов, создавая базу данных результатов научной и образовательной деятельности, осуществляемой преподавателями и студентами университетов. Они создают «витрину» для исследователей и студентов, демонстрирующих как свои собственные достижения, так и достижения университета в целом. По мнению Дж. Оттавиани, управляющего репозиторием Университета Мичигана Deep Blue, это приближает исследования, финансируемые из государственного бюджета, к людям, желающим узнать об этом больше. Б. Спраут, руководитель цифровых программ и услуг в Университете Британской Колумбии, добавляет, что одним из основных преимуществ университетских хранилищ является то, что они постоянны, длительны и имеют открытый доступ [6].

По мнению Дж. Оттавиани, Deep Blue преследует три основные цели: 1) сохранение результатов научной работы исследователей, преподавателей и студентов; 2) обеспечение доступности результатов для кампуса и академических сообществ; 3) обеспечение доступности результатов для обычных людей, которые, возможно, никогда не смогут посетить университет.

При всей сложности оценки доступности с помощью статистики, сами хранилища могут предоставить данные об интересе к исследованиям. «Каждый раз, когда я просматриваю Deep Blue, я вижу один из альтиметрических пончиков, появляющихся, потому что он был в твиттере семь раз», - говорит Дж. Оттавиани [6].

Репозиторий CIRCLE Университета Британской Колумбии имеет аналогичные цели, обеспечивая открытый доступ на основе государственного финансирования. Для достижения поставленных целей необходимо предварительное заполнение репозитория предыдущими исследованиями. Прежде чем преподаватели внесут свой вклад в новое исследование, необходимо помочь им понять, что такое репозиторий, для чего предназначен и какие виды исследований следует размещать там.

Наиболее важным является упрощение публикации в репозитории. Мичиганский университет устраняет все барьеры для публикации: нет никаких требований, никакого посредничества, никаких необходимых метаданных. Это вполне демократично и не снижает качества хранилища.

««Валюта» академических кругов на самом деле не деньги, а репутация», - говорит Дж. Оттавиани. Б. Спраут согласна с тем, что для выхода на рынок требуется низкий барьер. В Университете Британской Колумбии библиотекари при загрузке добавляют метаданные к исследованиям преподавателей, что способствует установлению тесных взаимоотношений между предметными библиотекарями и исследователями.

«Мы стараемся сделать это как можно проще, предоставляя большую поддержку, «дайте нам свои вещи, и мы сможем позаботиться о метаданных и помочь в поиске разрешения», - говорит она [6]. По ее мнению, учет требований поисковой системы позволяет убедиться, что контент проиндексирован и отображается правильно в результатах поиска. Идентификаторы цифровых объектов DOI постоянно идентифицируют элементы, применяется также цифровая система защиты, интегрированная с хранилищем. «Мы хотим сделать материал действительно видимым, и мы хотим сохранить его навсегда», - говорит Б. Спраут.

Вне зависимости от способов реализации подходы к созданию эффективного университетского хранилища одинаковы. Для преподавателей и студентов процесс загрузки их работ должен быть легким, и им необходимо понимать преимущества архивирования результатов своих исследований. Между тем, вся нагрузка по повышению результативности и видимости поиска ложится на библиотекарей, что усиливает роль библиотеки в повышении рейтинга университета.

Для оценки использования и влияния университетского хранилища возникает необходимость внедрения тематической структуры исследований, которую в неявном виде содержит электронный контент самого университетского хранилища. Подходы к созданию такой структуры исследований рассмотрены в статьях [1, С. 86 - 89], [2, С. 38-40], [3, С. 314].

В заключение отметим, что приведенное в данной статье обобщение развития «экономики знаний» в зарубежных университетах и изменения их роли в этом процессе может быть полезно организаторам российской вузовской науки в области инноваций.

Список литературы / References

1. Васина Е.Н. Проблема структуризации современных информационных ресурсов / Е.Н. Васина, И.В. Козлова // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – № 4 (70). – С. 78–89.
2. Козлова И.В. Структурно-тематический анализ документальных информационных ресурсов / И.В. Козлова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 1-2(43). – С. 38–40. doi:10.18454/IRJ.2016.43.002.
3. Савинова В.М. Методология и средства повышения точности и качества краткосрочного прогноза показателей социальной сферы РФ / В.М. Савинова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2014. – Т. 186. – С. 311–316.
4. Leydesdorff L. The Knowledge-Based Economy. Modeled, Measured, Simulated / L. Leydesdorff. – Universal-Publisher, 2006. – 392 p.
5. Tanksalvala S. Knowledge-based economy puts universities at the heart of entrepreneurship [Электронный ресурс] / S. Tanksalvala. – URL: <http://stateofinnovation.com/knowledge-based-economy-puts-universities-at-the-heart-of-entrepreneurship>
6. Tanksalvala S. Running effective institutional repositories: a look at best practices entrepreneurship [Электронный ресурс] / S. Tanksalvala. – URL: <http://stateofinnovation.com/running-effective-institutional-repositories-a-look-at-best-practices>

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vasina E.N. Problema strukturizacii sovremennyh informacionnyh resursov [The problem of modern information resources structuring] / E.N. Vasina, I.V. Kozlova // Vestnik Rossijskogo ehkonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova [Plekhanov Russian University of Economics Bulletin]. – 2014. – № 4 (70). – P. 78-89 [in Russian].
2. Kozlova I.V. Strukturno-tematicheskij analiz dokumental'nyh informacionnyh resursov [Structural analysis of documentary subject of information resources] / I.V. Kozlova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2016. – № 1-2(43). – P. 38-40. doi:10.18454/IRJ.2016.43.002 [in Russian].
3. Savinova V.M. Metodologiya i sredstva povysheniya tochnosti i kachestva kratkosrochnogo prognoza pokazatelej social'noj sfery RF [Methodology and increase means for the accuracy and quality of the short-term forecast of social indicators in the Russian Federation] / V.M. Savinova // Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. – 2014. – Vol. 186. – P. 311–316 [in Russian].
4. Leydesdorff L. The Knowledge-Based Economy. Modeled, Measured, Simulated / L. Leydesdorff. – Universal-Publisher, 2006. – 392 p.
5. Tanksalvala S. Knowledge-based economy puts universities at the heart of entrepreneurship [Electronic resource] / S. Tanksalvala. – URL: <http://stateofinnovation.com/knowledge-based-economy-puts-universities-at-the-heart-of-entrepreneurship>
6. Tanksalvala S. Running effective institutional repositories: a look at best practices entrepreneurship [Electronic resource] / S. Tanksalvala. – URL: <http://stateofinnovation.com/running-effective-institutional-repositories-a-look-at-best-practices>

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.064>Курашова С.А.¹, Романенко Н.Ю.²¹ORCID: 0000-0003-1064-8997, Кандидат экономических наук,²ORCID: 0000-0003-0421-288X, Кандидат экономических наук,

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МЕТОДОВ МЕНЕДЖМЕНТА НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
ОРГАНИЗАЦИИ****Аннотация**

В статье предлагается подход к оценке влияния методов менеджмента на конкурентоспособность организации путем их структуризации по группам факторов конкурентоспособности. Оценка влияния методов менеджмента на конкурентоспособность рассматривается на примере конкретной организации. Оценивается деятельность исследуемого предприятия с помощью предложенной технологии, выявляются «узкие» места, намечаются цели и предлагаются мероприятия по устранению выявленных недостатков. Производится сравнение эффективности применяемых и планируемых к использованию методов менеджмента.

Ключевые слова: конкурентоспособность, методы менеджмента, группы факторов конкурентоспособности, концепция маркетинга «7р».

Kurashova S.A.¹, Romanenko N.Yu.²¹ORCID: 0000-0003-1064-8997, PhD in Economy,²ORCID: 0000-0003-0421-288X, PhD in Economy,

Moscow Aviation Institute (National Research University)

**EVALUATION OF THE IMPACT OF MANAGEMENT METHODS ON THE ORGANIZATION
COMPETITIVENESS****Abstract**

The article suggests an approach to assessing the impact of management methods on the competitiveness of an organization by structuring them according to groups of competitiveness factors. Evaluation of the impact of management methods on competitiveness is examined by the example of a particular organization. The activity of the investigated company is evaluated with the help of the proposed technology, “bottlenecks” are identified, goals are outlined and measures for eliminating the identified shortcomings are proposed. A comparison is made between the effectiveness of the management methods used and planned to be used.

Keywords: competitiveness, management methods, groups of competitiveness factors, “7Ps” marketing concept.

В настоящее время вопрос повышения конкурентоспособности организаций не теряет своей актуальности. Конкуренты – важная составляющая непосредственного окружения организации, без их учета и изучения невозможна разработка стратегии и тактики функционирования организации на рынке. Поэтому в современных условиях успех любой организации напрямую зависит от того, какие меры компания принимает для поддержания своей конкурентоспособности.

С целью выработки обоснованных управленческих решений организациям необходимо использовать целый комплекс методов менеджмента, и производить оценку влияния этих методов на конкурентоспособность организации.

В зарубежной и отечественной экономической литературе присутствуют различные классификации ключевых факторов конкурентоспособности организации. Однако в трудах ученых не в полной мере отражено выделение методов менеджмента в зависимости от факторов конкурентоспособности. Так, И.Н. Герчикова классифицирует факторы конкурентоспособности организации в зависимости от целевого назначения создаваемого продукта труда. Д. Кревенс считает, что руководство предприятия должно опираться на ключевые компетенции. Группировки факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность предприятия, также представлены в работах М.Портера, А.А. Томпсона и А.Дж. Стрикленда [9], Е.П. Голубкова, А. Олливье, А. Дайан и Р. Урсе, И.У. Зулькарнаева и Л.Р. Ильясовой, В.Л. Белоусова, Е.С. Брулева, Л.Н. Качалиной [3], Н.К. Моисеевой, И.В. Максимова, Е.А. Сысоевой [8], А.Ю. Юданова, Р.А. Фатхутдинова, В.В. Царева [10], А.Н. Цветкова и др.

Остановимся на группировке факторов конкурентоспособности, представленной в научных исследованиях Е.С. Брулева [2, С.65-69]. Он выделил 4 основные группы факторов конкурентоспособности:

- факторы, определяющие удовлетворенность потребителя;
- факторы, влияющие на эффективность производственно-хозяйственной деятельности;
- факторы, определяющие интенсивность маркетинговых усилий и
- факторы, определяющие качество менеджмента.

Основываясь на классификации Е.С. Брулева, выделим методы менеджмента, применительно к каждой из обозначенных групп факторов конкурентоспособности (табл. 1).

Таблица 1 – Взаимосвязь факторов конкурентоспособности и методов менеджмента

№ п/п	Группа факторов конкурентоспособности	Методы менеджмента
1	Удовлетворенность потребителя	1. Опросные методы (интервью, анкетирование, метод выборочных опросов, метод экспертизы) 2. Балльная оценка удовлетворенности 3. Индексные методы 4. Метод определения дискретного профиля разрывов удовлетворенности 5. Метод оценки удовлетворенности на основе мультиатрибутивной модели товара М. Фишбейна 6. Метод построения профиля удовлетворенности клиентов 7. Метод оценки лояльности клиентов 8. Метод оценки удовлетворенности по методике европейского индекса CSI 9. Метод исследования лояльности клиентов с помощью индекса NPS (методика Ф. Райхельда) и др. [5]
2	Эффективность производственно-хозяйственной деятельности	1. Финансовый анализ (коэффициентный анализ, метод цепных поставок, метод сравнения, факторный анализ, функционально-стоимостной анализ, экономико-математический метод, инвестиционный анализ) 2. Методы анализа эффективности инновационной деятельности 3. Метод Д.Синка и др.
3	Интенсивность маркетинговых усилий	1. Метод предельных маркетинговых бюджетов 2. Методы формирования имиджа компании 3. Многоугольник конкурентоспособности 4. Балльная оценка конкурентоспособности 5. Методы инновационного маркетинга (вирусный маркетинг, контент-маркетинг, мобильный маркетинг, позиционирование, маркетинг отношений) 6. Методы генерирования идей (метод мозговой атаки, метод синектики, метод морфологического анализа, метод деловой игры)
4	Качество менеджмента	1. Методы управления персоналом (административные, экономические, KPI, социально-психологические) 2. Методы управления качеством (экономические, организационно-распорядительные, научно-технические, социально-психологические) 3. Методы стратегического менеджмента (анализ среды организации, модель 5 конкурентных сил М.Портера, SWOT-анализ, методы сравнительного анализа, метод BSC, стратегический анализ предприятия, оценка конкурентоспособности в рамках концепции маркетинга «7р» и др.) 4. Методы автоматизации управления 5. Методы принятия и оценки решений (экономико-математические модели, метод построения дерева решений, методы сравнения альтернатив, методы оценки научно-технического уровня производства, метод оценки затрат, метод дерева целей, метод оценки порога прибыльности, метод оценки рисков)

Следует отметить, что некоторые методы могут быть отнесены сразу к нескольким группам факторов конкурентоспособности. Таким образом, методы менеджмента охватывают как внешнее окружение организации, непосредственно влияющее на конкурентоспособность, так и внутреннюю среду предприятия.

Оценка влияния методов менеджмента на конкурентоспособность была рассмотрена на примере конкретной организации – ООО «Газ и Сервис».

Организация оказывает услуги в области поставок газового оборудования промышленного и бытового назначения, стальных и полиэтиленовых труб, различных приспособлений и комплектующих для строительства инженерных сетей. ООО «Газ и Сервис» снабжает своей продукцией как юридические, так и физические лица, в частности закупает газовое оборудование для ГУП МО «Мособлгаз» [6].

Основными конкурентами ООО «Газ и Сервис» являются такие компании, как ООО «Ингазтех», ООО «ТПК «Аврора», ООО «Сантех-Сервис» и ООО «Энжитеко».

На данном предприятии в настоящее время без особой структуризации применяются различные методы менеджмента, оказывающие влияние на конкурентоспособность организации, в частности методы финансового анализа, анализа среды, SWOT-анализа, которые направлены на выявление потенциала организации, и метод экспертных оценок для выявления позиции организации относительно конкурентов. Эффективность использования этих единичных методов безусловно присутствует, но она невелика, поскольку в аналитическом плане применение

разрозненных инструментов не дает того эффекта, который реально можно было бы ожидать. Так, например, в прошлом году применение методов менеджмента позволило организации на 1 балл в рейтинговой оценке конкурентоспособности приблизиться к ведущему конкуренту ООО «Энжитико».

Поэтому ООО «Газ и Сервис» было рекомендовано изменить технологию управления предприятием в части применения методов менеджмента по группам факторов конкурентоспособности. Всю совокупность применить не представляется возможным, однако из каждой группы факторов конкурентоспособности был выбран ряд методов.

Удовлетворенность потребителя характеризовалась на основе таких методов, как балльная оценка удовлетворенности и метод определения дискретного профиля разрывов удовлетворенности.

Эффективность производственно-хозяйственной деятельности своевременно оценивается предприятием. Анализ показал, что к «узкому» месту в этой области можно отнести растущую дебиторскую задолженность.

В части такого фактора конкурентоспособности, как интенсивность маркетинговых усилий, принято решение воспользоваться такими методами, как балльная оценка конкурентоспособности и многоугольник конкурентоспособности.

Качество менеджмента оценивалось методами оценки конкурентоспособности в рамках концепции маркетинга «7р» и методами сравнительного анализа.

Результаты анализа комплекса «7р» ООО «Газ и Сервис», а также предлагаемый ряд мероприятий по каждому показателю, представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Результаты анализа комплекса «7р» ООО «Газ и Сервис»

Показатель	Факт	Предлагаемые меры
Продукт	Ассортимент продукции не удовлетворяет всех запросов потребителей	Расширение ассортимента продукции
Цена	Недостаточно развита система скидок по сравнению с основными конкурентами	Развитие скидочной системы, сокращение дебиторской задолженности
Распространение	Не самые быстрые сроки поставок, отсутствие филиалов в других городах	Работа в направлении сокращения сроков поставок, стремиться к лидерству в дистрибуции
Продвижение	Недостаточная известность компании на рынке	Работа в направлении повышения эффективности работы сайта и известности компании и рынке
Персонал	Достаточно квалифицированный персонал	Повышение квалификации персонала в связи с расширением ассортимента продукции
Процесс	Отсутствие круглосуточной службы поддержки	Организация круглосуточной службы поддержки (он-лайн консультации на сайте)
Подтверждение	Недостаточно развита обратная связь с клиентами	Улучшение имиджа компании

В результате оценки деятельности организации с помощью обозначенных методов менеджмента по каждой группе факторов конкурентоспособности были выявлены «узкие» места и предложены мероприятия по их устранению (табл. 3).

Таблица 3 – «Узкие» места организации по группам факторов конкурентоспособности и предложения по их устранению

№ п/п	Группа факторов конкурентоспособности	«Узкие» места	Цель	Предложение по устранению «узкого» места
1	Удовлетворенность потребителя	Отсутствие в ассортименте продукции отечественных производителей	Привлечение нового сегмента рынка	Расширение ассортимента (работа с отечественными производителями)
2	Эффективность производственно-хозяйственной деятельности	Растущая дебиторская задолженность	Управление дебиторской задолженностью, уменьшение ее величины	Принятие в штат юриста или обращение в специализированную службу
3	Интенсивность маркетинговых усилий	Недостаточно развита обратная связь с клиентами	Развитие обратной связи с клиентами	Опросы (в том числе на сайте), анкетирование, sms-рассылка, e-mail-рассылка
4	Качество менеджмента	Устаревший сайт, недостаточное количество целевых посетителей на сайте	Увеличение степени известности компании	Модернизация сайта и SEO-оптимизация (поисковая оптимизация)

Дальнейший расчет возможного экономического эффекта повышения конкурентоспособности по всем предложенным направлениям показал большую эффективность относительно разрозненного применения методов менеджмента. Это еще раз показывает, что ООО «Газ и Сервис», используя предложенную технологию, может вплотную приблизиться к основному конкуренту по общему баллу конкурентоспособности и видеть направления дальнейшего развития.

На рис.1 представлен многоугольник конкурентоспособности, где наглядно можно видеть сокращение разрыва с ведущим конкурентом после применения методов менеджмента из каждой из выделенных групп факторов.

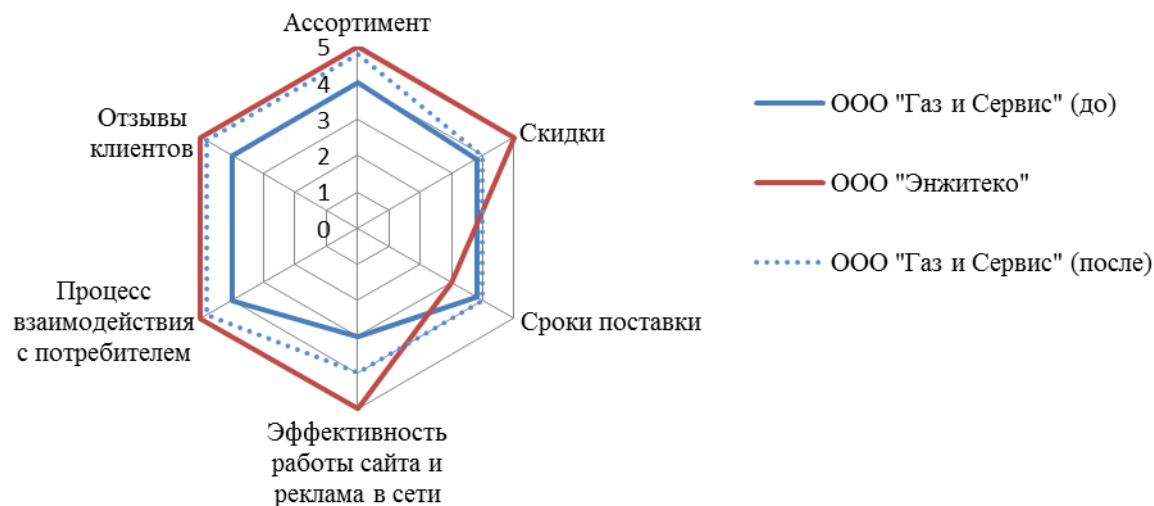

Рис. 1 – Многоугольник конкурентоспособности

Таким образом, подход к оценке влияния методов менеджмента на конкурентоспособность организации путем их структуризации по группам факторов, показывает большую эффективность, чем неструктурированное применение методов управления конкурентоспособностью. Тем самым создается эффект, который позволяет существенно улучшить позицию анализируемого предприятия по различным критериям в конкурентной борьбе.

Список литературы / References

1. Александрова А.В. Стратегический менеджмент: Учебник/ А.В. Александрова, Н.А. Казакова, С.А. Курашова, Н.Н. Кондрашева. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 320 с.
2. Брулев Е.С. Управление конкурентоспособностью предприятий : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Ур. гос. эконом. ун-т. - Екатеринбург, 2006. – 172 с.
3. Качалина Л.Н. Конкурентоспособный менеджмент / Л.Н. Качалина. - М.: ЭКСМО, 2006. – 459 с.
4. Мейерсон М. Основы интернет-маркетинга / М. Мейерсон. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 311 с.
5. Методы оценки удовлетворенности потребителей [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.neiromarketing.ru/articles/99.htm> (дата обращения: 19.06.2017)
6. Официальный сайт компании «Газ и Сервис» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://gas-servis.ru/> (дата обращения: 20.06.2017)
7. Старцев П.В. Анализ подходов к сущности понятий «конкурентоспособность предприятия» и «конкурентное преимущество» // Российское предпринимательство. – 2014. - №16 (262). – С.4-15.
8. Сысоева Е.А. Факторы конкурентоспособности предприятия: подходы и составляющие// Экономические науки. Экономика и управление. – 2010. - №12 (73) – С.283-287
9. Томпсон-мл. А.А., Стрикленд III А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа: 12-е изд., пер. с англ. - М.: Вильямс, 12-е изд., 2006. – 928 с.
10. Царев В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций): теория и методология: учеб. пособие / В.В. Царев, А.А. Кантарович, В.В. Черныш. – М.: ЮНИТИ, 2012. – 799 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrova A.V. Strategicheskij menedzhment: Uchebnik / [Strategic Management]: Uchebnik [Textbook] // A.V. Aleksandrova, N.A. Kazakova, S.A. Kurashova, N.N. Kondrasheva. - M.: NIC INFRA-M, 2013. – 320 p. [in Russian].
2. Brulev E.S. Upravlenie konkurentosposobnost'ju predpriyatij [Management of competitiveness of enterprises]: dis ... of PhD in Economy: 08.00.05 / Ur. gos. jekonom. un-t. [Ur. the state of the economy Univ.] – Ekaterinburg, 2006. – 172 p. [in Russian]
3. Kachalina L.N. Konkurentosposobnyj menedzhment [Competitive management] / L.N. Kachalina. - M.: JeKSMO, 2006. – 459 p. [in Russian]
4. Mejerson M. Osnovy internet-marketinga [Fundamentals of Internet Marketing] / M. Mejerson. - M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2014. – 311 p. [in Russian]
5. Metody ocenki udovletvorennosti potrebitelej [Methods of evaluation of customer satisfaction] [Electronic resource] - Jelektron. dan. - URL: <http://www.neiromarketing.ru/articles/99.htm> (accessed: 19.06.2017) [in Russian]
6. Oficial'nyj sajt kompanii «Gaz i Servis» [Official website of the company "Gas and Service"] [Electronic resource] - Jelektron. dan. - URL: <http://gas-servis.ru/> (accessed: 20.06.2017) [in Russian]

7. Starcev P.V. Analiz podhodov k sushhnosti ponjatij «konkurentosposobnost' predpriyatija» i «konkurentnoe preimushhestvo» [Analysis of approaches to the essence of concepts "enterprise competitiveness" and "competitive advantage"] // Rossijskoe predprinimatel'stvo [Russian business]. – 2014. – no. 16 (262). – pp.4-15 [in Russian]
8. Sysoeva E.A. Faktory konkurentosposobnosti predpriyatija: podhody i sostavljajushhie [Factors of competitiveness of the enterprise: approaches and components] // Jekonomicheskie nauki. Jekonomika i upravlenie. [Economic science. Economics and management]. – 2010. – no. 12 (73) – pp.283-287 [in Russian]
9. Tompson-m. A. A., Striklend III A. Dzh. Strategicheskij menedzhment: koncepcii i situacii dlja analiza [Strategic management: concepts and situations for analysis]: 12-e izd., per. s angl. - M.: Vil'jams, 12-e izd., 2006. – 928 p. [in Russian]
10. Carev V.V. Ocenka konkurentosposobnosti predpriyatij (organizacij): teorija i metodologija [Assessment of competitiveness of enterprises (organizations): theory and methodology]: ucheb. posobie [textbook] / V.V. Carev, A.A. Kantarovich, V.V. Chernysh. – M.: JuNITI, 2012. – 799 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.042>

Медведева Ю.В.

ORCID: 0000-0002-3418-9556, Кандидат технических наук,

Южно-Уральский государственный университет

ПРОТИВОРЕЧИЯ В НОРМИРОВАНИИ ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы нормирования труда в условиях рыночной экономики. В виде отдельных блоков представлены противоречия в процессе нормирования труда специалистов по охране труда. Обоснована невозможность применения на практике Постановления Минтруда России от 22.01.2001 № 10 «Об утверждении Межотраслевых нормативов численности работников службы охраны труда в организациях». Обозначены проблемы, связанные с процессом создания новой нормативной базы. Предложены возможные пути разрешения выявленных противоречий.

Ключевые слова: нормирование труда, специалисты по охране труда, рыночная экономика, противоречия.

Medvedeva Yu.V.

PhD in Engineering, South Ural State University

CONTRADICTIONS IN LABOUR NORMING OF SPECIALISTS FOR THE PROTECTION OF LABOUR UNDER THE CONDITIONS OF MARKET ECONOMY

Abstract

The article deals with the problems of labour norming in a market economy. There are contradictions related to the process of labour norming by labour protection specialists in the form of separate blocks. The impossibility of applying the Decree of the Ministry of Labour of Russia of 22.01.2001 No.10 "On the Approval of Inter-industry Standards for the Number of Employees of the Labour Protection Service in Organizations" is grounded. Problems associated with the process of creating a new regulatory framework are identified. Possible ways of resolving the revealed contradictions are proposed.

Keywords: labour norming, labour protection specialists, market economy, contradictions.

В условиях рыночной экономики предприятиям приходится использовать все доступные средства, повышающие эффективность их деятельности. Одним из таких средств выступает нормирование труда, которое на сегодняшний день не является общегосударственным. В соответствии с Трудовым кодексом РФ [1] использование данного инструмента управления – не обязанность, а право работодателя.

Заниматься проблемами нормирования труда в РФ начали еще в первые годы становления советской власти, и в дальнейшем была основана единая система нормирования труда. Однако в первые годы постсоветского периода она оказалась невостребованной.

Была практически прекращена работа по разработке новых норм и пересмотру существующих.

В настоящее время на предприятиях используется устаревшая нормативная база, что может стать причиной нерационального применения трудовых ресурсов [2].

Кроме того, при переходе к рыночной экономике с середины 1990-х до середины 2000-х годов произошло крупное сокращение ценных кадров, способных заниматься вопросами научной организации труда на предприятиях [3].

Отсутствие адекватной научной базы, профессионального опыта и наличие устаревших методик вынуждает специалистов самостоятельно работать в области создания и апробации новых трудовых затрат. Поэтому качество и результаты получаемых таким путем норм являются сомнительными. Научное обоснование норм может потребовать значительных затрат [4].

В 2000 г. ученые НИИ труда Министерства труда и социального развития РФ разработали «Концепцию нормирования труда в рыночной экономике России», которая была утверждена министерством. К сожалению, данной Концепцией практически никто не руководствуется [5, С. 200].

Все вышеперечисленные проблемы относятся и к нормированию труда специалистов по охране труда (ОТ), которое в наше время регулируется документом (Постановление Минтруда России от 22.01.2001 № 10 «Об утверждении Межотраслевых нормативов численности работников службы охраны труда в организациях») [6], требующим корректировки с учетом современных условий труда и специфики деятельности данных специалистов.

Выявленные противоречия в сфере нормирования труда на примере нормирования труда специалистов по ОТ можно представить в виде блока вопросов (рис. 1).

Первый блок вопросов касается неактуальности в 21 веке созданной в 1975-1980 гг. советскими учеными и специалистами единой системы нормирования труда.

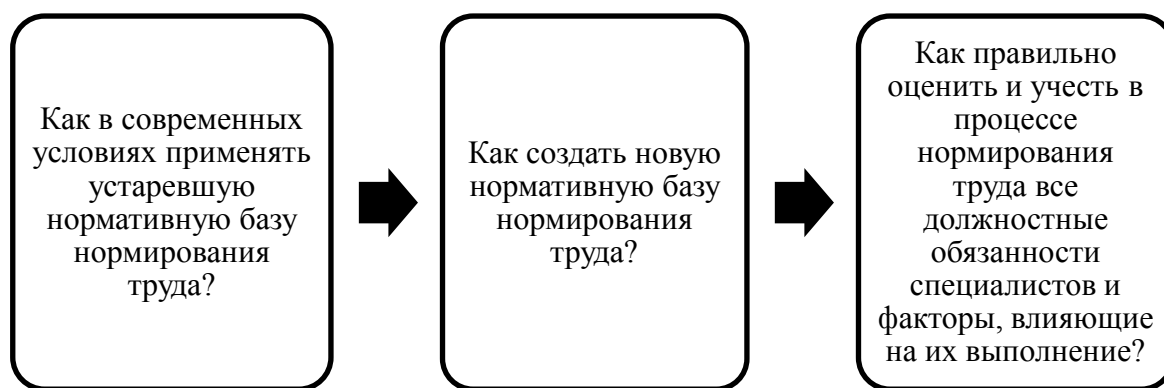

Рис. 1 – Проблемы нормирования труда в современных условиях

Изменения в экономике вызвали прекращение работ по улучшению и обновлению межотраслевой и отраслевой нормативной базы по труду, содержащей более 750 наименований сборников для нормирования труда [7].

Сейчас на предприятиях, если и используется нормирование труда, то применяется такая нормативная база, которая досталась нам по наследству: немодернизированная и неадаптированная под современные стандарты рыночной экономики. Данный нормативный материал не соответствует современному состоянию производства (технологическому, организационному), не учитывает передовое оборудование и технологии, новые стандарты и виды работ. Кроме того, в связи с заменой ручного труда и развитием роботизации, механизации и автоматизации, эти нормы изживают себя.

Все это касается и «Межотраслевых нормативов численности работников службы ОТ в организациях» [6].

На данный момент действует вторая редакция документа от 12.02.2014 года, необходимость которой возникла с введением специальной оценки условий труда (СОУТ).

В связи с введением СОУТ во второй редакции документа понятие «аттестация рабочих мест по условиям труда» заменено на «специальную оценку условий труда», при этом данные в таблицах нормативов численности не изменились, что, на наш взгляд, неверно. С введением СОУТ количество работников, занятых на тяжелых и связанных с вредными условиями труда работах на конкретном предприятии (количество рабочих мест с 3 и 4 классом условий труда), как показывает практика, значительно уменьшается, соответственно будет уменьшаться норматив численности работников. Данный вопрос требует проработки.

В Межотраслевых нормативах указаны не все должностные обязанности специалистов по ОТ в сравнении с «Единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и служащих» (ЕКС) [8] и Профессиональным стандартом «Специалист в области охраны труда» [9].

Второй блок вопросов связан с процессом создания новой нормативной базы, при разработке которой, может возникнуть несколько трудностей.

Во-первых, процесс нормирования не является общегосударственным, поэтому для сбора и анализа исходных данных не каждая компания (особенно если она частная) в нашей стране пойдет на сотрудничество и предоставит информацию о себе в условиях существования коммерческой тайны.

Во-вторых, в 90-е годы 20 века была практически прекращена подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров по труду, ликвидирована специальность «Организация и нормирование труда» (№ 1753), по которой осуществлялась подготовка инженеров по организации и нормированию труда в ВУЗах страны и других учебных заведениях. Также долгое время отсутствовала система организаций, занимающихся разработкой проблем по организации и нормированию труда, предоставлением консультаций работникам по труду на бесплатной основе.

В последнее десятилетие наконец-то начинается возрождение в сфере научной организации труда. Появляются программы профессиональной переподготовки по направлению «нормирование труда» и создаются организации, занимающиеся вопросами научной организации труда.

Третий блок вопросов касается проблемы учета при нормировании труда всех функциональных обязанностей работников, для которых разрабатываются нормативы. Некоторые специалисты, включая специалиста по ОТ, совмещают несколько должностей, выполняя возложенные на них обязанности, не предусмотренные [8], [9]. Часто в круг их обязанностей входят вопросы промышленной безопасности, экологии, пожарной безопасности, гражданской обороны и защиты в чрезвычайных ситуациях. Иными словами, они курируют вопросы, связанные со всеми видами безопасности в организации.

Анализ требований к квалификации специалистов по ОТ, содержащихся в [8], [9], показал наличие серьезных противоречий в данном вопросе:

- в профессиональном стандарте необходимые знания, умения и трудовые действия предъявляются к каждой трудовой функции;

– согласно ЕКС в зависимости от опыта работы специалистам по ОТ могут быть присвоены I или II категории (в зависимости от стажа работы: для I категории - не менее 2 лет в должности специалиста по ОТ II категории, для II категории - не менее 1 года в должности специалиста по ОТ). В профессиональном стандарте такое категорирование не предусмотрено;

– в профессиональном стандарте говорится об особых условиях допуска к работе для специалистов, работающих на опасных производственных объектах (ОПО). Речь идет о необходимости прохождения специалистами по ОТ аттестации в области промышленной безопасности, если работодатель является владельцем ОПО. Такого требования нет в ЕКС;

– должностные обязанности специалиста по ОТ в профессиональном стандарте расписаны более полно и подробно, но все же отсутствуют некоторые функции, представленные в ЕКС.

В межотраслевых нормативах численности работников службы ОТ учтены не все факторы, влияющие на время выполнения должностных обязанностей [10, С. 136].

Для выхода из сложившейся ситуации с нормированием труда специалистов по ОТ можно предложить некоторые рекомендации.

Во-первых, необходимо возобновить подготовку кадров по труду и повышение квалификации специалистов, занимающихся организацией и нормированием труда.

Во-вторых, устранить разногласия при определении требований к квалификации специалиста по ОТ, вызванные наличием двух документов, содержащих данные требования.

В-третьих, следует модернизировать существующие нормативы:

1) например, ввести поправочные коэффициенты, которые бы учитывали смежные обязанности;

2) более подробно расписать функции специалиста по ОТ в Межотраслевых нормативах, т.к. они указаны не в полном объеме в сравнении с действующими [8], [9];

3) с учетом расширения функциональных обязанностей специалистов необходимо выявить дополнительные факторы, влияющие на численность работников службы ОТ.

В-четвертых, можно разработать новые нормативы на базе бюджетных предприятий, а для частных компаний следует ввести программу, стимулирующую сотрудничество таких организаций с Министерством труда и социальной защиты РФ по вопросам предоставления исходных данных для разработки нормативов.

В-пятых, использовать новый подход к определению численности работников службы ОТ, основанный на применении теории нечетких множеств.

Список литературы / References

1. Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ «Трудовой кодекс РФ» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2017).
2. Светайло Р. В. Развитие системы нормирования труда в России [Электронный ресурс] / Р. В. Светайло, А. С. Овчинников, А. С. Бажин // Научный электронный архив. – URL: <http://econf.rae.ru/article/8243> (дата обращения: 01.05.2017).
3. Шкатулла В. И. Основы организации труда: экономические и правовые аспекты / В. И. Шкатулла, Л. М. Сутина. – М.: Норма, 2008 – 528 с.
4. Глазова Н. В. Основные подходы к нормированию труда [Электронный ресурс] / Н. В. Глазова // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2005. – № 2. – С. 72–75. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-normirovaniyu-truda> (дата обращения: 06.05.2017).
5. Голинев В. И. Проблемы нормирования труда в современных условиях / В. И. Голинев // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. – 2011. – № 3. – С. 199 – 204.
6. Постановление Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22.01.2001 № 10 (ред. от 12.02.2014) «Об утверждении Межотраслевых нормативов численности работников службы охраны труда в организациях» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.05.2017).
7. Кичигин А. В. Проблемы нормирования труда на предприятиях [Электронный ресурс] / А. В. Кичигин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14775> (дата обращения: 01.07.2017).
8. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 мая 2012 г. № 559н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов, осуществляющих работы в области охраны труда» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.04.2017).
9. Приказ Минтруда России от 04.08.2014 № 524н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области охраны труда» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.04.2017).
10. Медведева Ю. В. Анализ требований к квалификации специалистов по охране труда / Ю. В. Медведева, Н. А. Ермолаева // Материалы международной научно-практической конференции «Сервис технических систем – агропромышленному комплексу России. – Челябинск: ФГБОУ ВО Южно-Уральский ГАУ, 2017. – С. 132-137.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal'nyj zakon ot 30.12.2001 № 197-FZ «Trudovoj kodeks RF» [The Federal Law «Labor code of the Russian federation» of 31.12.2001 No.197-FZ] [Electronic resource] // SPS Konsul'tantPljus. – URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 01.05.2017). [in Russian]

2. Svetajlo R. V. Razvitie sistemy normirovanija truda v Rossii [The development of the system of labor rate setting in Russia] [Electronic resource] / R. V. Svetajlo, A. S. Ovchinnikov, A. S. Bazhin // Nauchnyj jelektronnyj arhiv. – URL: <http://econfr.rae.ru/article/8243> (accessed: 01.05.2017). [in Russian]
3. Shkatulla V. I. Osnovy organizacii truda: jekonomicheskie i pravovye aspekty [Basis for the organization of labor: economic and legal aspects] / V. I. Shkatulla, L. M. Suetina. – M.: Norma, 2008 – 528 p. [in Russian]
4. Glazova N. V. Osnovnye podhody k normirovaniyu truda [The main approaches to the labor rate setting] [Electronic resource] / N. V. Glazova // Interjekspo Geo-Sibir'. – 2005. – № 2. – P. 72–75. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-normirovaniyu-truda> (accessed: 06.05.2017). [in Russian]
5. Golinev V. I. Problemy normirovanija truda v sovremennyh uslovijah [Problems of labor rate setting in modern conditions] / V. I. Golinev // Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S. O. Makarova [Bulletin of the state University of sea and river fleet them. Admiral S. O. Makarov]. – 2011. – № 3. – P. 199 – 204. [in Russian]
6. Postanovlenie Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii ot 22.01.2001 № 10 (red. ot 12.02.2014) «Ob utverzhdenii Mezhotraslevykh normativov chislennosti rabotnikov sluzhby ohrany truda v organizacijah» [The ordinance of the Ministry of labor and social protection of the Russian Federation dated 22.01.2001 No. 10 (ed. by 12.02.2014) «On approval of cross-industry standards for the number of employees of service of labor safety in organizations»] [Electronic resource] // SPS Konsul'tantPljus. – URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 03.05.2017). [in Russian]
7. Kichigin A. V. Problemy normirovanija truda na predpriyatiyah [The problems of labor rate setting in companies] [Electronic resource] / A. V. Kichigin // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2014. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14775> (accessed: 01.07.2017). [in Russian]
8. Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya i social'nogo razvitiya RF ot 17 maja 2012 g. № 559n «Ob utverzhdenii Edinogo kvalifikacionnogo spravochnika dolzhnostej rukovoditelej, specialistov i sluzhashhih, razdel «Kvalifikacionnye harakteristiki dolzhnostej rukovoditelej i specialistov, osushhestvljajushhih raboty v oblasti ohrany truda» [The order of the Ministry of health and social development of the Russian Federation of 17 may 2012 № 559n «On approval of the Uniform qualification reference book of positions of heads, specialists and employees, section «Qualifying characteristics of posts of heads and experts engaged in the field of labor safety»] [Electronic resource] // SPS Konsul'tantPljus. – URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 02.04.2017). [in Russian]
9. Prikaz Mintruda Rossii ot 04.08.2014 № 524n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Specialist v oblasti ohrany truda» [The order of the Ministry of labor of Russia from 04.08.2014 No. 524n «About approval of professional standard «Specialist in the field of labor safety»] [Electronic resource] // SPS Konsul'tantPljus. – URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 02.04.2017). [in Russian]
10. Medvedeva Ju. V. Analiz trebovanij k kvalifikacii specialistov po ohrane truda [Analysis of the requirements to training of specialists on labor safety] / Ju. V. Medvedeva, N. A. Ermolaeva // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Servis tehniceskikh sistem – agropromyshlennomu kompleksu Rossii [Materials of international scientific-practical conference "Technical systems to the agro-industrial complex of Russia]. – Cheljabinsk: FGBOU VO Juzhno-Ural'skij GAU, 2017. – P. 132-137. [in Russian]

*Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале»,
загружаются в РИНЦ.*

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструментарий *ScienceIndex*.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCEDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.088>

Абашин М.С.

ORCID: 0000-0003-2555-2701, студент,

Институт Права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЦИОНА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА И ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА*Аннотация*

В статье исследуются проблемы, возникшие после введения в действие новых статей об опционе на заключение договора и об опционном договоре в ГК РФ, предлагаются способы их устранения. В работе делается вывод о наличии противоречий в системе источников гражданского права РФ в части, регуливающей отношения из опциона на заключение договора и опционного договора, при том как нарушающих иерархическую упорядоченность, так и понижающих оборотоспособность данных финансовых инструментов. С целью приведения относимых актов в соответствие с кодифицированным источником, в статье предпринимается попытка изложить противоречащие элементы в новой редакции. В частности, учитываются особенности отношений на рынке ценных бумаг. Пересматривая фразеологические конструкции, автор стремится сделать возможным использование обеих статей.

Ключевые слова: опцион на заключение договора, опционный договор, рынок ценных бумаг, производные финансовые инструменты, оборотоспособность.

Abashin M.S.

ORCID: 0000-0003-2555-2701, Student,

Institute of Law of Kutafin Moscow State Law University

SOME THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF APPLICATION OF "OPTION FOR THE CONCLUSION OF THE CONTRACT" AND "OPTION CONTRACT"*Abstract*

Some theoretical and practical problems, related with new articles in the Russian Civil Code - 429.2 and 429.3 – explored in this article. Because of contradiction, there is the disorder in the Russian civil legal source's system. Analyzing these disorders author offers some decisions of problems, inter alia by rephrasing the present definitions. In addition, the deal of saling the share in the authorized capital of the private limited company is simulated. This example is based on the present version of the relevant Federal Law. Author suggests some steps for protection of the parties of the contract and their hypothetical interests.

Keywords: option for the conclusion of the contract; option contract; stock market; derivatives; circulability; authorized capital; private limited company.

Реформа гражданской номотезии, вводя в ГК РФ в 2015 г. свежие статьи – 429² и 429³, – разграничила термины «опцион на заключение договора» и «опционный договор» [1]. Выделение привнесённых договорных конструкций в индивидуальный тип, порождает дискуссии в иностранной и отечественной правовой доктрине. В частности, В. В. Витрянский поддерживает критический взгляд об их дифференциации [2, С. 19]. Уважая мнения различных авторов, хотел бы остановиться не на видовой принадлежности опциона на заключение договора и опционного договора, а на их оборотоспособности. Сложности практического применения вызваны тем, что профильные законодательные акты не приведены в соотношение со статьями 429² и 429³ Кодекса. Оная корректировка нужна, ибо имеются *controversiae multae*, нарушается внутривидовая упорядоченность обоих финансовых инструментов, отсутствует потенциал употребления опционного договора для отчуждения долей уставного капитала ООО.

Для обоих контрактов Кодекс допускает установление особенностей законом. Полагаю, понятие «закон» эквивалентно по значению любому непротиворечащему Кодексу нормативно - правовому акту. *Текущая ситуация является противоположной, иллюстрируя существование проблемы их несистематизированности в релевантном поле.*

Фигурирующая в ФЗ «О рынке ценных бумаг» конструкция «опцион эмитента» очевидно реализуема в рамках и опциона на заключение договора, и опционного договора [3]. Однако, опираясь на дословное толкование, к представленной ценной бумаге единственно применима статья 429², поскольку дефиниция содержит фразу «закрепляющая право владельца на покупку», тогда ежели бы подразумевался опционный договор, применялась формулировка «закрепляющая право владельца потребовать продать». Если бы законодатель поместил перечисленные цитаты через «и/или», у участников оборота появилась бы возможность использовать обе договорные конструкции. Вдобавок, исчез бы синкретизм терминов «опционный договор» и «опцион на заключение договора».

Присутствует в ФЗ «О рынке ценных бумаг» и дефиниция производного финансового инструмента. Истолкование дериватива через перечисление обязанностей, способных являться содержанием одного, равным образом частично потеряло актуальность. При включении обязанности из абзаца 1 пункта 29 статьи 2 в конкретный договор допустима лишь конструкция опционного договора, ибо корреспондирующая обязанность уплатить денежные суммы предполагает существование какого-либо уже заключенного договора. Сущность обозначенной обязанности делает затруднительным применение к ней статьи 429² ГК. Однако статье об опционном договоре она не противоречит. Кроме того, она демонстрирует небеспочвенность споров о соотношении опционного и абонентского договоров.

Смысл абзаца 2 пункта 29 статьи 2 вышеуказанного ФЗ допускает применение обеих договорных конструкций. Но в существующей форме это проблематично, ибо, с одной стороны, есть обязанность при поступлении волеизъявления приобрести или предать отчуждению ценные бумаги, валюту или заключить дериватив, что типично для опциона на

заключение договора, а с другой – фраза «на условиях, определенных при заключении договора» заставляет задуматься об уже заключенном договоре, давшем секундарное право требовать исполнить договор, что более соответствует опционному договору. Ради эвентуальности применить сей абзац, руководствуясь, как статьей 429² ГК, так и статьей 429³ ГК, видится разумным изложение в следующей редакции: «обязанность стороны/сторон на условиях, предусмотренных офертой (или договором), в случае предъявления требования другой стороной заключить договор о покупке и (или) продажи ценных бумаг, валюты, товара, либо договор, являющийся производным финансовым инструментом (или совершить покупку и (или) продажу ценных бумаг, валюты, товара, либо перевод прав по договору, являющегося производным финансовым инструментом)».

Обязанность из абзаца 3 пункта 29, статьи 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг» отличается от изложенной во втором абзаце моментом ее появления. Опираясь на буквальный смысл, такая обязанность тяготеет к статье 429³ Кодекса. Учитывая предложенную мной редакцию предыдущего абзаца, данный – дифференцируется исключительно моментом наступления права. Вероятно, выделение такой особенности будет нелишним. Поэтому кажется возможным подобная формулировка: «обязанность одной стороны заключить договор о передачи ценных бумаг, валюты или товара в собственность другой стороне (или передать ценные бумаги, валюту или товар собственности другой стороне), обязанность другой стороны оплатить указанное имущество с указанием на то, что такой договор является производным финансовым инструментом.». Думается, отпадает необходимость сохранять слово «принять», ибо акцепт оферты либо требование исполнить договор являются конклюдентными действиями, выражающими согласие стороны на заключение договоров (исполнение договоров).

Указание Банка России "О видах производных финансовых инструментов" охватывает модификацию дериватива, именованную «опционный договор» [4]. По причине обретения этим документом законной силы немногим ранее статьи 429³ ГК, его элементы, противоречащие Кодексу, аналогично нуждаются в корректировке.

В документе имеются две дефиниции опционного договора. Первая – сходна со статьей 429³ ГК, поэтому здесь нет расхождений и, более того, есть возможность рассматривать такую конструкцию в качестве разновидности основной договорной конструкции, чье существование допускается пунктом 4 данной статьи. Вторая дефиниция, преподносящая опционный договор, как содержащий одну из перечисляемых Указанием Центробанка обязанностей, так же расширяет положения ГК.

Так, абзац 4 пункта 2 предполагает, что после представления кредитором требования исполнить договор, обязанность(-ти), установленные самим договором, могут исполняться в том числе путем заключения договора купли продажи или договора поставки в пользу кредитора. Думается, подобного рода конструкция, открывает новые возможности в использовании договоров поручения, комиссии, агентирования. Смоделируем ситуацию: субъект заключает опционный договор купли-продажи ценных бумаг, по которому имеет право потребовать от должника исполнения договора, то есть заключения договора купли-продажи ценных бумаг с третьим лицом. В момент заявления требования отношения между кредитором и должником по опционному договору могут стать схожими, например, на отношения из договора агентирования. По общему правилу должник, получив платеж за нахождение в ожидании требования кредитора, при получении требования, исполняет опционный договор, пусть даже путем заключения иного договора в интересах кредитора, безвозмездно. Однако, при получении должником дополнительного вознаграждения за такую операцию, полагаю, отношения меж ним и кредитором трансформируются в отношения, вытекающие из договора поручения или агентирования. По сей причине природа данной обязанности из Указания недостаточно ясна. С одной стороны, абзац соответствует ГК, да и сама статья 429³ не запрещает включить обязанность о заключении договора купли-продажи ценных бумаг или иностранной валюты, или поставки в интересах кредитора, что подтверждает существование между сторонами отношений из опционного договора. С противоположной – при совершении такой обязанности за дополнительное, предусмотренное таким опционным договором вознаграждение, от имени и за счет принципала (скажем, по договору поставки вносится за его счет какое-либо обеспечение исполнения), отношения между сторонами приобретают элементы агентского договора. Резюмируя вышесказанное, формулировка одной из типичных для опционного договора обязанностей в Указании, не требуя модификации, способна на практике вызвать дискуссии о юридической природе конкретного соглашения. Для предотвращения споров, предмет опционного договора с такой обязанностью стоит наиболее полно и детально регламентировать, особо выделив, что им является право кредитора потребовать и обязанность должника исполнить договор, а не указания кредитора должнику на заключение договора с третьим лицом.

Абзац 4 пункта 2 Указания в текущей редакции выглядит несоответствующим определению опционного договора из кодифицированного источника. Обязанность заключения договора, являющегося производным финансовым инструментом и составляющего базисный актив, присущ для опциона на заключение договора, ибо исходя из положений статьи 429³ договор уже должен быть заключен. В оном абзаце заключено смешение понятий «опцион на заключение договора» и «опционный договор, предполагая заключение одного договора с обязанностью заключить другой, из чего неясно, что именно передается – право потребовать исполнения путем заключения дериватива или же право потребовать заключить дериватив. Для разрешения нынешнего состояния думается логичным отредактировать абзац подобным образом: «обязанность стороны опционного договора в случае предъявления требования другой стороной исполнить его, заключив договор, являющийся производным финансовым инструментом и составляющей базисный актив.».

Наряду с корректировкой перечисленных позиций стоит пересмотреть сам список видов деривативов. А именно, включить к уже имеющимся бинарные опционы на заключение договоров, что выступило бы альтернативой борьбе, проводимой в зарубежных странах. **Реализация приведённых мной решений поможет добиться систематизированности нормативно-правовых актов в сфере правового регулирования отношений из опциона на заключение договора и опционного договора.**

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 6 февраля 2015 г.: одоб. Советом Федерации 4 марта 2015 г.]. - Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. N 10. 1412 ст.
2. Витрянский В. В. Общие положения об обязательствах и договорах: новеллы Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2015. № 5. 19 с.
3. Российская Федерация. Законы. О рынке ценных бумаг: федер. закон: [принят Гос. Думой 20 марта 1996 г.: одоб. Советом Федерации 11 апреля 1996 г.]. - [58 - е изд.]. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/1097032d0a9415d7edcc4f31c7aa4abe106f0720/ (дата обращения: 14.04.2017 г.).
4. Российская Федерация. Подзаконные акты. О видах производных финансовых инструментов: Указание Банка России: [принят ЦБ 16 февраля 2015 г.: зарегистрирован в Минюсте России 27 марта 2015 г.] - Вестник Банка России. - 31.03.2015. - № 28. - 37 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. O vnesenii izmenenij v chast' pervuju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Laws. About the introduction of amendments in the 1st Part of the Russian Federation Civil Code]: federal law: [accepted by State Duma on February 6, 2015: approved by the Federation Council on March 4, 2015]. - Sobranie zakonodatel'stva RF. 09.03.2015. N 10. 1412 art. [in Russian]
2. Vitrijanskij V. V. Obshhie polozhenija ob objazatel'stvah i dogovorah: novelly Grazhdanskogo kodeksa RF [General provisions about obligations and contracts: amendments to the Civil code of the Russian Federation] // Hozjajstvo i parvo [Business and Law]. - 31.03.2015. - № 5. - P. 19. [in Russian]
3. Rossijskaja Federacija. Zakony. O rynke cennyh bumag. [Russian Federation. Laws. About the stock market] federal law: [accepted by State Duma on March 20, 1996: approved by the Federation Council on April 11, 1996] - [fifty - eighth edition] - [Electronic resource] / - URL: http://shhshhshh.consultant.ru/document/cons_doc_LAShh_10148/1097032d0a9415d7edcc4f31c7aa4abe106f0720/ (accessed: 14.04.2017). [in Russian]
4. Rossijskaja Federacija. Podzakonnye akty. O vidah proizvodnyh finansovyh instrumentov [Russian Federation. By-law. About the kinds of the derivatives] the decree of the Central Bank of Russia: [accepted by CB on February 16, 2015; registered by the Justice ministry on March 27, 2015] - Vestnik Banka Rossii. 31.03.2015. № 28. 37 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.061>

Ларина Т.Ю.

Кандидат юридических наук, Российская государственная академия интеллектуальной собственности

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В США**Аннотация**

В статье рассматриваются различные подходы к понятию и содержанию благотворительности, как особой области отношений в сфере правового регулирования Соединенных Штатов Америки. Приводится анализ особенностей правового регулирования благотворительной деятельности, как на общегосударственном (федеральном) уровне, так и на уровне штатов. Исследуется налоговое регулирование в области благотворительности, как наиболее характерное для США. Анализируются акты добровольного саморегулирования и этические нормы в данной сфере.

Ключевые слова: акты добровольного саморегулирования, благотворительность, благотворительная деятельность, налоговое законодательство, некоммерческие организации, этический кодекс.

Larina T.Yu.

PhD in Jurisprudence,

Russian State Intellectual Property Academy

SPECIAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF CHARITY IN THE USA**Abstract**

The paper considers various approaches to the concept and content of charity, as a special field of relations in the legal regulation of the United States of America. The analysis of the peculiarities of legal regulation of charitable activities, both at the country (federal) level and at the level of a state is presented. The tax regulation in the field of philanthropy is studied, as the most specific for the United States. The voluntary self-regulation acts and ethical norms in this area are analysed as well.

Keywords: acts of voluntary self-regulation, charity, charitable activity, tax legislation, non-profit organizations, ethical code.

В мире, на сегодняшний день наблюдается увеличение масштаба деятельности, связанной с благотворительностью и меценатством. Государством, лидирующим в развитии благотворительной и меценатской деятельности, имеющей как государственный, так и частный характер являются Соединенные Штаты Америки (США).

История становления благотворительности в США начинается с момента заселения ее переселенцами из Европы. Но правовое закрепление, которое будет исследовано в данной статье, оно получила позднее.

Благотворительность (charity) в США понимается как:

- практическое оказание помощи нуждающемуся незнакомому человеку;
- человеческое качество (например, филантропия);
- принципы философии и риторики (гуманизм, рациональная аккомодация) [1].

Формированию термина «благотворительность» и его содержанию в США как страны, представителя англосаксонской правовой системы, послужило дело *Pemsel case* (1891 г., Англия) [2], в котором нашли свое выражение и закрепление принципы благотворительности: помощь бедным, содействие образованию, религии, а также иная общественно-полезная деятельность [3, С. 271].

В США на федеральном уровне до настоящего времени не принят закон о благотворительности, который бы прописывал понятие, содержание, субъектный состав, требования, предъявляемые к данному виду деятельности и многое другое, но положения о благотворительности содержатся:

- в первой поправке к Конституции США [4]; [5, С. 125], где сказано, что в США церковь отделена от государства. В связи с данным положением, штаты при разработке и принятии собственной Конституции, подчас, оговаривали в ее нормах, поддержку государством религиозных организаций, зарекомендовавших себя как общественно полезные (ст. 3 Конституции Массачусетса);

- в Налоговом кодексе [6], содержится понятие благотворительной организации как некоммерческой организации, освобожденной от налогообложения вне зависимости от своей организационной формы, а именно статья 501 Налогового кодекса закрепляет, что от налога на доход освобождаются организации, которые действуют в интересах религии, благотворительности, науки, общественной безопасности, литературы, просвещения, любительского спорта на национальном или международном уровне, организации по защите детей и животных [7]. Подобные организации так и называются – «обладающие статусом статьи 501 (с) (3)». При этом, Налоговый кодекс США под благотворительными выплатами, для целей налогообложения, понимает: выплаты (перечисления средств) субъектами налоговых отношений непосредственно в адрес благотворительных организаций; государственных организаций, осуществляющих соответствующую деятельность; организаций ветеранов войны и т.п., но не в адрес физических лиц. В налоговом кодексе США, кроме того, содержится список благотворительных организаций. К тому же, налоговое законодательство США в своих положениях, предоставляет льготы не только юридическим, но и физическим лицам, а именно, физическое лицо вправе подать в налоговый орган при заполнении декларации о доходах информацию о совершаемом им акте благотворительности для налогового возврата (возвращается часть уплаченного налога).

На уровнях штатов благотворительность может регулироваться как Конституцией штата, так и законами штата, а также прецедентами судебных и административных органов. Положения Конституции штата Пенсильвании, Нью-Гемпшира, Джорджии, Коннектикута, Массачусетса содержат нормы о благотворительности. Например, Конституция штата Массачусетс [8] в своих положениях закрепляет, что представители власти в данном штате должны сохранять, укреплять принципы гуманности, общей благожелательности и благотворительности как со стороны государства, так и со стороны частных лиц. Нормы Конституции штата Массачусетс направлены на прямое предписание о том, что властям штата предписывается поощрять как государственную, так и частную благотворительную деятельность, оказывать посильную помощь в ее осуществлении.

Налоговые кодексы отдельных штатов содержат нормы о дополнительных льготах по налогообложению, которые предоставляются благотворительным организациям властями штата. Правовое положение благотворительных организаций в США на уровне штатов определяется гражданским и коммерческим законодательством каждого штата, которые могут содержать свои особенности в процедурах регистрации, ликвидации, регулировании внутренних отношений и т.п.

Еще одним способом правового регулирования благотворительности в США выступают акты добровольного саморегулирования благотворительных организаций. Такие акты вносят весомый вклад в определение основ правового положения и деятельности благотворительных организаций на территории США. Начиная с 90-х годов прошлого века, такая благотворительная организация в США как «Интер-Акшн» начала разработку стандартов этического поведения благотворительных организаций в целях самоконтроля, централизации некоммерческих организаций и создания общественного доверия [9, С. 58]. В настоящее время, ассоциациями некоммерческих организаций принимаются модельные кодексы этического поведения, в которых прописываются достаточно высокие стандарты и требования по управлению благотворительными организациями в сравнении с законодательными нормами. В качестве примера можно привести Модельный кодекс штата Мэриленд этического поведения «Стандарты профессионального совершенства: Кодекс этики и отчетности для некоммерческого сектора», а также «Принципы и практика профессионального совершенства некоммерческих организаций Совета Штата Миннесота по некоммерческим организациям».

Также на федеральном уровне можно отметить созданные компанией Better Business «Стандарты подотчетности для благотворительных организаций», которые регулируют процедуру управления организацией, политику финансовых расходов, обеспечение достоверности сведений об организации и раскрытие НКО информации перед обществом [10, С. 24].

Кроме нормативных правовых актов, содержащих нормы о благотворительности, в США существует огромное количество различных документов в виде разъяснений, руководств, рекомендаций, направленных на детализацию информации о льготах, которые будут предоставляться при совершении акта благотворительности.

Следует отметить, что США принадлежат к так называемым беневолементным странам, где на сегодняшний день сложился достаточно высокий уровень благотворительности и как беневолементное государство, США, пытаются выстраивать благотворительную деятельность на основе долгосрочных программ, призванных скорректировать, устранить причины неблагополучия и нуждемости в оказании благотворительной помощи, а не краткосрочных, решающие отдельные разовые проблемы.

Кроме того, США, не имея отдельного закона о благотворительности на федеральном уровне, рассредоточили нормы о благотворительной деятельности в различных нормативно-правовых актах, поместив большую часть из них в налоговое законодательство, которое, в свою очередь, достаточно подробно прописывает те либо иные льготы для юридических и физических лиц, участвующих в благотворительной деятельности, то есть, государство, поместив нормы о благотворительности преимущественно в налоговое законодательство само стимулирует развитие благотворительности в США. Благотворительность в США, подчас, как и образ жизни, имеет не только давние традиции, которые в дальнейшем и легли в основу правосознания американского общества в сфере благотворительной деятельности, но поддерживается, поощряется и стимулируется самим государством.

Список литературы / References

1. Charity [Электронный ресурс] // Wikipedia. – URL: <http://en, Wikipedia.org/wiki/Charity>.
2. Charity Commission 35 on Trading by Charities [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.charity-commission.gov.uk/publications/cc35.asp>.
3. New York Code of Rules and Regulations. – Chapter V Charitable Uses and Purposes. – 492 p.
4. Конституция США 1787 г. [Электронный ресурс] // Wikipedia. – URL: <http://en, Wikipedia.org/wiki>.
5. Сулакшин С.С. Благотворительность в России и государственная политика: монография / С. С. Сулакшин, Д. В. Бачурина, М. В. Вилисов – Москва: Научный эксперт, 2013. – 224 с.
6. Налоговый кодекс США [Электронный ресурс]. – URL: <http://Law.corner.edu/uscode/text/26>.
7. Геращенко А. В. Налогообложение некоммерческих организаций в США / А. В. Геращенко // Некоммерческие организации в России. – 2013. – №4.
8. Конституция штата Массачусетс 1780 [Электронный ресурс]. – URL: <http://constutions.ru/?h=7699>.
9. Шимская Э. С. Международный опыт развития добровольчества в условиях глобализации / Э. С. Шимская // Сборник статей: Добровольчество в России и в мире в контексте социального партнерства – М.: Институт сравнительной политологии РАН, 2001. – С.58.
10. Этический кодекс для НКО: лучшие мировые практики [Электронный ресурс]. – URL http://transparency.org.ru/projects/ngo_code_ethics.pdf.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Charity [Electronic resource] // Wikipedia. – URL: <http://en, Wikipedia.org/wiki/Charity>.
2. Charity Commission 35 on Trading by Charities [Electronic resource]. – URL: <http://www.charity-commission.gov.uk/publications/cc35.asp>.
3. New York Code of Rules and Regulations. – Chapter V Charitable Uses and Purposes. – 492 p.
4. Constitucia SSHA 1787 [USA Constitution 1787] [Electronic resource] // Wikipedia. – URL: <http://en, Wikipedia.org/wiki>. [in Russian]
5. Sulakshin S.S. Blagotvoritelnost' v Rossii i gosudarstvennaya politica: monografiya. [Charity in Russia and public politics: monograph] / Sulakshin S. S., Bachurina D. V., Vilisov M. V. – Moscow // Nauchnii expert. – 2013 – 224 p. [in Russian]
6. Nalogovii kodeks SSHA [Internal Revenue Code USA] [Electronic resource]. – URL: Law.corner.edu/uscode/text/26. [in Russian]
7. Geraspenko A. V. Nalogooblozhenie nekomercheskih organizacii v SSHA [Taxation of non-profit organizations in the USA] / A. V. Geraspenko. – 2013 – №4. [in Russian]
8. Constitucia Massachusetts 1780 [Massachusetts Constitution 1780] [Electronic resource]. – URL: <http://constutions.ru/?h=7699>. [in Russian]
9. Spimskaya E. S. Mezhdunarodnii opit razvitiya dobrovol'chestva v usloviyach globalizacii [International experience of the development of voluntarism in the context of globalization] / Spimskaya E. S. // Sbornik statei: Dobrovol'chestvo v Rosii I v mire v kontekste social'nogo partnerstva [Collection of articles: Volunteering in the Context of Social Partnership in Russia and in the World]. – М.: Institut sravnitel'noi politologii RAN, 2001. – 58 p. [in Russian]
10. Eticheskii kodeks dlya NKO: luchshie mirovie praktiki. [Ethical code for non-profit organization: the best practices in the world] [Electronic resource]. – URL http://transparency.org.ru/projects/ngo_code_ethics.pdf. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.005>

Никитина А.Д.

ORCID: 0000-0002-3762-0153, доктор исторических наук, магистр педагогики,

Российский государственный социальный университет (филиал в МО)

ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО НА ДРЕВНЕМ ВОСТОКЕ ВО II ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н.Э.**Аннотация**

Статья рассматривает важную проблему, возникающую при междисциплинарных исследованиях, связанную с часто возникающим когнитивным диссонансом при изучении древневосточных нормативных документов. К сожалению, юристы при изучении истории права, используют в основном античные (древнеримские или древнегреческие) нарративные источники, тогда как историки древневосточного права вынуждены пользоваться незнакомой им юридической терминологией, зачастую искажая истинный смысл юридических понятий и правовых категорий, созданных для анализа античных источников. В результате детальной проработки старовавилонских юридических источников автор приходит к выводу, что юридическое понятие «документы частного права» вполне применимо в исследовании источников древневосточного права, тогда как термин «нормы публичного права» демонстрирует практику законотворчества исключительно в более поздних античных правовых культурах (прежде всего, в древнеримской). Для старовавилонского типа правовой культуры он может заменяться на «нормы права, санкционированные публичной властью».

Ключевые слова: старовавилонский тип правовой культуры; правовые нормы, санкционированные публичной властью; юридический статус общинника в Старовавилонском царстве; структура частнопроводных документов на древнем Востоке.

Nikitina A.D.

ORCID: 0000-0002-3762-0153, PhD in History, Master in Pedagogy,

Russian State Social University (branch in Moscow region)

PUBLIC AND PRIVATE RIGHT AT THE ANCIENT EAST IN THE II MILLENNIUM BC**Abstract**

The article considers an important problem that arises in interdisciplinary studies associated with the often emerging cognitive dissonance in the study of ancient Eastern documents. Unfortunately, lawyers in the study of the history of law use mostly ancient (ancient Roman or ancient Greek) sources, whereas historians of ancient Eastern law are forced to use unfamiliar legal terminology, often distorting the true meaning of legal concepts and juridical categories created for the analysis of ancient sources. As a result of the detailed study of the Chaldean legal sources, the author comes to the conclusion that the legal concept of "private law documents" is quite applicable in the study of the sources of the ancient Eastern law, while the term "public law norms" demonstrates the practice of lawmaking exclusively in later ancient legal cultures (first of all, in the ancient Roman). For Chaldean type of legal culture, it can be replaced with "rules of law sanctioned by public authority".

Keywords: Chaldean type of legal culture; legal norms authorized by public authorities; legal status of a community member in the Chaldean kingdom; the structure of private legal documents in the ancient East.

В современной юридической науке деление права на публичное и частное, как мы знаем, является основой юридической классификации в романо-германской семье начиная с периода расцвета римского права, т.е. с конца II в. н. э. [14, С. 245-249]. Римскими юристами (прежде всего, Ульпианом) для отделения публичного права от частного, использовался т.н. принцип «интереса или пользы» (*utilia*) [5, С. 153-157]. Если правовые нормы необходимо выполнять всем жителям Римской империи, то они должны относиться к публичному праву, если же – только отдельным частным лицам и(ли) по конкретному правовому случаю, то – к частному (в современном праве такое деление осуществляется по предмету регулирования).

Как нам известно из Институций Юстиниана, источником права в Римской империи признавался как нормативно-правовой акт (*jus scriptum*), так и правовой обычай (*jus non scriptum*) [1, С. 12-26], [2], [4], т. о. деление права на публичное и частное изначально не было прерогативой римской правовой культуры, ставшей основой романо-германской правовой семьи, где основным источником права был именно первый из двух вышеупомянутых.

У современного историка права возникает вопрос: возможно ли деление права на частное и публичное в более ранних правовых культурах (таких как, к примеру, старовавилонская) при переходе от обычного права к более современным правовым институтам, характерным для романо-германского права, или подобное разделение являлось специфической чертой именно римской правовой культуры?

При этом необходимо отметить, что в старовавилонском типе правовой культуры (в отличие, к примеру, от ашшурского) кроме правового обычая, характерного для древнейших правовых культур и оформившегося в конце II тыс. до н.э. в юридический прецедент, появляются и другие источники права, применявшие императивные методы правового регулирования (указы старовавилонских царей, к примеру, указ о «справедливости»-*mīšarum* царя Аммицадуки и нормы права, закрепленные публичной властью, т.к. знаменитые Законы царя Хаммурапи) [7, С. 27-153], [12, С. 79-103], [3]. В нашей статье мы попытаемся ответить на поставленный вопрос.

С одной стороны, ответ кажется очевидным, поскольку в обычном праве все юридические процедуры, судопроизводство, определение и применение санкций носят исключительно публичный характер. К примеру, общинный, городской или храмовый суд начинал рассмотрение дела с обращения с иском, при котором истец «выкрикивал» свою претензию [16, С. 130-133]. При рассмотрении дела как со стороны ответчика, так и со стороны истца приглашалось как можно больше свидетелей-однообщинников.

С другой, именно в первой половине II тыс. до н.э. наблюдается активное использование различных видов правоустанавливающих документов, которые современные юристы относят к частному праву: договоры наследования

различного имущества, купли-продажи, обмена, дарения и аренды домов и полей, предоставления займа (кредита). Практика составления подобных документов берет своё начало ещё с конца III тыс. до н.э., но именно в исследуемый период фиксация правоотношений, в них содержащихся, становится обязательной. Некоторые из правоустанавливающих документов, к примеру, договоры наследования, дарения или купли-продажи оформляются не только с соблюдением предписываемых условий, но и с четким указанием определенных юридических формул, носящих как сакральный, так и формально правовой характер.

Особенно интересны в данном контексте т.н. договоры наследования, которые не известны современным юристам. В современном праве (относящемся к романо-германской семье) правоотношения наследования представляют собой акты одностороннего волеизъявления (сделки одностороннего характера), в старовавилонском праве они оформлялись в виде двухсторонней сделки (или даже многосторонней). Учитывая этот факт, мы позволили себе заметить по отношению к подобным сделкам юридический термин «договор».

В качестве второй (и даже третьей) стороны в данном случае выступали ни сами наследники или усыновленные, а их родственники или представители совета старейшин общины (становившиеся т. о. своеобразными поручителями в правильности исполнения такого договора). В общих чертах подобные сделки были близки к наиболее древним вариантам римского права, к примеру, к т.н. формализованному договору-*nexum* [2].

В завершающей части документов подобного типа (перед произнесением клятв и перечислением имен свидетелей) всегда присутствует правовая формула – *zīza gamra ištu pē adi ħurāšim aḫatum ana aḫatim ul iraggam* «раздел (собственности) завершен - всего, от соломы до золота; друг на друга не будут они (родственники наследника или другие наследники) жаловаться». Иногда в подобную формулу ещё входит указание, что «сердце контрагентов будет т. о. удовлетворено» (*libbašu ṭāb*), как, к примеру, в табличках со № 179 по № 197 [15, С. 249-274].

Ещё более четко с нормативной точки зрения структурирован договор купли-продажи. Такой договор состоит из трех пунктов: существенные условия, предписываемые условия и инициативные условия. В завершение следует список свидетелей заключения договора и дата его составления. К обязательным положениям относятся: описание объекта продажи, указание контрагентов сделки (продавец, покупатель), заявление о совершении оплаты в полном объеме.

Самая сложная часть из указанных выше – предписываемые условия. Она состоит, в свою очередь, из трех пунктов: правовая формула «переход (имущества к другому собственнику) может быть завершен» (*awāssu gamrat*); вторая уже известная нам ритуальная формула «сердце его (её) удовлетворено» (*libbašu ṭāb*) и последняя (ритуально-правовая): «он вызван для проведения жезлом (с передачей прав)» (*bukan(n)um šūtuq*) [6, С. 131-160], [17, С. 400-403].

Таким образом мы обоснованно можем выделить в старовавилонском типе правовой культуры частное право, как одну из важнейших нормативных составляющих, характеризующих высокий уровень развития указанного типа правовой культуры.

При этом необходимо помнить, что если предметом подобных договоров или сделок была недвижимость (земля, дом, часть дома или другой постройки, сад и др.), то оформление частной собственности в данном случае может носить только условный характер, поскольку формальными собственниками недвижимых активов всегда были государство (в лице правителя) и сельские, городские или храмовые общины.

Однако, вернемся к публичному праву. Рассматривая различные старовавилонские нормы публичного права (законы и указы правителей), мы сталкиваемся с проблемой правового поля, т.е. правосубъектности различных категорий старовавилонского общества. Для определения такой правосубъектности нам необходимо точно знать правовой статус каждой из социальных групп старовавилонского общества. Пытаясь провести правовую аналогию с населением римской империи, мы должны определить какой правовой статус имели свободные и рабы, граждане и те, кто ими не был, главы и простые члены семьи (*status libertatis*, *status civitatis*, *status familiae*).

В старовавилонском обществе первой половины II тыс. до н.э. бесспорно не было граждан. Близки им по статусу были подданные, члены различных общин, (они же) лично свободные главы семей (*awēlum*). Как известно на древнем Востоке не было т.н. классического рабства, поэтому правовой статус раба был близок к статусу младших членов семьи и мог регулироваться её главой (к примеру, при усыновлении).

Таким образом, полной дееспособностью обладали лично свободные члены общин. Однако сам латинский термин *libertas* (свобода) с его морально-этической ценностью и обязательной принадлежностью к социально-правовому статусу гражданина, появляется только тогда, когда рабство достигает своей максимальной степени развития. Огромным достижением раба в древнем Риме было, как мы знаем, благодаря различным заслугам выкупить себя у господина (получив свободу) и поменять свой социально-правовой статус на статус т.н. «вольнотрушника» (*libertin*) [1, С. 239-244].

В старовавилонском обществе кроме свободных и рабов (близких по своему социально-правовому статусу к членам семьи) была очень крупная социальная группа царских людей, некоторые из которых были лично свободными, а некоторые – нет. В нее входили как обычные царские арендаторы (т.е. те, кто обрабатывал царские поля: *iššaku*, *šusiku*), так и царские служители, воины и моряки (*muškēnu*, *bā'iru rēdū*), а с 70-60-х гг. XVIII в. до н.э. – также и большинство жрецов и торговцев [13].

При этом такой царский служитель или жрец, не имея личной свободы, мог быть в десятки раз богаче малоземельного, но лично свободного общинника. Таким образом, социально-правовой статус свободного человека не являлся гарантией его социально-экономического статуса. Кроме того, часто такой общинник, потеряв за долги землю и продав по очереди в рабство большинство членов своей семьи, и сам оказывался на положении домашнего раба у своих более успешных сородичей.

При такой сложной и нестабильной социальной стратификацией и размытом правовом статусе отдельных социальных категорий, который существовал в Старовавилонском царстве II тыс. до н.э. очень сложно определить границы правосубъектности тех или иных групп людей.

Если мы обратимся к знаменитым Законам царя Хаммурапи (середина XVIII в до н.э.), то обнаружим, что некоторые нормы непосредственно оговаривают правовой статус отдельных категорий населения. К примеру, статьи с 27 по 39 (включительно) рассматривают социально-правовое положение царских воинов и моряков, а с 93 по 108 – царских торговых агентов и их помощников. Статья 40 определяет имущественное положение нескольких категорий царских людей: торговых агентов (*tamkâru*), жриц (*nadîtu*) и других [7, С. 56-79].

Но особенно интересна группа статей (с 42 по 49), в которой фиксируются правовые нормы арендаторов полей. Если в 42, 43, 44 статьях арендатор имеет статус свободного общинника, то в статье 47 он упоминается как арендатор без указания его социально-правового статуса. Как было отмечено выше, общинник может лишиться поля за долги и наняться на службу к богатому родственнику, чиновнику или даже правителю, будучи лично свободным. Но, при возрастании долга, связанного с неурожаем и засухами, он будет вынужден продать себя во временное рабство, и его правовой статус формально изменится [3].

В заключении обратимся к самому известному из указов старовавилонских правителей – указу о «справедливости» царя Аммицадуки. Как мы знаем, практически все цари I Вавилонской династии (Старовавилонского царства), в том числе и знаменитый Хаммурапи, издавали подобные указы (начало XIX - начало XVI вв. до н.э.), аннулирующие ряд долгов (в том числе и долговое рабство) различным категориям населения за период от 7 до 21 года. Обычно подобные указы издавались старовавилонскими правителями при восхождении на престол, но самым подробным и имеющим наилучшую сохранность оказался именно подобный документ, составленный при обретении власти царем Аммицадукой.

В документе мы обнаруживаем более двадцати различных категорий населения, половина из которых является как лично свободными, так и зависимыми царскими людьми, а вторая половина – как лично свободными, так и находящимися в долговом рабстве общинниками. Их социально-правовой статус мы можем определить только в рамках принадлежности к зависимому или формально свободному состоянию (хотя даже лично свободный подданный, всегда имеет только номинальную свободу) [8], [9], [11, С. 34-176].

Но чрезвычайно любопытны для исследователя статьи 18 и 19 указа, где перечисляется ряд городов (Нумхия, Эмутбалум, Идамараз, Урук, Иссин, Кисурра и Малгум), бывшие свободные общинники которых, попавшие в долговое рабство, освобождаются вместе со своими семьями из временного рабского состояния. Рабы же остаются в таком состоянии, т.е. продолжают принадлежать новым владельцам, которым они были проданы за долги их бывших хозяев.

Однако в старовавилонском царстве было много других городов и территорий, лично свободные жители которых могли бы оказаться в подобной ситуации. Таким образом, правовой статус общинников именно из этих городов отличался от таких же общинников из других. Тоже можно отметить и для рабов.

При этом, если мы будем рассматривать долговое рабство в других городах, к примеру, в таких крупных городских центрах как Вавилон или Сиппар, то здесь оно контролировалось совместно городской и торговой общинами. Правовой статус членов таких общин был, т. о., выше, чем у других свободных общинников [10, С. 46-123].

Таким образом, отвечая на вопрос, поставленный в начале нашей статьи, мы можем отметить, что в рамках старовавилонской правовой культуры четкое деление права на публичное и частное невозможно. Частное право получило в указанный период существенное развитие, оказав в дальнейшем значительное влияние на формирование и совершенствование правоустанавливающих и правоприменительных норм в античности.

Публичное же право не смогло обособиться как отдельная часть правовой культуры, т.к. в старовавилонском обществе первой половины II тыс. до н.э. не существовало четко определенного и гарантированного государством (правителем) социально-правового статуса индивида с закреплёнными за ним реальными правами и обязанностями для отдельных категорий населения, как это имело место, к примеру, в древнем Риме II-III в. н.э.

Различные законы и указы, издававшиеся в большом количестве правителями I Вавилонской династии, определяли правосубъектность отдельных представителей подобных социальных категорий весьма условно, основываясь на принадлежности последних к членам общин или царским людям (подчиненным правителю). Такие нормативные акты, т. о., мы можем классифицировать как нормы права, санкционированные публичной властью.

Список литературы / References

1. Дождев Д.В. Римское частное право. - М., Норма, 1996. - 685 с.
2. Кофанов Л.Л. Основы римского частного права. - М., Издательство ИВИ РАН, 2000. - 26 с.
3. Никитина А.Д. Первая в мире налоговая амнистия. Указ о «справедливости»-(*mīšarum*) царя Аммицадуки и его влияние на частноправовые документы в Вавилонии первой половины II тыс. до н.э., - История государства и права, 2011. - № 11. - С. 17-20.
4. Штаерман Е.М. Римское право // Культура древнего Рима, в 2-х т., т. 1. - М., Наука, 1985. - 340 с., С. 106-210.
5. Памятники римского права. - М., Зерцало, 1997. - 608 с.
6. Charpin D. Lire et écrire à Babylone. - P., PUF, 2008. - 316 p.
7. Finet A. La code de Hammurabi. - P., LAPO, 2004. - 176 p.
8. Finkelstein J.J. Ammišaduqa's Edict and the Babylonian "Law Codes". - Journal of cuneiform studies, 1961. - v.15. - P. 91-104.
9. Finkelstein J.J. The Edict of Ammišaduqa: a New Text. - Revue d'assyriologie et d'antropologie orientales, 1969. - № 63. - P. 46-61.
10. Harris R. Ancient Sippar, Leiden-Istanbul, UL, 1975. - 435 p.
11. Kraus F.R. Ein Edikt des Königs Ammišaduqa von Babylon, Leiden, UL, 1958. - 372 p.
12. Law collections from Mesopotamia and Asia Minor (by M.T. Roth), Atlanta, Scholars Press, 1997. - 283 p.
13. Neumann H. Recht im antiken Mesopotamien.// Manthe U. Die Rechtskulturen der Antike (vom Alten Orient bis zum Römischen Reich), München, CHB, 2003, - 345 p. - P. 55-122.

14. Schulz F. History of Roman legal science, Oxford, 1946, -496 p.,
15. Schorr M. Urkunden des Altbabylonischen zivil-und Prozessrechts, Leipzig., JCHB, 1913, - 618 s.,
16. The Assyrian dictionary (CAD), in XX v, v. XII. Chicago, 1964-2007, TUC, 1998, -789 p.,
17. Westbrook R. A historia of ancient near eastern law, in V. I-II, v. I, Leiden-Boston, UL, 2003, - 478 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dozhdev D.V. Rimskoe chastnoe parvo [Roman private law]. – M.: Norma, 1996. – 685 p. [in Russian]
2. Kofanov L.L. Osnovy rimskogo chastnogo prava [Fundamentals of Roman private law]. – M.: Izdatel'stvo IVI RAN, 2000. – 26 p. [in Russian]
3. Nikitina A.D. Pervaja v mire nalogovaja amnistija. Ukaz o «spravedlivosti»-(mīšarum) carja Ammicaduki i ego vlijanie na chastnopravovye dokumenty v Vavilonii pervoj poloviny II tys. do n.je. [The world's first tax amnesty. The decree on "justice" - (mīšarum) of King Ammitsaduki and his influence on private law documents in Babylonia of the first half of the II millennium BC] // Istorija gosudarstva i prava [History of state and law]. – 2011. – № 11. – P.17-20. [in Russian]
4. Shtaerman E.M. Rimskoe parvo [Roman law] // Kul'tura drevnego Rima, v 2-h t., t. 1. [Culture of ancient Rome, in 2 volumes, vol. 1]. – M., Nauka, 1985. – 340 p. – P. 106-210. [in Russian]
5. Pamjatniki rimskogo prava [Monuments of Roman law]. – M.: Zercalo, 1997. – 608 p. [in Russian]
6. Charpin D. Reading and writing in Babylonia. - P., PUF, 2008. –316 p. [in French]
7. Finet A. The codex of King Hammurabi. - P., LAPO, 2004. – 176 p. [in French]
8. Finkelstein J.J. Ammišaduqa's Edict and the Baylonian "Law Codes". - Journal of cuneiform studies, 1961. - v.15. – P. 91-104.
9. Finkelstein J.J. The Edict of Ammišaduqa: a New Text. - Revue d'assyriologie et d'antropologie orientales, 1969. - № 63. – P. 46-61.
10. Harris R. Ancient Sippar, Leiden-Istanbul, UL, 1975. – 435 p.
11. Kraus F.R. One of the edicts of King Ammišaduqa of Babylon, Leiden, UL, 1958, -372 p. [in German]
12. Law collections from Mesopotamia and Asia Minor (by M.T. Roth), Atlanta, Scholars Press, 1997, – 283 p.,
13. Neumann H. Right in ancient Mesopotamia.// Manthe U. The legal cultures of antiquity (from the Ancient Orient to the Roman Empire), München, CHB, 2003, - 345 p. – P. 55-122 [in German]
14. Schulz F. History of Roman legal science, Oxford, 1946. – 496 p.
15. Schorr M. Documents of the Old Babylonian civil and procedural law, Leipzig., JCHB, 1913, - 618 p. [in German]
16. The Assyrian dictionary (CAD), in XX v, v. XII. Chicago, 1964-2007, TUC, 1998. – 789 p.
17. Westbrook R. A history of ancient near eastern law, in V. I-II, v. I, Leiden-Boston, UL, 2003. - 478 p.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.035>

Платонова С.И.

ORCID: 0000-0003-2145-2041, Доктор философских наук, доцент,
Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

НАУЧНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА В СОЦИОЛОГИИ НАУКИ Б. ЛАТУРА

Аннотация

Анализируется социология научного знания Б. Латура, связанная с изучением научной лаборатории и лабораторных практик. Рассматриваются особенности строения и положения научной лаборатории в обществе. Эти особенности заключаются в стирании границ между внутренним и внешним мирами, а также в изменении масштаба между обществом и лабораторными практиками. Методология исследования лабораторных практик Б. Латура заключается в ликвидации различий между микроакторами и макроакторами. Научные лаборатории способны трансформировать и модифицировать положение дел в рамках всего общества.

Ключевые слова: социология науки, микросоциологические исследования, научная лаборатория, топология.

Platonova S.I.

ORCID: 0000-0003-2145-2041,

PhD in Philosophy, Associate Professor, Izhevsk State Agricultural Academy

SCIENTIFIC LABORATORY AND TRANSFORMATION OF SOCIETY IN B. LATOUR'S SOCIOLOGY OF SCIENCE

Abstract

Latour's sociology of scientific knowledge is analyzed in the paper, connected with the study of the scientific laboratory and laboratory practices. The peculiarities of the structure and position of the scientific laboratory in the society are also considered. These features consist in erasing boundaries between the internal and external worlds, as well as in changing the scale between society and laboratory practices. The research methodology of B. Latour's laboratory practices is to eliminate differences between microactors and macroactors. Scientific laboratories are able to transform and modify the state of affairs within the whole society.

Keywords: sociology of science, microsociological research, scientific laboratory, topology.

Наука, будучи довольно сложным объектом, изучается разными дисциплинами. Логика и методология науки, структура и динамика науки традиционно относятся к области философской эпистемологии. Наука как социальный институт изучается социологией науки. При этом социологи рассматривают социальность науки в двух

аспектах: к первому аспекту можно отнести изучение взаимодействия науки и внешних социальных условий, науки и общества; второй аспект связан с изучением лабораторных практик и отношений между учеными внутри научных сообществ.

Необходимо отметить, что философская эпистемология имеет более длинную историю, нежели социология научного знания. Методология научного познания, демаркация науки от ненауки становится предметом пристального изучения философов уже в Новое время. Достаточно вспомнить учение об «идолах» человеческого познания, метод научной индукции Ф. Бэкона и рационалистический метод Р. Декарта. «Критика чистого разума» И. Канта исследует границы и возможности человеческого познания. Позитивизм отделяет науку от традиционных метафизических философских проблем, полагая, что «наука сама себе философия».

Социология научного познания появляется только в XX веке. Видные представители ранней социологии науки Р. Мертон, А. Койре, Дж. Агасси изучают взаимодействие науки и общества, которое понимается ими довольно ограниченно и односторонне. Вне зависимости от того, является ли философ представителем школы интернализма или экстернализма, социальность рассматривается как определенное влияние социальных условий, внешних факторов на возникновение и динамику науки, как некий социальный заказ. По мнению первых представителей социологии науки, задача заключается в изучении внешних социальных условий, влияющих на функционирование науки.

Например, сторонник данной позиции советский физик Б.М. Гессен на Конгрессе по истории науки, проходившем в Лондоне в 1931 году, выступил с докладом, посвященном социально-экономическим истокам механики И. Ньютона, в котором обосновывал тезис о связи зарождающейся буржуазной экономики с классической физикой И. Ньютона. В своих работах Б.М. Гессен пытался обосновать «единство между главными техническими проблемами, стоявшими перед предпринимателями, и основными научными проблемами, формулировавшимися представителями натурфилософии XVII века» [1, С. 17]. При этом логика открытия, обоснование и развитие научной теории, содержание научных знаний полагаются автономными, никак не связанными с социальными условиями, зависящими исключительно от профессиональной деятельности ученых. «Понять научное знание как логическую систему, исходя из взаимодействия науки и общества, для Роберта Мертона в принципе невозможно. В исторической и социологической концепции науки Р. Мертона предполагается, что историк и социолог не могут и не должны заниматься научным знанием как некоторой логической системой, это дело естествоиспытателя» [2, С. 378].

Поэтому довольно часто наука мистифицировалась, ей придавался сакральный характер, а ученым приписывались особые познавательные качества, ментальные свойства, особая культура. Почему ученые отдают предпочтение одной теории из нескольких конкурирующих, что влияет на их выбор, почему ученые придерживаются данной методологии исследования, а не какой-нибудь иной, – эти вопросы оставались за пределами рассмотрения социологов науки.

Однако наука развивается, изучаемые объекты становятся более сложными, нелинейными, все большее применение получают междисциплинарные исследования. Как мы уже отмечали, «одной из эпистемологических особенностей современных социальных теорий является активное использование естественнонаучных принципов, категорий, подходов к анализу социальных процессов. Речь идет, прежде всего, о системном, кибернетическом, эволюционном, синергетических подходах» [3, С. 41].

В социологии науки получают распространение микросоциологические исследования, которые нацелены на анализ деятельности научных лабораторий и лабораторных практик. Одной из первых начала заниматься микросоциологическими исследованиями науки немецкий социолог К. Кнорр-Цетина [4]. В ранний период своей деятельности немецкий социолог анализировала работу исследовательского центра в области ядерной физики в Европе, используя при этом этнографические методы. В интервью журналу «Экономическая социология» К. Кнорр-Цетина подчеркнула, что «необходимо проводить исследования в сфере производства знания, иначе люди не будут ничего знать о данной области современного сложного общества, постоянно увеличивающейся в размерах и влияющей на всю нашу жизнь» [5, С. 17]. К представителям микросоциологии можно отнести французских социологов М. Каллона, Б. Латура, британского социолога Джона Ло. Эти мыслители являются также представителями акторно-сетевой теории, которая рассматривает любые объекты как единицы социальных практик.

В своей статье «Дайте мне лабораторию, и я переверну мир» Бруно Латур анализирует строение научной лаборатории и положение лаборатории в обществе [6]. Французский социолог попытался «расколдовать» деятельность научных лабораторий, обосновав новую топологию научных лабораторий в системе научного знания и в социальной структуре общества. Эту новую топологию Б. Латур называет «странной». Проанализируем, в чем же заключается «странность» лабораторных практик с точки зрения Б. Латура. Французский социолог подвергает довольно жесткой критике предшествующую ему социологию науки, характеризуя последнюю как ущербную. Ее ограниченность связана с тем, что социология науки придерживается ошибочной методологии:

-во-первых, она «безапелляционно принимает различие в уровнях или масштабе между “социальным контекстом”, с одной стороны, и лабораторией или “уровнем науки”, с другой»;

-во-вторых, социология науки «не исследует само содержание того, что происходит в лаборатории» [6, С. 20].

Поэтому Б. Латур предлагает изменить методологию исследования науки, прежде всего методологию исследования работы научных лабораторий. Изучение науки необходимо начинать не с изучения социального контекста и его влияния на научную деятельность, а, напротив, отталкиваясь от лабораторных практик, идти к изучению влияния научных практик на социальный контекст и тем самым на все общество.

Таким образом, французский социолог полагает, что изучать надо не социальный контекст и его влияние на науку, чем занималась вся предшествующая социология науки, а непосредственно сами лабораторные практики. Политические предпочтения, религиозные взгляды, психологические симпатии и антипатии ученых не оказывают существенного влияния на их лабораторную деятельность и научные результаты. Напротив, сами лаборатории могут существенно изменить общество, что блестяще показывает Б. Латур на примере анализа деятельности лаборатории по микробиологии Пастера. Действительно, результаты работы одной маленькой французской лаборатории по

микробиологии позволили изменить отношение французского общества к санитарным нормам и правилам, заставило провести дороги, построить очистные сооружения, организовать вакцинации.

Б. Латур выступает против основного тезиса представителей «сильной программы» Эдинбургской школы социологов, рассматривающих научное знание как социальный институт и результат конвенциональных соглашений между учеными. Д. Блур и другие представители «сильной программы» в социологии науки полагают, что знание не является результатом познания и отражения объективной реальности, это всего лишь особая конструкция. Например, Д. Блур утверждает, что математическая и логическая принудительность имеют социальную природу. Британский социолог указывает на бесконечность способов упорядочения материальных объектов. Эту бесконечность необходимо ограничить, поэтому производится социальный отбор наиболее типичных операций с математическими объектами. Отсюда следует, что математика в своей структуре имеет социальный компонент, а само число институционализировано. «Социальные факторы, по Блуру, задействованы в осуществлении и легитимации выбора из возможных образов и моделей мышления», – замечает Ю.С. Моркина [7, С. 626].

Исследуя деятельность лаборатории Пастера, Б. Латур утверждает: «Лаборатория позиционирует себя именно таким образом, чтобы внутри своих стен репродуцировать то, что, как кажется, происходит снаружи, а затем распространить вовне, то есть на всех фермах, то, что, как кажется, происходит только внутри нее. Здесь внутренний и внешний мир могут превращаться один в другой также легко, как это происходит в какой-нибудь теореме по топологии» [6, С. 14-15]. Следовательно, лаборатория нивелирует различие между «внутренним» и «внешним».

Так же лаборатория упраздняет различие масштаба между «макро-» и «микро-» уровнями: «Лаборатории являются теми редкими местами, где различия в масштабе делаются неуместными и где само содержание проводимых экспериментов может повлиять на структуру общества» (6, С. 20). С точки зрения французского социолога, в деятельности научных лабораторий стираются границы между обществом и лабораторными микропрактиками ученых, так как своими открытиями и достижениями ученые могут существенно трансформировать общество. Следовательно, границы в масштабах между микроуровнем и макроуровнем упраздняются, стираются, нивелируются.

Итак, предметом микросоциологических исследований в социологии науки является деятельность научной лаборатории. Лаборатория понимается Б. Латуром и его сторонниками как «технологический аппарат для обретения силы посредством умножения количества ошибок, как всего лишь одно звено в целой цепи корректировок, полностью разрушающих дихотомии внутреннего/внешнего и макро/микро масштабов» [6, С. 26, 30]. При этом изучать надо не политические предпочтения ученых, их религиозные взгляды, не психологические конфликты между учеными, а сами лаборатории, окружающие факторы. Вне зависимости от того, что изучают ученые, результаты их научной деятельности оформляются в разного вида записях (ими могут выступать модели, фотографии, рисунки, таблицы, диаграммы). Проблемы, интересующие ученых, могут быть прочитаны и решены одновременно несколькими людьми. «Специфика науки заложена не в познавательных, социальных или психологических качествах, а в особом устройстве лабораторий, позволяющем осуществлять смену масштаба изучаемых явлений с целью сделать их удобочитаемыми, а затем увеличить число проводимых экспериментов с тем, чтобы зафиксировать все допущенные ошибки», – делает вывод Б. Латур [6, С. 26].

Итак, топология научной лаборатории, с точки зрения Б. Латура, имеет следующие особенности:

- границы между внутренним и внешним стираются, нивелируются;
- различие в масштабе между макроуровнем и микроуровнем отсутствуют; макроуровень общества и микроуровень лаборатории не различаются;
- различия между микроакторами и макроакторами отсутствуют;
- в научной лаборатории изучать надо приемы записи, результатом которых является текст.

Таким образом, по мнению Б. Латура, социальный контекст оказывает влияние на науку, но непосредственно не включается в содержание научных знаний. Напротив, научные лаборатории, распространяя свои практики на все общество, способны существенно трансформировать само общество. В современных реалиях данное утверждение становится еще более актуальным. Действительно, научные открытия и достижения приобретают все более существенное влияние на социальные институты и структуры общества.

Список литературы / References

1. Малкей М. Наука и социология знания / М. Малкей. – М.: Прогресс, 1983. – 254 с.
2. Философия и методология науки: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. В.И. Купцова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 551 с.
3. Платонова С.И. Междисциплинарность в современном социальном знании [Электронный ресурс] / С.И. Платонова // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. – 2012. – № 12. – С. 41-44. URL: <http://teoria-practica.ru/vipusk-12-2012> (дата обращения: 09.07.2017).
4. Knorr-Cetina K. Epistemic cultures: how the sciences make knowledge / K. Knorr Cetina. – Cambridge, Massachutes: Harvard University Press, 1999. – 352 p.
5. Интервью с Карин Кнорр-Цетиной: «Мы показали появление параллельного мира, где все критерии и система релевантности отличаются от того, что нам кажется нормальным» [Электронный ресурс] // Экономическая социология. – 2011. – № 2. – С. 8-21. – URL: <https://ecsoc.hse.ru> (дата обращения: 14.07.2017).
6. Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир / Б. Латур // Логос. – 2002. – № 5-6 (35). – С. 1-32.
7. Моркина Ю.С. Социальная теория познания Эдинбургской школы / Ю.С. Моркина; отв. ред. И.Т. Касавин // Социальная эпистемология: идеи, методы, программы. – М.: «Канон⁺» РОИИ «Реабилитация», 2010. – С. 615-641.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Mulkay M. Nauka i sociologija znanija [Science and the sociology of knowledge] / M. Mulkay. – Moscow: Progress, 1983. – 254 p. [in Russian]
2. Filosofija i metodologija nauki: ucheb. posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij [Philosophy and methodology of science: manual for universities]/ edited by V.I. Kupcova. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 551 p. [in Russian]

3. Platonova S.I. Mezhdisciplinarnost' v sovremennom social'nom znanii [Interdisciplinarity in the contemporary social knowledge] [Electronic resource] / S.I. Platonova // Teorija i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2012. – № 12. – P. 41-44. URL: <http://teoria-practica.ru/vipusk-12-2012> (accessed: 09.07.2017). [in Russian]

4. Knorr-Cetina K. Epistemic cultures: how the sciences make knowledge / K. Knorr Cetina. – Cambridge, Massachutes: Harvard University Press, 1999. – 329 p.

5. Interv'ju s Karin Knorr-Cetinoj: «My pokazali pojavlenie parallel'nogo mira, gde vse kriterii i sistema relevantnosti otlichajutsja ot togo, chto nam kazhetsja normal'nym» [We showed the emergence of a parallel world, where all criteria and system of relevance different from what we think is normal] [Electronic resource] // Jekonomicheskaja sociologija [Economic sociology]. – 2011. – № 2. – P. 8-21. – URL: <https://ecsoc.hse.ru> (accessed: 14.07.2017). [in Russian]

6. Latur B. Dajte mne laboratoriju, i ja perevernu mir [Give me a laboratory and I will raise the World] / B. Latur // Logos [Logos]. – 2002. – № 5-6 (35) – P. 1-32. [in Russian]

7. Morkina Ju.S. Social'naja teorija poznaniya Jedinburgskoj shkoly [Social theory of knowledge of Edinburg school] / Ju.S. Morkina; otv. red. I.T. Kasavin // Social'naja jepistemologija: idei, metody, programmy [Social epistemology: ideas, methods, programmers]. – M.: «Kanon+» ROIP «Reabilitacija», 2010. – P. 615-641. [in Russian]

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.015>

Буренкова О.М.¹, Гилязева Э.Н.²

¹Кандидат педагогических наук,

²Кандидат филологических наук,

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

ПОНЯТИЕ «КОНЦЕПТ» В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИНГВИСТОВ

Аннотация

Статья посвящена изучению понятия «концепт» в аспекте когнитивного и лингвокультурологического подходов. Анализируя труды отечественных и зарубежных лингвистов по рассматриваемой теме, авторы приходят к выводу, что представители разных направлений в лингвистике говорят об образной и понятийной составляющих содержания концепта и дополнительной ассоциативно-оценочной составляющей. Общим для данных подходов является утверждение неоспоримой связи языка и культуры; расхождение обусловлено разным видением роли языка в формировании концепта.

Ключевые слова: концепт, содержание, структура, когнитивный подход, лингвокультурологический подход.

Burenkova O.M.¹, Gilyazeva E.N.²

¹PhD in Pedagogy,

²PhD in Philology,

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)

THE CONCEPT OF "CONCEPT" IN THE WORKS OF DOMESTIC AND FOREIGN LINGUISTS

Abstract

The article is devoted to the study of the concept of "concept" in the aspect of cognitive and linguocultural approaches. Analyzing the works of domestic and foreign linguists on this subject, the authors conclude that the representatives of different directions in linguistics speak about figurative and conceptual components of the content of concept and the additional associative and appraisal component. The common thing for these approaches is the affirmation of the indisputable relationship between language and culture, and the difference is due to different visions of the role of language in the formation of the concept.

Keywords: concept, content, structure, cognitive approach, linguocultural approach.

На сегодняшний день выделилось два основных подхода к изучению понятия «концепт» в современной лингвистической науке: когнитивный и лингвокультурологический. Общим для данных подходов является утверждение неоспоримой связи языка и культуры; расхождение обусловлено разным видением роли языка в формировании концепта.

Лингвокультурология является сравнительно новым направлением в системе современного знания, теоретико-методологическая база которой находится на стадии становления. Она исследует взаимодействия языка, культуры и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком.

Концепт, являясь одним из центральных понятий лингвокультурологии, имеет множество интерпретаций и определений. Концепт объединяет в себе значение, смысл и форму порождения этого смысла и значения. В коммуникации концепт может быть представлен как вербально, так и невербально. Внутренняя форма, ядро и актуальный слой составляют структуру концепта.

В настоящее время концепт является также одним из основных понятий когнитивной лингвистики. По определению В.Г. Зинченко и В.Г. Зусмана, когнитивная лингвистика рассматривает проблемы языка «сквозь призму когниции». Под «когницией» понимается 1. познание; 2. наука об изучении человеческого разума и мышления; 3. «познавательная деятельность человека» [1, С. 66].

Существует несколько подходов к определению «концепта». Для анализа специфики концепта следует оговорить сам понятийно-терминологический метаязыковой аппарат, выявить общее и различное в определениях и интерпретациях термина и понятия «концепт».

А. Шопенгауэр определял концепт (concept), как абстракцию, созданную нашим интуитивным восприятием предметов [2].

Э. Кант выделял три характерных условия создания концепта: сравнение, обдумывание (reflection), абстракция. Он говорил, что для того, чтобы мысленный образ стал концептом, необходима способность сравнивать, обдумывать и абстрагировать – эти три логические операции являются необходимым условием создания концепта [3, С. 314].

Выдающийся немецкий философ Г. Фреге также занимался вопросами понимания концепта. Г. Фреге был одним из первых, кто говорил о том, что концепт – это смысл. В статье «Смысл и денотат» Г. Фреге разграничивал «смысл» и «понятие». В его понимании смысл не тождествен понятию [4, С. 68]. Понятие всегда связано с базовыми значениями слова. Смысл же зависит от контекста и наблюдателя, он исключительно субъективен. Философ говорит о том, что в идеальной знаковой системе всякому выражению должен соответствовать только один определённый смысл, но естественный язык таков, что это невозможно, и редко бывает так, чтобы одно слово всегда имело один и тот же смысл в разных контекстах [4].

Развивая идеи Г. Фреге, Н.И. Жинкин определяет концепт как «свойство имени, которое реализуется в назывании вещей». Здесь концепт понимается как свойство имени, реализующееся в назывании денотата. Если значение имени относительно устойчиво и статично, то смысл имени, напротив, «...есть то, что передается и принимается в сообщении как информация и что при приеме должно быть понято». Смысл возникает в ходе коммуникации, смысл имени динамичен, он находится в становлении. Таким образом, языковой концепт – это смысл имени или группы имен, возникающий в процессе коммуникации, в контексте [5, С. 18].

По мнению Барри Смита, концепты – это результаты человеческого познания [6]. Концепты могут быть абстрактными или конкретными, простыми или составными, настоящими или вымышленными. Концепт может быть чем-то, о чем что-либо говорится, следовательно, концепт может быть описанием задачи, функции, действия, стратегии и т.д.

Как считают Стивен Лоренс и Эрик Марголис, концепты – самые существенные конструкты в теориях мышления [7].

М. Хайдеггер же говорит о том, что концепт – это некое семантическое образование, характеризующее специфику определённой этнокультуры. Следовательно, по М. Хайдеггеру, концепт, отражая этническое мировоззрение, маркирует этническую языковую картину мира и является, таким образом, своего рода «кирпичиком» для строительства «дома бытия» [8].

Концепт может также пониматься как ментальная репрезентация (в работах М. Джонсона, Р. Лангакера, Дж. Лакоффа), как абстрактная единица логической семантики (в работах И. Зальты, А. Коффа, К. Пикока) и как потенции мыслящей личности (в работах Р. Брэндома, М. Дамметта).

Как замечает С.Г. Воркачѳ, самой значимой внутренней позицией концептов является их противопоставление как когнитивных и культурных единиц, вернее – лингвокогнитивных и лингвокультурных концептов. Рассматривая концепт в рамках когнитивной лингвистики, движение происходит от человека к культуре, в рамках лингвокультурологии – от культуры к человеку [9, С. 38].

Обобщая определения, можно сделать вывод о том, что концепт – это нечто абстрактное, хранящееся в сознании человека и находящее своё выражение в языке и культуре.

Существующие толкования не только не противоречат друг другу, но являются взаимосвязанными в силу множественности сторон определяемого явления.

Не случайно, размышляя о концепте, представители разных научных направлений подчёркивают многоаспектность концепта, комплексный характер его исследования и его интегрирующую роль в науке. Как отмечает Г.Г. Слышкин, концепт представляет собой единицу, связывающую научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так как концепт связан и с культурой народа, и с его языком, и принадлежит сознанию [10].

Действительно, концепт включает в себя не только смысловое и понятийное, но и исключительно субъективное восприятие. Благодаря концептам можно понять ментальность того или иного народа, понять отдельного индивида. Концепты хранятся в сознании людей и выражаются не только посредством языка, но и невербально, с помощью жестов и мимики.

Существуют различные классификации концептов, в основе которых лежат определённые принципы. Но основное разделение концептов построено по принципу выраженности концепта, то есть смысл может быть представлен как вербальным, так и невербальным образом. В ходе коммуникации в системе «культура» концепты получают вербальное и невербальное выражение. Вербально выраженные концепты могут выражаться словом (expectation), словосочетанием с разной степенью устойчивости (beyond expectation, long expectation), фразеологизмами (to meet expectation) и прецедентными текстами или микротекстами («Great Expectations» by Ch.Dickens).

Очень часто можно наблюдать, что концепт-символ становится названием произведения. Символическое название направляет ожидания читателя, привлекая внимание к идее произведения [1, С. 73]. Так, интересно название романа Э.М. Ремарка «Три товарища». В данном романе одним из ключевых концептов является концепт «Kameradschaft», вокруг которого строится роман и, «Kameradschaft» является одной из ведущих тем произведения.

На сегодняшний день существуют классификации концептов, где они группируются по следующим признакам: тематическому, по типу дискурса, с точки зрения их лингвистического оформления.

Н.А. Красавский предлагает выделять психологическую, геометрическую, физиологическую, эмоциональную концептосферы [11]. Классифицированные по тематическому признаку концепты могут образовывать также текстовую, по мнению Г.Г. Слышкина [10], и образовательную концептосферы, как считает О.В. Толочко [12].

Могут выделяться концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса: как выделяют различные учёные – педагогическом и религиозном (В.И. Карасик [13]), политическом (Е.И. Шейгал [14]).

С точки зрения лингвистического оформления, концепты могут быть лексическими, фразеологическими (А.П. Бабушкин [15]), лексикализованными и грамматическими (А. Вежбицкая [16]).

Существуют также и другие классификации концептов. По количеству носителей языка концепты бывают индивидуальные, коллективные, национальные, межнациональные, общечеловеческие.

Количество компонентов, выделяемых лингвистами в содержании концепта, и их терминологическое обозначение варьируется подобно тому, как варьируются перечни компонентов семантики слова. Так, по мнению В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина, структура содержания концепта трехкомпонентна и включает в себя фактуальный (подлежащий вербализации), образный и ценностный элементы [10], [13].

Структура содержания концепта может быть представлена и в виде поля с ядерно-периферийной организацией. Принадлежность к ядру, приядерной зоне или периферии определяется степенью «яркости», чувственной конкретности, наглядности, или, иными словами, прототипичности признака для носителей языка. На периферии концепта находятся более абстрактные признаки, возникающие на основе конкретных, предметных признаков. К периферии концепта относят разнообразные культурно-обусловленные, ассоциативные, оценочные элементы [17, С. 25-27].

Поскольку концепт является ментальным отражением меняющейся действительности, содержание концепта может подвергаться изменениям в процессе его функционирования: с одной стороны, с течением времени отдельные его признаки трансформируются, с другой – в его структуру могут включаться новые признаки. Следовательно, полностью представить содержание концепта со всеми его составляющими довольно трудно.

В заключение стоит отметить, что при всей вариативности в определении структуры концепта, прослеживается постоянство ряда компонентов: так или иначе представители разных направлений в лингвистике говорят об образной и понятийной составляющих содержания концепта и дополнительной ассоциативно-оценочной составляющей.

Список литературы / References

1. Зинченко В. Г. Межкультурная коммуникация. Системный подход / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе: учеб. пособие. – Нижний Новгород, 2003. – 192 с.
2. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. – М.: Наука, 1993. – Т. 1. – 672 с.
3. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского // Кант И. Сочинения: в 8 т. – М.: Чоро, 1994. – Т. 3.
4. Фреге Г. Смысл и денотат / Г. Фреге // Семиотика и информатика: Вып. 35, М.: 1997. – 354 с.
5. Жинкин Н. И. Четыре коммуникативные системы и четыре языка. О кодовых переходах во внутренней речи / Н. И. Жинкин // Межкультурная коммуникация. Практикум. – Часть I, Нижний Новгород, 2002. – С. 18-19.
6. Smith B. Beyond Concepts: Ontology as Reality Representation [Electronic resource]. URL: <http://ontology.buffalo.edu/bfo/BeyondConcepts.pdf>
7. Laurence S. and Margolis E. Concepts and Cognitive Science [Electronic resource]. URL: <https://www.cs.nyu.edu/courses/fall07/G22.3033-006/CCS.pdf>
8. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
9. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
10. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
11. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография / Н. А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495с.
12. Толочко О. В. Образ как составляющая концепта «школа» / О. В. Толочко // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград: Перемена, 1999. – С.178-181.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477с.
14. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: Монография / Е. И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.
15. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного ун-та, 1996. – 104 с.
16. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д.Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288с.
17. Кузьмина С. Е. Понятие «концепт» в лингвокогнитивных исследованиях / С. Е. Кузьмина // МОСТ (язык и культура). Bridge. (language and culture), 2011. – № 27. – С. 24-25.
18. Степанов В. Н. Об энтропии понятия «концепт» в современной лингвистике / В.Н. Степанов, О.А. Кириак // Иностранные языки в высшей школе. Научный журнал, 2009. – Выпуск 3 (10). – С. 34-41.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zinchenko V. G. Mezhkulturnaya kommunikatsiya. Sistemnyiy podhod [Intercultural communication. System approach] / V. G. Zinchenko, V. G. Zusan, Z. I. Kirnoze: ucheb. posobie [study guide]. – Nizhniy Novgorod, 2003. – 192 p. [in Russian]
2. Shopengauer A. Mir kak volya i predstavlenie [The World as Will and Representation] / A. Shopengauer. – M.: Nauka, 1993. – V. 1. – 672 p. [in Russian]
3. Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason] / per. s nem. [translated by] N. O. Losskogo // Kant I. Sochineniya: v 8 t. [Collected works in 8 volumes] – M.: Choro, 1994. – V. 3. [in Russian]
4. Frege G. Smyisl i denotat [On Sense and Reference] / G. Frege // Semiotika i informatika [Semiotics and informatics]: Vyip. 35, M.: 1997. – 354 p. [in Russian]
5. Zhinkin N. I. Chetyire kommunikativnyie sistemyi i chetyire yazyika. O kodovyih perehodah vo vnutrenney rechi [Four communication systems and four languages. About code transitions in internal speech] / N. I. Zhinkin // Mezhkulturnaya kommunikatsiya. Praktikum. [Intercultural communication. Workshop] – Part I, Nizhniy Novgorod, 2002. – P. 18-19. [in Russian]

6. Smith B. Beyond Concepts: Ontology as Reality Representation [Electronic resource]. URL: <http://ontology.buffalo.edu/bfo/BeyondConcepts.pdf> [in English]
7. Laurence S. and Margolis E. Concepts and Cognitive Science [Electronic resource]. URL: <https://www.cs.nyu.edu/courses/fall07/G22.3033-006/CCS.pdf> [in English]
8. Haydegger M. Vremya i byitie: Stati i vyistupleniya [Time and Being: Articles and speeches] / M. Haydegger. – M.: Respublika, 1993. – 447 p. [in Russian]
9. Vorkachev S. G. Schaste kak lingvokulturnyy kontsept [Happiness as linguistic-cultural concept] / S. G. Vorkachev. – M.: ITDGK «Gnozis», 2004. – 192 p. [in Russian]
10. Slyishkin G. G. Ot teksta k simvolu: lingvokulturnye kontseptyi pretsedentnykh tekстов v soznanii i diskurse [From text to symbol: linguocultural concepts of precedent texts] / G. G. Slyishkin. – M.: Academia, 2000. – 128 p. [in Russian]
11. Krasavskiy N. A. Emotsionalnye kontseptyi v nemetskoj i russkoj lingvokulturnah [Emotional concepts in German and Russian linguocultures]: Monografiya [Monograph] / N. A. Krasavskiy. – Volgograd: Peremena, 2001. – 495 p. [in Russian]
12. Tolochko O. V. Obraz kak sostavlyayushchaya kontsepta «shkola» [Image as a component of the concept "school"] / O. V. Tolochko // Yazykovaya lichnost: problemy lingvokulturologii i funktsionalnoy semantiki [Language personality: problems of linguoculturology and functional semantics]. – Volgograd: Peremena, 1999. – P.178-181. [in Russian]
13. Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost, kontseptyi, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse] / V. I. Karasik. – Volgograd: Peremena, 2002. – 477 p. [in Russian]
14. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse]: Monografiya [Monograph] / E. I. Sheygal. – Volgograd: Peremena, 2000. – 368 p. [in Russian]
15. Babushkin A. P. Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka [Types of concepts in the lexico-phraseological semantics of the language] / A. P. Babushkin. – Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo un-ta, 1996. – 104 p. [in Russian]
16. Vezhbitskaya A. Ponimanie kultur cherez posredstvo klyuchevykh slov [Understanding cultures through keywords] / Per. s angl. A.D.Shmeleva. – M.: Yazyki slavyanskoy kultury [Languages of Slavic Culture], 2001. – 288 p. [in Russian]
17. Kuzmina S. E. Ponyatie «kontsept» v lingvokognitivnykh issledovaniyakh ["Concept" in linguocognitive studies] / S. E. Kuzmina // MOST (yazyk i kultura). Bridge. (language and culture), 2011. – № 27. – P. 24-25. [in Russian]
18. Stepanov V. N. Ob entropii ponyatiya «kontsept» v sovremennoy lingvistike [On the entropy of "concept" in modern linguistics] / V.N. Stepanov, O.A. Kiriyaev // Inostrannyye yazyki v vysshey shkole. Nauchnyy zhurnal [Foreign languages in higher education. Scientific Magazine], 2009. – Vyipusk 3 (10). – S. 34-41. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.003>

Ван Хуэй

ORCID: 0000-0003-0185-019X, Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СЛОВЕСНЫХ ЯРЛЫКАХ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

Язык является наиболее важным средством коммуникации и способен оказывать влияние на политику, экономику, социальную жизнь, науку, технику и культуру. Через язык выражаются эмоции, в языке отображаются особенности нации. Лексика, связанная с гендерными отношениями, всегда занимает центральное место среди других слов в связи с тем, что в ней содержатся особенности отношения общества к мужчинам и женщинам. Статья посвящена сопоставительной характеристике словесных ярлыков в китайском и русском языках, отражающих традиционные национально-специфичные представления и гендерные стереотипы.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, словесные ярлыки, отражение.

Wang Hui

ORCID: 0000-0003-0185-019X, Postgraduate student, St. Petersburg State University

GENDER STEREOTYPES IN VERBAL SHORTCUTS IN MODERN RUSSIAN AND CHINESE SOCIETY

Abstract

Language is the most important means of communication and is able to influence politics, economics, social life, science, technology and culture. Through the language emotions are expressed, the features of the nation are displayed. Vocabulary related to gender relations always takes center stage among other words due to the fact that it contains features of the attitude of society towards men and women. The article is devoted to comparative characteristics of verbal labels in Chinese and Russian languages, reflecting traditional national-specific ideas and gender stereotypes.

Keywords: Gender stereotypes, verbal labels, reflection.

Как известно, язык и культура тесно связаны. Язык выступает основным средством общения людей, он есть зеркало культуры, в котором отражается окружающий человека мир, менталитет народа, его национальный характер, обычаи, мораль, традиции, система норм и ценностей. Ядро культуры - это человек, он является мерой вещей и основой культуры, а противостояние мужского и женского начал заложено в мировую культуру.

Гендер – это социально-биологическая характеристика, с помощью которой люди дают определения понятиям «мужчина» и «женщина» [1, С. 35]. Гендерные стереотипы – некие установки, возникающие над биологически половой реальностью, отражающие совокупность биологических признаков, социальных ролей, особенностей психики и поведения, присущие представителям данного пола в рамках данной культуры [2, С. 401-407]. Мужчины и

женщины в своем единстве, направленном на обустройство общества, представляют собой целостную совокупность [3, С. 3]. Вопрос о различиях между мужчинами и женщинами постоянно находится в поле зрения ученых.

В последние 20 лет в лексике стало появляться большое количество словесных ярлыков, широко употребляемых в СМИ, новостях, Интернете, а также в бытовой речи. Почему люди любят употреблять словесные ярлыки? Есть следующие причины. Во-первых, словесные ярлыки очень коротки (обычно одно слово или словосочетание), но несут в себе много информации (коннотации). Когда человек употребляет их, он экономит время и силы и не произносит много слов. Во-вторых, словесные ярлыки могут выражать эмоции, человек, употребляющий их, может лаконично выразить своё мнение, и аудитория не посчитает его речь резкой, неделикатной. Г. А. Копнина пишет: «приём “навешивания (наклеивания) ярлыков” используется для создания и закрепления в сознании аудитории чьего-либо дискредитирующего образа» [4, С. 87]. Ярлык - это односторонняя, необъективная оценка, затушевывающая многомерность скрытого за ярлыком явления или предмета, «в основу наименования по принципу ярлыка кладется какой-нибудь частный признак объекта» [5, С. 49]. А. И. Молотков отмечает: «навешивать (наклеивать) ярлыки (ярлык)» - значит «давать кому-либо или чему-либо поверхностную, одностороннюю характеристику, необоснованно приписывая кому-либо или чему-либо какие-либо свойства, качества и т. п., формально, шаблонно оценивать, характеризовать» [6, С. 264]. Приведём в заключение трактовку ярлыка, данную А. П. Сковородниковым: «обращение к проблеме ярлыков, наряду с мифами и символами, объясняется тем, что ярлыки, в отличие от бранных слов, обладая специфической «глубинной смысловой перспективой» и множественной ассоциативностью, представляют собой до предела линейно свёрнутый негативный миф» [7, С. 275]. Ярлыки выступают как один из видов психологического программирования массового сознания. [8, С. 86]. Ярлыки метят не только личность, но и клеймят явления, события. [9, С. 95].

Существует достаточно большое количество разнообразных ярлыков для мужчин и женщин и в китайском, и в русском языке. Среди общих особенностей можно отметить, что в китайской и в русской культуре есть следующие стереотипные представления: мужчина - сильный и мужественный, женщина - слабая и женственная. Современная мировая культура в целом стремится к гендерному равенству, но, в связи с различными физическими характеристиками, различными обязанностями мужчин и женщин, все же существуют разные требования к мужчине и женщине, поэтому формируются разные стереотипы поведения, маркированного в гендерном плане. Далее мы проанализируем ряд словесных ярлыков поведения мужчин и женщин и рассмотрим гендерные стереотипы в современном китайском и российском обществе.

Обратимся к ярлыками, зафиксировавшим представления о характере и типичном поведении мужчин и женщин. В китайском языке выражения «鳳凰男 fèng huáng nán» (дословно: «феникс-мужчина») и «鳳凰 fèng huáng» (дословно: «феникс») имеют отрицательную оценку. Эти выражения употребляют, когда говорят о китайской птице Феникс, которая, согласно древней легенде, является царем птиц. В легенде говорится, что, когда умирающий Феникс летит через огонь и, сгорая в огне, через страдание возрождается, он становится лучше. Данное китайское выражение можно употребить в том случае, если молодой человек родился в бедной семье (особенно в сельской местности), усердно учился, поступил в хороший вуз, нашел работу и остался в городе, то есть через трудности и муки переродился и стал городским жителем. Подобные молодые люди являются единственной надеждой своей семьи или родного села, которые связывают саму возможность изменить судьбу с переездом в город. Обычно эти молодые люди хотят жениться на городских девушках. Хотя они из деревни, но, благодаря своим усилиям, преодолели трудности и преграды и остались в городе. При этом внешне они стали городскими парнями, то есть переродились как Феникс. В русском языке похожее значение передает выражение «из грязи в князи», которое обозначает неожиданно сделанный шаг к успеху (человек продвинулся по карьерной лестнице, разбогател или иным способом достиг успеха в той или иной области). Чаще, как и в случае с китайским выражением, речь идет о том, как человек из провинции, из деревни, достиг большого успеха: «По данным НКРЯ РФ [10] они делают все, чтобы поскорее завершить беспримерный переход из грязи в князи».

Еще один ярлык связан с характерным для китайской культуры представлением, что в браке для мужчины важно быть сильнее жены в финансовом отношении (он должен уметь зарабатывать деньги), хотя допустимо также равновесие или небольшая разница. «妈宝男 mā bǎo nán» (дословно: «маменькин сынок») - избалованный, изнеженный, нерешительный мужчина, он слушает все, что мать говорит ему. В русском языке есть точно такая же фраза по значению. Выражение «маменькин сынок» первый раз появилось в комедии «Недоросль» (1783) Дениса Ивановича Фонвизина (1745-1792). Помещик Скотинин говорит Митрофану: «Ну, Митрофанушка! Ты, я вижу, матушкин сынок, а не батюшкин!». Это словосочетание имеет отрицательную оценку и обозначает бесхарактерного, нерешительного, изнеженного, неспособного к самостоятельной жизни мужчину.

Китайский языковой ярлык «妻管严 qī guǎn yán» (дословно: «жена управляет строго») относится к мужчине, который находится «под каблуком» у женщины, то есть она обращается с ним строго, контролирует. В русском языке для обозначения подобного мужчины есть слово «подкаблучник». В китайском языке выражение «妻管严 qī guǎn yán» (дословно: жена управляет строго) раньше имело отрицательную оценку, но сейчас это выражение имеет нейтральную окраску. Этот ярлык имеет дополнительное второе значение: жена строго контролирует мужа, а он во всем ее слушается и боится огорчить. Однако, это не означает, что мужчина слабый, он просто умный, заботливый, уступает желаниям жены и любит ее. В русском языке «подкаблучник» имеет только отрицательное значение. В русском языке также есть ярлык «тряпка», передающий отрицательную оценку, который часто используется по отношению к безвольному (как тряпка) человеку, которым можно вытирать разные нечистоты. Ярлык «娘娘腔 niáng niáng qiāng» (дословно: «женский тон/женская интонация») в китайском языке имеет отрицательную оценку и обозначает мужчину со слабым характером, который ведет себя как женщина. В русском языке этому значению соответствуют лексемы «неженка, слабак».

Вышеприведенные ярлыки подкрепляют стереотипное мнение о том, что в китайском и русском обществе мужчины должны быть сильными, могут отвечать за свои слова, уверены в себе, имеют своё мнение, заботятся о жене. В китайской и русской культурах не принято, чтобы у мужчины были женские черты характера.

В китайском языке есть ярлык, отражающий отношение к мужчине в браке: «戴绿帽子 Dài lǜ mào zi» (дословно: «носит зеленую шапку»). Это выражение имеет отрицательную коннотацию и обозначает мужчину, который обманут, у жены которого есть любовник. Такое именование для мужчины в китайской культуре является большим оскорблением и унижением. «小三 xiǎosān» («小 xiǎo» - «маленький», это унижение. «三 sān» («третий», буквальное значение «маленький третий человек») обозначает любовника/любовницу, однако этот ярлык применяют только по отношению к женщине (он несет отрицательную оценку). Считается, что девушки «小三 xiǎosān» (дословно: маленький третий человек) имеют много плохих качеств и характеристик. Для мужчины-любовника нет специального ярлыка. Таким образом, мы отмечаем, что в китайской культуре в случае нарушения норм морали, неверности в браке требования к женщине гораздо выше, чем к мужчине. В обществе силен стереотип: женщина несет ответственность за рождение детей, верность семье. В русском языке есть слово «рогоносец», обозначающее мужа, которому изменяет жена («наставить рога» - изменить). Кроме того, есть выражение «ходить налево», которое также обозначает измену и может употребляться как к по отношению к мужчине, так и по отношению к женщине.

В китайской культуре для обозначения женщины часто используется ярлык «孔雀女 kǒng què nǚ» (дословно: «женщина-павлин», «孔雀 kǒng què» - павлин). В Китае считается, что по характеру павлин надменный. Данный ярлык наклеивается на девушку, родившуюся в городе, избалованную родителями, безбедной жизнью, тщеславную и, таким образом, очень похожую на павлина. Ярлыки «凤凰男 Fèng huáng nán» («феникс-мужчина»), «孔雀女 kǒng què nǚ» («женщина-павлин») навешиваются в конкретной ситуации, когда тема разговора связана с браком, семейной жизнью, отношениями между женщиной и мужчиной. Эти два словосочетания существуют как противоположная пара и дают отрицательную оценку обозначаемому субъекту. В русском языке есть ряд прилагательных, характеризующих таких девушек: «капризная», «избалованная», «изнеженная». Но, в отличие от китайской культуры, в русской культуре таких людей обычно не сравнивают с какими-либо птицами или животными.

Ярлык «男人婆 nán rén pó» (дословно: «男人 nán rén» - «мужчина», «婆 pó» - «женский пол») обозначает женщину, которая одевается как мужчина и ведет себя как мужчина. Данный ярлык передает отрицательное отношение к женщине, лишенной чисто женских черт. Интересно, что выражение «女汉子 nǚ hàn zi» (дословно: «女 nǚ» - «женский пол», «汉子 hàn zi» - «мужчина») обозначает девушку, которая по поведению и характеру ближе к мужчине, но при этом выражение «女汉子 nǚ hàn zi» употребляется в положительном значении. В данном случае имеется в виду, что это девушка с открытой, как у мужчины, душой, не мелочная, сильная, независимая; ярлык может иметь нейтральное или положительное значение. Ярлык «女强人 nǚ qiáng rén» (дословно: «女 nǚ» - «женский пол», «强人 qiáng rén» - «сильный человек») обозначает женщину с сильным характером, успешную в работе или бизнесе, которая стремится к успеху, соревнуется с мужчинами. В русском языке есть ярлык «мужеподобная», чаще всего имеющий отрицательное значение и употребляемый по отношению к грубой, невоспитанной, нечистоплотной женщине. Может также указывать на крупную фигуру, схожую с телосложением мужчины.

Таким образом, можно сделать вывод, что в русском и китайском языках в ярлыках, применяемых для обозначения внешнего вида и характера мужчин и женщин, есть как сходства, так и различия. Несмотря на колоссальную разницу между культурами России и Китая, в них прослеживаются одинаковые ценности, например, мужчина должен зарабатывать деньги и быть опорой семьи. Также есть отличия, например, представления в китайской культуре о важности карьеры для мужчины, то есть высокого финансового и социального положения, обеспеченности. Если мужчина не обладает этими качествами, то он должен «переродиться как Феникс», то есть должен построить карьеру, изменить судьбу. Мужчина может слушать мнение жены или матери, и это, с одной стороны, слабость, но, с другой стороны, это любовь к жене и уважение к матери. Для русского мужчины, в отличие от мужчины-китайца, очень важна самостоятельность и независимость от женского мнения. Отсюда крайне негативные ярлыки «маменькин сынок» «подкаблучник». Когда мужчина прислушивается к мнению другого мужчины (отца, деда), то это оценивается положительно, но если он слушает женщину – это проявление его слабости. Поэтому в русском языке нет выражения «папенькин сынок». Что касается отношений мужчины и женщины, то в русском языке ярлык «рогоносец» - это негативная характеристика мужчины, который не контролирует жену, не является для нее авторитетом, то есть проявляет слабость, которую мужчина проявлять не должен. И в китайской, и в русской культуре женщина, обладающая отдельными мужскими качествами (целеустремленность, решительность, нацеленность на успех и процветание), оценивается положительно, но при этом внешнее сходство с мужчиной в русской культуре оценивается крайне негативно.

Список литературы / References

1. Ермолаева М. В. Процессуальные фразеологизмы социального статуса в коммуникативно-прагматической деятельности (гендерный аспект). – Челябинск, 2008. – 35 с.
2. Петров М. С. Гендерные образы и стереотипы современной российской рекламы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2010. – № 124. - С. 401-407.
3. Моор С. М. Женщина как объект гендерных исследований (социально-экономические аспекты): Автореферат док.соц.наук: 22.00.03: утв. 23.06. 2000/ Моор Светлана Михайловна. - Тюмень, 2000. - 3 с.
4. Копнина Г. А. Речевое манипулирование: Учеб. пособие. М., 2007. - 87 с.
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., Едиториал УРСС, 2002. - 49 с.
6. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. М., 1967. - 264 с.
7. Сковородников А. П. Экология русского языка : монография. Красноярск: Сиб. федер.ун-т, 2016. - 275 с.

8. Цуладзе А. М. Политические манипуляции, или Покорение толпы. - М.: Книжный дом «Университет», 1999. - 154 с.
9. Дмитриева О. Л. Штамп и ярлык-языковой тормоз// Мы сохраним тебя, русская речь! - М.: Наука, 1995. - 94-99 с.
10. Альберт Курье. О бедном мажоре замолвите слово [Электронный ресурс] / Альберт Курье // Комсомольская правда, -2013.05.15.– URL: <https://goo.gl/NxNY4i> (дата обращения: 23.07.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

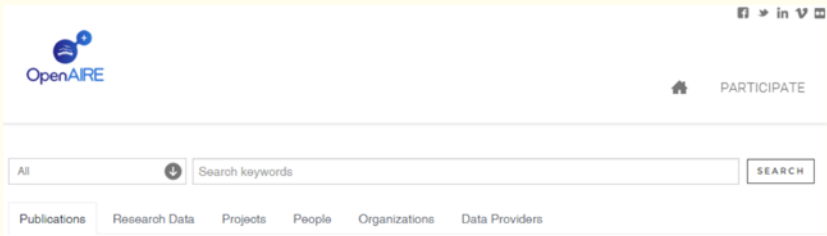
1. Ermolaeva M.V. Processual'nye frazeologizmy social'nogo statusa v kommunikativno-pragmaticheskoy dejatel'nosti (gendernyj aspekt) [Procedural phraseological units of social status in communicative and pragmatic activity (gender aspect)]. – Chelyabinsk, 2008. – 35 p. [in Russian]
2. Petrov M.S. Gendernye obrazy i stereotipy sovremennoj rossijskoj reklamy [Gender Images and Stereotypes of Modern Russian Advertising] // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena [Bulluten of Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen]. -2010. No. 124. - P. 401-407. [in Russian]
3. Moore S.M. Zhenshhina kak ob#ekt gendernyh issledovanij (social'no-jekonomicheskie aspekt) [Woman as an object of gender studies (socio-economic aspect)]: Abstract of the Doctor of Science: 22.00.03: ut. 23.06. Moor Svetlana Mikhailovna. - Tyumen, 2000. - 3 p. [in Russian]
4. Kopnina G. A. Speech manipulation [Rechevoe manipulirovanie]: Proc. Allowance. Moscow, 2007. - 87 p.
5. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. – М., Editorial URSS, 2002. – 49 p. [in Russian]
6. Molotov A.I. Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka [Phraseological Dictionary of the Russian language]. – М., 1967. - 264 p. [in Russian]
7. Skovorodnikov A.P. Ecology of the Russian language [Jekologija russkogo jazyka]: monograph. Krasnoyarsk: Sib. Feder.un-t, 2016. - 275 p. [in Russian]
8. Tsuladze A.M. Politicheskie manipuljicii, ili Pokorenie tolpy [Political manipulation, or Conquest of the crowd]. - Moscow: The Book House "University", 1999. - 154 p. [in Russian]
9. Dmitrieva O.L. Shtamp i jarlyk-jazykovoj tormoz [Stamp and shortcut-language brake] // My sohranim tebja, russkaja rech'! [We will save you, Russian speech!] – М.: Nauka, 1995. – P. 94-99. [in Russian]
10. Albert Courier. O bednom mazhore zamolvite slovo [On the poor major, say the word] [Electronic resource] / Albert Courier // Komsomolskaya Pravda. - 2013.05.15. - URL: <https://goo.gl/NxNY4i> (accessed: 23.07.2017). [in Russian]

OpenAIRE
Open Access Infrastructure for Research in Europe

*«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему **OpenAIRE**.*

***OpenAIRE** — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиториев научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.*

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.069>

Девель Л.А.

ORCID: 0000-0001-9992-1851, Кандидат филологических наук,

Санкт-Петербургский государственный институт культуры. Санкт-Петербург

**ДВУЯЗЫЧНЫЙ / МНОГОЯЗЫЧНЫЙ (ПАРА РУССКИЙ-АНГЛИЙСКИЙ) ВЕБ-САЙТ СЛОВАРЬ И ЕГО
ЛОКАЛИЗАЦИЯ****Аннотация**

Многоязычные веб-сайт словари, генерируемые на основе краудсорсинга, с лексикографической обработкой, локализацией, – успешная и перспективная технология XXI века. Различаются локализация перевода и локализация в широком смысле. Под локализацией здесь рассматривается акт перевода – процесс культурной и языковой адаптации текста/ контента (в т.ч. цифрового). Предлагается разрабатывать гайдлайн и приводится пример. Показаны темы статей веб-сайт словаря учебного семинара. Расширение межкультурного взаимодействия обуславливает необходимость поликультурных составляющих высшего образования, повышение требований к овладению историко-культурным наследием, иностранными языками, медиацией, локализацией, к пользованию англо-родными (пара русский – английский) словарями, работой с веб-сайтами и другими информационными ресурсами будущими специалистами, специалистами и профессорско-преподавательским составом. Проникновение Интернета, цифрового контента во все сферы деятельности человека обуславливают необходимость уделять внутриязыковой и межьязыковой локализации должное внимание в программах обучения и переподготовки, как показывает опыт проведения международных учебных семинаров в Италии 2015-2017 гг.

Ключевые слова: языкознание, прикладная лингвистика, компьютерная лингвистика, англо-родной/русский словарь, культурная и языковая адаптация, переводоведение, локализация, веб-сайт, поликультурное образование

Devel L.A.

ORCID: 0000-0001-9992-1851, PhD in Philology,

Saint-Petersburg State University of Culture and Arts, St. Petersburg

BILINGUAL / MULTILINGUAL (RUSSIAN-ENGLISH) WEBSITE DICTIONARY AND ITS LOCALIZATION**Abstract**

Multilingual website dictionaries generated on the basis of crowdsourcing with lexicographic processing and localization are a successful and promising technology of the 21st century. There are two types of localization – localization of translation and localization in a broader sense. When we use the term “localization,” we mean the act of translation, that is the process of cultural and language adaptation of the text / content (including digital content). It is offered to develop a guide and an example is given. The topics of the articles of the website dictionary of the training workshop are shown. The expansion of intercultural interaction conditions multicultural components of higher education, the increase in the requirements for mastering historical and cultural heritage, foreign languages, mediation, localization, use of dictionaries, working with websites and other information resources by future specialists and professionals working at the faculty. The penetration of the Internet and digital content in all areas of human activity conditions the necessity to distinguish intralinguistic and interlinguistic localization in training and retraining programs, as the experience of international training seminars in Italy 2015-2017 shows.

Keywords: linguistics, applied linguistics, computer linguistics, English-English/Russian dictionary, cultural and linguistic adaptation, translation studies, localization, website, multicultural education

Использование в международной практике второго десятилетия XXI века электронных словарей, многоязычных веб-сайт словарей, создающихся на принципах краудсорсинга (*crowdsourcing* – привлечение группы людей к реализации проекта), – перспективная технология [1], [2]. Создание платформы TaaS (*Terminology as a Service*) подтверждает, что краудсорсинг может успешно использоваться в лексикографии как метод фильтрации и обработки данных перед тем, как лексикографы и специалисты конкретных дисциплин, терминологи решат вопрос об их введении в реальный словарь [3]. Внутриязыковая и межьязыковая локализация статей сетевых словарей требует внимательного подхода, так как под вопросом оказывается эффективность контента.

Для переводоведения локализация – это языковая и культурная адаптация текста перевода для реципиента. Этот акт имеет большое значение и требует проработки с учетом глобализации и интернационализации в современных историко-культурных, технологических условиях. Интернационализация (*межд. сокращ.* – i18n, в котором 18 означает количество пропущенных между *i* и *n*) — технологические приёмы, упрощающие адаптацию продукта к языковым и культурным особенностям региона, отличного от исходного для продукта. Производится на начальных этапах разработки безотносительно к конкретным языкам и культурам, в то время как локализация — для конкретного целевого языка.

Здесь исходим из того, что на определенном этапе процесса локализации проходит «красная линия» разграничения, когда требуется уже участие специалистов в области человеко-компьютерного взаимодействия, компьютерной лингвистики, веб-инжиниринга, веб-дизайна. Локализация (*межд. сокращ.* – L10N (в котором *L* – первая буква, 10 пропущенных букв и *N* — последняя буква) в существующих историко-культурных и технологических условиях проводится в значительной степени для внетекстуальных компонентов товара или услуги, подразумевает понятие шире понятия «перевод». Словарная статья «локализация» приводится в энциклопедиях переводоведения и автоматизированного перевода [4], [5].

Локализация в широком смысле возникла в 80-х годах и бурно развивается. Например, ассоциация «Мир локализации» (*LocWorld*), начиная с 2003 года, проводит по 2-3 всемирные конференции ежегодно. Издаются журналы: «Международный журнал интернационализации и локализации», «Малтилингвал» (*Multilingual*), «Журнал интернационализации и локализации» [6]. Ряд компаний в нашей стране, занимающихся локализацией, накопили

богатый опыт, например, отечественный филиал ирландской компании «All Correct Group» с головными офисами в Дублине и Торонто.

В настоящей публикации мы придерживаемся определения Р.Шелера, согласно которому локализация понимается как культурная и языковая адаптация (цифрового) контента в самом широком смысле [7].

Локализации как этапу процесса перевода и как более широкому понятию, получившему особую значимость в настоящих историко-культурных условиях, при подготовке языковедов, а также специалистов в сфере культуры на практике уделяется недостаточно для сегодняшнего дня внимания. Как показал опыт проведения международных семинаров, даже при подготовке переводчиков вопросам «культурной детерминированности переводческой деятельности» [8] выработке практических умений и навыков в текущих условиях требуется уделять больше внимания. Наблюдения и выводы А. Пима [9] об инерционности академической среды находят свое подтверждение на практике в РФ.

Приведем пример работы с многоязычным сетевым словарем энциклопедического типа итальянского фонда Ромуальдо Дель Бьянко (ФРДБ), направленным на продвижение гуманитарных идей конвенций ЮНЕСКО.

Проведение семинаров в Италии показывает, что в условиях второго десятилетия XXI века студентам и преподавателям из большинства стран необходимо усиливать подготовку к работе с цифровым контентом. У всех участников семинара «Эффективный молодежный межкультурный диалог через образование, науку, культуру, коммуникацию и информацию в сфере сохранения историко-культурного наследия» в 2015 и 2017 гг. взаимодействие через веб-сайт, подготовка слайдшоу вызвали трудности даже при отличном знании английского языка из-за отсутствия навыков элементарной локализации, учета интересов реципиента, опыта работы с цифровым контентом. Основные причины, как показали опросы, помимо психологических, практических в целом – отсутствие гайдлайна действий по локализации, недостаточно развитые навыки работы с сайтами на родном и английском языках. Этот факт подтверждается характеристиками «полупустого» веб-сайта. Авторы статей не приводят данных о себе, не полностью или вообще не регистрируются, помещают случайные материалы, там много пропущенных рубрик, а имеющиеся статьи имеют разные структуры. Отличный потенциал лексикографического ресурса использовать по назначению почти невозможно.

В 2017 году в работе семинара акцент был сделан на продвижение памятников историко-культурного наследия РФ, проработке основ профессиональной коммуникации на родном и английском языках в реальном и виртуальном международном деловом контексте. Помимо участников из РФ (Санкт-Петербург, Кемерово), в подготовке участвовали представители Армении (Ереван). В дальнейшем в семинаре приняли участие представители Грузии, Германии, Италии, Бельгии. В учебном пособии «Английский язык в профессиональной деятельности» приведены данные о ФРДБ, детали сайта, описаны основные положения подготовки к семинару и приводятся два двусторонних словаря лексики, которая обычно больше всего вызывает затруднения при работе на семинаре – религиозная лексика и лексика названий цветов (различая названия красок и пигментов) [10].

Рабочий язык семинара – английский. Каждый участник выполнил домашнее задание из 5 составляющих, сделал по 2 презентации на английском и русском языках в контексте международной деловой коммуникации. Первая презентация – по темам объектов всемирного историко-культурного наследия в родной стране участника. Вторая презентация – по объектам историко-культурного наследия во Флоренции. Три доклада по объектам всемирного культурного наследия ЮНЕСКО во Флоренции готовились двумя докладчиками – из РФ и из Армении. Сначала материал обсуждался сторонами на дистанционной основе, и потом во Флоренции вырабатывался окончательный вариант. Совместные презентации делали на заключительном заседании участников проекта в конференц-зале Аль Дуомо (Флоренция, Италия). Некоторые презентации были совместными – представителями из разных групп. Презентация «The First Opera Theatre in the World. Teatro Della Pergola» (Первый в мире оперный театр), например, была сделана студентами из РФ и Армении: А. Адамова (2к., Санкт-Петербургский государственный институт культуры), Ж. Окиджян (3 к., Ереванский государственный университет архитектуры и строительства).

Был разработан гайдлайн. Отметим, что многоязычный лексикографический интернет-ресурс энциклопедического типа Википедия представляет фактически признанный во всем мире гайдлайн/ правила локализации. Значение гайдлайна подтверждает не только опыт проведения итальянских семинаров, но и большой опыт профессиональных локализаторов [11]. Приведем пример гайдлайна по написанию словарной статьи для итальянского семинара (см. Прим. 1).

Гайдлайн написания словарной статьи для веб-сайт словаря (фрагмент)

=====

1. **Название объекта** (сверить название по официальным документам в т.ч. в международных документах, на языке страны объекта и на английском) и в названии также укажите:

- принадлежность объекта к спискам объектов культ.наследия ЮНЕСКО (если это объект ЮНЕСКО).
- № объекта по списку ЮНЕСКО, в скобках указать римской цифрой критерии выбора объекта культурного или природного наследия

- какой страны конкретно (в РФ указать, в т.ч., на федеральном или региональном уровне)

2. **Фото объекта** (см., напр. Фото 1)

Фото 1 – Ивангородская крепость

3. **Местонахождение объекта на карте**

4. **1 англ и 1 русск mini текст описание объекта не более 50 слов на англ. и русск.** (напр., об Иван-городе)

Русский mini текст.

Город – место крепости Ивангород, видного памятника фортификации 15-16 вв., был назван в ее честь. Между 1581-1590 и между 1612-1704 крепость была форпостом Швеции. В районе города находятся тридцать три памятники историко-культурного наследия федерального значения.

Английский mini текст

The town is the site of the Ivangorod Fortress, a prominent fortification monument of the 15th and the 16th centuries. The fortress was established in 1492 during the reign of Ivan III of Moscow and was named after him. Between 1581–1590 and between 1612–1704, it was controlled by Sweden [5]. The district contains thirty-three cultural heritage monuments of federal signi...

5. **Путевые заметки / комментарии** не более 50 слов, также можно фото, видео, изложить личное отношение к объекту, что и почему рекомендуете посетить.

6. **Литература и интернет ресурсы по объекту**

=====

Участникам ставилась задача внутриязыковой и межъязыковой локализации контента презентаций, материалов для портала историко-культурного наследия на английском языке с учетом различия материалов на русском языке и на английском языке в контексте международной деловой коммуникации. 2 темы презентаций по отечественным и флорентийским объектам на выбор участников были заранее согласованы для исключения повторений (см. темы учебных презентаций и статей для веб-сайта в Табл.1)

Таблица 1 – Темы презентаций участников итальянского международного семинара «Эффективный молодежный межкультурный диалог через образование, науку, культуру, коммуникацию и информацию в сфере сохранения историко-культурного наследия» в 2017г.

Объекты историко-культурного наследия и реставрация в Российской Федерации	Объекты историко-культурного наследия и реставрация во Флоренции, Италии
Реставрация в Санкт-Петербурге	Реставрация во Флоренции
Храм на крови	Капелла Медичи
Музей Рериха в Изваре	Музей Данте и могила Беатриче
Культурный ландшафт Стрельнинского дворцового комплекса	Культурный ландшафт дворца и сада Питти
Театр Юсуповского дворца	Театр Пергола
Памятник историко-культурного наследия ЮНЕСКО в г. Ломоносов	Вилла и сад Медичи в Кастелло
Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница»	Петроглифы Валь-Камоники
Шорский экомузей «Тазгол»	Коммуна Рубьяна
Мемориальный музей Ф.М. Достоевского в Кузбассе	Музей «Дом Ф.М. Достоевского» во Флоренции
Музей-заповедник «Кузнецкая крепость»	Крепость Фортецца да Бассо
Шестаковский парк мелового периода	Флорентийский музей геологии и палеонтологии
Музей-заповедник «Красная горка»	Музей «Опера-дель-Дуомо»

При подготовке презентаций использовали рекомендуемые ресурсы, например, сайта Союза переводчиков России и другие, некоторые приводятся в списке литературы [12], [13], [14], [15]. Производились перевод и локализация текстов выступлений и слайдов с учетом аудитории слушателей и пользователей сайта с последующим размещением на сайте фонда ФРДБ. Темы презентаций в РФ и во Флоренции подбирались таким образом, чтобы участники могли получить опыт посещения и описания сходных памятников историко-культурного наследия. Участники семинара с большим интересом и ответственностью подошли к выполнению гайдлайна.

Возрастающая интеграция мира, мобильность образования неизбежно вызывают необходимость приводить в соответствие качество профессиональной подготовки. Наличие навыков работы в международной профессиональной цифровой среде, использования/ генерирования текста/ контента, двуязычных англо-родных лексикографических виртуальных ресурсов, локализации на внутриязыковом и межкультурном уровнях – важные показатели качества подготовки современного специалиста.

Способность взаимодействовать в международной виртуальной и профессиональной среде становится одним из ключевых конкурентных преимуществ. Расширение масштабов межкультурного взаимодействия в современном мире настоятельно требует развития поликультурных составляющих высшего образования, повышения требований к овладению мировым историко-культурным наследием, иностранными языками и, в частности локализацией, работой с веб-сайтами будущими специалистами, профессорско-преподавательским составом [16], [17].

Список литературы / References

1. Беляева Л.Н. Лингвистические технологии в современном сетевом пространстве: languageworker в индустрии локализации. / Л. Н. Беляева. Монография. - СПб.: Книжный дом, 2016. - 134 с.
2. Голубкова Е.Е. Новый облик современной лексикографии. Будет ли существовать словарь через 20 лет? / А.В. Голубкова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2014. - №20 (706). - С.73-80.
3. Čibej J., Fišer D., Kosem I. The role of crowdsourcing in lexicography / J. Čibej, D. Fišer D., I. Kosem // Proc. of the 4th biennial conf. on electronic lexicography, eLex 2015: Linking lexical data in the digital age. – Sussex, United Kingdom, 11–13 August 2015. – P. 72–79.
4. Shäler R. Localization / Ed. M. Baker, G. Saldanha // The Routledge Encyclopedia of Translation Studies. - 2nd ed. – London – New - York: Taylor & Francis Group, 2009. - P. 157-162.
5. Dunne K. Localization. / K. Dunne // The Routledge Encyclopedia of Translation Technology / Ed. Ch. Sin-wai. – London – New - York: Taylor and Francis Group, 2015. - P. 550-563.
6. The Journal of Internationalization and Localization – [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.jbe-platform.com/content/journals/20326912> (дата обращения: 29.04.2017).
7. Shäler R. Translators and Localization. Education and Training in the Context of the Global Initiative for Local Computing (GILC) – [Электронный ресурс]. / R. Shäler // The Interpreter and Translator Trainer. Taylor and Francis Online. – 2007. - №1. - P.119-135. - URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1750399X.2007.10798754> (дата обращения: 29.04.2017)
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение – [Электронный ресурс]. / В.Н. Комиссаров - С.68. - URL: <http://library.durov.com/Komissarov-089.htm> (дата обращения: 29.04.2017)
9. Pym A. Localization, Training, and Instrumentalization / A. Pym // Translation Research Projects 5. / Eds. E.Torres-Simon and D.Orego-Carmona. - Tarragona: Intercultural Study Group, 2014. - 128 p.
10. Девель Л.А. Английский язык в профессиональной деятельности. - [Электронный ресурс]. / Л.А. Девель. Вена: East-West Association for Advanced Studies and Higher Education. GmbH, 2016. - 68 с. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27256717> (дата обращения: 29.04.2017)

11. Семенов А. Локализация игры: взгляд со стороны переводчика - [Электронный ресурс]. / А. Семенов. – URL: <http://app2top.ru/columns/lokalizatsiya-igry-vzglyad-so-storony-perevodchika-82281.html> (дата обращения: 29.04.2017)
12. Русскоязычные переводы игр. - [Электронный ресурс] - URL: <http://www.uatranslators.com/?p=95> (дата обращения: 29.04.2017)
13. Локализация сайтов - [Электронный ресурс] - URL: <http://translation-blog.ru/sajt/#ego2> (дата обращения: 29.04.2017)
14. Перевод - [Электронный ресурс] – URL: <http://langust.ru/trans.shtml> (дата обращения: 29.04.2017)
15. E-language. [Электронный ресурс]- URL: <https://annapal.jimdo.com> (дата обращения: 29.04.2017)
16. Концепция развития поликультурного образования в РФ // Инст-т разв. обр: Ярославль, 2015. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.iro.yar.ru/index.php?id=960> (дата обращения: 29.04.2017)
17. Максаева А.Э. Социокультурный опыт в практике обучения иностранному языку: монография. / А.Э. Максаева. – М.: Флинта: Наука, 2016. - 272 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belyaeva L.N. Linguisticheskie tehnologii v sovremennoy setevom prostranstve: language worker v industrii lokalizatsii. [Linguistic resources in the contemporary internet space: language worker in localization industry.]. / L.N. Belyaeva. Monograph. – SPb.: Bookhouse, 2016. 134 p.
2. Golubkova E.E. Novyi oblik sovremennoy lexicographii. Budet li sushestvovat slovar cherez 20 let? [New face of contemporary lexicography] / E.E. Golubkova // Vestnik Moskovskogo lingvisticheskogo universiteta [The Moscow linguistics university bulletin]. - 2014. - №20 (706). - P.73-80. [in Russian]
3. Čibej J., Fišer D., Kosem I. The role of crowdsourcing in lexicography / J. Čibej, D. Fišer D., I. Kosem // Proc. of the 4th biennial conference on electronic lexicography, eLex 2015: Linking lexical data in the digital age. – Sussex, United Kingdom, 11–13 August 2015. – P. 72–79.
4. Shäler R. Localization / Ed. M.Baker, G. Saldanha // The Routledge Encyclopedia of Translation Studies. 2nd ed. - London-New-York: Taylor & Francis Group, 2009. - P. 157-162.
5. Dunne K. Localization / D. Dune // The Routledge Encyclopedia of Translation Technology / Ed. Ch. Sin-wai. - London-New-York: Taylor and Francis Group, 2015. - P. 550-563.
6. The Journal of Internationalization and Localization - [Electronic resource]. - URL: <http://www.jbe-platform.com/content/journals/20326912> (accessed: 29.04.2017)
7. Shäler R. Translators and Localization. Education and Training in the Context of the Global Initiative for Local Computing (GILC) - [Electronic resource]. / R. Shäler // The Interpreter and Translator Trainer. Taylor and Francis Online. – 2007. - №1. - P.119-135. - URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1750399X.2007.10798754> (accessed: 29.04.2017)
8. Komissarov V.N. Sovremennoye perevodovedenie [Contemporary Translation Studies] - S.68. - [Electronic resource]. - URL: <http://library.durov.com/Komissarov-089.htm> (accessed: 29.04.2017) [in Russian]
9. Pym A. Localization, Training, and Instrumentalization / A. Pym // Translation Research Projects 5/ Eds. E. Torres-Simon and D. Orego-Carmona. - Tarragona: Intercultural Study Group, 2014. - 128 p.
10. Devel L.A. Angliiski yazyk v professionalnoi deyatel'nosti. - [Electronic resource]. / L.A. Devel. Vena: East-West Association for Advanced Studies and Higher Education. GmbH, 2016. 68 p. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27256717> (accessed: 29.04.2017) [in Russian]
11. Semenov A. Lokalizatsiya igry: vzglyad so storony perevodchika. [Game localization: translator's standpoint]. - [Electronic resource]. / A. Semenov - URL: <http://app2top.ru/columns/lokalizatsiya-igry-vzglyad-so-storony-perevodchika-82281.html> (accessed: 29.04.2017) [in Russian]
12. Russkoyazychnye perevody igr [Russian game translations]. - [Electronic resource]. - URL: <http://www.uatranslators.com/?p=95> (accessed: 29.04.2017) [in Russian]
13. Lokalizatsiya saitov [Website localization]. - [Electronic resource]. - URL: <http://translation-blog.ru/sajt/#ego2> (accessed: 29.04.2017). [in Russian]
14. Perevod [Translation]. - [Electronic resource]. - URL: <http://langust.ru/trans.shtml> (accessed: 29.04.2017). [in Russian]
15. E-Language. - [Electronic resource]. - URL: <https://annapal.jimdo.com> (accessed: 29.04.2017) [in Russian]
16. Kontseptsia razvitiya polikulturnogo obrazovaniya v RF [RF polycultural education development concept] - [Electronic resource]. // Institut razvitiya obrazovaniya [Education development institute]. – Yaroslavl, 2015. - URL: <http://www.iro.yar.ru/index.php?id=960> (accessed: 29.04.2017). [in Russian]
17. Maksaeva A.E. Sotsiokulturnyi opyt v praktike obucheniya inostrannomu yazyku: monografiya. [Sociocultural experience in foreign language teaching and learning: monograph] – M.: Flinta: Nauka, 2016. - 272 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.076>

Ершова Ю.С.

ORCID: 0000-0002-1357-3890, аспирант, преподаватель,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

АСТРАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА В РОМАНАХ СЕРИИ «СУПЕРНОВА» ИНДОНЕЗИЙСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ДЕВИ ЛЕСТАРИ**Аннотация**

В статье предпринимается анализ романной серии «Супернова» современной индонезийской писательницы Деви Лестари с точки зрения использования в постмодернистском ключе астральной символики, восходящей к разным пластам культурного наследия народов мира. Для поэтики Лестари характерна тенденция к универсализму, стремление охватить и сплавить воедино различные религиозные представления и символы, а также индонезийскую традицию с европейской. Это реализуется писательницей с помощью таких важных постмодернистских приемов как интертекстуальность, свободная интерпретация, деконструкция, «смерть автора» и ризоматичность текста. При анализе были использованы литературоведческие труды теоретического и частного характера, а также оригинальные индонезийские произведения.

Ключевые слова: современная индонезийская проза, постмодернизм, астральная символика, Деви Лестари, «Супернова».

Ershova Yu.S.

ORCID: 0000-0002-1357-3890, Postgraduate student, lecturer,

Lomonosov Moscow State University

ASTRAL SYMBOLISM IN THE SERIES OF “SUPERNOVA” OF THE INDONESIAN WRITER DEVI LESTARI**Abstract**

The article analyzes the novel series “Supernova” by modern Indonesian writer Devi Lestari from the point of view of using astral symbolism in the postmodern manner, which goes back to different layers of the cultural heritage of the peoples of the world. Lestari’s poetics are characterized by a tendency towards universalism, the desire to embrace and fuse together various religious representations and symbols, as well as to merge the Indonesian tradition with the European. The writer manages to do that with the help of such important postmodern techniques as intertextuality, free interpretation, deconstruction, the “author’s death” and text rhyme. In the analysis, literary works of a theoretical and private character, as well as original Indonesian works were used.

Keywords: modern Indonesian prose, postmodernism, astral symbolism, Devi Lestari, “Supernova.”

Индонезийская писательница Деви Лестари начала писательскую карьеру в 2001 году, успешно дебютировав с романом «Супернова: Кшатрия, Принцесса и Падающая Звезда» (*Supernova: Ksatria, Puteri dan Bintang Jatuh*). «Супернова» выдержала не одно издание и до сих пор остается национальным бестселлером, а в 2002 году вышла на английском языке. Роман был номинирован на «Литературную Премию Экватора», наряду с произведениями известных индонезийских писателей старшего поколения.

Вслед за успешной первой частью Деви Лестари написала еще пять произведений, образовавших романную серию, публиковавшуюся с 2001 по 2016 гг.: «Супернова: Корни» (*Supernova: Akar*), «Супернова: Гром» (*Supernova: Petir*), «Супернова: Частицы» (*Supernova: Partikel*), «Супернова: Волна» и «Супернова: Интеллигенция утренней росы» (*Supernova: Inteligensi embun pagi*). Все романы самодостаточны, но их связывают между собой сквозные истории героев, которые появляются во всех опубликованных частях.

Серия «Супернова» представляет собой образец постмодернистской литературы в индонезийском варианте. Кроме того, творчество Лестари являет собой пример так называемой састра ванги (*sastra wangi*) - «благоуханной» (или «парфюмерной») литературы, как сейчас принято называть в Индонезии женское течение в художественной прозе [9, С. 79-84], [2]. На сегодняшний день Деви Лестари является одной из наиболее успешных писательниц Индонезии.

Романы серии «Супернова» рассматриваются в данной статье с точки зрения использования в постмодернистском ключе астральной символики, восходящей к разным пластам культурного наследия народов мира. На материале нескольких рассматриваемых в данной работе романов Деви Лестари будет показано, что отсылки к фонду мирового наследия делаются писательницей как прямо, так и косвенно. Толкование символов автором остается открытым и неоднозначным до самого конца произведения, в котором прослеживаются как бы соперничающие друг с другом дискурсы. Стоит читателю освоиться в одном из них, как писательница внезапно отвергает его, тут же предлагая другой, столь же зыбкий вариант.

Для поэтики Лестари характерна тенденция к универсализму, стремление охватить и сплавить воедино не только различные религиозные и мистические течения, но и индонезийскую традицию с европейской. Это благодатная почва для «жонглирования» смыслами известных символов, соотносимых то с одним, то с другим дискурсом.

При анализе произведений обратимся к следующим основным постмодернистским явлениям: интертекстуальность, свободная интерпретация, деконструкция, «смерть автора» и ризома.

Постмодернизм как литературное направление отличается разнообразие элементов, цитатность, сложность, хаотичность, децентрированность. Н. Б. Маньковская видит в постмодернизме своего рода компьютерный вирус культуры, разрушающий эстетическое изнутри [4, С. 9-10]. Однако состояние утраты ценностных ориентиров воспринимается теоретиками постмодернизма позитивно, так как они считают, что «вечные ценности» препятствуют творческой реализации. Истинный идеал постмодернистов - хаос, первоначальное состояние неупорядоченности.

Любое подобие порядка нуждается в немедленной деконструкции – освобождении смысла, путем инверсии базовых идеологических понятий, которыми проникнута вся культура.

Для постмодернизма характерно использование готовых форм, происхождение которых не имеет принципиального значения, а также художественное заимствование вплоть до симуляции заимствования, ремейк, реинтерпретация, лоскутность и тиражирование. По сути дела, постмодернизм обращается к готовому, прошлому, уже состоявшемуся с целью восполнить недостаток собственного содержания, перерабатывая старый материал, приспособлявая традицию к новым жизненным обстоятельствам и стереотипам восприятия. Заимствования часто извлекаются из контекста и помещаются в новую область, так как любая бытовая или художественная форма воспринимается как источник для создания нового. Здесь же стоит отметить, что автор волен играть с материалом, следуя принципам интертекстуальности и свободной интерпретации.

Интертекстуальность предполагает, что «ни один текст не может быть записан вне зависимости от того, что было написано прежде него; любой текст несет в себе следы определенного наследия и память о традиции» [7, С. 46]. Из этого вытекает понятие интертекста – совокупности текстов, отразившихся в отдельном произведении независимо от того, имеет ли место соотношение текстов по типу аллюзии или же происходит включение одного текста в другой как в случае цитаты. «Интертекстуальность – это общее понятие, охватывающее такие различные формы как пародия, плагиат, переадресация, коллаж и т.д.» [7, С. 46]. Данное определение охватывает не только те отношения, которые могут приобретать конкретную форму цитаты, пародии или аллюзии, но и такие связи между текстами, которые с трудом поддаются формализации.

В постмодернизме под интерпретацией подразумевается процесс надления текста смыслом вне его соответствия подлинному, аутентичному значению. Текст представляется как децентрированное смысловое поле, он антиструктурно организован. Тем самым, интерпретация текста становится равнозначна его созданию: произведение трактуется не как уникальный и неповторимый феномен, а как конструкция из различных стилей письма и некогда уж использованных цитат [6, С. 181-182].

Н. Б. Маньковская отмечает: «Для эстетики и искусства постмодернизма символом веры стала идея деконструкции контекста, сформулированная Деррида. Исходя из неизбежной разницы контекстов чтения и письма, он заключает, что любой элемент художественного языка может быть свободно перенесен в другой исторический, социальный, политический, культурный, эстетический контекст либо процитирован вообще вне всякого контекста» [4, С. 26]. По Жаку Деррида, деконструкция представляет собой две одновременно происходящие операции: разложение на части понятия или структуры, чтобы понять, как это было сконструировано, и обратное его/ее воссоздание. Интерпретация выступает как условное обозначение процедуры деконструкции текста, что предполагает его «децентрацию» с последующими произвольными вариантами прочтения. Основным становится не понимание текста, а его «означивание», когда текстуальный смысл «исходно не является ни заданным, ни данным» [6, С. 383].

В теории постмодернизма с литературой, созданной по таким принципам, связывается понятие «*смерти автора*», введенное Р. Бартом. Оно означает, что каждый читатель может возвыситься до уровня автора, получить законное право произвольно досочинять текст и приписывать ему любые смыслы, в том числе и отдаленно не предполагавшиеся его создателем. Таким образом, литературное произведение не является созданием отдельного индивида, а специфическим проявлением «всеобщего письма» [1, С. 384-391].

Постмодернизм также оперирует термином *ризом*. Понятие ризомы было введено и определялось Ж. Делезом и Ф. Гваттари в работе 1976 г. как не центрированная и не иерархическая системы, без центрирующей идеи. В противоположность любым видам классической – корневой – организации, ризомы интерпретируются не как «стержень», а как «клубень» или «луковица», потенциально содержащие в себе скрытый «стебель», который может развиваться куда угодно и каким угодно образом. Постмодернистский текст, имеющий вид децентрированной системы и подверженный принципам свободной интерпретации, ризоматичен.

Все это находит свое отражение в романах серии «Супернова». В первой части «Супернова: Кшатрия, Принцесса и Падающая Звезда» [13] Деви Лестари искусно обыгрывает тему смешения субъекта и объекта творческой деятельности. Произведению присущи яркие черты новой эстетики с ее сильно развитым научно-техническим и философско-религиозным базисом. Повествованию свойственна типичная постмодернистская ризоматичность. Неясно, какой именно смысл вкладывается в тот или иной символ, несет ли он вообще смысловую и сюжетную нагрузку, или это всего лишь игра, ироническое использование символов и архетипов в попытке заинтересовать читателя и заставить его искать ответ в следующих частях «Суперновы». Широко используемая писательницей астральная символика дает яркий пример подобной игры.

Композиция романа «Супернова: Кшатрия, Принцесса и Падающая Звезда» типично постмодернистская: все выстраивается по принципу романа в романе. Композиционная структура основана на двух иерархически организованных планах – это «внешний роман» в виде рамочной истории о Рубене и Димасе и сочиненный этими рамочными персонажами «внутренний роман» или история-ядро. Внешняя история повествует о процессе создания двумя героями литературного произведения, внутренняя же представляет созданный ими любовный роман, а в совокупности это научно-философская проза, поднимающая не только вечные темы любви и долга, но и вопросы современной науки.

Герои «рамки» Рубен и Димас спонтанно решают написать роман о Кшатрии, Принцессе и Падающей Звезде. Тем самым, они представляют собой вымышленных соавторов Деви Лестари. Главными героями внутренней истории становятся влюбленные друг в друга Рана и Ферре. Другим персонажем истории-ядра является наделенная мессианскими чертами Супернова, которая в определенный момент является Рубену и Димасу через интернет (они получают от нее письмо по электронной почте). Так литературный персонаж, который сначала был их выдумкой, оказывается реально существующим в их мире. Более того, в конце они понимают, что сами являются героями вымышленной истории.

Ферре, главный герой вставной истории, прочитал в детстве сказку, которая настолько потрясла его, что он захотел стать воином-Кшатрией, когда вырастет, чтобы изменить ее грустную концовку. По ее сюжету Кшатрия влюбился в Принцессу из царства Небесных фей. Кшатрия попросил бабочку, воробья и орла научить его летать, чтобы встретиться с небесной возлюбленной, но у них ничего не вышло. Однажды Падающая Звезда услышала о печали Кшатрии и предложила ему полететь со скоростью света, выставив условие, что если Кшатрия не угадает, когда ей следует остановиться, не почувствует то место, где находится Принцесса, то он умрет. Кшатрия дал согласие и полностью доверился Звезде. Но та сама увидела Принцессу первой, полюбила ее в первого взгляда, вероломно разжала объятия, Кшатрия упал и погиб.

Падающая Звезда – самый сложный и насыщенный образ романа, проецируемый на персонажа Диву (проститутку с необыкновенными умственными способностями, торгующую своим телом из чувства протеста). Деви Лестари интригует читателя, временами намекая на тождественность Дивы и новой интернет-Мессии, «кибер-аватара» Суперновы, но так и не подтверждая этого тождества окончательно. На протяжении повествования писательница не позволяет своим читателям утвердиться в каком-либо одном понимании этого образа.

Во многих культурах мира **звезда** воплощает в себе образ Божественной идеи и воли, согласно которой возник наш мир, это символ высшей сущности, самого Божества, Божьего Ока, а также Мессии. Звезда может рассматриваться и как символ души. Великая богиня (Иштар, Афродита) везде предстает в образе сияющей вечерней и утренней звезды, символизируя тайну сна, смерть и возрождение [15, С. 18]. С главной ипостасью звезды как воплощением Божественной идеи и воли связаны важнейшие сюжеты в священных текстах разных религий. Но не во всех культурах падающая звезда символизировала светлое начало. Так, например, в эсхатологических мифах падающие звезды – предвестники конца света.

В контексте сказки о Кшатрии и Принцессе толкование Звезды совпадает с ее архетипом надежды. Однако в романе надежда оказывается тщетной. В данном случае образ звезды амбивалентен, таит в себе скрытую негативность. В тексте Лестари Падающая звезда реализуется как мотив потери возлюбленной или неудачной попытки героя реализовать свои возможности.

Супернова – еще один вариант архетипа звезды. С научной точки зрения это – сверхновая звезда, заканчивающая свою эволюцию в катастрофическом взрывном процессе, в след за которым образуется черная дыра, гравитация которой настолько сильна, что поглощается даже свет. Черные дыры сравниваются с представлениями алхимиков о *nigredo*, «черном чернее черного», психической фрагментарности и абсолютном отчаянии. Однако, астральный символизм амбивалентен, поскольку звезды могут предвещать как счастье, так и беды. «Звездное колесо» и зодиакальная карта были знакомы самым древним цивилизациям [15, С. 18].

В мусульманской Индонезии даже христианину трудно избежать знакомства с традиционной символикой культуры ислама. В благой и мощной ипостаси астральный символ выступает в 53 суре Корана «Ан-Наджм» («Звезда»): клятва звездой открывает аяты об откровении Пророку от Джибрила о том, что Аллах есть причина и цель всех вещей, поэтому следует поклоняться только Ему. Через Коран и Пророка Мухаммеда Аллах ведет людей из тьмы неведения (аяты 33-62) [3, С. 473-474].

Также благим предзнаменованием звезда предстает и в яванских хрониках «Бабад Танах Джави». Там есть эпизод, рассказывающий о медитации Сенапати, основателя княжества Матарам в горной местности Липура, когда к нему спускается звезда и предсказывает, что Сенапати подчинит себе всю Яву [10, С. 156-157].

Деви Лестари выбирает архетип звезды в качестве главного образа-символа романа, сохраняя за ним традиционную амбивалентность, и тем самым придавая ему смысловую неустойчивость. В рамочной истории первой книги о Кшатрии, Принцессе и Падающей Звезде Супернова предстает перед читателем как новый Мессия современности – пророк новой эпохи, который появляется и существует виртуально. Любой человек может написать электронное письмо Супернове, задать ей вопрос и получить ответ на него. Супернова существует там, где есть виртуальный мир интернета. Никто не знает, кто это на самом деле, мужчина это или женщина, сколько ему/ей лет. В истории-ядре звезда, напротив, воплощает собой дурные предзнаменования, вероломство и несчастье.

Образ Падающей Звезды соотносится с героиней Дивой, полной парадоксов. Такой ее задумывают Рубен и Димас, а читатель следит за процессом создания литературного образа, что создает эффект сопричастности творчеству авторов. Рубен и Димас выводят образ Дивы из вставной сказки, где Падающая Звезда обманывает Кшатрию и нечестным путем завоевывает Принцессу.

Рубен и Димас делают Диву элитной свободомыслящей проституткой, которая позволяет себе эпатажные и часто парадоксальные высказывания, претендующие на мудрость и философичность. Так, например, она убеждена, что все люди – по сути своей проститутки, потому что продают сами себя: свое время, достоинство, мысли и даже души. Любовник Дивы Гио, красавец смешанных португальских и китайских кровей, восхищен ее красотой и умом, сравнивает ее с солнцем посреди темной ночи. Для Гио Дива – настоящая богиня. Образ роковой красавицы и женщины-вамп соотносится с архетипическим стремлением мужчин интуитивно видеть в Диве древнее хтоническое божество, богиню-Мать.

Суммируя изложенное выше, можно утверждать, что в контексте данного романа символизм звезды в разных ситуациях наделяется противоположными значениями, а где-то даже обесмысливается. Невозможно рассматривать звезду лишь как архетипический символ психической трансформации, бессмертного проводника паломника к святым местам, света, к которому стремится рыцарь-кшатрия на пути к посвящению. Образ Суперновы оказывается художественным воплощением абстрактной идеи, существующей в виртуальной реальности, зыбкой и изменчивой, сложной и противоречивой. Не менее амбивалентен образ Дивы, который также имеет «звездные» коннотации: сквозь философствование свободомыслящей женщины проступает примитивный глянцевый облик.

Главного героя второй части «Супернова: Корни» зовут Бодхи (Bodhi) [11]. Его имя переводится с санскрита как «пробуждение», «просветление». В древней литературе *bodhi* – баньян, или индийская смоковница; в индуистской

мифологии это символ священного (мирового) дерева, воплощающего в себе триединство Брахмы-Вишну-Шивы и являющегося символом целостности Вселенной.

Бодхи воспитывался монахом, а в 18 лет решил узнать о своих корнях, о своем происхождении, для чего отправился странствовать. В путешествиях он учится делать татуировки. Однажды он встречается туристку из Америки. Некоторые черты, присущие этой героине, указывают на то, что это никто иная как Дива из романа «Супернова: Кшатрия, Принцесса и Падающая Звезда». В романе «Корни» Бодхи узнает ее под именем Стар (англ. *star* - «звезда»), а ее полное имя – Иштар Саммер (*Ishtar Summer*). Имя напрямую связано с аккадской мифологией, где символом этой богини в ее воинственном воплощении является **пятиконечная звезда**. Иштар – богиня плодородия, плотской любви, войны и распри, а также покровительница ночи, проституток и гомосексуалистов [15, С. 18]. Таким образом, имя героини напрямую отсылает к ее роду занятий, и одновременно дополнительно соотносит с Дивой из первой части.

Здесь же стоит отметить, что героиня по имени Иштар Саммер также появляется на страницах пятого романа серии – «Супернова: Волна» [14]. Здесь происходит интимное свидание между ней и главным героем по имени Альфа, с которым она встретила благодаря сервису анонимных знакомств. В этом романе неоднозначность астрального символизма проявляется не только в обилии возможных интерпретаций, но в прямых неясностях, связанных с личностями героев. Так, здесь снова делается еще одна отсылка к героине первой части серии Диве – на сей раз, она возникает в образе пропавшей американской туристки Дивы Анастасии. В результате остается до конца не ясным, являются ли Иштар и Дива одним и тем же лицом (или разными воплощениями одного и того героя) или же это разные люди. А если да, воплощает ли собой Дива Падающую звезду, придуманную Димасом и Рубеном, на что есть явные намеки: в первом романе серии читатель знакомится с Дивой в главе под названием «Падающая звезда».

В самом конце романа Бодхи получает письмо, в котором имя получателя обозначено как *Akar* (индон. «корень»), а конце письма стоит подпись **S**. В письме говорится о том, пятое солнце скоро зайдет, но Акару не нужно бояться. Этим эпизодом завершается повествование, оставляя читателя заинтригованным: непонятно, что именно скрывается за многозначительным текстом, и скрывается ли вообще.

Вполне логичным кажется предположение, что за подписью **S** стоит сама Супернова. Однако в первом романе она не подписывала свои письма, отправленные пользователям, которые спрашивали ее мнения или совета. Таким образом, читателю остается лишь предполагать, что в других частях серии за загадочной подписью скрывается именно Супернова.

Действие романа «Супернова: Частицы» [12] начинается в деревне под названием Бату Лухур. Фирас, отец главной героини романа Зары – преподаватель микологии. Бату Лухур хорошо развивается в области сельского хозяйства, в том числе благодаря его заслугам. Он помогает населению деревни, обучает людей, поэтому к нему и к его семье относятся с уважением. Но однажды отношение жителей деревни меняется на подозрительное, потому что Фирас начинает часто посещать гору Букит Джамбул и близлежащий лес, – нехорошее, по всеобщему мнению, место. Как-то раз Фирас уходит туда и не возвращается домой. Семья подает заявление в полицию, жители начинают его искать, но тщетно.

Зара отправляется на поиски отца. Однажды она оказывается в Англии, где встречается богатого индонезийца Пака (Дядю) Симона, который был другом ее отца по переписке, и узнает от него, что второе тайное имя отца было «Частица» – Партикель (*Partikel*).

В конце романа главная героиня читает дневник отца, который заканчивается странным письмом, написанным не от руки, а напечатанным. Это письмо адресовано Партикелю и подписано инициалом **S**. В нем речь идет о том, что трое друзей уже ждут и помогут ему, все они являются частью некоего плана. Пятое солнце скоро зайдет, но не нужно бояться, и хотя нет никакой карты, стоит внимательнее смотреть внутрь себя, и тогда все станет ясно. Как мы видели выше, письмо с похожим текстом получает и герой второй части «Суперновы» Бодхи.

Символ еще одной звезды – **солнца** – выделяется здесь специально в связи с тем, что он возникает во второй («Супернова: Корни») и четвертой («Супернова: Частицы») частях серии и может быть истолкован как один из связующих повествование элементов.

Герои этих романов обнаруживают таинственные письма, о которых уже упоминалось ранее. Эти письма подписаны инициалом **S**, и в них присутствуют идентичные строки о том, что **пятое солнце** зайдет уже совсем скоро. В связи с этим может возникнуть ряд ассоциаций. Во-первых, Деви Лестари как современный образованный человек не могла не слышать о легенде пятого солнца и календаре ацтеков, в соответствии с которыми человечество на современном этапе проживает период «пятого солнца». «Заходом солнца» ознаменовано начало апокалипсиса, как это случилось и с четырьмя предыдущими цивилизациями. Во-вторых, Лестари родилась и выросла в христианской семье, а **тема апокалипсиса** играет значительную роль в христианской традиции.

В этом случае мы снова видим смешение различных культур, игру с символами. Можно предположить, что автор-постмодернист предлагает читателям самим провести аналогии и найти определенные ассоциации в соответствии с собственными знаниями и предпочтениями. Вариантов здесь достаточно много. Для начала рассмотрим сам символ солнца и его значение для различных культур.

В первую очередь, солнце ассоциируется с творческой и направляющей силой, дающей начало земной жизни. Во многих культурах существовал культ солнца – в Египте, Индии, Греции, Римской империи.

В Индии, например, солнце представлялось Божественным оком, следящим за всем, что происходит на земле. Египтяне считали, что оно благоприятно влияет на поведение людей, на состояние политического и общественного устройства. У греков же было представление о том, что солнце несет отрицательную энергию и может выступать причиной раздора, борьбы между сверхъестественными силами, защитниками и разрушителями Вселенной.

Солнце существовало, существует и будет существовать вне зависимости от зарождения, эволюции и гибели той или иной цивилизации, поэтому его можно рассматривать как символ постоянной ясности. Солнце вечно, не поддается внешнему воздействию, но в то же время оно оказывает влияние на все, что его окружает. Исчезновение

Солнца несет смерть всему живому, не только на уровне природы и человеческой цивилизации, но и на уровне космоса, планетного мира, всей Вселенной [8, С. 443].

Все эти значения могут быть известны современной индонезийской писательнице, которая вольна использовать их по своему выбору, в любой момент готовая наметнуть на сомнительность приоритета какого-либо из них. Тем не менее, базой для литературной игры в данном романе, судя по всему, выступает мифологический комплекс народов Центральной Америки. Его основными мотивами являются вечная борьба двух начал (света и мрака, жизни и смерти и т.д.), развитие Вселенной по определенным этапам или циклам, зависимость человека от воли божеств, олицетворявших силы природы, необходимость постоянно питать богов человеческой кровью, поскольку смерть богов означала бы всемирную катастрофу.

Ацтекский календарь Камень Солнца является памятником 15 века, который представляет собой большой базальтовый диск с резными изображениями, обозначающими годы и дни, а в центральной части диска изображен лик бога Солнца.

Ацтеки и некоторые другие народы Центральной Америки не воспринимали солнце как что-то само собой разумеющееся и всегда приносящее благо людям. По их представлениям, нужны были постоянные человеческие жертвы, чтобы Солнце двигалось и не закатилось навсегда, что означало бы конец эпохи. Они выделяли несколько эпох, каждая из них имела своего правителя, определенного бога, и завершалась каким-либо катаклизмом. Эпоха «Первого солнца» закончилась потопом, существовавшую в период «Второго солнца» цивилизацию уничтожил всеразрушающий ураган, эпоха «Третьего солнца» завершилась гибелью от огненного дождя и потоков лавы, а период «Четвертого солнца» закончился смертельным голодом. «Пятое солнце» – эпоха, в которую живем мы, – должна закончиться землетрясением [5, С. 425- 429].

Подобные представления содержат в себе внутреннюю противоречивость, которую обыгрывает Деви Лестари. Солнце – источник жизни, поддерживаемой с помощью убийства, смерти.

Предания ацтеков перекликаются с библейской легендой о Всемирном потопе. Кроме этого, можно отметить общую идею апокалипсиса, изложенную в Откровении Иоанна Богослова, которое также известно под названием «Апокалипсис». В этой книге Нового Завета излагается полученное Иоанном от Бога откровение и описываются события, предшествующие Второму пришествию в мир Иисуса Христа. Эти события будут сопровождаться чудесами и катаклизмами, поэтому слово «апокалипсис» часто употребляют как синоним конца света или катастрофы планетарного масштаба. Для нас особый интерес представляют видения Иоанна, содержащие символику, важную для анализа тетралогии «Супернова».

Во-первых, Иоанн описывает Иисуса, который держит в руке семь звёзд, находясь посреди семи светильников (Откровение, глава 1).

Во-вторых, в эпизоде снятия Агнцем семи печатей с запечатанной книги (Откровение, глава 5), когда Он снял шестую печать, произошло великое землетрясение и небесные звёзды упали на землю (Откровение, глава 6). Когда Он снял последнюю печать, небо сделалось безмолвным, а затем Иоанн увидел семь Ангелов, стоящих перед Богом. У них было семь труб, и когда они в них трубили, случались страшные события (Откровение, глава 8). Среди них отметим только те, которые имеют аналогию с тематикой романов «Супернова»: когда вострубил третий Ангел, с неба упала большая звезда, «имя сей звезде полынь». Она попала на третью часть рек и источники вод, и воды стали горькими, отчего умерло много людей. Вострубил четвертый Ангел, после чего была поражена третья часть солнца, луны и звёзд (Откровение, глава 8). Звуки пятой трубы ознакомили падение с неба звёзды, которой был дан ключ от кладезя бездны. Из этого кладезя вышел дым, от которого помрачилось солнце и воздух, а также из дыма вышла саранча, которой было сказано мучить людей, не имеющих печати Божией на челах (Откровение, глава 9).

Для анализа романов «Супернова» символ звезды является одним из ключевых. Как видно из сказанного выше, в Откровении довольно часто упоминаются звезды – символ, выступающий здесь в качестве дурного знамения, несущий гибель и являющийся выражением высшей силы, неподвластной человеку. Тем не менее, пророчество в письмах, полученных героями, исходит из источника, авторитетность которого так до конца и не подтверждается автором-постмодернистом.

Неудивительно, что финалы рассмотренных романов «Супернова» остаются открытыми. Возникает вопрос, что связывает между собой аллюзии на древнюю мифологию и религиозные мотивы, завязанные на главном и связующем символе романа – звезде, и будут ли они иметь значение для дальнейшего развития сюжета. Или это попытка увлечь читателя, заставить его поломать голову над тем, что же на самом деле имел в виду автор.

Итак, творчеству Деви Лестари присущ принцип смешения различных религиозных взглядов, заимствованных из различных культур мотивов, образов и символов, их деконструкция и свободная интерпретация. Такой подход ставит целью разложение и обратное сложение смыслов данной символики с учетом всех ее возможных толкований. Вполне в духе постмодернистской парадигмы разнообразная трактовка рассматриваемой в статье астральной символики, выделенной из нескольких романов «Супернова», дает читателю возможность самому интерпретировать их и тем самым становится частью творческого процесса наравне с автором.

Список литературы / References

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Косикова Г. К. М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Ершова Ю.С. Творчество современной индонезийской писательницы Деви Лестари: постмодернизм женской прозы / Ю.С.Ершова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 5(71): в 3-х ч. – Ч. 3. – С. 23-26.
3. Коран / пер. с арабского и комментарий М.-Н. О. Османова – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2010. – 576 с.
4. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма / Н.Б. Маньковская – СПб.: Алетейя, 2000. – 347 с.
5. Мифы народов мира. Энциклопедия. Электронное издание / глав. ред. С. А. Токарев. Москва, 2008. – 1147 с.

6. Новейший философский словарь. Постмодернизм / главный научный редактор и составитель А. А. Грицанов. – Мн.: Современный литератор, 2007. – 816 с.
7. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. 2-е изд.-е. М.: ЛЕНАНД, 2015. – 240 с.
8. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / авт.-сост. В.Э. Багдасарян, И.Б. Орлов, В.Л. Телицын; под общ. ред. В.Л. Телицына. – 2-е изд. – М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2005. – 490 с.
9. Arimbi D. A. Reading Contemporary Indonesian Muslim Women Writers. Representation, Identity and Religion of Muslim Women in Indonesian Fiction / D. A. Arimbi – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009. – 234 p.
10. Babad Tanah Jawi/W.L. Olthof (Penyusun), Alih Bahasa; H.R. Sumarsono – Yogyakarta: Cetakan Ketiga, 2013. – 800 p.
11. Dee. Supernova Episode: Akar. Bandung: Truedee Books, 2003. – 210 p.
12. Dee. Supernova Episode: Partikel / penyunting Hermawan Aksan, Dhewiberta. Yogyakarta: Bentang, 2012. – 500 p.
13. Dee. Supernova: Ksatria, Puteri, dan Bintang Jatuh. Bandung: Truedee Books, 2006. – 286 p.
14. Lestari D. Supernova Episode: Gelombang / penyunting Ika Yuliana Kurniasih. Yogyakarta: Bentang, 2014. – 482 p.
15. The Book of Symbols. Reflections of Archetypal Images. The Archive for Research in Archetypal Symbolism / Editor Kathleen Martin. Taschen. – Köln, Germany, 2010. – 807 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bart R. Izbrannyye raboty: Semiotika: Poetika [Bart R. Selected works: Semiotics: Poetics]. Trans. from French / edited by Kosikova G. K. M.: Progress, 1989. – 616 p. [in Russian]
2. Ershova Ju.S. Tvorchestvo sovremennoj indonezijskoj pisatel'nicy Devi Lestari: postmodernizm zhenskoy prozy [Creative work of modern Indonesian writer Dewi Lestari: postmodernism of women's prose] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. – Tambov: Gramota, 2017. № 5(71): part 3. – P. 23-26. [in Russian]
3. Koran [Quran] / transl. from Arabic and comments by M.-N. O. Osmanov. – SPb.: «Izdatel'stvo «DILJa», 2010. – 576 p. [in Russian]
4. Man'kovskaja N.B. Estetika postmodernizma [Aesthetics of postmodernism]. – SPb.: Aletejja, 2000. – 347 p. [in Russian]
5. Mify narodov mira. Entsiklopediya. Elektronnoe izdanie. [Myths of peoples of the world. Encyclopedia. Electronic edition]. Edited by S. A. Tokarev. Moskva, 2008. – 1147 p. [in Russian]
6. Noveyshiyy filosofskiy slovar'. Postmodernizm [The newest philosophical dictionary. Postmodernism] / Edited by A. A. Gricanov. – Mн.: Sovremennyj literator, 2007. – 816 p. [in Russian]
7. P'ege-Gro N. Vvedenie v teoriyu intertekstual'nosti [Introduction to the theory of intertextuality] / trans. from French and edited by G. K. Kosikova. 2-e izd.-e. M.: LENAND, 2015. – 240 p. [in Russian]
8. Simvoly, znaki, emblemy: Entsiklopediya [Symbols, signs, emblems: Encyclopedia] / V.Je. Bagdasaryan, I.B. Orlov, V.L. Telitsyn; edited by V.L. Telitsyna. – 2nd edition. – M.: LOKID-PRESS, 2005. – 490 p. [in Russian]
9. Arimbi D. A. Reading Contemporary Indonesian Muslim Women Writers. Representation, Identity and Religion of Muslim Women in Indonesian Fiction / D. A. Arimbi – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009. – 234 p.]
10. Babad Tanah Jawi/W.L. Olthof (Editor), translator; H.R. Sumarsono – Yogyakarta: 3rd edition, 2013. – 800 p. [in Indonesian]
11. Dee. Supernova Episode: Akar [Supernova Episode: Roots]. Bandung: Truedee Books, 2003. – 210 p. [in Indonesian]
12. Dee. Supernova Episode: Partikel [Supernova Episode: Particles] / penyunting Hermawan Aksan, Dhewiberta. Yogyakarta: Bentang, 2012. – 500 p. [in Indonesian]
13. Dee. Supernova: Ksatria, Puteri, dan Bintang Jatuh [The Knight, The Princess, and the Falling Star]. Bandung: Truedee Books, 2006. – 286 p. [in Indonesian]
14. Lestari D. Supernova Episode: Gelombang [Supernova Episode: Wave] / editor Ika Yuliana Kurniasih. Yogyakarta: Bentang, 2014. – 482 p. [in Indonesian]
15. The Book of Symbols. Reflections of Archetypal Images. The Archive for Research in Archetypal Symbolism / Editor Kathleen Martin. Taschen. – Köln, Germany, 2010. – 807 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.004>

Зубко Д.В.

ORCID: 0000-0003-1299-1115, Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

РАДИОПУБЛИЦИСТИКА В ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТА: ТЕХНИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ**Аннотация**

Популярность и значимость интернета неуклонно растет. Интернет-пространство становится наиболее открытой, свободной, независимой и доступной площадкой для диалога масс на социальные, политические, мировоззренческие темы. Богатый интерактивный и мультимедийный потенциал интернет-среды выступает решающим фактором для освоения новейшей коммуникативной площадки традиционными СМИ, в частности радио. Радиопублицистика как высшая форма реализации возможностей звучащего слова обретает в интернете новую жизнь.

Ключевые слова: интернет, радиовещание, радиопублицистика, мультимедиа, интерактивность.

Zubko D.V.

ORCID: 0000-0003-1299-1115, Postgraduate student,

St. Petersburg State University

RADIO-JOURNALISM ON THE INTERNET: TECHNICAL FEATURES AND IMPACT POTENTIAL**Abstract**

The popularity and importance of the Internet are growing steadily. The Internet becomes the most open, free, independent and accessible platform for dialogues on social, political and worldview topics. The rich interactive and multimedia potential of the Internet environment is a decisive factor for the development of the latest communication platform by traditional media, in particular, radio. Radio-journalism, as the highest form of implementation of the possibilities of a vocable word, acquires a new life on the Internet.

Keywords: the Internet, broadcasting, radio-journalism, multimedia, interactivity.

Радиовещание в современных условиях массового отказа населения от абонентских радиоточек и угасания интереса к FM-вещанию вынуждено было освоить новое коммуникативное пространство интернета и там искать своего слушателя. Технические возможности интернета оказали существенное влияние на ряд традиционных коммуникативных принципов радио. В наибольшей степени трансформации коснулись публицистического радиовещания.

Отметим, что радио после выхода в интернет перестало быть сиюминутным – время и место больше не имеют решающего значения для прослушивания радиопередач, в связи с тем, что радиостанции получили возможность выкладывать на своем интернет-сайте архивные выпуски радиопрограмм. Они доступны для прослушивания через сайт и, в большинстве случаев, для сохранения пользователем на персональном компьютере или ином электронном устройстве, это позволяет аудитории обращаться к уже вышедшим в эфир передачам в любое удобное время в любом удобном месте (дома, в дороге, на работе, на отдыхе).

Новое понимание в сетевом пространстве приобрели доступность и всеохватность радиовещания. Вещание в FM-формате и перевод радиовещания на цифровую основу сделали радиосигнал доступным для приема практически повсеместно, радиопередатчики по умолчанию встроены в мобильные телефоны, плееры, автомобильные магнитолы. Интернет сделал радио еще более доступным. Если диапазон принимаемых частот в радиоприемниках ограничен регионом пребывания слушателя и принимающего устройства, то в современных условиях удешевления интернет-соединения и распространения сетей Wi-Fi слушать выбранную радиостанцию в сети может житель любой точки земного шара. Аудитории также открывается доступ к региональным включениям федеральных радиостанций (например, разветвленной сети ВГТРК). Московская аудитория «Радио России» может посредством интернета слушать не только федеральный эфир, но и передачи из Санкт-Петербурга и других городов, в которых есть филиалы указанной радиостанции.

Трансформации претерпевает и диалогичность радиовещания. Характеристика диалогичности присуща любому виду СМИ, вместе с тем, на радио она «усиливается признаками естественного живого общения, формирующего ткань акустического образа журналиста и героев его передачи» [1, С. 17]. Любой разговор у микрофона обладает свойством диалогичности, т.к. обращенность к слушателю подразумевает его как активного участника контакта [2]. Современное развитие технических средств позволяет говорить о диалогичности не как об абстрактном понятии, а как о вполне реальном прямом общении между автором программы, гостями и слушателями – т.е. об интерактивности радиокоммуникации.

Эта тенденция не обходит и современную радиопублицистику, которая представлена, прежде всего, в формате дискуссионных передач или авторского комментария на актуальные темы. Под интерактивностью в современном ее виде понимается техническая сторона взаимодействия аудитории с радиостанцией, т.е. слушатель имеет возможность принять участие в передаче, стать ее соавтором, комментатором. Структура ряда публицистических передач определена таким образом, что существование программы без активного диалога с аудиторией невозможно (например, «Пятый аргумент» на радио «Эхо Москвы»).

Диалог со слушателем реализуется через богатый арсенал технических средств: мобильная и стационарная телефонная связь, SMS- и пейджинговые сообщения на эфирные номера. Особую популярность в последние годы приобретает связь слушателя со студией посредством разноплановых интернет-сервисов. Это электронная почта, интерактивные возможности которой использовались редакциями радио еще в первые годы зарождения интернет-вещания, и новейшие популярные сервисы: микроблог twitter, мобильный мессенджер telegram, социальные сети.

Особым функционалом для интерактивного взаимодействия обладают официальные мобильные приложения радиостанций (например, звонок в эфир нажатием на соответствующую «иконку» в официальном приложении радио «Вести ФМ»; или комментирование программ, отправка SMS-сообщений и звонки в эфир, возможность быстро делиться понравившимися выпусками в социальных сетях (так называемые кнопки соцсетей) в официальном приложении радиостанции «Эхо Москвы»).

Конвергентные технологии позволяют превратить радиослушателя в зрителя и читателя одновременно. Звучащее слово дополняется другими знаковыми системами, радиопрограмма приобретает свойство поликодовости. Слушателям отдельных радиостанций доступна не только запись программы, но и ее текстовая расшифровка (на сайте «Эхо Москвы» доступны полные расшифровки всех радиопрограмм с 2006 г.; сайт радиостанции «Вести ФМ» содержит частично расшифрованные текстовые версии передач), ряд радиостанций имеет веб-камеры в студии, позволяющие не только слушать, но и смотреть радиопередачу через сайт.

Радиопередачи, размещенные в интернете, приобретают некоторые особенности, характерные для печатных СМИ. Например, наличие заголовков-названий программ. В традиционном радиоэфире тема передачи (а чаще направление дискуссии) может быть озвучена в анонсе или обозначена ведущим, но ее формулировка оказывается не столь существенной, т.к. слушатель вряд ли запомнит точное название темы. Обычно на сайте радиостанции представлены также анонс и краткий лид программы, который не обязательно озвучивается ведущим передачи. А. А. Баранова подчеркивает помимо вышеперечисленных особенностей, отличающих представленные в интернете передачи от их эфирных аналогов, присутствие в текстах расшифрованных радиопередач крупнотекстовых врезок, по мнению автора, они предназначены для удобства восприятия большого текста, привлечения внимания к отдельным ярким фразам ведущего и/или гостей, и в отдельных случаях эпатирования аудитории [3].

Вместе с тем, после размещения программы на сайте повышается ее эмоциональный градус: публицистические программы в интернете имеют яркие агрессивные заголовки, исполненные в сенсационной манере, часто политически интолерантные, упор делается на сиюминутное эмоциональное восприятие слушателем поступающей информации («Между арестом и убийством: риски жить в России» («Полный Альбац» от 28.11.2016», радиостанция «Эхо Москвы»), «Охота на оппозицию: кому выгодна новая волна репрессий?» («2017» от 14.07.2017, радиостанция «Эхо Москвы»), «Цена войны Путина — \$377 миллиардов. Андрей Илларионов о войне в Сирии, Украине, о Крыме и будущем Путина» («Лицом к событию» от 22.10.2017, «Радио „Свободная Европа“ / Радио „Свобода“»), «Как нас готовят к восстановлению монархии в России» («Пока все в офисе» от 03.07.2017, радиостанция «Фонтанка.Office»).

Расшифровки радиопрограмм бывают снабжены не только заголовочным комплексом, крупнотекстовыми врезками, но и мультимедийными элементами. Мультимедийные публикации пока новшество для отечественного реципиента, они интересны и привлекательны, в большинстве случаев качественно выполнены, эстетичны, технически функциональны.

Радиостанция «Радио „Свободная Европа“ / Радио „Свобода“» часто использует подобную форму для актуализации своих передач. Такие расшифровки радиопрограмм по внешней форме напоминают так называемые лонгриды (от англ. long read — долгое чтение), которые представляют собой мультимедийную форму подачи большого текстового материала в новых медиа. М. Н. Булаева определяет лонгрид как «специальный проект редакции СМИ, посвященный конкретному событию или проблеме» [4, С. 371]. Подобные расшифровки передач снабжаются иллюстрациями, аудиозаписью программы, гиперссылками, богатыми возможностями веб-дизайна, возможностью оставлять комментарии.

Отметим, что средства мультимедиа в ряде случаев выступают в качестве мощных рычагов воздействия на мировоззрение и мировосприятие аудитории. Петербургский исследователь радиовещания Ю. В. Ключев отмечает, что развернувшаяся в современных аудиовизуальных СМИ информационная война актуализирует процесс пропагандистского воздействия на реципиента средствами мультимедийности, мультимедийные технологии наиболее активно внедряются на оппозиционных по отношению к российскому правительству радиостанциях [5].

Ставка на развитие интернет-вещания имеет большой успех, в связи с тем, что радиопередача в интернете, снабженная мультимедийными элементами, всегда воздействует не только на аудиальный канал восприятия информации. Агитационные возможности публицистического радиовещания соединяются с техническими возможностями мультимедийных публикаций.

Интернет, вопреки мнениям скептиков, не поглощает традиционные СМИ, но технически обогащает их воздействующий потенциал, становится удобным коммуникативным каналом для распространения информации. Оперативность и мощный воздействующий потенциал аудиальной природы радиовещания соединяются с богатыми техническими возможностями интернет-среды и запускает новый этап жизни радио.

Список литературы / References

1. Ключев Ю. В. Радиожурналистика: основы профессии : учебное пособие / Ю. В. Ключев. — СПб.: Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций» СПбГУ, 2015. — 151 с.
2. Васильева Т. В., Осинский В. Г., Петров Г. Н. Курс радиотелевизионной журналистики: Учебное пособие / Т. В. Васильева и др.; Под ред. С. Ю. Агапитовой, Е. П. Почкай. — СПб. : Специальная Литература, 2004. 288 с.
3. Баранова А. А. Второе рождение общественно-политического радиотекста в условиях конвергенции радио и интернета: специфика интернет-радиотекста / А. А. Баранова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Министерство образования и науки РФ. / Сост. О.Ф. Автохутдинова. — Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, департамент «Факультет журналистики», 2017. — С. 94-98.
4. Булаева М. Н. Мультимедийный лонгрид как новый формат текста в Интернет-СМИ / М. Н. Золотухин // Наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции Секции социально-гуманитарных наук. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2015. — С. 369-372.

5. Ключев Ю. В. Мультимедиа и радиовещание / Ю. В. Ключев // Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов. Мультимедийный потенциал журналистики. / отв. ред. Б. Я. Мисонжников. СПб. : С.-Петербург. ун-т, И-т «Высш. shk. zhurn. i mas. kommunikatsiy». – 2016. – № 1 (10). – С. 121-130.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Klyuev Yu. V. Radiozhurnalistika: osnovy professii : ucheb. Posobiye [Broadcast journalism: basic training : a training manual] / Yu. V. Klyuev. – SPb. : In-t «Vyssh. shk. zhurn. i mas. kommunikatsiy» SPbGU. 2015. – 151 p. [in Russian]

2. Vasilyeva T. V., Osinskiy V. G., Petrov G. N. Kurs radiotelevizionnoy zhurnalistiki: Uchebnoye posobiye [Course of radio and TV journalism: a Training manual] / T. V. Vasilyeva i dr.; Pod red. S. Yu. Agapitovoy. E. P. Pochkay. – SPb. : Spetsialnaya Literatura. 2004. 288 p. [in Russian]

3. Baranova A. A. Vtoroye rozhdeniye obshchestvenno-politicheskogo radioteksta v usloviyakh konvergentsii radio i interneta: spetsifika internet-radioteksta [A rebirth of socio-political radio broadcasting in the convergence of radio and the Internet: specifics of Internet radio] / A. A. Baranova // Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF [Materials of all-Russian scientific-practical conference with international participation. The Ministry of education and science of the Russian Federation]. / Sost. O.F. Avtokhudinova. – Ekaterinburg : Uralskiy federalnyy universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. Eltsina. departament «Fakultet zhurnalistiki». 2017. P. 94-98. [in Russian]

4. Bulayeva M. N. Multimediyyny longrid kak novyy format teksta v Internet-SMI [Multimedia longed as a new format of text in online media] / M. N. Zolotukhin // Nauka YuUrGU: materialy 67-y nauchnoy konferentsii Seksii sotsialno-gumanitarnykh nauk [SUSU science: proceedings of the 67th scientific conference of the Section social Sciences and Humanities]. – Chelyabinsk : Izdatelskiy tsentr YuUrGU. 2015. P. 369-372. [in Russian]

5. Klyuev Yu. V. Multimedia i radioveshchaniye [Multimedia and radio broadcasting] / Yu. V. Klyuev // Sovremennaya periodicheskaya pechat v kontekste kommunikativnykh protsessov. Multimediyyny potentsial zhurnalistiki [Current periodicals in the context of the communication processes. The multimedia potential of journalism]. / отв. ред. Б. Я. Мисонжников. СПб. : С.-Петербург. ун-т, И-т «Высш. shk. zhurn. i mas. kommunikatsiy». – 2016. – № 1 (10). – С. 121-130. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.054>

Корницкая А.Б.

ORCID: 0000-0002-4391-801x, старший преподаватель

Московский государственный институт международных отношений (Университет)

СЕМАНТИКА КОЛИЧЕСТВЕННОГО КОМПОНЕНТА В АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ С ВКЛЮЧЕННЫМ КВАНТИФИКАТОРОМ

Аннотация

В статье анализируется набор количественных компонентов, встречающихся в английских фразеологизмах, в сравнении с набором квантификаторов в системе английского языка. Рассматриваются особенности формирования семантики количественного компонента при переходе прототипа в фразеологическую единицу. Результаты показали, что большинство квантификаторов в процессе фразеологизации теряют изначальное значение точного количества и приобретают значение неточного, приблизительного количества, а некоторые вообще утрачивают количественную оценку. В работе также делается попытка классификации приобретенных значений количественных компонентов в ходе фразеологизации свободных словосочетаний.

Ключевые слова: лексикология, семантика, фразеология, фразеологизм, количественный компонент

Kornitskaya A.B.

ORCID: 0000-0002-4391-801x, Senior Lecturer

Moscow State Institute of International Relations (University)

SEMANTICS OF QUANTITATIVE COMPONENT IN ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH AN INCLUDED QUANTIFIER

Abstract

The article analyses a set of quantitative components encountered among English phraseological units in comparison with a set of quantifiers in the English language. It considers the main features of the formation of quantitative semantics component under the transition of a prototype into a phraseological unit. The results showed that most quantifiers lose the original meaning of an exact number in the process of becoming a phraseological unit and acquire the meaning of an inaccurate, approximate amount. Some of them lose their quantitative evaluation completely. We made an attempt to classify acquired meanings of quantitative components when free word combinations become phraseological units.

Keywords: lexicology, semantics, phraseology, phraseological unit, quantitative component.

Важным моментом для понимания и описания процесса когнитивной и речемыслительной деятельности человека является восприятие количества и отражение этой категории языком. Количественная оценка мира постоянно присутствует в жизни человека, она необходима в его познавательной, коммуникативной, номинативной и практической деятельности.

Являясь одной из универсальных понятийных категорий, количественная оценка отражена и в грамматическом строе языка, и в его словарном составе, в т.ч. во фразеологии. Во фразеологическом фонде английского языка категория количества представлена как фразеологическими единицами (далее ФЕ), которые целиком имеют

количественное значение, и теми ФЕ, в чьем значении количественный компонент является одной из составляющих семантики всего фразеологизма. Данная статья посвящена изучению особенностей семантики квантификаторов в английских фразеологизмах с включенным количественным компонентом. Отметим, что в материал исследования мы включили различные типы фразеологических единиц (далее ФЕ), а также пословицы и поговорки. Вопрос включения пословиц и поговорок во фразеологический фонд до сих пор остается дискуссионным. Проблемой границ фразеологии и попытками ответить на данный вопрос занимались многие исследователи, например: В.Л. Архангельский [1], С.Г. Гаврин [2], Д.А. Крячков [3], Н.Л. Бунеева [4], С.В. Мухин [5], А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский [6] и др. Вслед за А.В. Куниным [7, С. 31] мы придерживаемся широкого понимания фразеологии, в объем которой, хоть и на периферии фразеологической системы, входят пословицы и поговорки в качестве коммуникативных ФЕ со структурой предложения. К настоящему времени опубликованы работы, анализирующие значения и символику числительных в идиомах английского языка (В.В. Шевченко, А.Б. Карасев) [8], но пока нет работ, исследующих особенности семантики количественного компонента в единицах фразеологического фонда.

В узком смысле категория количества понимается как множество объектов или количество какого-либо определенного объекта или его свойств. Для репрезентации данной категории языком используются определенные лексические единицы, семантика которых включает сему количества, или другими словами, квантификаторы. В настоящей статье данные единицы мы будем называть количественными лексическими единицами (далее КЛЕ) или количественными компонентами.

Выявление и анализ количественного компонента основывался на изучении около 250 ФЕ английского языка, в чьем составе были определены структурные элементы с количественным значением. Указанные ФЕ были извлечены из семи толковых и фразеологических словарей.

Для выявления арсенала КЛЕ, используемых во фразеологическом фонде английского языка, рассмотрим отобранные единицы исследования на уровне их поверхностной структуры или, другими словами, проведем анализ их прототипа, который, по мнению А.В. Кунина, является «мотивирующей базой, с которой фразеологизм связан деривационными отношениями в синхронии и диахронии» [7, С. 59].

Проведенное исследование продемонстрировало, что в прототипах фразеологизмов с включенным количественным компонентом используются КЛЕ, которые, с точки зрения характеристики обозначаемого ими количества в языковой системе, можно разделить на три группы: 1) КЛЕ, обозначающие точное количество; 2) КЛЕ, обозначающие приблизительное, неточное количество; 3) КЛЕ со значением нулевого количества.

Проанализируем особенности семантики количественных компонентов в каждой из выделенных групп, основываясь на их употреблении в системе языка и на анализе изменений значений данных КЛЕ на уровне глубинной структуры фразеологизма, т.е. в значении ФЕ.

1 группа

В данную группу фразеологизмов с количественным компонентом, обозначающим точное количество, вошло наибольшее количество всех исследуемых единиц. В системе языка арсенал подобных КЛЕ является многочисленным и включает в себя все числительные и производные от них наречия (*once, twice, thrice*), существительные с точным количественным значением (*hundred, thousand, million, score (20)* и др.), существительные с семой количества и семой того или иного объекта (*solo, duet, trio, twins, couple, pair* и др.), некоторые прилагательные (*single, alone, double*) и сложные прилагательные с числительным в их первой части (*one-way, three-dimensional* и др.), местоимения *both, each*, неопределенный артикль *a*. Однако в исследуемых пословицах и поговорках встречается ограниченное количество перечисленных количественных компонентов, а именно: девять количественных числительных, а также слова *once, twice, thrice, half, dozen, hundred*. Например, *One swallow doesn't make a summer* – Ср.: *Одна ласточка весны не делает*, (*A Picture is worth a thousand words* – Ср.: *Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать*).

Проведенный анализ показал, значение точного количества КЛЕ этой группы, и что особенно примечательно, количественных числительных, чаще всего «растворяется» в процессе перехода свободного словосочетания (прототипа) во ФЕ.

Рассмотрим ряд примеров ФЕ, в состав которых входят различные числительные. Начнем анализ трансформации значения количественных компонентов с наиболее частотных числительных первой группы *one* и *two*. Так, КЛЕ *one* во фразеологизме *to sleep with one eye open* – Ср.: *чутко спать, спать вполглаза* в процессе фразеологизации, по выражению В.В. Шевченко, «порывает» со своим точным логически-математическим значением [8, С. 87], теряя количественную составляющую, и передает неполноту действия, идею невыполненности, некачественности. Аналогичный процесс происходит в ФЕ *with one stroke of the pen* – Ср.: *одним росчерком пера, быстро, не задумываясь*, где *one* передает значение быстроты, скорости и даже необдуманности. Но среди подвергнутых анализу ФЕ есть примеры, где числительное *one* при переосмыслении свободного словосочетания сохраняет значение количественной оценки. Это происходит в пословицах и поговорках с оппозицией числительных *one* и *two* в их составе. Так, в пословицах *Two heads are better than one* (Ср.: *Одна голова хорошо, две лучше*) и *One today is worth two tomorrows* (Ср.: *Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня*), а также *Score twice before you cut once* (Ср.: *Семь раз отмерь, один раз отрежь*) КЛЕ *one/once* приобретают значение малого количества, единичности, противопоставленного большому количеству, переданному трансформацией значения количественных компонентов *two/twice* в приведенных примерах.

Значение приблизительного, неточного количества приобрело числительное *two* в процессе перехода свободного словосочетания *Between two evils 'tis not worth choosing/Of two evils choose the less* (Ср.: *Из двух зол выбирай меньшее*) в пословицу, где буквальное значение «двух зол», между которыми предложено сделать выбор, трактуется как неопределенное, некоторое количество проблемных ситуаций. Тот же процесс происходит при фразеологическом переосмыслении прототипа поговорки *to kill two birds with one stone* (Ср.: *убить двух зайцев*), при этом в семантике ФЕ числительное *two* означает «несколько, некоторое множество» [проблем], а числительное *one*, теряя свою сему

точного количества, указывает на возможность быстрого и эффективного, с точки зрения затраты ресурсов, решения данных проблем. Точное значение количественного компонента *two* меняется на «много/все» в процессе фразеологизации поговорки *If you run after two hares you will catch neither* (Ср.: За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь), когда данная поговорка означает невозможность решить одновременно много/все поставленные задачи. Подобный переход значения КЛЕ *two* наблюдается в *To get two strikes against one* (Все аргументы против человека) и *to know a thing or two about smth* (разбираться, знать что-то по чем, быть сведущим в чем-то).

В следующих примерах *Cross as two sticks* (Ср.: зол, как черт; не на шутку рассерженный), *As thick as two short planks* (Ср.: глуп как пробка, тупой как валенок) КЛЕ *two* в значении фразеологизма выполняет роль интенсификатора качества, усиливая степень его проявления, характеризуя объект как очень злой/рассерженный и очень глупый соответственно. В ФЕ *Be like as two eggs/Like two peas in a pod* (Ср.: похожи, как две капли воды) количественный компонент *two* усиливает значение высокой степени схожести сравниваемых единиц.

Как показывает анализ отобранных единиц, есть примеры с КЛЕ *two*, где этот количественный компонент сохраняет свое точное количественное значение. Подобные ФЕ могут быть объединены общей тематикой конфликтной ситуации, лежащей в основе их прототипов, для возникновения которой необходимы, как минимум две стороны. Например, *There are/It takes two to tango* (Ср.: Когда проблема касается двоих, оба несут ответственность), *It takes two to make a quarrel* (Для ссоры нужны двое), *Two dogs over one bone seldom argue*.

Менее частотными по сравнению с числительными *one* и *two* количественными компонентами в исследуемых ФЕ оказались числительные *three, four, five, seven, nine, hundred, thousand*, а также слова *dozen, half*. Но с ними тоже происходят процессы переосмысления значения при фразеологизации их прототипов. Так, например, в значении пословицы *Two is a company, three is a crowd* – Ср.: Третий лишний числительное *three* теряет свое значение точного количества и выражает идею разрушения привычного, правильного порядка, нарушение баланса в противовес гармоничности и правильности, заключенной в трансформированной семантике числительного *two*. Подобные же ассоциации с разрушением гармонии возникают относительно КЛЕ *third/fifth* при переходе свободного словосочетания *third/fifth wheel* (третий лишний) в ФЕ. В пословице *Three may keep a secret if two of them are dead*, с одной стороны, происходит утрата значения точного количества числительного *three*, и после переосмысления оно означает неопределенное, некоторое количество людей, которые не могут хранить секреты, а с другой стороны, точное значение, необходимое для совершения арифметического действия, «просвечивает» во фразеологическом значении и необходимо для понимания данной ФЕ, чей смысл сводится к тому, что тайна останется тайной, если она известна только одному.

Числительное *four* в ФЕ *A horse stumbles that has four legs* – Ср.: Конь о четырех ногах, да и тот спотыкается на уровне глубинной структуры пословицы ассоциируется со значением завершенности, укомплектованности, и отсюда уверенности, прочности и устойчивости, теряя значение количественной оценки. Те же ассоциации с прочностью и надежностью четырех стен дома меняют семантику этого количественного компонента при переосмыслении ФЕ *to stand four-square behind smb/sth* (горячо поддерживать, решительно стоять за что-л.) и *between you and me and four walls* (по секрету/между нами говоря).

Количественный компонент *five* с точным значением в прототипе ФЕ

to know how many beans make five – Ср.: знать, что к чему тоже утрачивает свою точную количественную оценку, хотя его количественная характеристика просвечивает в значении данной ФЕ. Сохраняется семантика количественного компонента в значении числительных *two* и *five* в поговорке *Two and two make five (in your case) – ошибаться*, что обусловлено фразеологическим значением данной ФЕ, вытекающим из владения арифметическими действиями.

Числительное *nine* в качестве количественного компонента в составе изученных пословиц и поговорок при фразеологическом переосмыслении свободного сочетания утрачивает свое количественное значение и обозначает высокую степень выраженности признака, как например в поговорке *Cats have nine lives* (У кошки девять жизней), подчеркивая особую живучесть кошек. Исключительно качества подчеркивается и в других ФЕ: *to be on cloud nine* – на седьмом небе от счастья, быть очень счастливым; *to touch it off to the nines* – великолепно сделать что-л., проявить исключительное умение в чем-л. Есть примеры, где числительное *nine* при переосмыслении не утрачивает количественной оценки, но теряет точное количественное значение, приобретая значение «много», как например, в пословице *A stitch in time saves nine*.

2 группа

В эту группу, где в прототипе исследуемых ФЕ КЛЕ обозначает неточное количество, представленное в языке местоимениями и наречиями (*some, enough, many, little* и др.), рядом существительных с неопределенно множественным значением (*hundred, thousand* и др. в значении «масса, множество», *couple* в значении «несколько, неопределенное небольшое количество»), вошла примерно четверть исследуемых пословиц и поговорок. Из представленных в системе языка в анализируемых единицах употребляются только шесть квантификаторов, причем их значение неточного количества не меняется в процесс фразеологизации ФЕ с количественными компонентами данной группы, как это можно видеть, например, в случае с пословицами *Fling dirt enough and some will stick* – Ср.: Клевета, как уголь: не обожжет, так замарают, *Too many cooks spoil the broth* – Ср.: У семи нянек дитя без глаза, а также в *The more you have, the more you want* – Ср.: Аннетит приходит во время еды.

3 группа

Данная группа фразеологизмов с КЛЕ нулевого количества в прототипе насчитывает около трети исследуемых единиц. В ней представлены те же пять компонентов, которые встречаются в системе языка (*no, none, not, without, nothing*). Например, *There is no rose without a thorn* – букв.: Не бывает розы без шипов, *There is no fire without smoke* – Ср.: Нет дыма без огня, где количественные компоненты не переосмысливаются.

Анализ семантики ФЕ, входящих во вторую и третью группу, дал возможность выявить то, что количественные компоненты фразеологизмов этих групп не меняют своего системного значения, т.е. значения, которое им присуще в системе языка, и сохраняют значение приблизительного и нулевого количества соответственно на глубинном уровне.

Таким образом, проведенный анализ английских фразеологизмов с количественным компонентом в их составе позволяет прийти к заключению, что в исследуемых ФЕ используются не все КЛЕ, используемые языком; количественные компоненты часто целиком утрачивают количественное значение, а те КЛЕ, которые в прототипе имеют значение точного количества, сохраняют значение количественности, но почти в подавляющем большинстве случаях утрачивают сему точности, приобретая сему приблизительности.

Список литературы / References

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону, 1964.
2. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка / С. Г. Гаврин. – Пермь, 1974.
3. Крячков Д.А. Языковой афоризм как средство репрезентации говорящего в американском политическом дискурсе (на материале избирательной кампании 2000 г.): дис. ... канд. филол. наук. М. 2002
4. Бунеева Н.Л. Прагматические аспекты пословиц английского языка: дис. ... канд. филол. наук. М. 2001.
5. Мухин С.В. Системно-функциональные характеристики фразеологической кальки французского происхождения в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М. 2005.
6. Баранов А.Н. Основы фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. Издательство «ФЛИНТА», 2014.
7. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – Дубна: Феникс+, 2005.
8. Шевченко В.В. Символика и значение числовых компонентов в английских фразеологических единицах: дис. ... канд. филол. наук. М. 2001.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arhangelskij V.L. Ustojchivye frazy v sovremennom russkom jazyke [Set Phrases in the Modern Russian Language] / V.L. Arhangelskij. – Rostov-on-Don, 1964. [in Russian]
2. Gavrin S.G. Frazelogija sovremennogo russkogo jazyka [Phraseology of the Modern Russian Language] / S.G. Gavrin. – Perm, 1974. [in Russian]
3. Krjachkov D.A. Jazykovoj aforizm kak sredstvo reprezentacii govorjashhego v amerikanskom politicheskom diskurse (na material izbiratelnoj kampanii 2000 g.): [Language Aphorism as a Means of Representation of a Speaker in the American Political Discourse (on the materials of the electoral campaign of 2000)]: dis. ... of PhD in Philology. M. 2002. [in Russian]
4. Buneeva N.L. Pragmaticheskie aspekt poslovic anglijskogo jazyka [Pragmatic Aspects of Proverbs in the English Language]: dis. ... of PhD in Philology. M. 2001. [in Russian]
5. Muhin S.V. Sistemno-funkcionalnye harakteristiki frazeologicheskoi kalki francuzskogo proishozhdenija v sovremennom anglijskom jazyke [Systematic and functional characteristics of Phraseological Calque of the French Origin in the Modern English Language]: dis. ... of PhD in Philology. M. 2005. [in Russian]
6. Baranov A.N. Osnovy frazeologii. [Basics of Phraseology] / A.N. Baranov, D.O. Dobrovolskij. – M. Flinta Publishing House, 2014. [in Russian]
7. Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka. [A Course of Phraseology of the Modern English Language] / A.V. Kunin– Dubna: Phoenix+, 2005. [in Russian]
8. Shevchenko V.V. Simvolika b znachenie chislovyh komponentov v anglijskih frazeologicheskix edinicah [Symbology and meaning of Numeric Components in English Phraseological Units]: dis. ... of PhD in Philology. M. 2001. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.047>

Моисеев В.В.

Бакалавр, Оренбургский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В МОДЕРНИЗМЕ И ПОСТМОДЕРНИЗМЕ XX ВЕКА**Аннотация**

В данной статье анализируется развитие мотивов человека и общества в литературных течениях, характерных для мировой литературы XX века: модернизме и постмодернизме. Автор анализирует использование литературных приемов для критики стремительно меняющегося западного общества и роли в нем человека, прослеживая эволюцию социальных мотивов в произведениях, которые можно назвать вехами на пути становления модернизма и постмодернизма в том виде, в котором мы наблюдаем эти два течения в настоящее время.

Ключевые слова: литература, Англия, XX век, общество, модернизм, постмодернизм.

Moiseev V.V.

Bachelor, Orenburg State University

SOCIAL MOTIVES IN MODERNISM AND POSTMODERNISM OF THE XX CENTURY**Abstract**

This article analyzes the development of the motives of man and society in the literary trends of the world literature of the twentieth century – modernism and postmodernism. The author analyzes the use of literary techniques to criticize the rapidly changing Western society and the role of a person in it, tracing the evolution of social motives in works that are considered milestones of modernism and postmodernism in the form these two literary trends exist at the present time.

Keywords: literature, England, the twentieth century, society, modernism, postmodernism.

Развитие методов изображения человека и общества в литературных произведениях модернистов и постмодернистов XX века – путь, определивший дальнейшее направление чуть ли не всей мировой литературы. Мотив человека и общества в культуре всегда отличался особой сложностью и многозначностью, он сочетает в себе элементы симбиоза и конфликта: человек, будучи самостоятельной личностью, борется с обществом, пытающимся его этой личности лишить, но будучи в то же время частью этого общества, он сам в какой-то мере и формирует его сущность, и пороки личности становятся пороками социума.

Вследствие множества социальных изменений, произошедших в западном мире в начале столетия, роль критической литературы заметно возросла. Карл Маркс в своих «Тезисах о Фейербахе» определял сущность современного ему человека как «совокупность всех общественных отношений» [7]. Изображение светлых и темных сторон общества стало одной из главных задач новообразовавшихся художественных направлений. Многие приемы, характерные для модернизма и постмодернизма, активно использовались для акцентирования внимания читателя на социальном аспекте произведений.

В модернистской литературе одним из таких приемов был получивший широкое распространение в современной литературе «поток сознания», популяризованный Джеймсом Джойсом в романе «Улисс» и сборнике рассказов «Дублинцы». Поток сознания обычно характеризуют как способ фиксации самых разнородных впечатлений и импульсов, в конечном счете становящейся автоматической записью дорефлективных реакций [5]. Джойс использует данный троп в самых разных целях, в том числе для того, чтобы показать рутину повседневной жизни и для демонстрации масштабов происходящих в его романах событий, в особенности тех, в которых принимает участие большое количество людей. Такой подход позволяет читателю ощутить присутствие в произведении целого общества, а не просто отдельных персонажей. К примеру, вот так автор передает впечатление от парада посредством скрупулезного перечисления всех его составляющих:

Приближается ядро шествия, его возглавляют Джон Хауард Парнелл, городской церемониймейстер, в шахматном плаще, атлонский младший герольдмейстер и герольдмейстер ольстерский. Далее следуют достопочтенный Джозеф Хатчинсон, лорд-мэр Дублина, его светлость лорд-мэр Корка, их милости мэры Лимерика, Голуэя, Слайго и Уотерфорда, двадцать восемь ирландских пэров-представителей, сердары, гранды и махараджи, несущие тронный балдахин. Дублинская столичная пожарная команда, капитул финансовых святых в порядке своей плутократической иерархии... [3]

Заметим, что все эти люди для читателя – всего лишь бесконечный парад имен и титулов, но он тем не менее позволяет передать масштабность происходящего и тот факт, что огромная толпа важных чинов и офицеров, равно как и толпа людей, наблюдающих за шествием, воспринимаются не столько как набор личностей, сколько как один огромный организм, которым, собственно, и является во многом современное общество. Ощущение гигантизма и безличности наполняет это и многие другие произведения Джойса, являясь своего рода портретом эпохи.

Еще одной чертой модернизма, позволяющей передавать взаимоотношения человека с обществом, является внутренний монолог, определяемый традиционно как оглашение мыслей и чувств, раскрывающих внутренние переживания персонажа, не предназначенные для слуха других, когда персонаж говорит как бы сам с собой, «в сторону» [10]. Предназначенный для передачи мыслей, о которых нельзя было бы узнать каким-либо другим образом, этот прием применялся в частности в качестве своеобразной границы между той частью личности персонажа, которая вступает в контакт с окружающим социумом, и той, которую герой старается хранить в секрете. Скрытый ото всех, кроме самого персонажа и читателя, внутренний монолог может использоваться для демонстрации «темной» стороны описываемого в произведении общества, как это делает, к примеру, Достоевский в «Преступлении и наказании»:

"На какое дело хочу покуситься и в то же время каких пустяков боюсь! – подумал [Раскольников] с странною улыбкой. – Гм... да... всё в руках человека, и всё-то он мимо носу пронесит, единственно от одной трусости... это уж аксиома... Любопытно, чего люди больше всего боятся? Нового шага, нового собственного слова они всего больше боятся... А впрочем, я слишком много болтаю. Оттого и ничего не делаю, что болтаю. Пожалуй, впрочем, и так:

оттого болтаю, что ничего не делаю. Это я в этот последний месяц выучился болтать, лежа по целым суткам в углу и думая... о царе Горохе. Ну зачем я теперь иду? Разве я способен на это? Разве это серьезно? Совсем не серьезно. Так, ради фантазии сам себя тешу; игрушки! Да, пожалуй что и игрушки!" [4]

Внутренний монолог – один из приемов, ставший очень характерным для литературы мира, в котором заметно выросло значение социальной мобильности и способности к мгновенной смене социальных ролей: каждый отдельно взятый человек становится универсальной единицей, обязанной вести себя определенным образом в разных ситуациях, в то время как другая его сущность как бы наблюдает за происходящим изнутри. Важно отметить, что внутренний монолог также зачастую свойственен людям, которым бывает сложно сконцентрироваться на текущей проблеме, из-за чего они вынуждены мысленно удерживать себя в нужном русле, подавляя непрерывно поступающую извне информацию. Информация в новом мире, в особенности в начинающей формироваться эстетике постмодернизма, также занимает более важное место, о чем будет сказано чуть ниже.

Наконец, заслуживает упоминания введенная модернистами практика присутствия в повествовании нескольких точек зрения. История, рассказываемая посредством переключения между разными персонажами, как бы получает дополнительное измерение за счет возможности более полно и разносторонне описать одно явление. Поскольку социальная критика в литературе предполагает преобладание объективных взглядов на события и явления над субъективными, этот троп использовался практически всеми известными авторами-модернистами. Так, Вирджиния Вулф в романе «На маяк» рассказывает историю как с позиции миссис Рэмзи (преобладает в первой части), так и с позиции остальных членов семейства (преобладает в третьей части), чтобы показать нарастающее среди героев произведения напряжение со всех возможных ракурсов. В определенной мере сама эта практика является одним из симптомов расширения мира как отдельно взятого человека, так и целого поколения. В классицизме, для сравнения, главный герой почти всегда один, и он видит мир лишь с определенной точки. Вследствие этого мир иногда представляется одномерным, лишенным перспективы. Читателю предлагается поверить в то, что герой совершает правильные поступки, и с его позиции они действительно выглядят таковыми. Мораль в такой системе очень легко делится на «черное» и «белое». Введение же нескольких точек зрения наделяет мир произведения градациями морали, показывая, что поступки героев не могут быть абсолютно однозначными – то, что кажется наилучшим исходом для одного человека, повредит кому-то другому.

Популяризация этого приема переносит модернизм из области творческого эксперимента в практическую среду, приближает литературу к жизни, ускоряя уже начавшийся процесс сближения модернизма и реализма, и является предпосылкой гипертекстуальности: если каждая точка зрения – это свой текст, то почему бы не связать мнение одного автора с мнением другого? Постмодернизм, вышедший из продолжавших развитие идей модернизма к середине XX века, таким образом становится благодатной почвой для социальной критики как напрямую, так и через аспект культурологического дискурса. Обсуждению в нем подлежит уже не только само общество, но культура, им создаваемая, и ее рекурсивное влияние на общественные нравы. Ключевая разница между старым и новым направлениями заключается в том, что там, где модернисты явно обсуждают взаимодействие человека с социумом, в постмодернизме эта связь подразумевается, и о сущности ее можно сделать вывод посредством намеков автора, носящих преимущественно отвлеченный характер.

Очень много применений в этом плане имеет ирония, то есть прием контраста явного и скрытого смыслов слова или высказывания с целью создания эффекта насмешки [1]. Ирония стала краеугольным камнем постмодернизма, и основной ее задачей в литературе является создание комического эффекта посредством скрытия истинного смысла ситуации, как правило, с последующим неожиданным прояснением обстоятельств. Зачастую этот прием использовался с целью показать абсурдность и противоречивость законов окружающего героев общества, что отлично продемонстрировал, к примеру, американский писатель Джозеф Хеллер в «Уловке-22», где пилотов бомбардировщиков удерживают на службе с помощью скрытого в бюрократической системе логического парадокса:

– Но ведь тогда получается, что тут какая-то ловушка?

– Конечно, ловушка, – ответил Дейника. – И называется она

«уловка двадцать два». «Уловка двадцать два» гласит: «Всякий, кто

пытается уклониться от выполнения боевого долга, не является подлинно сумасшедшим».

Да, это была настоящая ловушка. «Уловка двадцать два» разъясняла, что забота о себе самом перед лицом прямой и непосредственной опасности является проявлением здравого смысла. Орт был сумасшедшим, и его можно было освободить от полетов. Единственное, что он должен был для этого сделать, – попросить. Но как только он попросит, его тут же перестанут считать сумасшедшим и заставят снова летать на задания. Орт сумасшедший, раз он продолжает летать. Он был бы нормальным, если бы захотел перестать летать; но если он нормален, он обязан летать. Если он летает, значит, он сумасшедший и, следовательно, летать не должен; но если он не хочет летать, – значит, он здоров и летать обязан. Кристальная ясность этого положения произвела на Йоссариана такое глубокое впечатление, что он многозначительно присвистнул [8].

Многие из изобразительных средств, свойственных постмодернизму, представляли собой не столько четко оформленные тропы, сколько элементы атмосферы и мотивы, отражающие социальную обстановку эпохи. К таким средствам относится, например, мотив паранойи, пронизывающий собой значительную часть постмодернистских произведений и символизирующий неуверенность в завтрашнем дне и ощущение дезинформированности, с которым пришлось столкнуться многим людям ближе к середине XX века. С этим приемом связана и наблюдаемая в постмодернизме тема «гиперреальности», то есть перенасыщенности окружающего героев мира информацией, приводящая к тому, что человек, не привыкший отфильтровывать более правдоподобные сведения от очевидно ложных, сталкивается с проблемой информационной перегрузки. Согласно теории массового общества, одним из признаков индустриализации и урбанизации, характерных для XX века, является манипулирование вкусами и взглядами людей посредством создания располагающего к этому информационного фона, в результате чего идеи воспринимаются скорее подсознательно, чем сознательно [9]. Не успевая обрабатывать все поступающие сигналы,

общество в целом становится более уязвимым для влияния извне, поглощая информацию в «сыром» виде, не думая над ее истинным значением и зачастую подменяя реальный мир на иллюзию, создаваемую инфосферой. Создающаяся вследствие этого неопределенность опять-таки приводит к социальной паранойе. Попытки изолировать мощный поток информации, приводящие лишь к большим заблуждениям, отлично объяснены у Дона Делилло в романе «Белый шум»:

Семья – колыбель всемирной дезинформации. В семейной жизни нечто наверняка порождает ложные представления о действительности. Чрезмерная скученность, шум и суета бытия. А может, и нечто более серьезное, к примеру – стремление остаться в живых. Марри утверждает, что все мы – хрупкие создания, окруженные миром враждебных фактов. Факты – угроза нашему счастью, нашей безопасности. Докапываясь до сути вещей, мы, возможно, тем самым ослабляем связи между собой. В процессе своего развития семья постепенно отгораживается от окружающего мира. Незначительные заблуждения делаются крупными, распространяются выдумки [2].

Делилло подчеркивает уязвимость человека XX века, постоянно окруженного огромным количеством людей и в то же время изолированного и безгранично одинокого из-за постоянного недоверия к окружающей реальности, страха дезинформации. Идея создания семьи здесь в каком-то плане сравнивается с животным инстинктом создания стаи для защиты от внешних угроз. Человек нового времени разрывается между стремлением знать истинное положение вещей в мире и нежеланием осознавать, насколько это положение неоднозначно. Страх только подкрепляется разнообразными СМИ, слухами и прочими проявлениями искаженного восприятия. Так и формируется «колыбель всемирной дезинформации»: ведь согласно Г. Маркузе, индивид неспособный критически оценить ни общество, ни свое место в нем, ни тем более перспективы собственного развития, становится «одномерным человеком» [6].

Основываясь на вышесказанном, можно с уверенностью утверждать, что с развитием литературы мотив человека и общества также получил значительное развитие, став во многих аспектах неотъемлемой частью художественных произведений. Это связано как с растущей ролью социализации в жизни человека, так и в осознании изобразительного потенциала, скрытого в социуме, окружающем писателя, и сближении фигуры автора с рядовым читателем, что позволяет последнему лучше понять идею произведения и глубже погрузиться в создаваемый мир.

Список литературы / References

1. Академик. Словарь иностранных слов русского языка [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/17590/%D0%98%D0%A0%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%AF (дата обращения: 16.07.2017).
2. Делилло, Д. Белый шум [Электронный ресурс] / Д. Делилло. – URL: http://loveread.ws/read_book.php?id=36609&p=22 (дата обращения: 29.05.2015).
3. Джойс, Дж. Улисс [Электронный ресурс] / Дж. Джойс. – URL: <http://www.james-joyce.ru/ulysses/ulysses-text.htm> (дата обращения: 27.05.2015).
4. Достоевский, Ф. Преступление и наказание [Электронный ресурс] / Ф. Достоевский. – URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0060.shtml (дата обращения: 28.05.2015).
5. Литературный словарь терминов [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.litdic.ru/potok-soznaniya/> (дата обращения: 16.07.2017).
6. Навчальні матеріали онлайн [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: http://pidruchniki.com/14550112/sotsiologiya/vzglyady_markuze (дата обращения: 28.05.2015).
7. Учебные материалы для студентов [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: http://mobile.studme.org/121604115986/sotsiologiya/istoricheskij_materializm_marksa (дата обращения: 28.05.2015).
8. Хеллер, Дж. Уловка-22 [Электронный ресурс] / Дж. Хеллер. – URL: <http://lib.ru/INPROZ/HELLER/catch22.txt> (дата обращения: 29.05.2015).
9. E-reading.club [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1034489/4/Olshanskiy_-_Psihologiya_mass.html (дата обращения: 29.05.2015).
10. Textologia.ru [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/vnutrenniy-monolog/?q=458&n=42> (дата обращения: 16.07.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akademik. Slovar' inostrannykh slov russkogo yazyka [Academic. Foreign vocabulary of Russian language] [Electronic resource]. – 2000. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/17590/%D0%98%D0%A0%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%AF (accessed: 16.07.2017).
2. Delillo, D. Belyj shum [White Noise] [Electronic resource] / D. Delillo. – URL: http://loveread.ws/read_book.php?id=36609&p=22 (accessed: 29.05.2015). [in Russian]
3. Joyce, J. Ulyss [Ulysses] [Electronic resource] / J. Joyce. – URL: <http://www.james-joyce.ru/ulysses/ulysses-text.htm> (accessed: 27.05.2015). [in Russian]
4. Dostoyevskiy, F. Prestupleniye i nakazaniye [Crime and Punishment] [Electronic resource] / F. Dostoyevskiy. – URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0060.shtml (accessed: 28.05.2015). [in Russian]
5. Literaturnyj slovar' terminov [Literary term vocabulary] [Electronic resource]. – 2017. – URL: <http://www.litdic.ru/potok-soznaniya/> (accessed: 16.07.2017).
6. Navchalni materiali online [Educational materials online] [Electronic resource]. – 2010. – URL: http://pidruchniki.com/14550112/sotsiologiya/vzglyady_markuze (accessed: 28.05.2015).
7. Uchebnyje materialy dlja studentov [Educational materials for students] [Electronic resource]. – 2010. – URL: http://mobile.studme.org/121604115986/sotsiologiya/istoricheskij_materializm_marksa (accessed: 28.05.2015).
8. Heller, J. Ulovka-22 [Catch-22] [Electronic resource] / J. Heller. – URL: <http://lib.ru/INPROZ/HELLER/catch22.txt> (accessed: 29.05.2015). [in Russian]

9. E-reading.club [Electronic resource]. – 2011. – URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1034489/4/Olshanskiy_-_Psihologiya_mass.html (accessed: 29.05.2015).
10. TextoLogia.ru [Electronic resource]. – 2011. – URL: <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/vnutrenniy-monolog/?q=458&n=42> (accessed: 16.07.2017).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.020>

Сегал Н.Н.¹ Щурик О.П.²

¹ORCID: 0000-0002-8213-5050, Кандидат филологических наук,

Таврическая академия КФУ имени В. И. Вернадского в г. Симферополь;

²ORCID: 0000-0002-6257-4099, Таврическая академия КФУ имени В. И. Вернадского в г. Симферополь

КЛЮЧЕВАЯ ЕДИНИЦА ХОРОВОД КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

Аннотация

В данной статье выявляются особенности метафорической реализации обрядового танца хоровод в русскоязычных медиатекстах. В работе устанавливаются элементы вторичной номинации, формирующие метафорический образ хоровода как средства отражения современных социально-политических реалий. Определяется роль политической метафоры при формировании политической картины мира, которая является основополагающим рычагом воздействия, направленный на массового читателя для достижения определенных реакций и действий.

Ключевые слова: политический дискурс; политическая метафора; масс-медийный текст; семантика; коннотация.

Segal N.N.¹ Tshurik O.P.²

¹ORCID: 0000-0002-8213-5050, PhD in Philology,

Tavrida National V.I. Vernadsky University in Simferopol;

²ORCID: 0000-0002-6257-4099, Tavrida National V.I. Vernadsky University Simferopol

“KHOROVOD” AS A KEY UNIT AND SOURCE OF METAPHORIZATION IN MODERN MEDIATEXTS

Abstract

This article discusses the features of metaphorical realization of the ritual dance of “khorovod” (round dance) in Russian-language media texts. The work defines elements of the secondary nomination that form a metaphorical image of the dance as a means of reflecting contemporary socio-political realities. The role of the political metaphor in shaping the political picture of the world is identified. It is the fundamental lever of influence aimed at the mass reader to achieve certain reactions and actions.

Keywords: political discourse; political metaphor; mass-media text; semantics; connotation.

Прагматические установки автора политического текста определяют систему лингвистических и экстралингвистических языковых средств, формирующих соответствующие образы. Навязывание политических установок, обуславливающее манипулятивный потенциал медиакommunikации, приводит к формированию соответствующего медийного продукта, влияющего на позицию читателей (потенциальный электорат). Как справедливо подчеркивает А. Н. Баранов, суть развитой системы политической коммуникации заключается в обеспечении возможностей для достижения общественного согласия. Тем самым роль политика заключается в том, чтобы, скрывая одни мысли и эксплицируя другие, стремиться к принятию таких решений, которые в той или иной мере удовлетворяют всех членов социума [1, С. 86].

В настоящее время господство на мировой арене обеспечивается, в первую очередь, с помощью средств массовой информации. Интегративное использование метафоры позволяет сконструировать текст, содержащий определенные метаязыковые коды, способные воздействовать на когнитивную сферу адресата. Метафора в медиатекстах, служащая средством программирования эмоционально-оценочной базы реципиента, непосредственно направлена на результат, необходимый тому социальному или политическому полю, на котором она действует и на котором является наиболее актуальной. Метафора позволяет создать необходимые ассоциативные базы, ослабить или же, наоборот, привлечь внимание к определенным лицам и событиям. Как отмечает Э. В. Будаев, «система метафорических моделей в дискурсе СМИ служит индикатором состояния общественного сознания, в ней отражается мировидение действительности независимо от желания и интенций участников коммуникации» [2, С. 8]. Исследование метафорического арсенала позволяет определить подсознательные установки и речевые стратегии в политических текстах, учитывая при этом национальные особенности.

На данном этапе в масс-медийных текстах все более активно функционируют метафоры со сферой-источником «искусство», что способствует привлечению внимания потенциального читателя. В современной науке искусство рассматривается как некая форма культуры, пронизывающая всю историю развития нации. Таким образом, культурной метафорой может быть любое явление действительности, с которым представители национальной культуры идентифицируют себя на эмоциональном или когнитивном уровнях. Такая метафора является экспликатом народных ценностей и особенностей, акцентирует внимание на национально-культурной специфике текста. Использование культурной метафоры в текстах масс-медиа определяет исторический контекст, формирующий определенное мнение о том или ином государстве, которое впоследствии переходит в устойчивые представления о национальных особенностях. Стереотипы мышления, запрограммированные в массовом тексте, воздействуют на построение имиджа современного политика и содержат определенную целевую установку: привлечение электората, достижение его расположения, обретение непоколебимой веры в вождя пр. Политическая метафора на

лингвистическом уровне формирует определенные коннотации, участвуя тем самым в построении образа государства и представителей власти.

С давних времен танец являлся не только элементом коммуникации, но и одной из наиболее распространенных форм досуга среди людей различных социальных групп. Древние не выделяли танец как отдельный вид искусства, для них это было общее действо, в котором участвовал каждый член племени. В ритме люди пытались соединиться с космосом и вселенной, с ее ритмами. Древние танцы в своей структуре имели очертания круга, спирали, зигзага. Именно символика круга перешла в более поздние социальные объединения. Так, при политеизме и в Средневековье круг соотносился с космосом и солнцем. Многие народные танцы разных культур имеют в своей структуре круг [3, С. 27].

К особой группе по своей практической значимости относят обрядовые танцы, значимым среди которых является *хоровод*. Этот танец имеет древнюю историю, и в самих *хороводах* отобразилась жизнь Древней Руси. Чем бы ни занимались наши предки, свои действия они отражали в преданиях, которые, в свою очередь, отражались в народных танцевальных действиях. *Хоровод* как ритуальное действие входил в состав многих календарных обрядов. Так, у болгар, сербов и македонцев играли «коло»/«хоро» на Рождество, в Новый год, в канун 1 марта, на Пасху, в Юрьев день. У сербов «коло» было элементом новогодних обходов «сироварей» – колядующих парней, которые ворошили угли в очаге, высказывали благопожелания в адрес хозяев, танцевали, жгли костры и т.д. «Коло»/«хоро» танцевали в составе весенних (пасхальных, вознесенских, троичских, ивановских) обходов дворов [4, С. 78]. Относясь к обрядовым танцам, *хоровод* имеет своей целью не столько увеселение его участников, сколько достижение определенной цели. В западной Болгарии требовалось, чтобы «лазарки» непрерывно кружились в *хороводе*, что должно было благоприятно повлиять на урожай, роение пчел, завязь плодов и т.д. У южных славян танцы и *хороводы* завершали все сколь бы то ни было заметные события хозяйственной жизни: жатву, молотьбу, сбор кукурузы, фруктов и винограда, чесание конопли и шерсти и т.д., а также сопровождали общественные собрания по самым разным поводам.

По количеству участников этот танец относят к массовому. Лексема *хоровод* происходит от древнегреческого слова ««хор»с», что означает «массовый танец с песней» и старославянского «вод», что означает «ходить, водить» [5, С. 480]. Необходимо отметить, что *хоровод* имеет разнообразную систему форм, видов и способов ритмически организованного движения, разворачивающегося в течение времени. Общей составляющей хороводов, как обрядовых, так и бывших частью традиционного праздничного времяпрепровождения, является непрерывность движения: *хоровод* должен был длиться до тех пор, пока не заканчивалась песня, под которую его вели, пока не переставали играть музыканты, а прерывать движение *хоровода* считалось не только неправильным, но и опасным.

В политическом тексте номинация *хоровод* все чаще реализуется в метафорическом значении, в котором превалирует семантика протеста, отсутствия результата: *Политический хоровод на Площади Революции в Москве. Сергей Удальцов, решили обличить свое собрание на Площади Революции в форму хоровода, выкрикивая во время этого действия, антивластные лозунги.* Использование метафоры *хоровод* в представленном контексте показывает, что на данном этапе подобные манипуляции со стороны политической власти являются безрезультатными.

Хороводы в составе календарных обрядов зачастую были организованы так, что танцующие «окружали» главного персонажа обряда или основной ритуальный предмет [6, С. 45]. Древние танцы вокруг божества представляли собой магический ритуал, который заключался в его восхвалении и, как правило, прошении о чем-либо. В эпоху монотеизма подобное отношение к политическим силам отображает и сосредоточенность народных масс на смене политических реалий, которые непосредственно влияют на политическую и социальную обстановку в государстве. Так, использование метафорического образа *хоровода* вокруг того или иного объекта характеризует соответствующий объект как основной источник проблемы. Чаще всего в роли такого объекта выступают эргонимы и контекст строится по модели *хоровод (-ы) вокруг Subst.*, где Subst., как правило, являются названия политических организаций или государств: *Исламисты водят хоровод вокруг ООН; Хоровод вокруг КНДР. Для отведения угрозы Штаты вынуждены предпринять меры.* Не менее продуктивны метафорические конструкции, где объектом внимания становятся политические объединения, законопроекты или иные единицы, входящие в состав общественно-политической лексики: *Хороводы вокруг Таможенного союза и Евросоюза; Политический хоровод вокруг предложения губернатора-республиканца Брюса Раунера сократить бюджет на \$26 млн.*

Интересным примером метафорического образа *хоровода* вокруг желаемого объекта является следующий контекст: *Хоровод вокруг кресла. Со вчерашнего дня украинская политика напоминает известную игру «Кто первый?», в которой все водят хоровод под музыку, а когда музыка заканчивается, все должны успеть сесть на стул. Кто не успел - тот вышел из игры. Правда, в той игре стульев должно быть на один меньше, чем играющих, а в нашем случае стул всего один. Точнее, не стул, а кресло. Кресло Премьер-министра.* В приведенном контексте центральное место занимает объект-цель, вокруг которого и развивается борьба. Сравнение украинского политикума с игрой уже позиционирует его как сферу, которой не чужды различные способы ведения борьбы за власть.

Для политических текстов весьма частотной является реализация лексемы *хоровод* в адъективных сочетаниях, где адъектив может быть конкретизатором географической локализации, качественно-относительных характеристик или иных признаков: *Шутовской хоровод; Дикий хоровод чиновников вокруг карликовых проектов.* Наиболее продуктивной моделью является использование адъективов для описания определенной сферы, в которой в ближайшее время готовятся изменения: *Визовый хоровод. Спикер предложил рассмотреть вопрос о введении виз для россиян; Газовые хороводы украинской власти.* Снижение идеологической значимости танца в современном мире приводит к реализации танцевальных па в виде некой игры, содержащей эффект обмана: *Пока хоровод иллюзий политики водят с нищими, ко власти приходят люди с упитанными лицами; Минский хоровод: имитация переговоров продолжается. Прогресс в выполнении Минских соглашений не предвидится, но ритуальные танцы будут проводиться регулярно.* В политическом тексте метафорический образ *хоровода* содержит пейоративную коннотацию, которая является отражением ведения непрозрачной политики, повлиявшей на нестабильную ситуацию внутри государства: *Политический хоровод у ёлки. Бунтующая украинская столица не сходит с российских телеэкранов.*

Первые *хороводы* относились к периоду язычества, являлись гимном Солнцу. Основная фигура танца заключается в хождении по кругу, которое символизирует земное светило, а само шествие – источник света, от которого зависит урожай. В настоящее время практическая значимость *хоровода* утратилась. Теперь данный вид танца употребляется лишь на массовых народных гуляниях для увеселения. Изменение социальной значимости танца отражается в политическом тексте. Так, введение в структуру метафоры глагола ‘водить’ отображает современный политикум как систему, симулирующую реальные действия: *Зачем нам модернизация? Нужно водить хороводы; Сторонники Трампа продолжают торжествовать, пока противники президента водят хороводы и заявляют о том, что Трамп не выполняет предвыборные обещания.* Таким образом, двухкомпонентная конструкция *водить хороводы* обозначает саботаж со стороны представителей власти. Употребление данной конструкции с отрицательной частицей обозначает снижение сосредоточенности внимания представителей власти на каком-либо вопросе: *Премьер-министр Украины Владимир Гройсман призвал членов Кабинета министров не «водить хороводы» вокруг принятых постановлений; Спикер не собирается водить хороводы вокруг забора. Есть чем заниматься. А не водить хороводы вокруг этой проблемы.* Как было отмечено ранее, в настоящее время массовый танец употребляется в качестве увеселения на каком-либо мероприятии. Так, реализуясь в сфере политики, данное шествие воспринимается несерьезно: *Политический цирк. К чему все эти хороводы и попытки выявить среди кандидатов лидеров по мнению населения.* Такое значение усиливается при употреблении лексики, входящей в другие сферы искусства: *Кукловоды, политический хоровод. Междоусобица как высшая форма демократии.*

В силу того, что *хоровод* является массовым танцем, в котором все его участники объединяются в общее действие, употребление конструкции *политический хоровод* в культурной традиции имеет положительную оценку. В текстах масс-медиа данное значение нейтрализуется. Известно, что в реальной действительности при создании *хоровода* не существует строгой дифференциации по выбору участников танца. Особенности отбора в масс-медийных текстах позиционируют политику как сферу, требующую выполнения определенных условий для последующего сотрудничества: *В коалиционный хоровод приглашаются все парламентские силы, кроме «Оппозиционного блока» [...] хоровод принимают тех, кто хорошо, тихо и по-европейски себя ведет.* Таким образом, метафора обрядового танца является эффективным механизмом, воздействующим на сознание адресата, апеллируя к его культурному прошлому. Метафорический образ *хоровода* в медиатекстах реализует спектр коннотативных значений, доминирующими среди которых являются ‘массовость’ (сочетание индивидуализма и конкурентной специализации для достижения конкретной цели); ‘деятельность’ (вокруг определенной проблемной ситуации); ‘привлечение внимания’. Анализ политических метафор приводит к выводу, что русскоязычная картина мира, отображенная в масс-медийных текстах, – явление сложное и многоплановое, затрагивающее все стороны человеческой жизни с начала становления первобытной культуры и формирования культурной идентичности на современном этапе развития общества.

Список литературы / References

1. Баранов А. Н. Речевое воздействие и аргументация / А. Н. Баранов, П. Б. Паршин, А. П. Репьев // Рекламный текст: семиотика и лингвистика. – М. : Флинт, 2000. 270 с.
2. Будаев Э. В. Политическая метафора в лингвокультурологическом аспекте / Э. В. Будаев // Аналитика культурологии: сборник статей. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2007. № 3 (9). С. 41.
3. Устинова Т. А. Многообразие русских народных танцев. Народное творчество / Т. А. Устинова – М. : Искусство, 1996. № 3. С. 27-28.
4. Стоянович Н. Этнологические исследования / Н. Стоянович – Белград: Наука, 1974. 380 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / М. Фасмер – М. : Прогресс, 1967. 562 с.
6. Венгрженевский С. Языческий обряд в Брацлавщине «гонытышуляка» / С. Венгрженевский – Киев: Киевская старина, 1895. Т. 50. 431 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baranov A. N. Rechevoe vozdejstvie i argumentacija [Speech impact and the argument] / A. N. Baranov, P. B. Parshin, A. P. Rep'ev // Reklamnyj tekst: semiotika i lingvistika. M. : Flint, 2000. – 270 p. [in Russian]
2. Budaev Je. V. Politicheskaja Metafora v lingvokul'turologicheskom aspekte [Political metaphor in linguistic and culturological aspect] / Je. V. Budaev // Analitika kul'turologii: sbornik statej. Tambov: Izd-vo Tamb. gos. un-t im. G. R. Derzhavina, 2007. № 3 (9). P. 41. [in Russian]
3. Ustinova T. A. Mnogoobrazie russkih narodnyh tancev. Narodnoe tvorchestvo [The variety of Russian folk dances. Folk art] / T. A. Ustinova – M. : Iskusstvo, 1996. № 3. P. 27–28. [in Russian]
4. Stojanovich N. Jetnologicheskie issledovanija [Ethnological research] / N. Stojanovich – Belgrad: Nauka, 1974. 380 p. [in Russian]
5. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. V 4 t. [Etymological dictionary of the Russian language] / M. Fasmer – M. : Progress, 1967. 562 p. [in Russian]
6. Vengrzhensovskij S. Jazycheskij obrjad v Braclavshhine «gonytyshuljaka» [Pagan ritual in bratslavshchina «goytisolo»] / S. Vengrzhensovskij – Kiev: Kievskaja starina, 1895. T. 50. 431 p. [in Russian]

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGYDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.044>Абдурахманова Э.Ю.¹, Андриенко Н.И.²¹ORCID: 0000-0003-0791-5564, Пятигорский медико-фармацевтический институт (филиал) ВолгГМУ,²ORCID: 0000-0003-1340-6248, Пятигорский медико-фармацевтический институт (филиал) ВолгГМУ**ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА****Аннотация**

Анализируются особенности преподавания РКИ, обусловленные национально-культурной спецификой региона. Рассматриваемые вопросы основаны на эмпирических наблюдениях, могут применяться в практической деятельности преподавателей РКИ, способствуют развитию у иностранных учащихся коммуникативных навыков и компетенций. Методологические наработки могут быть полезны не только в практике преподавания русского языка как иностранного на Северном Кавказе, но в любой поликультурной среде, а также за границей, где в настоящее время также осуществляется процесс популяризации русского языка.

Ключевые слова: РКИ, поликультурное общество, лингвокультурологический подход в образовании, межкультурная коммуникация.

Abdurakhmanova E.Yu.¹, Andrienko N.I.²¹ORCID: 0000-0003-0791-5564, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute (branch) VolgSMU,²ORCID: 0000-0003-1340-6248, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute (branch) VolgSMU,**TEACHING RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN IN THE CONDITIONS OF MULTICULTURAL SOCIETY OF THE NORTH CAUCASUS****Abstract**

The main features of teaching Russian as a foreign language conditioned by the national and cultural specifics of the region are analysed in the article. The issues under consideration are based on empirical observations and can be applied in the practice of teachers of Russian as a foreign language. They can contribute to the development of communicative skills and competences among foreign students. Methodological developments can be useful not both in the practice of teaching Russian as a foreign language in the North Caucasus and in any multicultural environment, abroad as well as, where the process of popularizing the Russian language is currently being carried out.

Keywords: Russian as a foreign language, multicultural society, linguo-cultural approach in education, intercultural communication.

В настоящее время в рамках государственной политики РФ реализуется федеральная целевая программа «Русский язык», целью которой является развитие всестороннего применения, распространения и продвижения русского языка как фундаментальной основы гражданской самоидентичности, культурного и образовательного единства многонациональной России, эффективного международного диалога. Речь идет в том числе об обеспечении эффективности и доступности системы изучения русского языка как иностранного, совершенствовании условий для продвижения русского языка, российской культуры и образования на русском языке в иностранных государствах. Однако в многонациональном регионе, таком, как Северный Кавказ, преподавание русского языка у иностранцев приобретает свои уникальные особенности, которые продиктованы многообразием культурных ценностей, проблемами межнационального общения, что затрудняет формирование у иностранных учащихся единой лингвистической и социокультурной картины России.

Северо-Кавказский федеральный округ привлекает иностранных студентов большим спектром образовательных услуг, где иностранные граждане могут реализовать свой потенциал. Здесь расположены такие зарекомендовавшие себя высшие учебные заведения, как СтГМУ, ПМФИ, СКФУ, ПГУ, КБГУ, которые предлагают иностранцам образовательные программы самой различной направленности. Кроме того, на Северном Кавказе благодаря сложившемуся в ходе непростых исторических и политических преобразований поликультурному обществу, не так развиты националистические настроения. Благодаря многообразию конфессионального состава здесь так чувствовать себя уверенно и комфортно граждане со всего мира, любой национальности и религиозной принадлежности. На данный момент в регионе получают образование студенты из Марокко, Туниса, Анголы, Вьетнама, Узбекистана, Индии, Египта, Италии, Испании, США, Сирии.

Интерес к русскому языку как иностранному на Северном Кавказе продиктован также выгодным геополитическим положением, поскольку в соседних для России странах, таких как Армения, Грузия, Азербайджан, Абхазия, Южная Осетия, в школах и университетах русский язык изучается на базе родного или в качестве иностранного.

Пребывание в любую страну с незнакомыми культурой и языком всегда сопряжено с трудностями адаптивного и психологического характера. Культурный шок для иностранца на Кавказе связан не только с географической отдаленностью от дома, но и с психологической неготовностью к местной действительности. У иностранца всегда есть определенный набор представлений и стереотипов о стране, в которую он направляется. В случае с Россией это могут быть как банальные березки, балалайки, самовары, широкая русская душа, шумные песни и пляски, так и что-то особенное, индивидуальное, но едва ли многоцветье языков, таких не похожих на русский и друг на друга, кодексов чести, обычаев, праздников, нетрадиционных для типичной русской культуры. На Северном Кавказе иностранец сталкивается с проблемой непонимания, какую культуру он должен воспринимать как местную, должен усваивать, чтобы интегрировать в общество. Зачастую представители местного населения, различных народов Кавказа сами не воспринимают традиционную русскую культуру как родную, противопоставляют ее своей. На занятиях же по

русскому языку как иностранному все-таки формируется классическое представление о русской культуре, ее культурном наследии и богатстве. Таким образом, у иностранных студентов возникают биполярные взгляды, растерянность, неоднозначность окружающих их ценностей, поэтому преподаватель должен выстроить курс занятий по русскому языку как иностранному с учетом национально-культурной специфики региона. Нельзя позиционировать ни одну из культур как враждебную, противопоставлять, превозносить значение одной культуры над другой, но зачастую в глазах иностранца именно русская культура выглядит как колыбель всех культур России.

Языковая карта России богата и многообразна, на ней представлены области, объединенные по признаку фонетического и лексического единообразия. Языковой эталон, к которому стоит стремиться носителю и который является предметом изучения у иностранных студентов, это нормированный литературный язык. Он характеризуется правилами, принятыми на конкретном этапе развития языка и затрагивает вопросы произношения, словообразования, словоупотребления, словоизменения, построения минимальной коммуникативной единицы – предложения. Находясь вне образовательного процесса, учащиеся усваивают национальный язык, который помимо литературного языка включает в себя и ненормативные явления. Это могут быть просторечия, территориальные диалекты, сленг и так далее. Задача преподавателя в данном случае сводится не только к обучению нормированному языку, но и объяснению узальности понятия. Таким образом, уже на начальном этапе может возникнуть необходимость введения синонимических рядов и разграничения стилистических оттенков.

Накопление лексического запаса не ограничивается рамками учебного процесса, а происходит в немалой мере посредством социально-бытового общения. Проблема состоит в том, что зачастую население региона не соблюдает и не владеет в достаточной степени языковой нормой. Во время коммуникации с местными носителями русского языка иностранцы невольно усваивают стилистически окрашенную лексику, слова-паразиты, междометия с национальным колоритом, отклоняющиеся от нормы грамматические и синтаксические конструкции. Решением вопроса может стать игровой метод. Например, можно поиграть в игру «правильное-неправильное» или поменяться ролями студента и преподавателя, что усилит интерес к изучаемой теме. Эффективными могут стать также дополнительные меры поощрения. Преподавателю стоит акцентировать внимание на наиболее частотных ошибках, подчеркивая, что при овладении нормой студент будет восприниматься как образованный человек, а соответственно коммуникация будет складываться более успешно.

Лексический материал хорошо усваивается при чтении текстов, поскольку, как правило, они объединены по тематическому принципу, сопровождаются предтекстовыми и послетекстовыми заданиями, что помогает закрепить вводимые лексические единицы, использовать их в практике общения, проследить их трансформацию в речи. Подбирая материал для чтения, преподаватель должен ориентироваться на лингвокультурный подход в обучении языку. Так, например, изучая тему «Праздники» можно включать тексты, содержащие региональный компонент, то есть наряду с текстами «Новый год», «Восьмое марта», «День Победы», «Пасха» рассматривать материалы о традиционных праздниках народов Северного Кавказа, таких как Ураза Байрам, Курбан Байрам и т.д. Кроме того, в рамках такого синтеза можно ввести дополнительный лексический минимум, например, по теме «Религия и общество».

Такая стратегия должна прослеживаться при составлении всех типов заданий на разных уровнях освоения русского языка и касаться как чтения, так и письма, и аудирования, и говорения. Имеется в виду упоминание национально-культурных реалий в упражнениях, текстах для прослушивания и, в первую очередь, в речи преподавателя. Сюда же можно отнести употребление в речи типичных для региона имен собственных: названий городов, человеческих имен. Что касается Северного Кавказа, то здесь очень богатая природа, от степей до лесов, от морей до гор, поэтому на наглядном примере преподавателю будет очень удобно обратиться к таким темам как «Окружающая среда», «Времена года», «Природа», подключая соответствующую лексику. Студентами лучше усваивается то, что они видят своими глазами.

В рамках этой методики можно прибегнуть к организации пешеходных экскурсий и видеоэкскурсий. Такая практика широко применяется на подготовительных отделениях для иностранных учащихся и может быть также полезна для студентов высшего профессионального образования. Такой способ стимулирует познавательный интерес обучающихся к стране изучаемого языка, ее культурному наследию и природным богатствам.

На продвинутом этапе изучения языка проведение экскурсий можно выделить в отдельный блок занятий, где студентам будет предлагаться почувствовать себя в роли экскурсовода. В качестве домашнего задания может быть предложена разработка маршрута по достопримечательностям города. В ходе внеаудиторной подготовки студент будет вынужден прибегнуть к поиску необходимого материала, а, соответственно, его словарный запас будет пополняться новой лексикой, грамматическими конструкциями и речевыми клише. Метод мозгового штурма также будет полезен для формирования речевого и произносительного навыков. В контексте преподавания иностранного языка важны не идеи, предлагаемые участниками, а коммуникативный акт. Студенты активизируют творческий потенциал, расслабляются, поэтому процесс общения происходит непринужденно. Чтобы тематический спектр был обширнее, преподаватель может модулировать проблему с помощью приемов инверсии, аналогии, фантазии и эмпатии.

Для того чтобы студент ощущал себя комфортно в поликультурной среде, он должен чувствовать себя частью единого культурного и социального потока. Решением такой проблемы может стать организация праздников и фестивалей, таких как «День национальностей», где студенты представляют национальную кухню своего народа, готовят творческие номера в национальных костюмах, например, исполняют народные песни и танцы. Иностранные учащиеся обязательно должны иметь возможность выступать не только в роли зрителя на мероприятиях такого рода, но и непосредственного участника, должны видеть интерес и к их родной культуре, понимать, что никто не настроен враждебно по отношению к ним. В плане языка такие мероприятия полезны тем, что, рассказывая о традициях и обычаях своего народа и своей страны, студенты закрепляют и отрабатывают навыки говорения на

иностранном языке. В неформальной обстановке учащиеся чувствуют себя более раскованно, а поэтому им легко вступать в коммуникацию.

Такие мероприятия открывают для иностранца совершенно новую картину понимания языка. Иностранные учащиеся видят, что в России множество народов, которые говорят на своих национальных языках, но при этом чувствуют себя единым социальным организмом, и помогает им в этом русский язык. К иностранцам приходит осознание, что владение русским языком открывает для них совершенно новые возможности как в плане профессионального развития, так и духовно-нравственного роста. Все это повышает мотивацию к изучению языка.

В последнее время набирает популярность волонтерское движение. Российские студенты-волонтеры под руководством преподавателя по русскому языку как иностранному могут организовывать внеклассные мероприятия и кураторские часы по заданной теме, где иностранцы и российские студенты будут вступать в межкультурное взаимодействие. Так как иностранные учащиеся в большинстве своем владеют английским языком, такая практика будет взаимовыгодна и полезна. Данный метод помогает устанавливать социальные контакты, учит понимать национальную психологию, адаптироваться к бытовым ситуациям, воспитывает толерантность по отношению к чужеродной культуре.

Таким образом, при обучении русскому языку как иностранному в поликультурном регионе необходимо ориентироваться не только на стандартные подходы в методике преподавания, но и организовать учебный процесс таким образом, чтобы не только научить иностранца пользоваться разнообразными языковыми средствами в различных условиях языковой коммуникации, но и готовить к эффективному установлению и поддержанию необходимых социальных контактов.

Список литературы / References

1. Вагнер В.Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обуч. по спец. «Филология» / В.Н. Вагнер. – М.: ВЛА-ДОС, 2001 – 384 с.
2. Вагнер В.Н. Национально ориентированная методика в действии / В.Н. Вагнер // Русский язык за рубежом – 1988. – № 1. – С. 70–75.
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы) / В.В. Воробьев. – М., 1997. – 332 с.
4. Дигина О.Л. Влияние лингвокультурологического подхода на формирование межкультурной коммуникации в обучении иностранному языку / О.Л. Дигина // *Linguamobilis*. – № 4 (18). – 2009. – С. 99–105.
5. Иванов В.Г. Подготовительная стадия адаптационного обучения студентов при химической подготовке в высшей школе / В.Г. Иванов, Н.Ш. Мифтахова // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т.15, №3. – С.190–195.
6. Крысько В.Г. Этническая психология. Учебное пособие. Серия: Высшее профессиональное образование. Изд. 4е. / В.Г. Крысько. – М.: Академия, 2008. – 320 с.
7. Пассов Е. И. Программа – концепция коммуникативного иноязычного образования / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 2000. – 173 с.
8. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М., 1993. – 165 с.
9. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н.И. Толстой. – М., 1995. – 450 с.
10. Цыренова М.И. Особенности национально-ориентированной модели обучения для заданного контингента учащихся / М.И. Цыренова // Вестник ЦМО МГУ. Методика. – 2012. – № 3. – С. 49–54.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vagner V.N. Metodika predpovadaniya russkogo jazyka anglogovorjashhim i frankogovorjashhim na osnove mezhjazykovogo sopostavitel'nogo analiza: Fonetika. Grafika. Slovoobrazovanie. Struktury predlozhenij, porjadokslov. Chasti rechi: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij, obuch. po spec. «Filologija» [Methodology of teaching Russian by English-speaking and French-speaking on the basis of inter-language comparative analysis: Phonetics. Graphic arts. Word formation. Structures of sentences, Word order. Parts of speech: Textbook for students of Higher Educational Institutes studying Philology] / V.N. Vagner. – M.: VLA-DOS, 2001 – 384 p. [in Russian]
2. Vagner V.N. Nacional'no orientirovannaja metodika v dejstvii [Nationally-oriented methodology in action] / V.N. Vagner // *Russkij jazyk za rubezhom* [Russian language abroad]. – 1988. – № 1. – P. 70–75. [in Russian]
3. Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologija (teorija i metody) [Linguoculturology (Theory and Methods)] / V.V. Vorob'ev. – M., 1997. – 332 p. [in Russian]
4. Digina O.L. Vlijanie lingvokul'turologicheskogo podhoda na formirovanie mezhkul'turnoj kommunikacii v obuchenii inostrannomu jazyku [The influence of the linguocultural approach on the formation of intercultural communication in the teaching of a foreign language] / O.L. Digina // *Lingua mobilis*. – № 4 (18). – 2009. – P. 99–105. [in Russian]
5. Ivanov V.G. Podgotovitel'naja stadij aadaptacionnogo obuchenija studentov prihimicheskoj podgotovke v vysshej shkole [Preparatory stage of adaptation training for students in chemical education in higher education] / V.G. Ivanov, N.Sh. Miftahova // *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Kazan Technological University]. – 2012. – V.15, № 3. – P.190–195. [in Russian]
6. Krys'ko V.G. Jetničeskaja psihologija. Učebnoe posobie. Serija: Vysshee professional'noe obrazovanie. Izd. 4e. [Ethnic Psychology. Textbook. Series: Higher Professional Education. 4th Edition] / V.G. Krys'ko. – M.: Akademija, 2008. – 320 p.
7. Passov E. I. Programma – koncepcija kommunikativnogo inojazyčnogo obrazovanija [Program – the concept of communicative education in another language] / E.I. Passov. – M.: Prosveshhenie, 2000. – 173 p. [in Russian]
8. Sepir Je. Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii [Special works on Linguistics and Culturology] / Je. Sepir. – M., 1993. – 165 p. [in Russian]

9. Tolstoj N.I. Jazyk i narodnaja kul'tura: Oчерki po slavjanskoj mifologii i jetnolingvistike [Language and Folk Culture: Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics] / N.I. Tolstoj. – M., 1995. – 450 p. [in Russian]
10. Cyrenova M.I. Osobennosti nacional'no-orientirovannoj modeli obuchenija dlja zadannogo kontingenta uchashhihsja [Features of a nationally-oriented model of learning for a given student contingent] / M.I. Cyrenova // Vestnik CMO MGU. Metodika [Bulletin of CIE MSU. Methods]. – 2012. – № 3. – P. 49–54. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.036>

Батяева С.В.

ORCID : 0000-0002-6457-2732, Аспирант,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования» (ФГАОУ ДПО АПК и ППРО) г. Москва

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Аннотация

Статья раскрывает специфику формирования и совершенствования языковой компетенции у детей дошкольного возраста с ОНР при сопоставительном анализе развития данной компетенции у детей без отклонений в речевом развитии. В статье упоминаются ключевые характеристики вариативности и особенностей формирования языковой компетенции у детей дошкольного возраста с ОНР. Раскрыто понятие языковой способности, основные сведения в отношении повышения эффективности развития речевой деятельности с учетом педагогической парадигмы.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, дети дошкольного возраста, языковая способность, формирование.

Batyeva S.V.

ORCID: 0000-0002-6457-2732, Postgraduate Student

Federal State Autonomous Educational Institution of Additional Vocational Education "Academy of Advanced Training and Professional Retraining of Educators" in Moscow

ON THE PROBLEM OF LANGUAGE ABILITY FORMATION AMONG CHILDREN OF PRESCHOOL AGE WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Abstract

The article reveals the specifics of the formation and improvement of language competence among children with general underdevelopment of speech of preschool age. We conducted comparative analysis of the development of this competence among children without speech underdevelopment. The article mentions key characteristics of the variability and main features of the language competence formation among preschool children with general underdevelopment of speech. The notion of linguistic ability, basic information in relation to the increase of effectiveness of speech development with regard to the pedagogical paradigm is discussed.

Keywords: general underdevelopment of speech, preschool children, language ability, formation.

Общение между людьми выступает в качестве ключевого компонента, пронизывающего всю жизнь человека. Все достижения в различных областях знаний неразрывно связаны с речевой деятельностью, которая позволяет личности раскрыть собственные аспекты, реализоваться в межличностной деятельности посредством конкретной устной коммуникации и установления взаимопонимания с собеседником на основании сообщения устного высказывания.

Рассматривая период дошкольного детства, следует отметить плановость темпов развития физического и интеллектуального становления ребенка, где важное место также отводится коммуникативной деятельности. Процесс развития детского организма в дошкольный период представляет собой биологически закономерную систему, где чрезмерное насыщение теми или иными видами деятельности, так же, как и внедрение инноваций, не всегда обеспечит эффективные темпы физического, интеллектуального и духовного совершенствования. Тем не менее, современные реалии обнаруживают, что проблема развития речевой активности детей все еще остается одной из наиболее острых, так как на развитие речевой компетенции детей в настоящее время негативно сказываются следующие факторы, среди которых:

- 1) общее понижение показателей здоровья современных детей;
- 2) нарушенный процесс речевой коммуникации между родителями и детьми в виду крайней профессиональной занятости и высоких темпов развития технического прогресса;
- 3) недостаточное совершенство структуры семейного воспитания, при котором чрезмерный акцент либо ставится на развитие письменной речи при необоснованном занижении значимости устной речи, либо родители не проявляют заинтересованности в развитии детской речи, как таковой.

Тем не менее, каждый родитель хочет, чтобы его ребенок не испытывал стеснения при вступлении в акт коммуникации со сверстниками, умел бы организовать игру и общение с окружающими детьми, при этом активно используя собственную языковую способность.

Одним из основополагающих требований в структуре ФГОС ДО выступает ориентация образовательной программы для «развития личности, а также мотивационной и компетентностной способности детей» в применении к разнообразным видам деятельности, в частности, также и в структуре образовательных областей, направленных на совершенствование интеллектуальных и личностных особенностей детей [3].

В частности, такая образовательная область как «Речевое развитие» подразумевает овладение речевой способностью как базой для организации коммуникации и освоения своей культуры, для расширения активного словаря, для дальнейшего совершенствования связной, грамматически совершенной диалогической, а также монологической речи. Кроме этого, сюда также относится использование речи как необходимого условия для коммуникативного творчества, и как инструмента в освоении звуковой и интонационной деятельности [3].

Другими словами, создавая условия для совершенствования языковой способности у детей дошкольного возраста, педагог помогает ребенку сформировать значительную культурную, языковую, интеллектуальную базу для дальнейшего развития на основании непосредственной коммуникативной деятельности.

Говоря о языковой способности, необходимо исследовать эволюцию данного явления в логопедии. Первое упоминание данного явления в данной науке обнаруживается во второй половине XX века в труде Р.Е. Левиной, которая обосновала и предложила классификацию ключевых речевых нарушений, и посредством сопоставительного анализа представила картину языковой способности детей с речевыми нарушениями, обусловленными нарушениями слухового или зрительного аппарата, либо при недостаточной психической активности.

В структуре логопедии как науки под языковой способностью понимается комплекс отдельных лингвистических компонентов, затрагивающих следующие аспекты языковой деятельности:

- семантический аспект (отвечает за восприятие, а также понимание словесной информации);
- взаимосвязь между речевым и языковым компонентом (распознавание речевой деятельности и выработка собственной на основании подражания за деятельностью взрослого);
- коммуникативный аспект (обнаружение существующих аналогий в структуре речевой деятельности, управление речевой деятельностью и использование спектра речевых средств для выражения своего мнения);
- символичный аспект (воспроизведение речевой деятельности, установление связей в языковой структуре).

Явление языковой способности включает в себе комплекс знаковых и символических элементов, при которой речевая деятельность основывается на деятельности интеллектуальной, как пишет об этом А.М. Шахнарович. Также отличительной характеристикой выступает и обязательное соблюдение равновесия при развитии речевой и речемыслительной деятельности, иначе совершенствование языковой способности попросту невозможно. Языковая деятельность обусловлена деятельностью высших психических механизмов, и может быть сформирована исключительно при совместном процессе общения между взрослым человеком и ребенком.

Говоря о феномене языковой способности, следует также раскрыть и понятие «способности», как таковой. В.А. Крутецкий и А.Г. Ковалева понимают способность как комплекс умений и навыков. А.В. Запорожец и Л.А. Венгер представляют способность как действие, которое обладает спецификой индивидуальности. У Б.Г. Ананьева и С.Л. Рубинштейна под способностью понимается функциональное свойство определенной системы, которое отвечает за формирование и совершенствование высших психических механизмов.

Рассмотрим понятие языковой способности в структуре нейрофизиологического подхода, где представителями являются Л.И. Божович, Т.Б. Глезерман, Н.И. Красногорский. С позиций данного подхода языковая способность может быть представлена как специфические отличительные характеристики анатомо-физиологического строения, которые позволяют человеку воспроизводить речевую деятельности на основании мыслительных операций.

В структуре психологического подхода, где представителями являются Е.Д. Божович, М.И. Лисина, А.Р. Лурия, О.С. Ушакова и др., под языковой способностью понимается усвоение ребенком отдельных речевых действий, которые выступают в качестве необходимого условия для конструирования собственного высказывания с учетом существующих правил языка.

В курсе психолингвистики под языковой способностью понимается одна из моделей языка, равноправно сосуществующей с коммуникативным актом, а также системой языка. В частности, А.А. Леонтьев характеризует языковую способность как комплекс психологических и физиологических характеристик, отвечающих за усвоение, воспроизводство, а также восприятие речевых произведений в структуре отдельного языкового коллектива.

Языковая способность также обнаруживает связи с оптимальным совершенствованием физиологических, а также психических функций, именно поэтому при общем недоразвитии речи страдает как речевая компетенция, так и психологическая, не позволяющая ребенку своевременно развить процессы адаптации в социуме. Опыт детских коррекционных образовательных учреждений показывает, что даже при наличии сбалансированного процесса обучения, дети с ОНР все еще обнаруживают недостаточность в развитии речевой способности, во многом, именно потому, что лишены возможности общения со сверстниками, не имеющими затруднений в речевой деятельности.

Такие исследователи как О.Е. Грибова [3], Л.Н. Ефименкова [4] и С.Н. Шаховская [10] пишут, что в качестве ключевого недостатка речевого развития детей с ОНР следует отнести именно недостаточность языковой способности. Этот дефект происходит не столько из патогенеза самого недоразвития речи, сколько основывается на недостаточном совершенстве коррекционной работы с детьми выделенной подгруппы.

Вместе с этим, многие логопеды отмечают, что в структуре речевого развития в период дошкольного детства, когда дети начинают обращаться к непосредственному словесному творчеству, что позволяет им комбинировать и переорганизовывать знакомые морфемы языка. Данные механизмы имеют весомое значение в структуре совершенствования языковой способности, так как позволяют ребенку одновременно освоить и материальный, и понятийный аспекты изучаемого языка. Экспериментируя с морфемами родного языка, ребенок также учится комбинировать знакомые явления таким образом, чтобы они при своем сочетании выражали конкретный смысл.

У детей без отклонения в развитии речевой сферы происходит спонтанное, стихийное развитие языковой способности, что выступает в качестве естественного следствия в совершенствовании речедвигательного аппарата. В случае же, когда те или иные элементы этой системы отличаются дефицитностью, наступает случай речевого недоразвития.

Для детей с общим недоразвитием речи типичным является то, что при недостаточной сформированности речедвигательного анализатора происходит нарушенное формирование языковой системы, и ребенок не

ориентируется в подражании, либо в воспроизводстве отдельных звуков уже на этапе раннего детства. Процесс собственного экспериментирования со словоформами и отдельными элементами речевой деятельности также начинается в значительной степени позже, нежели у детей без отклонения в развитии речевой сферы.

Симптомами нарушенных процессов формирования языковой способности у детей с ОНР могут обнаруживаться, например, в недостаточной речевой активности, либо в недостаточном внимании, которое ребенок уделяет речевой деятельности окружающих, с несовершенных процессах наблюдения за языковой деятельностью взрослых, либо подражанию их речевой деятельности.

Кроме этого, характерными проявлениями имеющегося общего недоразвития речи является инертность процесса складывания речевых стереотипов, недостаточная скорость в переключаемости, либо быстрое забывание изученных языковых явлений при недостаточной сформированности мнемических процессов. Также типичными являются трудности в освоении грамматического строя языка. Для детей с ОНР также типичным является ситуация речевой беспомощности в непредсказуемых ситуациях, либо при разрешении коммуникативных задач во взаимодействии со сверстниками.

Выделенное выше позволяет сделать вывод о том, что низкий уровень сформированности языковой способности напрямую взаимосвязан с недостаточностью развития речевой компетенции ребенка в дошкольном возрасте. Именно низкий уровень языковой способности становится причиной в процессе комбинации языковых единиц в непосредственной речевой деятельности ребенка с ОНР в самостоятельной коммуникации со сверстниками, либо со взрослым. Кроме этого, важный для языковой способности этап словотворчества может у детей с ОНР также и полностью отсутствовать, что наносит непоправимый ущерб развитию речевой компетенции ребенка. Выделенные причины затрудняют процесс естественного расширения активного словарного запаса и его дальнейшее совершенствование. В дальнейшем, ребенок с низким уровнем языковой способности испытывает трудности при знакомстве с орфографической системой родного языка.

Собственно, именно выделенные выше последствия обеспечивают статус основного дефекта у детей с ОНР в структуре оптимального функционирования языковой способности. И основополагающие исследования на современном этапе концентрируются именно вокруг обнаружения механизмов для своевременной компенсации языковой способности детей с ОНР.

Тем не менее обозначенные выше разнообразные подходы к определению языковой способности также очевидно обеспечивают и проблему, возникающую при выработке единого механизма для компенсации языковой способности: на современном этапе существует большое количество разнообразных подходов, применение которых при всем своем многообразии попросту нецелесообразно. Тем не менее, особого внимания заслуживает нейрофизиологическая, психологическая, психолингвистическая и педагогическая парадигма. С позиций дошкольной педагогики, именно педагогическая парадигма ориентирована на эффективное развитие языковой способности, которая рассматривает данное явление как комплекс интеллектуальной и речевой деятельности, выражающийся при творческом подходе к комбинированию и применению языковых средств. Представителями педагогического подхода являются Н.В. Микляева [7], Т.В. Туманова [9], О.Е. Грибова [3]. Данные авторы определяют необходимость расширения словарного запаса, который видится ими как инструмент для развития и обогащения речи ребенка с ОНР, а также и средство для совершенствования лексических и грамматических представлений на основании обобщения и поиска аналогий.

Исходя из подобного представления, данные исследователи предлагают использовать работу над расширением словаря как обязательное условие при формировании языковой способности детей в структуре начального этапа коррекционной работы, когда ребенком используются в речи слова в соответствии с их тематической и ситуационной принадлежностью. Подобный подход обеспечивает эффективную организацию системной и последовательной работы при изучении словарного окружения ребенка в применении к конкретным ситуациям, что позволяет ему сформировать языковую способность.

Расширение словаря осуществляется посредством отбора лексических единиц в результате осуществляемого семантического анализа и лексико-грамматических аналогий, строящихся в соответствии с семантикой слова. Как пишет об этом Г.И. Беребердина, при отборе необходимого речевого материала руководствоваться исключительно лексическим принципом является ошибочным, так как это не только ограничивает возможные ситуации использования новых слов в непосредственной коммуникации, но также в недостаточной степени компенсирует имеющееся речевое недоразвитие, где работа над грамматическими аспектами речи также крайне необходима [1].

Исследовав этот и другие подходы к осуществлению коррекционной работы над формированием языковой способности детей с ОНР, автором была разработана и предложена авторская система логопедической деятельности, ориентированной на приобретение опыта в обобщении единиц языка, которая обнаруживается в результате проведения аналогий и противопоставления отдельных языковых единиц в структуре языковой и мыслительной компетенции детей дошкольного возраста на уровне отдельного текста.

Подобная система работы включает в себя следующие этапы:

1. Выделение специфики речевого и коммуникативного действия.
2. Совершенствование знаково-семантической речевой деятельности при учете следующих языковых и мыслительных условий:

- освоение приемов запоминания;
- приобретение навыков кодирования, а также декодирования отдельных высказываний;
- усвоение ключевых подходов работы с символическим текстом;
- развитие навыков саморегуляции самостоятельной речевой деятельности [1].

Подводя итог, стоит отметить, что мы также считаем, что независимо от выбранных методов и способов формирования языковой способности у детей дошкольного возраста с ОНР, необходимо планировать и выстраивать таким образом коррекционно-педагогическую работу, чтобы она способствовала развитию всех компонентов устной речи детей с ОНР: лексической стороны, грамматического строя речи, произносительной стороны речи, связной речи

(диалогической и монологической форм), так как именно такой подход к проблеме формирования языковой способности у детей дошкольного возраста будет способствовать практическому овладению детьми дошкольного возраста нормами речи.

Список литературы / References

1. Беребердина Г.И. Развитие языковой способности у детей старшего дошкольного возраста с ОНР [Электронный ресурс] / Г.И. Беребердина // Материалы всероссийской (заочной) научно-практической конференции. – 2016. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27244831>
2. Волосовец Т.В. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников / Т.В. Волосовец. – М., 2008. – 112 с.
3. Грибова О.Е. К проблеме анализа коммуникаций у детей с речевой патологией / О.Е. Грибова // Дефектология. – 1995. – № 6. – С. 7–16.
4. Ефименкова Л.Н. Формирование речи у дошкольников. Дети с общим недоразвитием речи: пособие для логопедов / Л. Н. Ефименкова. – М.: Просвещение, 1985. – 112 с.
5. Кроткова А.В. Особенности формирования лексико-грамматического строя речи у дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня / А.В. Кроткова // Логопед. – 2004. – №1.
6. Микляева Н.В. Развитие языковой способности у детей 6-7 лет с ОНР / Н.В. Микляева. – М.: ТЦ Сфера, 2012. – 64 с.
7. Филичева Т. Б. Программы дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушениями речи. Коррекция нарушений речи / Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина, Т.В. Туманова. – М., 2010.
8. Туманова Т.В. Особенности словообразования у дошкольников с общим недоразвитием речи / Т. В. Туманова. – М., 2006. – 106 с.
9. Шаховская С.Н. Развитие словаря в системе работы при общем недоразвитии речи / С. Н. Шаховская // Психолингвистика и современная логопедия / под ред. Л.Б. Халиловой. – М., 1997. – С. 240.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bereberdina G.I. Razvitiye yazykovoi sposobnosti u detei starshego doshkolnogo vozrasta s ONR [Development of Language Ability among Children of Senior Preschool Age with Speech Underdevelopment] [Electronic resource] / G.I. Bereberdina // Materialy vserssijskoj (zaochnoj) nauchno-prakticheskoy konferencii [Materials of the All-Russian (correspondence) Research and Practice Conference]. – 2016– URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27244831> [in Russian]
2. Volosovets T.V. Preodoleniye obshchego nedorazvitiya rechi u doshkolnikov [Overcoming General Underdevelopment of Speech among Preschool Children] / T.V. Volosovets. – М., 2008. – 112 p. [in Russian]
3. Gribova O.E. K probleme analiza kommunikatsiy u detei s rechevoi patologiyey [On the Problem of Communication Analysis among Children with Speech Pathology] / O.E. Gribova // Defectology. – 1995. – No.6. - P. 7-16. [in Russian]
4. Efimenkova L.N. Formirovaniye rechi u doshkolnikov. Deti s obshchim nedorazvitiyem rechi: posobiye dlia logopedov [Formation of Speech among Preschool Children. Children with General Speech Underdevelopment: Manual for Speech Therapists] / L. N. Efimenkova. – М.: Prosveshcheniye, 1985. – 112 p. [in Russian]
5. Krotkova A.V. Osobennosti formirovaniya leksiko-grammaticheskogo stroya rechi u doshkolnikov s obshchim nedorazvitiyem rechi III urovnia [Features of the Formation of the Lexico-grammatical Structure of Speech among Preschool Children with General Speech Underdevelopment of III Level] / A.V. Krotkova // Logoped. – 2004. – No.1. [in Russian]
6. Miklyaeva N.V. Razvitiye yazykovoi sposobnosti u detei 6-7 let s ONR [Development of Language Ability among Children of 6-7 Years of Age with Speech Underdevelopment] / N. V. Miklyaeva. – М.: Sfera, 2012. – 64 p. [in Russian]
7. Filicheva T.B. Programmy doshkolnykh obrazovatelnykh uchrezhdeniy kompensiruushchego vida dlia detei s narusheniyem rechi. Korrektsiya narusheniy rechi [Programs of Pre-school Educational Institutions of Compensating types for Children with Speech Underdevelopment. Correction of Speech Underdevelopment] / T.B. Filicheva, G.V. Chirkina, T.V. Tumanova. – М., 2010. [in Russian]
8. Tumanova T.V. Osobennosti slovoobrazovaniya u doshkolnikov s obshchim nedorazvitiyem rechi [Main Features of Word Formation among Preschool Children with General Speech Underdevelopment] / T. V. Tumanova. – М., 2006. – 106 p. [in Russian]
9. Shakhovskaya S.N. Razvitiye slovaria v sisteme raboty pri obshchem nedorazvitii rechi [Development of Vocabulary in the System of Work with General Speech Underdevelopment] / S.N. Shakhovskaya // Psycholinguistics and Modern Speech Therapy / edited by L.B. Khalilova. – М., 1997. - P.240. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.016>Козырева Д.А.¹, Бицадзе Н.Г.², Варфоломеева З.С.³¹ORCID: 0000-0002-9307-0475, соискатель, ²ORCID: 0000-0003-3809-0286, магистрант,³ORCID: 0000-0002-1331-5963, кандидат педагогических наук, доцент,

Череповецкий государственный университет

**ОЦЕНКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ И
КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЗЮДОИСТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СПОРТИВНОГО
ОТБОРА****Аннотация**

Обоснована актуальность проблемы оценки функционального состояния центральной нервной системы (ЦНС) и координационных способностей (КС) юных спортсменов в дзюдо с целью спортивного отбора. На основе теоретического анализа показаны прогрессивные изменения функционального состояния ЦНС начинающих спортсменов в результате регулярных занятий дзюдо. Представлены результаты оценки функционального состояния ЦНС и уровня КС дзюдоистов группы начальной подготовки. Установлено, что большинство спортсменов демонстрируют неуравновешенность нервных процессов с преобладанием силы процесса возбуждения, что может свидетельствовать о предрасположенности к развитию скоростных способностей, оказывающих значительное влияние на результативность в дзюдо. Проведенный корреляционный анализ не выявил статистически значимых связей между величинами среднего времени реакций при выполнении рефлексометрических тестов и результатами выполнения контрольного упражнения «челночный бег 3x10 м». В то же время было установлено, что дзюдоисты с преобладанием возбуждения по внешнему балансу показывают более высокие результаты при оценке КС в челночном беге, что подтверждается расчетом достоверности различий. Полученные результаты могут использоваться при проведении спортивного отбора на данном этапе спортивной подготовки дзюдоистов.

Ключевые слова: дзюдо, функциональное состояние ЦНС, координационные способности, спортивный отбор.

Kozyreva D.A.¹, Bitsadze N.G.², Varfolomeeva Z.S.³¹ORCID: 0000-0002-9307-0475, Postgraduate student, Cherepovets State University;²ORCID: 0000-0003-3809-0286, Student, Cherepovets State University;³ORCID: 0000-0002-1331-5963, PhD in Pedagogy, Associate professor, Cherepovets State University**EVALUATION OF THE FUNCTIONAL STATE OF CENTRAL NERVOUS SYSTEM AND
COORDINATING ABILITY OF JUDOCAS AT THE INITIAL STAGE OF SPORTS SELECTION****Abstract**

The urgency of the problem of assessing the functional state of the central nervous system (CNS) and coordination abilities (CA) of young athletes in judo for the purpose of sports selection is substantiated. Based on the theoretical analysis, progressive changes in the functional state of the CNS of beginning athletes are shown as a result of regular judo training. The results of the evaluation of the functional state of CNS and the level of CA of the initial training group of judokas are presented. It is established that the majority of athletes demonstrate the imbalance of nervous processes with the predominance of strength of excitation process, which may indicate a predisposition to the development of speed abilities that have a significant impact on the effectiveness in judo. The conducted correlation analysis did not reveal statistically significant relationships between the values of the average reaction time in the performance of reflexometric tests and the results of the control exercise "shuttle run 3x10 m". At the same time, it was found that judokas with a predominance of excitation on the external balance show better results when assessing the CA in shuttle run, which is confirmed by the calculation of the reliability of the differences. Obtained results can be used for sports selection at this stage of sport training of judokas.

Keywords: judo, functional state of CNS, coordination abilities, sports selection.

В условиях модернизации отечественной системы подготовки спортивного резерва все более осознается необходимость формирования системы спортивной селекции и индивидуального отбора одаренных детей, в том числе при реализации дополнительных предпрофессиональных программ в сфере физической культуры и спорта. Федеральным стандартом спортивной подготовки (ФСПП) по дзюдо отбор перспективных юных спортсменов для дальнейших занятий данным видом борьбы определен в качестве одной из приоритетных задач на этапе начальных занятий, при переходе на этап спортивной специализации [11, С. 6].

К настоящему времени проблема спортивной подготовки дзюдоистов на начальном и тренировочном этапах изучена достаточно всесторонне: раскрыты вопросы психологического сопровождения (Г.Д. Бабушкин, А.А. Ближневский, А.П. Шумилин и др.), освещены медико-биологические аспекты адаптации организма подростков-дзюдоистов к тренировочным нагрузкам (С.В. Артамонов, В. Блах, С. Елисеев и др.). Значительное внимание в научных исследованиях уделено вопросам двигательной-координационной подготовки юных дзюдоистов (О.В. Борисенко, С.И. Логинов, А.А. Мельников и др.), другим аспектам физической подготовки начинающих спортсменов в дзюдо (А.О. Акопян, В.А. Панков, С.А. Астахов, Д.С. Бовт, А.Ю. Багдасаров, О.В. Дмитриева, Р.М. Дмитриев, Д.В. Матюхин).

Несмотря на наличие значительного спектра исследований, посвященных учету возрастных особенностей начинающих дзюдоистов в процессе их спортивной подготовки, проблема оценки функционального состояния центральной нервной системы (ЦНС) и координационных способностей (КС) с целью выявления индивидуальных различий занимающихся и спортивного отбора, на наш взгляд, продолжает оставаться актуальной.

Раскрывая теоретические предпосылки нашего исследования, необходимо указать на то, что в научной литературе, посвященной анализу факторов, определяющих достижения в спорте, особое внимание уделяется такому фактору, как «техника-координация», ядро которого составляют КС спортсмена [8]. Согласно концепции координационной подготовки, сложившейся в современной отечественной спортивной педагогике (В.И. Лях, Л.Д.

Назаренко, А.Г. Карпеев и др.), координационная тренировка является одной из важнейших и неотъемлемых частей комплексного тренировочного процесса [8], оценка темпов прироста КС позволяет контролировать содержание тренировочного процесса [10], а определение естественного возрастного развития координационной структуры двигательного действия и преобразование ее под действием специальной тренировки может выступать основой построения многолетней стратегии спортивно-технического совершенствования [4].

Исследования В.И. Ляха и других авторов показывают, что наиболее благоприятными периодами для целенаправленного развития всевозможных КС, в том числе в рамках спортивной подготовки, являются возрастные периоды 5 – 7 лет и 7 – 11-12 лет. Помимо возрастных закономерностей развития КС специалистами установлен факт межиндивидуальной вариативности различных КС и их изменчивости, объясняемой неодинаковым вкладом генетических и средовых эффектов [7]. Сказанное подчеркивает сложность проблемы оценки и развития КС в процессе спортивной подготовки и необходимость ее дальнейшего изучения ввиду неравномерности, гетерохронности развития и многообразия проявлений рассматриваемых способностей в зависимости от специфики вида спорта.

Переходя к рассмотрению особенностей спортивной подготовки в дзюдо, отметим, что в научной литературе общепризнанным является факт благоприятного воздействия регулярных занятий спортивными единоборствами, в том числе дзюдо, на подрастающий организм. В частности, зафиксированы прогрессивные изменения функционального состояния ЦНС занимающихся, выражающиеся в развитии координационной функции нервной системы [5], функции равновесия [9], росте показателей концентрации, устойчивости и распределения внимания [13], увеличении скорости зрительно-моторных реакций [14] и др.

Стоит подчеркнуть, что проблема физиологического обеспечения двигательных действий у спортсменов, занимающихся сложно-координационными видами спорта, признается до настоящего времени исследованной недостаточно, при этом отсутствует единая точка зрения на механизмы функционирования системы взаимодействия вестибулярного анализатора, системы проприоцепторов, органов зрения и нервной системы в удержании равновесия тела и координации движений [3]. Однако высокая степень влияния указанных способностей на результативность соревновательной деятельности в спортивных единоборствах не вызывает сомнений у специалистов [1], [2], [6] и, следовательно, может учитываться при определении предрасположенности и перспективности специализации юных спортсменов в данных видах спорта.

Цель исследования – оценить функциональное состояние ЦНС и уровень КС дзюдоистов группы начальной подготовки (ГНП).

База исследования – МБУ ДО «ДЮСШ боевых искусств» г. Череповца, отделение дзюдо, ГНП 2-3-го годов обучения (n=32). Возраст испытуемых на момент обследования составлял от 8 л 9 мес. до 11 л 4 мес. и соответствовал сенситивному периоду для развития КС; стаж занятий дзюдо (с учетом спортивно-оздоровительного этапа подготовки) – от 3,5 до 5,5 лет; половой состав – только мальчики.

Функциональное состояние ЦНС испытуемых определялось с помощью тестов «реакция выбора» и «реакция на движущийся объект» по времени сложной зрительно-моторной реакции, отражающей скорость обработки информации в структурах ЦНС. Для оценки КС использовалось контрольное упражнение «челночный бег 3x10 м», рекомендуемое ФССП по дзюдо для оценки координации спортсменов на этапах начальной подготовки и спортивной специализации.

По результатам выполнения теста «Реакция на движущийся объект» (РДО) 68,8% испытуемых продемонстрировали неуравновешенность нервных процессов с преобладанием силы процесса возбуждения, а по результатам теста «Реакция выбора» подвижность нервной системы была выявлена у 31,2% выборки, что, учитывая связь структуры двигательных способностей с проявлением свойств нервной системы [12], может свидетельствовать о предрасположенности значительной доли обследованных спортсменов к развитию скоростных способностей, также оказывающих значительное влияние на результативность в дзюдо.

Для оценки корреляции между функциональным состоянием ЦНС и КС начинающих дзюдоистов был использован параметрический критерий Пирсона, а в качестве переменных были приняты показатели среднего времени реакций по результатам выполнения рефлексометрических тестов и результаты выполнения контрольного упражнения «челночный бег». Проведенный корреляционный анализ не выявил статистически значимых связей между переменными, что, возможно, связано с тем, что продолжительность двигательной реакции в большей степени связана не с уравновешенностью нервных процессов возбуждения и торможения, а с проявлением силы нервной системы [12].

Также нами был проведен расчет достоверности различий с помощью непараметрического критерия ϕ^* Фишера между результатами оценки КС в группах испытуемых, различающихся типологическими свойствами нервной системы. Исходные данные для расчета приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение испытуемых по результатам оценки КС, %

Особенности функционального состояния ЦНС (заключение при проведении теста РДО)	n	Результат выполнения контрольного упражнения «челночный бег 3x10 м, с»	
		7,6 и более (>Md)	Менее 7,6 (≤Md)
неуравновешенность нервных процессов с преобладанием силы процесса возбуждения	22	18,2	81,8
уравновешенность нервных процессов	10	50,0	50,0

В результате математико-статистической обработки удалось установить, что различия являются достоверными ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1.809$ при $p < 0,05$), и, следовательно, есть основания считать, что дзюдоисты с преобладанием возбуждения по

внешнему балансу показывают более высокие результаты при оценке КС в челночном беге на этапе начальной подготовки.

Таким образом, предпринятый теоретический анализ показал, что свойства нервной системы и некоторые психофизиологические показатели, такие как скорость переработки информации, показатели сенсомоторики, обладая значительной консервативностью, являются особенно ценными для прогнозирования эффективности спортивной деятельности при первичном отборе для занятий спортом [6, С. 150]. В силу того, что дзюдо – сложнокоординационный вид спорта, развитие КС юных спортсменов-дзюдоистов является основой их спортивной подготовки [2], а целенаправленное совершенствование специальных КС позволит более успешно осваивать арсенал приемов дзюдо и его эффективное применение в соревновательном поединке [1]. Сказанное определяет важность оценки функционального состояния ЦНС и КС занимающихся на начальном этапе спортивного отбора в дзюдо.

Проведенное эмпирическое исследование не подтвердило гипотезы о наличии статистически значимой корреляционной связи между значениями показателей среднего времени реакций по результатам выполнения рефлексометрических тестов и результатами выполнения контрольного упражнения «челночный бег». Между тем были обнаружены достоверные различия между результатами оценки КС в группах спортсменов с неуравновешенностью нервных процессов в сторону возбуждения и спортсменов с уравновешенными нервными процессами, что указывает на целесообразность использования хронорефлексометрии для оценки предрасположенности начинающих спортсменов к занятиям дзюдо. Полученные данные могут найти применение в практике спортивного отбора в дзюдо на начальном этапе.

Список литературы / References

1. Анцыперов В.В. Координационная тренировка в подготовке юных дзюдоистов [Электронный ресурс] / В.В. Анцыперов, М.В. Филиппов, Т.А. Иванова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19021> (дата обращения: 13.07.2017).
2. Борисенко О.В. Влияние стажа тренировочных занятий на морфофункциональные показатели и физическую подготовленность мальчиков-дзюдоистов 8-10 лет / О.В. Борисенко, С.И. Логинов, Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 12. – С. 85-87.
3. Бредихина Ю.П. Физиологические и биомеханические механизмы координации ударных действий у спортсменов-единоборцев / Ю.П. Бредихина, Ф.А. Гужов, Л.В. Капилевич и др. // Вестник Томского государственного университета. Серия «Психология и педагогика». – 2015. – № 394. – С. 194–200.
4. Карпеев А.Г. О многолетней стратегии спортивно-технической подготовки с учетом возрастных закономерностей развития двигательной координации / А.Г. Карпеев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2008. – № 4 (38). – С. 35-39.
5. Козырева Д.А. Оценка функционального состояния дзюдоистов на этапе начальной специализации [Электронный ресурс] / Д.А. Козырева, З.С. Варфоломеева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – URL: www.science-education.ru/113-11827 (дата обращения: 12.07.2017).
6. Корякин А.М. Использование индивидуально-психологического подхода в спортивном отборе в дзюдо / А.М. Корякин // Вестник Тамбовского университета. – 2011. – № 10. – С. 150-154.
7. Лях В.И. К вопросу о природе межиндивидуальной вариативности некоторых координационных способностей детей 7-9 лет [Электронный ресурс] / В.И. Лях, В.А. Соколкина // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 1997. – № 2. – С. 2-7. – URL: <http://sportlib.info/Press/FKVOT/1997N2/p2-7.htm> (дата обращения: 27.07.2017).
8. Лях В.И. О концепциях, задачах, месте и основных положениях координационной подготовки в спорте / В.И. Лях, Е. Садовски // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 5. – С. 40-46.
9. Мельников А.А. Функция равновесия у спортсменов-борцов: монография / А.А. Мельников, А.Д. Викулов, А.Д. Малахов. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. – 149 с.
10. Назаренко Л.Д. Стимулируемое развитие двигательных и координационных качеств / Л.Д. Назаренко // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 6. – С. 53-56.
11. Приказ Министерства спорта РФ от 19 сентября 2012 г. N 231 «Об утверждении Федерального стандарта спортивной подготовки по дзюдо» [Электронный ресурс] – URL: <http://base.garant.ru/70285744/#ixzz4miL1UTOS> (дата обращения: 09.07.2017).
12. Сальников В.А. Способности и индивидуальные различия в процессе возрастного развития / В.А. Сальников, С.П. Хозей, А.М. Бондаренко, А.Ф. Кузнецов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2016. – № 2. – С. 6-8.
13. Соколова Л.В. Динамика показателей функционального состояния центральной нервной системы спортсменов-единоборцев 12–14 лет / Л.В. Соколова, С.А. Сунцов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Медико-биологические науки». – 2015. – № 4. – С. 99-106.
14. Хорунжий А.А. Особенности функционального состояния юных спортсменов, занимающихся дзюдо / А.А. Хорунжий // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 10. – С. 35.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antsyperov V.V. Koordinatsionnaya trenirovka v podgotovke junyh dzjudoistov [Coordinating training in preparing young judoists] [Electronic resource] / V.V. Antsyperov, M.V. Filippov, T.A. Ivanova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. – 2015. – № 1-1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19021> (accessed: 13.07.2017). [in Russian]
2. Borisenko O.V. Vlijanie stazha trenirovochnyh zanjatij na morfofunkcional'nye pokazateli i fizicheskuyu podgotovlennost' mal'chikov-dzjudoistov 8-10 let [The Influence of Training Experience on Morphofunctional Indices and Physical Fitness of Male Judokas Aged 8-10] / O.V. Borisenko, S.I. Loginov, L.I. Lubysheva // Teoriya i praktika fizicheskoy kultury [Theory and Practice of Physical Culture]. – 2013. – № 12. – P. 85-87. [in Russian]

3. Bredikhina Yu. P. Fiziologicheskie i biomechanicheskie mehanizmy koordinacii udarnykh dejstvij u sportsmenov-edinoborcev [Physiological and biomechanical mechanisms of shock action coordination in combat sports] / Yu. P. Bredikhina, F.A. Guzhov, L.V. Kapilevich and others // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]. – 2015. – № 394. – P. 194–200. doi 10.17223/15617793/394/32 [in Russian]
4. Karpeev A.G. O mnogoletnej strategii sportivno-tekhnikeskoy podgotovki s uchetoм vozrastnykh zakonomernostej razvitiya dvigatel'noj koordinacii [Long-term strategy of sports and technical preparation with due regard for age peculiarities of motor coordination development] / A.G. Karpeev // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta [Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta]. – 2008. – № 4 (38). – P. 35–39. [in Russian]
5. Kozyreva D.A. Ocenka funkcional'nogo sostojanija dzjudoistov na jetape nachal'noj specializacii [Assessment of the functional condition of judoists at the stage of initial sports specialization] [Electronic resource] / D.A. Kozyreva, Z.S. Varfolomeeva // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern problems of science and education] – 2013. – № 6. – URL: www.science-education.ru/113-11827 (accessed: 12.07.2017). [in Russian]
6. Korjakin A.M. Ispolzovanie individual'no-psihologicheskogo podhoda v sportivnom otbore v dzjudo [Use of individual and psychological approach in sports selection in judo] / A.M. Korjakin // Vestnik Tambovskogo universiteta [Tambov University Review. Series Humanities]. – 2011. – № 10. – P. 150–154. [in Russian]
7. Lyah V.I. K voprosu o prirode mezhhindividal'noj variativnosti nekotorykh koordinacionnykh sposobnostej detej 7-9 let [To problem of interindividual variability's nature in some coordination capacities of 7-9 years aged children] [Electronic resource] / V.I. Lyah, V.A. Sokolkina // Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka [Physical education: education, training]. – 1997. – № 2. – P. 2–7. – URL: <http://sportlib.info/Press/FKVOT/1997N2/p2-7.htm> (accessed: 09.07.2017). [in Russian]
8. Lyah V.I. O koncepciyah, zadachah, meste i osnovnykh polozheniyah koordinacionnoj podgotovki v sporte [About Conception, Problems, Position and Main Principles of Coordinational Training in Sport] / V.I. Lyah, E. Sadovski // Teoriya i praktika fizicheskoy kultury [Theory and Practice of Physical Culture]. – 1999. – № 5. – P. 40–46. [in Russian]
9. Mel'nikov A.A. Funkcija ravnovesija u sportsmenov-borcov: monografija [Function of balance at athletes-fighters: monograph] / A.A. Mel'nikov, A.D. Vikulov, A.D. Malahov. – Jaroslavl': RIO JaGPU, 2016. – 149 p. [in Russian]
10. Nazarenko L.D. Stimuliruemoe razvitie dvigatel'nykh i koordinacionnykh kachestv [Stimulated Development of Motor and Coordination Features] / L.D. Nazarenko // Teoriya i praktika fizicheskoy kultury [Theory and Practice of Physical Culture]. – 2001. – № 6. – P. 53–56. [in Russian]
11. Prikaz Ministerstva sporta RF ot 19 sentjabrja 2012 g. N 231 «Ob utverzhdenii Federal'nogo standarta sportivnoj podgotovki po dzjudo» [The order of the Ministry of Sport of the Russian Federation of September 19, 2012 N 231 «About the approval of the Federal standard of sports preparation on judo»] [Electronic resource]. – URL: <http://base.garant.ru/70285744/#ixzz4miL1UTOS> (accessed: 09.07.2017). [in Russian]
12. Sal'nikov V.A. Sposobnosti i individual'nye razlichija v processe vozrastnogo razvitiya [Abilities and individual differences during lifespan development] / V.A. Sal'nikov, S.P. Khozey, A.M. Bondarenko, A.F. Kuznetsov // Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka [Physical education: education, training]. – 2016. – № 2. – P. 6–8. [in Russian]
13. Sokolova L.V. Dinamika pokazatelej funkcional'nogo sostojanija central'noj nervnoj sistemy sportsmenov-edinoborcev 12–14 let [Dynamics of the Functional State of the Central Nervous System in Combat Athletes Aged 12–14 Years] / L.V. Sokolova, S.A. Suncov // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija «Mediko-biologicheskie nauki» [Bulletin of Northern (Arctic) Federal University. Series «Medical and Biological Sciences»]. – 2015. – № 4. – P. 99–106. doi 10.17238/issn2308-3174.2015.4.99 [in Russian]
14. Horunzhij A.A. Osobennosti funkcional'nogo sostojanija junyh sportsmenov, zanimajushhihsja dzjudo [Features of a functional condition of the young athletes who are doing judo] / A.A. Horunzhij // Teoriya i praktika fizicheskoy kultury [Theory and Practice of Physical Culture]. – 2014. – № 10. – P.35. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.092>

Князева Т.Г.

ORCID: 0000-0003-1309-2154, Аспирант,

Вятский государственный университет

**СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ К РЕАЛИЗАЦИИ МЕТАПРЕДМЕТНОГО ПОДХОДА
В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ****Аннотация**

Описана система подготовки учителя к реализации метапредметного подхода в условиях общеобразовательной организации, которая состоит из трёх этапов. Это организация работы учителей школы одного учебного предмета; согласование действий учителей школы, работающих в одном классе или параллели; координация деятельности команды всех учителей школы. Компонентами данной системы являются цели подготовки, содержание подготовки, деятельность учителей, деятельность администрации общеобразовательной организации на каждом из этапов подготовки, мониторинг подготовки учителя.

Ключевые слова: метапредметный подход, система подготовки, компоненты системы, этапы подготовки.

Knyazeva T.G.

ORCID: 0000-0003-1309-2154, Postgraduate student,

Vyatka State University

**TEACHER'S TRAINING SYSTEM FOR IMPLEMENTATION OF THE METAPREDMET APPROACH
IN THE CONDITIONS OF GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATION****Abstract**

The system of teachers' preparation for the implementation of meta-subject approach in the conditions of general education organization, which consists of three stages, is described. This is the organization of the work of school teachers of one subject; coordinating the actions of school teachers working in the same class or parallel; coordination of the activities of all school teachers team. The components of this system are training objectives, the content of training, the activities of teachers, the activity of the administration of the general education organization at each of the stages of preparation, monitoring of the preparation of teachers.

Keywords: meta-subject approach, training system, system components, preparation stages.

Актуальность нашего исследования определяется переходом общеобразовательных организаций на стандарты нового поколения и необходимостью подготовки учителя к реализации метапредметного подхода в образовательной практике. Теоретические аспекты проблемы раскрыты нами в предыдущих публикациях [2], [3]. На основе осмысления теоретических основ метапредметности нами разработана система подготовки учителя к реализации метапредметного подхода в условиях общеобразовательной организации. Компонентами данной системы являются цели подготовки на каждом этапе, содержание подготовки, деятельность субъектов подготовки: учителей и администрации общеобразовательной организации, мониторинг подготовки. Рассмотрим более подробно каждый из компонентов.

Целью первого этапа подготовки учителя к реализации метапредметного подхода – организации работы учителей одного учебного предмета – является эффективное взаимодействие учителей по выявлению и реализации внутрипредметных, внутрикурсовых связей как средства формирования целостного восприятия изучаемого материала школьниками, и, как следствие, создание образа мира школьника.

Целью второго этапа подготовки учителя к реализации метапредметного подхода – согласования действий учителей школы, работающих в одном классе или параллели – является установление соответствия между действиями учителей по выявлению и реализации межпредметных связей и интеграции как основы для комплексного видения, подхода и решения сложных проблем реальной действительности как средства создания образа мира школьника.

Третий этап подготовки учителя к реализации метапредметного подхода – это координация деятельности команды учителей школы, целью которого является установление согласованности методических подходов учителей школы по решению общих задач предметов всех образовательных областей.

Следующий компонент системы подготовки учителя к реализации метапредметного подхода – это содержание подготовки, которое определяется знаниями и умениями учителя на каждом этапе подготовки.

Первый этап подготовки учителя к реализации метапредметного подхода ориентирован на формирование следующих знаний из области метапредметности: состав метапредметных результатов образования по преподаваемому предмету; логика и структура преподаваемого учебного предмета; способы реализации внутрикурсовых и внутрипредметных связей как средства целостного восприятия изучаемого материала, и, как следствие, создания образа мира школьника; понимание метапонятий, которые выступают как «узловые точки основных образовательных областей» [4, С. 27]; понимание необходимости формирования у школьников универсальных учебных действий как способа овладения ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться; понимание необходимости решения метапроблемы как способа познания мира; понимание рефлексии как способа коррекции школьниками собственных действий, инструмента саморазвития.

На первом этапе подготовки предполагается формирование у учителя следующих умений: проектирования обучения учебному предмету с использованием внутрипредметных и внутрикурсовых связей, предполагающее углубление восприятия внутренней целостности учебного курса; моделирования урока с метапонятием, предполагающего создание условий для восприятия школьниками целостного образа изучаемой действительности, выстраивания ими собственной системы знаний; моделирования урока с метаумением, предполагающего

воспроизведение школьниками универсальных учебных действий при работе с любым предметным материалом; моделирования урока с метакомпонентом ценности, позволяющего обеспечить возможность личностного самоопределения ученика в отношении мировоззренческих позиций к решению образовательных задач; моделирования урока-рефлексии, позволяющего формировать у школьников способность к рефлексии.

Второй этап подготовки ориентирован на формирование следующих знаний из области метапредметности: осознание учителем роли и места преподаваемого предмета в системе других наук; виды, способы реализации межпредметных связей как средства формирования образа мира школьника; осознание важности введения метапонятий как способа построения учебного познания совместно с учителями, работающими в одном классе; основные понятия теории интеграции, варианты интеграции, дидактические условия интеграции в обучении; методика разработки интегрированной контрольной работы как способа формирования целостного и системного мировоззрения обучающихся, системы универсальных учебных действий; понимание необходимости рассмотрения метапроблемы как способа использования имеющихся у школьников способов деятельности в системе уроков по разным предметам; осознание важности использования имеющихся у школьников способов деятельности в системе уроков по разным предметам в рамках коммуникативной, диалоговой, дискуссионной деятельности.

На втором этапе подготовки предполагается формирование у учителя следующих умений: объяснять школьникам роль и место преподаваемого предмета в системе других наук с целью создания у них целостного представления о предмете как части научной картины мира; проектировать образовательный процесс с использованием межпредметных связей, позволяющее заложить у обучающихся основу для комплексного видения, решения сложных проблем реальной действительности; выявлять метапонятия или фундаментальные образовательные объекты в содержании преподаваемых предметов, предполагающее обращение учителя к первосмыслам бытия; моделировать урок с метапонятием совместно с другими учителями-предметниками; моделировать интегрированные уроки с содержательной и деятельностной интеграцией, предполагающие преодоление фрагментарности знаний обучающихся; разрабатывать интегрированную контрольную работу, предполагающее согласование знаний учителей по разным учебным предметам на уровне понятий, умений и навыков, законов, теорий и позволяющее формировать у школьников целостное и системное мировоззрение; выявлять ценностные сквозные категории, моделировать урок-диалог, урок-диспут, урок-дискуссию, непосредственно связанное с проблемой развития личности школьника.

Содержание подготовки на третьем этапе включает такие знания из области метапредметности как осознание учителями истории и места преподаваемого учебного предмета в мировой культуре и науке; понимание сущности метапредметного подхода как средства формирования образа мира школьника; приёмы включения школьников в исследовательскую деятельность как способ критического анализа ими информации; знание способов организации проектной деятельности как средства решения общих задач; осознание необходимости обращения к первосмыслам бытия, рассмотрения на философском уровне всеобщих взаимосвязей.

Содержание подготовки учителя к реализации метапредметного подхода на третьем этапе представлено комплексом профессиональных умений, которые позволят ему обеспечить достижение школьниками метапредметных результатов образования. Это умения показать историю и место преподаваемого предмета в мировой науке и культуре, что позволит создать у школьников представление о науке как культуuroобразующем факторе развития человечества; моделировать метапредметный урок, что предполагает создание условий для формирования целостной картины мира, формирование надпредметных компетентностей учащихся, деятельность которых организуется не с целью передачи им знаний, а с целью передачи способов работы со знанием; моделировать урок-исследование, что способствует приобретению учащимися функционального навыка исследования как универсального способа получения новых знаний; разрабатывать и реализовать межпредметные проекты, что предполагает обучение школьников умению находить решения различных проблем, которые возникают в жизни человека; разрабатывать программу метапредметного факультатива, что предполагает создание условий для познания школьниками первосмыслов бытия.

Обратимся к следующему компоненту системы подготовки учителя к реализации метапредметного подхода. Это деятельность учителей и администрации общеобразовательной организации.

Деятельность учителя на первом этапе подготовки предполагает анализ УМК по преподаваемому предмету на предмет установления внутрипредметных, внутрикурсовых связей; внесение изменений в рабочие программы; включение в содержание учебного материала не только предметных, но и метапредметных знаний, использование комплекса умений.

Деятельность учителя на втором этапе подготовки предполагает анализ УМК по смежным предметам с целью установления межпредметных связей; нахождения объектов интеграции с другими предметами; внесение изменений в рабочие программы; включение в содержание учебного материала не только предметных, но и метапредметных знаний, использование комплекса умений.

Деятельность учителя на третьем этапе подготовки предполагает анализ УМК по всем предметам школьной программы с целью осмысления всеобщих взаимосвязей; организацию учебно-исследовательской, проектной, социальной деятельности школьников как способа решения различных проблем, возникающих в жизни; участие в решении учебных проблем в команде педагогов школы посредством включения метапонятий в образовательный процесс по предмету.

Деятельность администрации школы на первом этапе подготовки включает организацию работы научно-методического семинара, направленного на осмысление учителями актуальности проблемы реализации внутрикурсовых и внутрипредметных связей как средства формирования образа мира школьника; школьных методических объединений по созданию системы внутрипредметных связей в рамках предмета, курса, по реализации внутрипредметных связей в образовательном процессе; временных творческих коллективов учителей по выделению метапонятий с целью рассмотрения изучаемого объекта или явления с разных сторон; организацию самостоятельной

работа учителей по моделированию уроков; проведение мониторинга подготовки учителя к реализации метапредметного подхода на данном этапе подготовки.

Деятельность администрации школы на втором этапе подготовки включает организацию работы научно-методического семинара, направленного на осмысление учителями актуальности проблемы реализации межпредметных связей и интеграции как средств создания образа мира школьника; организацию педагогического консилиума учителей разных предметов, работающих в одном классе (или параллели) с целью анализа содержания рабочих программ учителей, выявления метапонятий, межпредметных связей, возможностей интеграции; организацию работы годичной команды учителей с целью освоения школьниками фундаментальных образовательных объектов как основы межпредметных связей; проведение мониторинга подготовки учителей к реализации метапредметного подхода на данном этапе подготовки.

Деятельность администрации школы на третьем этапе подготовки учителя к реализации метапредметного подхода заключается в организации работы научно-методического семинара, направленного на осмысление метапредметного уровня интеграции содержания учебного материала; организации рефлексивного методического семинара как средства осуществления преемственности в деятельности педагогов на разных ступенях обучения; организации проблемно-тематического дня как средства достижения результатов образования на основе внешней и внутренней интеграции учебной и внеурочной деятельности школьников на всех ступенях обучения; организации самостоятельной работы учителей по моделированию уроков и разработке программ метапредметных факультативов; проведение мониторинга подготовки учителей к реализации метапредметного подхода на данном этапе подготовки.

Остановимся на следующем компоненте системы подготовки учителя. Это мониторинг подготовки учителя к реализации метапредметного подхода. Цель мониторинга - определение уровня готовности учителя к реализации метапредметного подхода на каждом этапе подготовки. Мониторинг состоит из комплекса взаимосвязанных диагностик, которые проводятся в начале и по окончании каждого этапа подготовки учителя. Для разработки мониторинга нами использовался метод диагностических ситуаций. «Диагностическая ситуация – это метод, с помощью которого можно выявить и зафиксировать характерные свойства исследуемого явления (объекта, процесса) [1, С. 207].

Нами разработаны диагностические ситуации для каждого этапа подготовки учителя к реализации метапредметного подхода в соответствии с компонентами готовности учителя к реализации метапредметного подхода: когнитивным, деятельностным, личностным. Проведение диагностики готовности участников эксперимента нами предусматривается в начале и по окончании каждого этапа подготовки.

Для проверки когнитивного компонента готовности учителя к реализации метапредметного подхода на первом этапе подготовки учителя нами определены следующие критерии: знание способов реализации внутрипредметных, внутрикурсовых связей как средства достижения целостности содержания образования изучаемого предмета; знание и понимание компонентов метапредметности (метазнания, метаумения, ценности) и способов их включения в образовательный процесс на уроке; знание и понимание компонентов метапредметности (метазнания, метаумения, ценности) и способов их включения в образовательный процесс во внеурочной деятельности. Второй этап подготовки учителя предполагает наличие следующих критериев: знание способов реализации межпредметных (междисциплинарных) связей, интеграции как средства формирования целостной картины мира школьника; знание и понимание межпредметных (междисциплинарных) связей и интеграции в составе компонентов метапредметности и способов их включения в образовательный процесс на уроке; знание и понимание межпредметных (междисциплинарных) связей и интеграции в составе компонентов метапредметности и способов их включения в образовательный процесс во внеурочной деятельности. На третьем этапе подготовки учителя предполагается выполнение следующих критериев: знание способов реализации общих задач предметов всех образовательных областей как средства создания образа мира школьника; знание и понимание возможностей метапредметного урока как средства создания образа мира школьника; знание и понимание возможностей внеурочной деятельности как средства создания образа мира школьника.

Деятельностный компонент готовности учителя к реализации метапредметного подхода на первом этапе подготовки предусматривает наличие следующих критериев: способность учителя проектировать образовательный процесс с использованием внутрипредметных, внутрикурсовых связей как средством достижения целостности содержания образования изучаемого предмета; разработать и реализовать модель урока с метакомпонентом; разработать и реализовать программу предметного факультатива (проекта, исследования). Второй этап подготовки предполагает соответствие следующим критериям: способность проектировать образовательный процесс с использованием межпредметных (междисциплинарных) связей, интеграцией преподаваемого предмета с другими предметами как средства формирования целостной картины мира школьника; разработать и реализовать модель урока с межпредметными связями, интегрированного урока; разработать и реализовать программу межпредметного факультатива (проекта, исследования), основанного на решении метапроблемы. Третий этап подготовки предполагает соответствие следующим критериям: способность проектировать образовательный процесс с учётом решения общих задач предметов всех образовательных областей; разработать и реализовать модель метапредметного урока; разработать и реализовать программу надпредметного факультатива (проекта, исследования).

Личностный компонент готовности учителя предполагает наличие следующих критериев. На первом этапе подготовки - это сформированность положительного отношения к тому, что преподаваемый предмет является важной частью целостного восприятия содержания образования изучаемого предмета; на втором этапе подготовки - сформированность положительного отношения к тому, что преподавание предмета является частью согласованных действий учителей одного класса (параллели) по созданию целостной картины мира школьника; на третьем этапе подготовки - сформированность положительного отношения к тому, что преподавание предмета является частью скоординированных действий учителей школы по созданию образа мира школьника.

Для каждого критерия готовности учителя нами определены уровни готовности на каждом этапе подготовки: оптимальный, допустимый, пороговый.

Таким образом, система подготовки учителя к реализации метапредметного подхода в условиях общеобразовательной организации позволит команде учителей школы обеспечить достижение обучающимися метапредметных результатов образования.

Список литературы / References

1. Байбородова Л.В. Организация психолого-педагогического исследования: учебное пособие / Л. В. Байбородова, А. П. Чернявская, Н. П. Анисимова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. – 331 с.
2. Князева Т.Г. Анализ психолого-педагогических исследований метапредметности в образовании. - Современный урок: традиции и инновации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (26-27 ноября 2015 года) / под науч. ред. Т.В.Машаровой; ИРО Кировской области. – Киров: ООО «Типография «Старая Вятка», 2015.
3. Князева Т.Г. Проблема подготовки учителя к реализации метапредметного подхода в условиях общеобразовательной организации. - Н 34 Наука вчера, сегодня, завтра / Т. Г.Князева // Сб. ст. по материалам XLIII междунар. науч.-практ. конф. № 2 (36). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2017. – С. 56–61.
4. Хуторской А.В. Метапредметный подход в обучении: Научно-методическое пособие / А. В. Хуторской. – М.: Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2012 – 73 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bayborodova L. V. Organizatsiya psihologo-pedagogicheskogo issledovaniya: uchebnoje posobie [Organization of psychological and pedagogical research: manual] / L.V. Bayborodova, A. P. Chernjavskaja, N. P. Anisimova. – Jaroslav: Izdatelstvo JAGPU, 2013. – 331 p. [in Russian]
2. Knjazeva T. G. Analiz psihologo-pedagogicheskikh issledovaniy metapredmetnosti v obrazovanii [Analysis of psychological and pedagogical research in education]. – Sovremennyiy urok: traditsii i innovatsii: Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (26-27 nojabrja 2015) [A modern lesson: a collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (November 26-27, 2015)] / T. G. Knjazeva / pod nauch. red. T. V. Masharovoy; IRO Kirovskoy oblasti. Kirov: ООО «Tipografija «Staraja Vjatka», 2015. – P. 98-102 [in Russian]
3. Knjazeva T. G. Problema podgotovki uchitelja k realizatsii metapredmetnogo podhoda v uslovijah obsheobrazovatelnoy organizatsii. – N 34 Nauka vchera, segodnja, zavtra [The problem of preparing of teacher' training for the realisation of the metasubject approach in the comprehensive schools] / T. G. Knjazeva // Sb. st. po materialam XLIII mezhdunar. nauch.- prakt. konf. [Collection of articles on the materials of the XLIII international scientific-practical conference] – №2 (36). – Novosibirsk: Izd. ANS «SibAK», 2017. – P. 56–61. [in Russian]
4. Hutorskoy A. V. Metapredmetnyiy podhod v obuchenii: Nauchno-metodicheskoe posobie [Metapredmetny approach in teaching: Scientific and methodical manual] – M.: Izdatelstvo «Eydos»; Izdatelstvo Instituta obrazovanija cheloveka, 2012. – 73 p. [in Russian]

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в базу данных WorldCat.

WorldCat — крупнейшая в мире библиографическая база данных, насчитывающая свыше 240 млн записей о всех видах произведений на 470 языках мира. База создается совместными усилиями более чем 72 тыс. библиотек из 170 стран мира в рамках организации OCLC.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.074>

Макашина Т.Ю.

ORCID: 0000-0002-9548-2705, доцент, кандидат педагогических наук,

Государственный социально-гуманитарный университет

**РОЛЬ ПЕДАГОГА В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ
ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ ИХ С МИРОМ ПРИРОДЫ****Аннотация**

В статье раскрывается роль педагога в развитии коммуникативной функции речи дошкольников при ознакомлении их с миром природы. Результаты исследования подтверждают, что развитие коммуникативной функции речи дошкольников осуществляется посредством таких словесных дидактических методов, как познавательный рассказ, познавательная беседа, рассказ-загадка и чтение художественных произведений. Продуманный подбор методов сочетается с фонетико-интонационными средствами русского языка (темп, тембр голоса, интонация).

Ключевые слова: коммуникативная функция речи, словесные дидактические методы, познавательный рассказ, познавательная беседа, рассказ-загадка.

Makashina T.Yu.

ORCID: 0000-0002-9548-2705, associate professor, candidate of pedagogical sciences,

State Social and Humanitarian University

**ROLE OF A TEACHER IN THE DEVELOPMENT OF THE COMMUNICATIVE FUNCTION
OF PRESCHOOLERS' SPEECH WHEN THEY GET ACQUAINTED WITH THE WORLD OF NATURE****Abstract**

The article discusses the role of a teacher in the development of the communicative function of the preschoolers' speech when they get acquainted with the world of nature. The results of the research confirm that the development of the communicative function of the preschoolers' speech is carried out through verbal didactic methods such as cognitive story, cognitive conversation, story-riddle and reading of works of art. A well-considered choice of methods is combined with phonetic and intonation means of the Russian language (tempo, quality and pitch of the voice, intonation.)

Keywords: communicative function of the speech, verbal didactic methods, cognitive story, cognitive conversation, story-riddle.

Целевые ориентиры Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) направлены на достаточно хорошее владение устной речью старшим дошкольником, выражение своих мыслей и желаний, на построение речевого высказывания со сверстником или со взрослым человеком (педагогом, родителями), на закладывание предпосылок грамотности [1].

Неоценимую помощь в достижении целевых ориентиров дошкольнику оказывает педагог, в процессе общения с которым и определяется речевое поведение ребенка дошкольного возраста.

Понятие "коммуникативная функция речи" рассматривается в научной литературе как функция общения между субъектами, характеризующаяся наличием сообщения своих мыслей, знаний, выражением эмоций и побуждением к действию (например, вопрос или просьба ребенка дошкольного возраста).

Вопросами развития коммуникативной функции речи занимались многие исследователи: Л.С. Выготский, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, В.В. Гербова, Е.Н. Ильин, Т. А. Ладыженская, Б.Ф. Ломов, Н.Н. Светловская и другие.

Грамотно выстроить речевое общение педагогу особенно важно на занятиях по развитию речи, если в своей повседневной работе использовать словесные методы обучения, такие как, познавательный рассказ, познавательная беседа, познавательные рассказы-загадки, чтение художественных произведений.

Обратимся к рассмотрению перечисленных дидактических методов более подробно. *Познавательный рассказ* представляет собой последовательное монологическое изложение достоверно фактического материала. Воспитатель, выстраивая содержание рассказа, основывается на жизненном опыте, личном интересе или на прочитанном. При этом в монологе используется экспрессивно-эмоциональные и оценочные средства русского языка, что усиливает выразительность речи [2], и как следствие познавательный интерес к миру природы. Примером познавательных рассказов могут быть рассказы В. Бианки "Синичкин календарь", Ю. Аракчеева "Веселое лето", С. Олефира "Дай руку, и пошли в пастушью библиотеку /к щедрому стлану/ к бабочке, которая родилась в рубашке" и другие.

Короткие рассказы (продолжительностью до трех минут) познавательного характера могут начинаться со слов воспитателя "А знаете ли, вы, что ... (божьи коровки для птиц несъедобны, поэтому имеют яркую окраску крыльев или медузы за много часов до начала шторма чувствуют его приближение, поэтому уходят глубоко в море)". Монологическая речь рассказа педагога является эталоном, образцом для подражания.

Познавательные рассказы активизируют не только речевые центры, но и психические процессы старших дошкольников: воображение, мышление, память. Вызывают эмоциональные переживания.

Познавательная беседа – это вопросно-ответный диалогический метод, уточняющий и расширяющий представления дошкольников о мире природы. Познавательные беседы способствуют увеличению словаря детей и развитию у них связной речи. В беседе воспитатель руководит мышлением ребенка с помощью заранее сформулированных вопросов. Количество и порядок вопросов зависит от поставленных задач, решаемых в ходе занятия, возраста детей, накопленного опыта. Беседа как диалогический метод позволяет дошкольнику использовать реплики воспитателя "строить свой ответ в том же грамматическом ключе" [3].

Применяя данный дидактический метод, воспитатель, первоначально вызывает у детей интерес к теме предстоящей беседы и вовлекает в нее детей, затем организует информационное сообщение в вопросно-ответной форме. На заключительном этапе вовлекает дошкольников в практическую деятельность (желательное, но не

обязательное условие). Вовлекать дошкольников в беседу можно с помощью таких методических приемов, как - загадывание загадки,

Маленький Егорка
упал в озерко.
Сам не потонул
И воды не всколыхнул.

(Лист)

- прочтения стихотворения,

Листья падают, летят
И шуршат, и шелестят,
В капюшонах застревают
И в кармашках у ребят.
Дети листья собирают
И букеты составляют,
Мамам отнесут букеты –
Теплой осени приветы.

В. Шипунова

- проговаривания народной мудрости

И на дереве лист на лист не приходится.
Дерево без листа, что теленок без хвоста.

Темы организуемых воспитателем бесед могут быть следующие: "Фрукты", "Овощи", "Времена года", "Бабочки", "Птицы", "Животные и их детеныши", "Дикие животные", "Домашние животные", "Растения леса", "Растения луга" и многие другие (по программе).

Познавательные беседы, так же как и познавательные рассказы способствуют не только развитию речи дошкольника, но и мышления, и памяти.

Развитию коммуникативной функции речи дошкольников способствуют и *рассказы-загадки*, вводимые педагогом, начиная со старшей группы детского сада. Важными особенностями при подборе воспитателем рассказов-загадок для дошкольников является содержание (факты, сведения – набор исходных данных) и вопрос, на который дети должны дать ответ (концовка). Благодаря использованию рассказов-загадок у дошкольников пополняются и систематизируются накопленные представления о мире природы, формируется отношение к объектам и явлениям природы. Рассказы-загадки можно найти в подборке произведений Н.Сладкова "Под шапкой невидимкой", Н.Рыжовой.

Чтение и соответственно восприятие художественных произведений о мире природы эффективно будет способствовать речевому развитию дошкольников разных возрастных групп.

Вопросом восприятия художественной литературы дошкольниками занимались многие ученые (Л.М. Гурович, Р.И. Жуковская, Н.С. Карпинская, М. М. Кониная, Е. И. Тихеева, О. С. Ушакова, Е. А. Флерина) и другие [4].

В основной образовательной программе дошкольного образования разных авторских коллективов мы можем увидеть перечень рекомендуемой художественной литературы, в том числе природоведческого содержания. Так, например, в основной образовательной программе дошкольного образования «От рождения до школы» (авторский коллектив: Н.Е. Веракса, Т.С. Комарова, М.А. Васильева) для дошкольников разных возрастных групп предлагается знакомство с рассказами В. Бианки "Лис и мышонок" и Н. Павловой "Земляничка" (для детей второй младшей группы); В. Бианки "Купание медвежат" (для младших дошкольников 3-4 года); В. Бианки "Сова" (для старших дошкольников 5-6 лет); М. Пришвина "Курица на столбах" (для подготовительной к школе группе 6-7 лет).

На основе практического опыта воспитателей Московской области (анализа проведенного анкетирования с 59 студентами заочной формы обучения педагогического факультета), мы можем утверждать, что 79 % опрошенных респондентов в своей профессиональной деятельности по развитию речи дошкольников в соответствии с программным материалом используют художественные произведения о мире природы таких авторов, как В. Бианки, Б. Житков, Н. Паустовский, А. Толстой, К. Ушинский, Е. Чарушин.

А познавательные рассказы Н. Павловой полюбили лишь 49% опрошенных воспитателей. В предварительной работе перед наблюдением и в ходе наблюдения используется рассказ "Ягоды", из которого в ходе организованной беседы дошкольники узнают о местах и особенностях произрастания малины (в лесу, растет зарослями) и брусники (по кустарникам и кочкам, на вырубках около пней).

В театрализованной деятельности, способствующей заряду хорошего настроения, благополучия, общей радости, с дошкольниками разыгрывается (распределяются роли) рассказ «Зимняя пирушка», содержание которого учит по описанию узнавать разнообразие деревьев (дуб... большой, толстый да корявый; осинки тоненькие, пряменькие, серозеленые, а кора у них горькая; клен... у него все веточки ... сидят парами).

Благодаря прочтению и дальнейшему обсуждению содержательных рассказов «Тыквята», «Луковица с радостью» старшие дошкольники в практической деятельности обретают опыт посадки растений, ухода за растениями, так как познают их условия прорастания.

Педагог в работе с дошкольниками любой возрастной группы способствует развитию коммуникативной функции речи за счет продуманного им подбора методов (познавательный рассказ, познавательная беседа, рассказ-загадка, чтение художественных произведений), передачи содержания материала для общения фонетико-интонационными

средствами русского языка (темп, тембр голоса, интонация) и соблюдения педагогических условий (содержание работы соответствует жизненному опыту детей, организация словарной работы, подбор иллюстративного материала и наглядных средств обучения, выявление причинно-следственных связей представляемого материала, сочетание различных видов деятельности).

Список литературы / References

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – М.: Центр педагогического образования, 2014. – 32 с.
2. Герасименко Н.А. Сферы функционирования педагогической коммуникативной компетенции. / Н.А. Герасименко // Материалы Международной научно-практической конференции «Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития». – М.: МАНПО, 2017. – С.30 – 33.
3. Герасименко Н.А. Сферы функционирования педагогической коммуникативной компетенции. / Н.А. Герасименко // Материалы Международной научно-практической конференции «Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития». – М.: МАНПО, 2017. – С.32.
4. Макашина Т.Ю. Восприятие художественного произведения о природе как средство речевого развития дошкольников / Т.Ю. Макашина // Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Актуальные проблемы начального, дошкольного и специального образования в условиях модернизации». - Коломна: ГСГУ, 2015. - С. 65.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doskol'nogo obrazovanija [Federal state educational standard of preschool education] – М.: Centr pedagogicheskogo obrazovanija [Center of pedagogical education]. – 2014. – 32 P. [in Russian]
2. Gerasimenko N.A. Sfery funkcionirovanija pedagogicheskoy kommunikativnoj kompetencii [Spheres of functioning of pedagogical communicative competence] / N.A. Gerasimenko // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Professionalizm pedagoga: sushhnost', sodержание, perspektivy razvitiya» [Materials of the International scientific and practical conference "Professionalism of the teacher: essence, contents, prospects of development"]. – М.: МАНПО, 2017. – P.30 – 33. [in Russian]
3. Gerasimenko N.A. Sfery funkcionirovanija pedagogicheskoy kommunikativnoj kompetencii [Spheres of functioning of pedagogical communicative competence] / N.A. Gerasimenko // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Professionalizm pedagoga: sushhnost', sodержание, perspektivy razvitiya» [Materials of the International scientific and practical conference "Professionalism of the teacher: essence, contents, prospects of development"]. – М.: МАНПО, 2017. – P.32. [in Russian]
4. Makashina T.Ju. Vosprijatie hudozhestvennogo proizvedenija o prirode kak sredstvo rechevogo razvitiya doskol'nikov [Perception of the work of art about the nature as means of speech development of preschool children] / T.Ju. Makashina // Materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy nachal'nogo, doskol'nogo i special'nogo obrazovanija v uslovijah modernizacii» [Materials All-Russian (with the international participation) the scientific and practical conference "Urgent Problems of Primary, Preschool and Vocational Education in the conditions of Modernization"]. - Kolomna: GSGU, 2015. - P. 65.

В контакте

Получить актуальную информацию, задать вопросы и узнать свежие новости о Международном научно-исследовательском журнале Вы сможете на официальной странице ВКонтакте

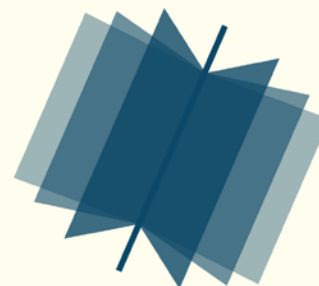
<http://vk.com/public43173774>

Опубликовать статью ВАК / Научный журнал

О компании:

Почта: editors@research-journal.org

МНИЖ предоставляет возможность опубликовать свои научные достижения аспирантам, преподавателям вузов, студентам, лицам, имеющим ученую степень, общественным деятелям, деятелям культуры и образования, политикам, экономистам России, стран СНГ и дальнего зарубежья.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.090>Сергеев В.И.¹, Сенченкова Л.С.², Суркова Н.Г.³, Белобородова Т.Л.⁴¹ORCID: 0000-0001-5542-7536, Кандидат технических наук, доцент,²ORCID: 0000-0001-9719-9404, Кандидат технических наук, доцент,³ORCID: 0000-0001-6778-3781, Кандидат технических наук, доцент,⁴ORCID: 0000-0001-6796-3272, Старший преподаватель,

Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э.Баумана

ЭЛЕКТРОННОЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ КУРСА «ИНЖЕНЕРНАЯ ГРАФИКА»**Аннотация**

В статье освещается изучение правил построения чертежей на плоскости и электронных моделей деталей и сборочных единиц, что дает возможность соединить в процессе обучения разные методы получения изображения изделий. При этом чертежи в прямоугольных проекциях и электронные геометрические модели взаимно дополняют друг друга и помогают лучше усвоению разделов курса. Созданный учебно-методический комплекс курса «Инженерная графика» ориентирован на современные требования высоко технологичного производства и отражает базовые требования ФГОС нового поколения.

Ключевые слова: Курс, инженерная графика, чертежи деталей и сборочных единиц, компетенции, Autodesk Inventor, электронные геометрические модели.

Seregin V.I.¹, Senchenkova L.S.², Surkova N.G.³, Beloborodova T.L.⁴¹ORCID: 0000-0001-5542-7536, PhD in Engineering, Associate Professor,²ORCID: 0000-0001-9719-9404, PhD in Engineering, Associate Professor,³ORCID: 0000-0001-6778-3781, PhD in Engineering, Associate Professor,⁴ORCID: 0000-0001-6796-3272, Senior Lecturer,

Bauman Moscow State Technical University in Moscow

ELECTRONIC GEOMETRIC MODELS IN THE STRUCTURE OF “ENGINEERING GRAPHICS” COURSE**Abstract**

The article discusses the study of rules for constructing drawings on the plane and electronic models of parts and assembly units, which enables combining different methods of obtaining images of products in the learning process. In this case, drawings in rectangular projections and electronic geometric models complement each other and help to better assimilate the sections of the course. The created educational and methodological complex of the course “Engineering Graphics” is focused on modern requirements of highly technological production and reflects basic requirements of the new generation Federal State Education Standards.

Keywords: course, engineering graphics, drawings of parts and assembly units, competencies, Autodesk Inventor, electronic geometric models.

Курс «Инженерная графика» в МГТУ имени Н.Э. Баумана состоит из традиционного раздела машиностроительного черчения и электронного геометрического моделирования (ЭГМ) и ориентирован на современные требования высоко технологичного производства.

Созданный учебно-методический комплекс курса «Инженерная графика» адаптирован к технологиям геометрического моделирования и отражает базовые требования ФГОС нового поколения. Требования стандартов поколения 3+ к результатам образования представлены в виде перечня компетенций, которыми должен обладать будущий выпускник [5, С. 172].

Выпускник должен владеть навыками использования в своей профессиональной деятельности современных технологий создания и применения конструкторской документации – электронных чертежей и электронных геометрических моделей изделий.

В рамках курса «Инженерная графика» формируется первый базовый уровень геометро-модельной компетенции, которая является начальным звеном в формировании проектно-конструкторской компетенции [4, С. 72].

Разработанная программа курса «Инженерная графика» имеет модульную структуру, каждый модуль которой соответствует тематике разделов курса и обеспечивается набором учебно-методических материалов.

Умение студентов составить и прочитать изображения деталей и сборочных единиц на бумажном носителе (2D) и на экране компьютера (2D, 3D) есть цель преподавания курса «Инженерная графика». На кафедре «Инженерная графика» МГТУ имени Н.Э. Баумана с 2008 года ведется работа по использованию в учебном процессе твердотельных электронных геометрических моделей. Разработаны содержание и планы аудиторных занятий по теме электронного моделирования, комплекты домашних заданий, варианты контрольных работ. Созданы методические указания для проведения занятий, презентации для сопровождения пояснений, учебные пособия по моделированию деталей и сборочных единиц [3, С. 144].

Выделенные в курсе часы работы в компьютерных классах используются для изучения основных положений твердотельного моделирования: структура модели детали, последовательность создания модели, зависимости, выбор операций для создания элементов модели.

Обучение построено по принципу от простого к сложному на примерах, которые параллельно выполняются студентами на чертежах (2D).

В настоящее время существует большое количество программ, предназначенных для создания твердотельных моделей. В учебном процессе кафедры «Инженерная графика» используются графические пакеты Autodesk Inventor и Solid Works [2, С. 120].

Важным моментом в модернизации курса «Инженерная графика» является тесное сотрудничество университета с ведущей мировой компанией Autodesk, в результате чего был создан на кафедре Научно-образовательный центр Autodesk-МГТУ. Представленные для учебного процесса программные продукты позволили студентам и преподавателям использовать последние версии программ в области автоматизированного проектирования.

В структуре курса «Инженерная графика» место электронного геометрического моделирования представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Краткое содержание курса «Инженерная графика»

Раздел	Краткое содержание раздела
Основные положения	Стандартизация. Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Общие правила оформления чертежей и выполнения изображений (видов, разрезов, сечений).
Детали	Чертежи (эскизы с натуры) детали. Стандартные элементы конструкции детали. Электронная геометрическая модель (ЭГМ) детали и электронный чертеж (ЭЧ) детали.
Соединения	Виды соединений. Изображения и условности. Соединения с помощью стандартных крепежных деталей. Электронные геометрические модели (ЭГМ) соединений и электронные чертежи (ЭЧ) соединений.
Сборочные единицы	Составление чертежа сборочной единицы с натуры и ЭГМ сборочной единицы. Чтение чертежа сборочной единицы: построение ЭГМ деталей и ЭЧ деталей сборочной единицы.

Начало изучения курса «Инженерная графика» традиционно связано с решением задач по практическому применению правил прямоугольного проецирования фигур трехмерного пространства на плоскости, правил оформления чертежей и выполнения изображений по стандартам ЕСКД (виды, разрезы, сечения).

Этот начальный раздел содержит задачи построения на плоскости изображений геометрических фигур разной сложности: построить третью проекцию по двум заданным, достроить изображения заданной фигуры, построить прямоугольные проекции по заданным аксонометрическим проекциям фигуры и т.д.

На первом этапе обучения моделированию студенты составляют ЭГМ (3D) и ЭЧ (2D) геометрических фигур, используя полученные навыки в составлении и чтении изображений геометрических тел по правилам стандарта ГОСТ 2.305 (рис. 1) [1, С. 112].

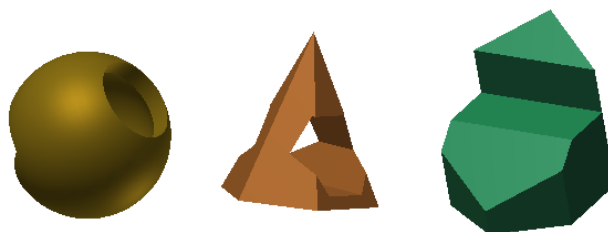

Рис. 1 – Модели геометрических фигур

Следующий важнейший раздел курса – выполнение чертежей (эскизов) деталей с натуры, основной задачей которого является приобретение умений проводить анализ формы и расположения поверхностей, ограничивающих деталь, и изображать детали в соответствии с правилами стандартов.

Одновременно с работой по составлению эскизов студенты изучают правила построения электронных геометрических моделей деталей. Для составления моделей и чертежей используются изображения (2D) стилизованных деталей средней сложности, представляющие два основных класса деталей: «тела вращения» и «не тела вращения» (рис. 2).

Рис. 2 – Модели деталей

Для закрепления навыков студенты выполняют домашние задания, а по эскизам деталей с натуры выполняют ЭГМ деталей.

Работа по съемке эскизов и созданию ЭГМ деталей ведется в последовательности: эскиз детали – ЭГМ детали – ЭЧ детали (рис. 3).

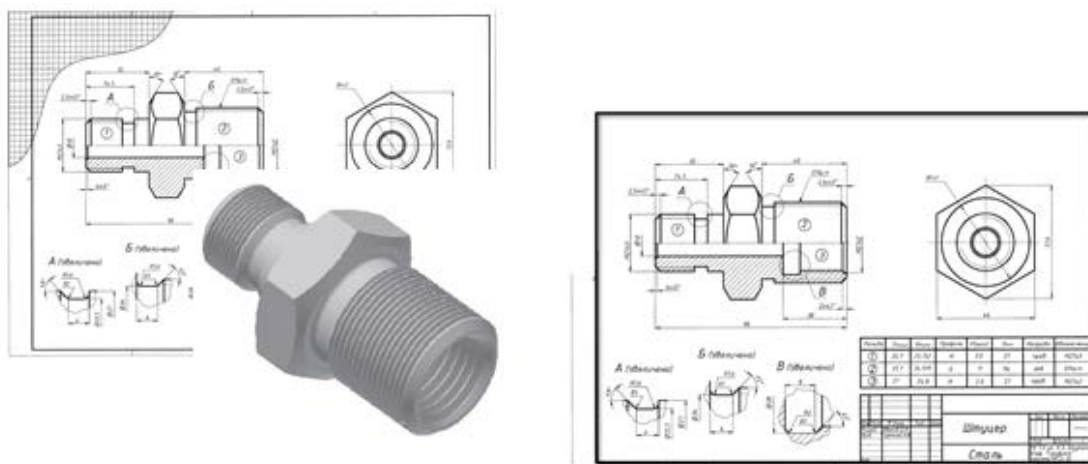

Рис. 3 – Эскиз от руки, модель и ЭЧ детали

Изучение видов соединений, правил и условностей вычерчивания их на плоскости предваряет работу по составлению чертежа и модели сборочной единицы. Наибольшее внимание в курсе уделено условностям при изображении резьбовых соединений.

Традиционно изучение раздела «Соединения» основывалось на изображении в ортогональных проекциях фрагментов соединений, что не дает возможности показать соединяемые детали и затрудняет понимание конструкции.

В предлагаемом задании на тему «Соединения» студенты выполняют по чертежам несложных стилизованных деталей их твердотельные модели, (рис. 4), а затем ЭГМ и ЭЧ соединения (рис. 5).

Рис. 4 – Модели деталей сборочных единиц

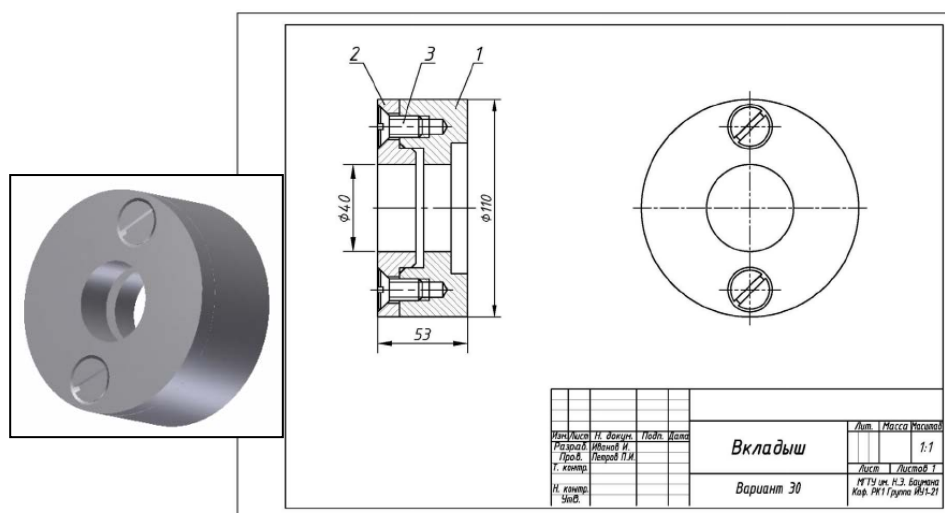

Рис. 5 – Модель и ЭЧ сборочной единицы

На примере таких простых сборочных единиц студенты изучают различные соединения и основные этапы работы по составлению электронной модели сборочной единицы (при сборке «снизу вверх»): создание проекта, выбор первого (базового) компонента, последовательность вставки компонентов, наложение зависимостей, работа с библиотеками. По модели сборочной единицы составляется электронный чертеж.

Знания и навыки в составлении изображений сборочной единицы средней сложности студенты приобретают при выполнении чертежа сборочной единицы с натуры по эскизам деталей. Последовательность выполнения работы по созданию ЭГМ сборочной единицы и ЭЧ сборочной единицы: эскизы деталей (рис.6) – модели деталей (рис.7) – модель сборочной единицы (рис.8) – чертеж сборочной единицы (рис.9).

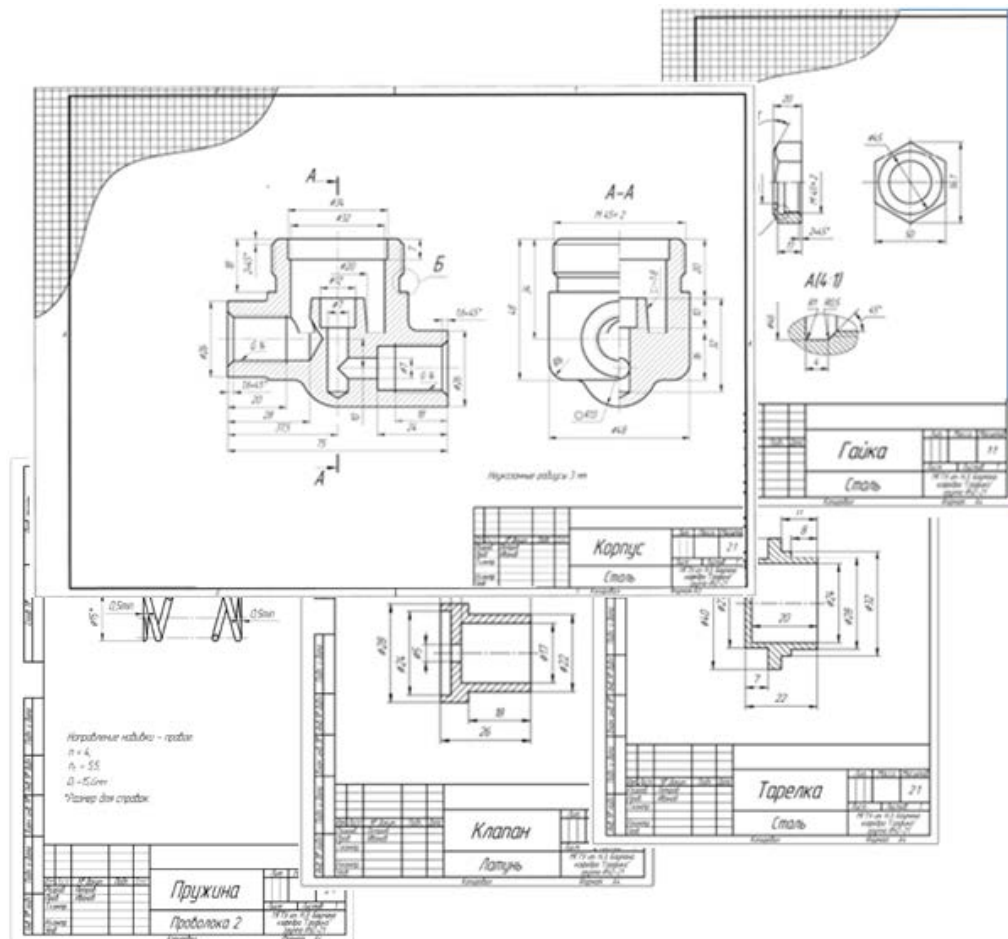

Рис. 6 – Эскизы деталей с натуры

Для проверки размеров деталей и приобретения навыков составления чертежа сборочной единицы предусмотрена работа по предварительной проработке изображений сборочной единицы на чертеже, после чего студенты могут приступить к составлению ЭГМ деталей и ЭГМ сборочной единицы.

Рис. 7 – Модели деталей

Рис. 8 – Модель сборочной единицы

Рис. 9 – ЭЧ сборочной единицы

навыков для чтения чертежа сборочной единицы.

Чтение чертежа сборочной единицы является заключительной работой в структуре курса. Работа состоит в выполнении чертежей деталей, входящих в сборочную единицу, с определением конфигурации и размеров деталей по чертежу сборочной единицы средней сложности. Работа выполняется в компьютерных классах.

На первом этапе работы создание электронных моделей деталей сборочной единицы свидетельствует о правильном прочтении конструкции сборочной единицы и ее составных частей.

Выполнение ЭЧ деталей на втором этапе работы дает возможность подтвердить полученные при изучении курса навыки выбора изображений и нанесения размеров на чертежах деталей, (рис. 10).

Рис. 10 – Электронные модели и чертежи деталей

Полученный опыт работы на кафедре «Инженерная графика», при котором параллельно изучаются правила построения чертежей на плоскости и электронных моделей деталей и сборочных единиц, показал возможность органически соединить в процессе обучения разные методы получения изображения изделий. При этом чертежи в прямоугольных проекциях и электронные геометрические модели взаимно дополняют друг друга и помогают лучшему усвоению разделов курса.

Список литературы / References

1. Алиева Н. П., Журбенко П. А., Сенченкова Л. С. Построение моделей и создание чертежей в системе Autodesk Inventor. Учебное пособие. – М.: ДМК Пресс, 2011. – 112 с.
2. Гузников В. Н., Журбенко П. А. Autodesk Inventor 2012. Трехмерное моделирование деталей и создание чертежей. Учебное пособие. – М.: ДМК Пресс, 2013. – 120 с.
3. Гузников В. Н., Демидов С. Г. Autodesk Inventor в курсе инженерной графики. Учебное пособие для вузов. – М.: Горячая линия – Телеком, 2009. – 144 с.
4. Гузников В. Н. Геометро-графическое образование в техническом университете / В. Н. Гузников // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2014. – № 10. – С. 71–75.
5. Гузников В. Н., Журбенко П. А. Учебный процесс с использованием графических пакетов / В. Н. Гузников, П. А. Журбенко // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 173–175.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alieva N. P., Zhurbenko P. A., Senchenkova L. S. Postroenie modeley i sozdanie chertezhey v sisteme Autodesk Inventor. Uchebnoe posobie. [Build models and create drawings in Autodesk Inventor. Tutorial.] – М.: ДМК Press, 2011. – 112 P. [in Russian]
2. Guznikov V. N., Zhurbenko P. A. Autodesk Inventor 2012. Trehmernoe modelirovanie detaley i sozdanie chertezhey. Uchebnoe posobie. [Three-dimensional modeling of parts and the creation of drawings. Tutorial.] – М.: ДМК Press, 2013. – 120 P. [in Russian]
3. Guznikov V. N., Demidov S. G. Autodesk Inventor v kurse inzhenernoy grafiki. Uchebnoe posobie dlya vuzov. [Autodesk Inventor in the course of engineering graphics. Tutorial for high schools] – М.: Goryachaya liniya – Telekom, 2009. – 144 P. [in Russian]
4. Guznikov V. N. Geometro-graficheskoe obrazovanie v tehničeskom universitete [Geometrical and graphic education at the Technical University] / V. N. Guznikov // Alma mater (Vestnik vysshey shkoly) [Alma mater (Journal of higher school)]. – 2014. – № 10. – P. 71–75. [in Russian]
5. Guznikov V. N., Zhurbenko P. A. Uchebnyy protsess s ispolzovaniem graficheskikh paketov [The educational process using graphic packages] / V. N. Guznikov, P. A. Zhurbenko // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]. – 2014. – № 1. – P. 173–175. [in Russian]

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

*Мы настоятельно рекомендуем всем нашим авторам зарегистрироваться в системе **Science Index РИНЦ**.*

Таким образом, авторы могут более детально контролировать список своих публикаций, не только в нашем журнале, но и во всех научных изданиях, входящих в РИНЦ. Регистрация в системе также позволит узнать индекс научного цитирования автора и его публикаций.

*Подробную инструкцию по регистрации в системе **Science Index РИНЦ** Вы можете найти на нашем сайте <http://research-journal.org/> в разделе «Полезно знать».*

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.073>

Фетеску В.В.

ORCID: 0000-0001-7530-535X, Аспирант,

Московский педагогический государственный университет

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛАТФОРМЫ В УСЛОВИЯХ ЧДГ

Аннотация

Данная статья описывает опыт внедрения модели коммуникации внутри педагогического коллектива частной дошкольной группы посредством электронной платформы, как одну из форм взаимодействия между педагогическим коллективом в условиях сети филиалов частных дошкольных групп. Статья рассматривает в частности взаимодействие между координатором учебных программ и педагогическим коллективом; координатором учебных программ, педагогами и заведующими филиалами частных дошкольных групп; возможные трудности в процессе внедрения данной модели, причины возникновения трудностей и возможные пути их решения.

Ключевые слова: взаимодействие, педагогический коллектив, координатор учебных программ, коммуникация, электронная платформа, педагоги, частная дошкольная образовательная организация/ частные дошкольные группы.

Fetescu V.V.

ORCID: 0000-0001-7530-535X, Postgraduate Student,

Moscow State Pedagogical University

INTERACTION OF THE PEDAGOGICAL GROUP OF CO-WORKERS BY MEANS OF ELECTRONIC PLATFORM UNDER THE CONDITIONS OF BRANCHES OF PRESCHOOL GROUPS

Abstract

This article describes the experience of introduction of the communication model in the pedagogical group of co-workers of branches of private preschool groups by means of an electronic platform, as one of the forms of interaction among the members of a pedagogical group in the branch network of private preschool groups. In particular, the article considers the interaction between the training coordinator and a pedagogical group of co-workers; between the training coordinator, teachers and heads of branches of private preschool groups; possible difficulties during the introduction of this model, the causes of difficulties and possible solutions.

Keywords: interaction, pedagogical group of co-workers, training coordinator, communication, electronic platform, teachers, private pre-school educational organization / private preschool groups.

В условиях модернизации российского образования и поликультурного развития страны, для формирования основ полноценной гармоничной личности необходимо укрепление и развитие взаимодействия дошкольной образовательной организации и родителей. Об этом говорится и в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации».

По мнению некоторых исследователей, взаимодействию с родителями, их оценка качества образования и воспитания детей не должна становиться источником конфликтов, а должна быть учтена и рассматриваться как стимул педагогической рефлексии. Кроме этого она должна рассматриваться как стимул к поиску новых путей для развития [2, С. 5], [5].

В данной статье мы рассмотрим опыт взаимодействия педагогического коллектива в рамках сети филиалов частной дошкольной группы, опосредовано влияющей на качество образовательного процесса и, таким образом, взаимодействия с родителями воспитанников.

В настоящее время, при рассмотрении дошкольной образовательной организации как целой структуры, выделяется такая составная единица, как координатор учебных программ. Координатор учебных программ служит неким медиатором [4] во взаимодействии не только между педагогами и родителями, но и педагогами и педагогами, педагогами и заведующим структурного подразделения ДОО (в случае сети дошкольных групп).

Координатор учебных программ рассматривается нами как специально нанятое физическое лицо, трудоустроенное на договорных отношениях, имеет высшее педагогическое образование, ориентируется в современных изменениях и новых требованиях к дошкольному образованию, свободно владеет информационно-коммуникационными технологиями, иностранным языком, лидерскими навыками и способностью обучать других педагогов.

Координатор учебных программ в частной дошкольной образовательной организации выступает чаще всего как генератор идей, вырабатывая альтернативные решения по существу спора или запроса от педагогического коллектива, заведующей или родителей.

По нашему мнению, координатор учебных программ является необходимым посредником реализации принципа единства в воспитании и образовании детей дошкольного возраста в условиях образовательной среды сети нескольких подразделений (филиалов) одной частной дошкольной образовательной организации.

В данной статье мы рассмотрим опыт внедрения модели коммуникации (взаимодействия) между координатором учебных программ и педагогами частной дошкольной образовательной организации через электронную платформу.

Мы предположили, что процесс взаимодействия педагогического коллектива и родителей воспитанников будет качественно другим, если внедрить электронную платформу (далее по тексту Платформа) как средство сообщения внутри педагогического коллектива. Выбор такого подхода к решению проблемы качества образовательно-воспитательного процесса в условиях сети частных дошкольных групп был обусловлен необходимостью оптимизации коммуникативного процесса внутри педагогического коллектива, в т. ч. и с родителями, посредством дистанционных технологий [1, С. 5], [3, С. 97]. Также выбор такого подхода был обусловлен исследованиями в области дошкольной педагогики; современными требованиями Федерального государственного стандарта дошкольного образования;

Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 и современными исследованиями в области взаимодействия между педагогами и родителями воспитанников (О.Л. Зверева, Т.В. Кротова и др.).

При разработке данной модели взаимодействия между педагогическим коллективом мы руководствовались основным дидактическим принципом единства обучения и воспитания.

Платформа предполагает четыре блока, позволяющие решить следующие проблемы:

- **информационную.** Данный блок достаточно объемный и включает в себя все законодательные и нормативно-правовые акты, локальные акты, образовательную программу, программы педагогов дополнительного образования, протоколы встреч педагогов по возрастным направлениям, решения из протоколов встреч специалистов. Данный блок предполагает ежегодное обновление и архивирование материала;

- **контрольную.** Данный блок содержит общую таблицу со множеством вкладок для каждого педагога и специалиста, в которых он кратко отображает отчет по выполнению поставленных задач. Также в данном блоке педагог загружает календарно-тематическое планирование, еженедельное планирование (к еженедельному планированию получает доступ только заведующий филиалом и координатор учебных программ), воспитательные мероприятия запланированные на год (концерты, экскурсии, праздники, родительские собрания, индивидуальные встречи педагогов с родителями, родительские недели посещения групп) в рамках образовательной программы. Данный блок также предполагает ежегодное обновление и архивирование материала;

- **коммуникационную.** В данную папку загружаются документы, требующие редакции. Все педагоги и специалисты, имеющие доступ к данной папке, могут внести изменения в тот или иной документ, выбрав свой цвет текста. Данный блок можно назвать «временным», т.к. документ подгружается на определенный срок (срок утверждается координатором учебных программ и анонсируется в момент предоставления доступа педагогам к редактированию). Когда срок согласования закончен, доступ к редактированию документа останавливается. После согласования с руководством и окончательной правки, документ перемещается в «информационный» блок.

- **накопительную.** Данный блок содержит методический материал: книги, статьи, подробное описание педагогами наиболее удачных занятий с фото, видео занятий, аудио материал занятий, ссылки на видео фильмом, мультфильмов, музыку, видео семинарских лекций, проведенных для родителей специалистами данной частной дошкольной группы и приглашенных извне специалистов, статьи, составленные педагогами и специалистами для родителей и др.

Для реализации внедрения модели общей коммуникации педагогического коллектива через электронную платформу нами были поставлены следующие задачи:

1. Создать методические объединения педагогов по возрастным группам и назначить представителя-руководителя данных методических объединений;
2. Назначить встречу методического объединения (далее МО) педагогов с целью определения, какие документы будут общего доступа, какие будут «закрытыми».
3. Оформить Платформу: подготовительное оформление Платформы для работы на ней, загрузка документов;
4. Провести обучение педагогического коллектива работе на Платформе;
5. Апробировать работу Платформы педагогами и выявление трудностей;
6. Назначить повторную встречу МО педагогов с целью обсуждения выявленных трудностей и плана их корректировки.

В процессе внедрения и апробации модели коммуникации педагогов через электронную платформу были выявлены следующие трудности и проблемы:

- недостаточная компьютерная грамотность педагогов;
- отсутствие единого домена: с некоторых доменов у педагогов не было возможности получить (открыть) доступ к тому или иному документу. При открытии ссылки на доступ им требовалось выполнить несколько дополнительных действий в т. ч. и зарегистрироваться в новом домене. Это предполагало новую электронную почту, логин и пароль, которые забывались.

Таким образом, задачи по внедрению работы на Платформе требовалось скорректировать и дополнить, включив еще две задачи:

1. Создать методическое объединение педагогов по возрастным группам и назначить представителя-руководителя данных методических объединений;
2. Назначить встречу методического объединения (далее МО) педагогов с целью определения, какие документы будут общего доступа, какие будут «закрытыми»;
3. Оформить Платформу: подготовительное оформление Платформы для работы на ней, загрузка документов;
4. Открыть новые рабочие адреса с доступом к домену Платформы;
5. Провести тренинг «Основы компьютерной грамотности в работе с доменом Платформы»;
6. Провести обучение педагогического коллектива работе на Платформе;
7. Апробация работы Платформы педагогами и выявление трудностей;
8. Назначить повторную встречу МО педагогов с целью обсуждения выявленных трудностей и плана их корректировки.

Тем не менее, по результатам первичной апробации внедрения модели коммуникации педагогического коллектива через электронную платформу, мы пришли к выводу, что данный вид взаимодействия устраивал весь педагогический коллектив, так как:

- мало затратен по времени;
- служит самообразованию педагогов;
- способствует обмену опытом педагогами;
- снижает уровень потребности в частых очных встречах МО педагогов;
- мотивирует педагогов к активной деятельности;
- выполняет функцию дистанционного методического кабинета;

- все документы доступны дистанционно (из электронной почты) и всегда есть возможность их распечатать;
- снижает уровень нехватки коммуникации между педагогами, между педагогами и руководством;
- актуальность материала, размещенного на Платформе педагогами и администрацией, способствует качественной подготовке к проведению родительских собраний (общих и по группам), индивидуальных встреч педагогов с родителями, к ведению информационного блога педагогами для родителей своей группы.

Данная модель коммуникации внутри педагогического коллектива данной частной дошкольной организации требует оттачивания и доработки. Тем не менее, на этапе апробации и внедрения она получила положительный отклик от педагогов и руководства.

Список литературы / References

1. Белозубов А.В. Система дистанционного обучения Moodle / А.В. Белозубов, Д.Г. Николаев: учеб. – метод. пособие – СПб., 2007. – С. 5.
2. Зверева О.Л. Развитие содержания и форм педагогического просвещения родителей дошкольников Монография / О.Л. Зверева. – М.: НИИ школьных технологий, 2011. – С. 5.
3. Смирнова Л.А. Платформа Moodle для организации языкового обучения в ВУЗе / Л. А. Смирнова // Международное и российское образование: билингвальный детский сад и начальная школа: материалы международной научно-практической конференции. – Москва: Международная лингвистическая школа, 2016. – С. 97.
4. Официальная терминология [Электронный ресурс] // Академик.ру – Режим доступа: <http://official.academic.ru/11799/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80> (дата обращения: 22.06.2017).
5. Anne O. Brien. What Parents Want in School Communication [Electronic resource] // George Lucas Educational Foundation “Edutopia”. – URL: <https://www.edutopia.org/blog/parent-involvement-survey-anne-obrien> (дата обращения: 22.06.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belozubov A.V. Sistema distancionnogo obuchenija Moodle [Moodle Distance Learning System] / A.V. Belozubov, D.G. Nikolaev.: ucheb.-metod. posobie [Teaching Aid] – SPb., 2007. – P. 5. [in Russian]
2. Zvereva O.L. Razvitie soderzhaniya i form pedagogicheskogo prosveshhenija roditelej doshkol'nikov [Development of the Content and Forms of Pedagogical Education of Parents of Creschool children]: Monograph/ Ol'ga Leonidovna Zvereva. – M.: NII shkol'nyh tehnologij [Research Institute of School Technology], 2011. – P. 5. [in Russian]
3. Smirnova L.A. Platforma Moodle dlja organizacii jazykovogo obuchenija v VUZe [Moodle Platform for the Organization of Language Training at the University] / L.A. Smirnova // Mezhdunarodnoe i rossijskoe obrazovanie: bilingval'nyj detskij sad i nachal'naja shkola = International and Russian education: bilingual kindergarten and primary school: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [The Proceedings of the International Scientific Conference]. – Moscow: Mezhdunarodnaja lingvisticheskaja shkola [The International Linguistic School], 2016. – P. 97. [in Russian]
4. Oficial'naja terminologija [Electronic resource] // Akademik.ru [Official Terminology] – URL: <http://official.academic.ru/11799/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80> (accessed: 22.06.2017). [in Russian]
5. Anne O. Brien. What Parents Want in School Communication// George Lucas Educational Foundation “Edutopia” [Electronic resource]. – URL: <https://www.edutopia.org/blog/parent-involvement-survey-anne-obrien> (accessed: 22.06.2017).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.031>

Шилина Е.В.

Аспирант,

Государственный Социально-Гуманитарный Университет г. Коломна

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКИ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ**Аннотация**

Рассматривается проблема практической пользы применения элементов художественной гимнастики в рамках школьных занятий физической культурой. Основной проблемой данной статьи является необходимость модернизации современных методов и способов проведения школьных занятий физической культурой, которую способно разрешить внедрение в рамки школьной образовательной программы элементов художественной гимнастики. Рассматриваются шесть видов учебного материала, относящиеся к физической подготовке школьников. Также в работе приводятся основные методы обучения элементам художественной гимнастики, в число которых входят целостный метод и метод расчленения.

Ключевые слова: художественная гимнастика, занятия физической культурой, образовательная программа, модернизация методов и способов проведения занятий физической культурой, гимнастические предметы, виды учебного материала, методы обучения элементам художественной гимнастики, упражнения художественной гимнастикой.

Shilina E.V.

Postgraduate student

Moscow Region State Institute of Humanities and Social Studies

USING THE ELEMENTS OF RHYTHMIC GYMNASTICS AT THE LESSONS OF PHYSICAL CULTURE AT SCHOOL**Abstract**

The practical use of the elements of rhythmic gymnastics at a school lesson of physical culture is considered in the paper. The main problem of this article is the need to modernize the modern methods of physical education at school, which can enable the introduction of the elements of rhythmic gymnastics into the school curriculum. Six types of educational materials relating to the physical training of schoolchildren are considered. The main teaching methods of the rhythmic gymnastics elements are also given, including the holistic method and the differentiation method.

Keywords: rhythmic gymnastics, physical training, educational program, modernization of physical training methods, gymnastic subjects, types of educational material, rhythmic gymnastics teaching methods, exercises in rhythmic gymnastics.

Занятия физической культурой являются одним из ключевых средств воспитания личности школьника. В рамках медицины известным фактом является, что физические упражнения многогранно влияют на формирование и развитие воли, сознания, черт характера и морального облика индивида. Внедрение компонентов художественной гимнастики в рамки школьного занятия физической культурой представляет собой неотъемлемую часть оптимального физического развития школьника. Художественная гимнастика может быть рассмотрена в качестве вида спорта, который является близким к танцевальному искусству, что способствует как физическому, так и эстетическому воспитанию школьников.

В педагогической практике современности компоненты художественной гимнастики все чаще становятся частью занятий физической культурой, поскольку они способствуют оформлению и развитию двигательных умений и навыков, приобщению к моральным и волевым качествам.

Художественная гимнастика обеспечивает укрепление здоровья, способствует физическому развитию, повышает уровень работоспособности школьников, а также развивает двигательные качества, позволяющие выполнять движения в поставленном ритме. Также в процессе занятий школьники развивают эластичность, подвижность, гибкость, ловкость, силу, выносливость, способности координации и прыгучесть.

В ходе подобного занятия физической культурой наблюдается прогресс функционального самочувствия детского организма. Гимнастические упражнения оказывают плодотворное влияние на обмен веществ, а также центральную нервную систему. Мышцы занимающихся развиваются, становясь более эластичными и сильными, приспосабливаясь к выполнению объемной физической работы [2, С. 31–36].

Кроме того, наблюдается улучшение работы дыхательной и сердечно-сосудистой систем, а также работы опорно-двигательного аппарата и внутренних органов. Научно обосновано повышение общей стойкости организма к неблагоприятным воздействиям со стороны внешней среды. Таким образом, проблема физического развития детей школьного возраста посредством внедрения элементов художественной гимнастики представляется достаточно актуальной для современной педагогической практики.

Традиционные формы спортивной и физкультурно-оздоровительной работы зачастую не отвечают современным требованиям школьного развития, поэтому их модернизация является необходимой. В настоящий момент в ряде крупных стран дальнего и ближнего зарубежья ведется полномасштабный поиск наиболее подходящих методов и подходов организации воспитания детей школьного возраста. Наиболее прогрессивные учебные заведения обращаются в процессе физического воспитания к танцевально-спортивным упражнениям, к которым относятся и элементы художественной гимнастики. Подобные нововведения учебного процесса подразумевают упразднение жесткой регламентации занятия, его эмоциональное насыщение.

Предложение о внедрении методов и средств художественной гимнастики в план школьных занятий физической культурой вступило в действие усовершенствованной школьной программы еще в 1975 году. Однако в это время оно не получило необходимой теоретической и методической поддержки.

Применение компонентов художественной гимнастики в контексте школьного урока физической культуры характеризуется некоторыми особенностями. Школьному материалу свойственна вариация, которая зависит от структуры выполняемых комплексов упражнений и их направленности. Так различают шесть видов учебного материала. Речь идет о разновидностях бега, ходьбы и скачки; о танцевальных шагах, а также их соединениях; об упражнениях, имеющих нагрузку на руки, туловище (выпады, наклоны), а также направленных на развитие равновесия; об упражнениях с использованием предметов; о прыжках с продвижением и на месте; об упражнениях, направленных на расслабление мышц ног, рук и туловища.

Как правило, в рамках школьной программы, пользуются популярностью несколько основополагающих методов обучения упражнениям художественной гимнастики. Педагоги отдают предпочтение методу обучения при помощи расчленения материала и методу комплексного освоения упражнений.

Комплексный метод широко используется в художественной гимнастике, это можно объяснить доступностью выполнения упражнений. Практически каждое упражнение, соответствующее степени трудности, доступной школьнику, способно быть усвоено целостным образом. Однако необходимо учитывать, что применение целостного метода обучения предполагает наличие широкой двигательной базы, полученной школьником ранее. К подобной двигательной базе относятся элементы, которые являются необходимыми для развития ребенка школьного возраста сами по себе и в качестве основы, которая позволяет осваивать еще более трудные упражнения.

Метод деления или расчленения чаще всего применяется в процессе изучения наиболее трудных упражнений. Он используется для корректировки двигательных навыков, а также для исправления возможных ошибок, допускаемых учащимися. Метод обучения при помощи расчленения применяется при оттачивании точности движений в их отдельных фазах [10, С. 86–97].

Применение методов и средств художественной гимнастики на школьных занятиях физической культурой целесообразно для достижения следующих задач:

- совершенствование двигательных навыков учеников, представляющих собой основу для развития в перспективе;
- выявление одаренных школьников из общей массы учащихся детей. В будущем предрасположенные к художественной гимнастике дети способны целенаправленно заниматься в детско-юношеской школе со спортивной направленностью [9, С. 53–59].

Специалисты заявляют, что обучение упражнениям с предметами играет особую роль в физическом воспитании. Полезными для школьников являются занятия с обручем, мячом, лентой, булавой и скакалкой. Упражнения с этим спортивным инвентарем представляют собой средство овладения специальной координацией движений. С их помощью происходит развитие тактильного, двигательного и зрительного анализаторов, а также пространственных представлений учащегося [4, С. 10–13].

В рамках школьной программы движения учащегося сочетаются с перемещениями предмета, это способствует накоплению спортивного мастерства и обучению многим профессионально-трудовым навыкам. К таковым упражнениям относятся следующие:

- бросок - движение, с помощью которого предмет занимает положение без опоры;
- хват, представляющий собой движение, фиксирующее предмет;
- ловля, то есть фиксирование предмета после того, как он находился в состоянии свободного перемещения;
- кат - пространственное перекачивание предмета;
- мах, характеризующийся как свободное передвижение предмета при помощи рук;
- вращение, то есть круговое перемещение предмета.

Предметы, используемые в художественной гимнастике, отличаются друг от друга по форме, фактуре материала и весу. Педагог должен выполнять подбор приемов и техники выполняемых упражнений в соответствии с этими параметрами [5, С. 319–321].

Наиболее благоприятная степень физической активности учащихся обеспечивается посредством грамотного построения режима двигательной активности как в школе, так и дома. Однако, как показывает практика, в контексте школьного образования у детей редко имеется возможность получать необходимый уровень физической нагрузки.

Данная проблема может быть решена при помощи внедрения приемов художественной гимнастики в рамки занятия физической культурой еще на уровне начальной школы. Чем раньше будет положено начало строительству физиологических основ организма школьника, тем незначительнее будет риск образования отклонений от общепринятой нормы в моторике и психофизическом развитии. По мнению врачей, предупредить отклонения моторного развития проще, чем скорректировать его в дальнейшем [8, С. 223–227].

На вводном уроке педагогом определяются цели учебной деятельности, учащимся доносятся общепринятые требования, раскрывается содержание образовательного материала, проверяется степень физического развития. К таковым занятиям относится освоение неизвестного ранее материала и закрепление пройденного. Также выделяются смешанные уроки, сочетающие в себе освоение, воспроизведение и усовершенствование упражнений. Последние пользуются популярностью в школьных заведениях [7, С. 10–14].

Контрольные занятия применяются после того, как будет завершена какая-либо часть программы физической нагрузки. На подобных уроках педагогом производится оценка исполнения гимнастических упражнений [8, С. 112–117].

Помимо задачи укрепления физического здоровья учащихся занятия физической культурой, насыщенные элементами гимнастики, способствуют достижению ряда воспитательных целей, среди которых воспитание сосредоточенности, организованности, силы воли, необходимой для преодоления трудностей, аккуратности, эстетики движений, коллективизма и так далее. Таким образом, воспитательные и оздоровительные цели достигаются совместно с образовательными [6, С. 77–81].

Н.О. Андреевой был проведен педагогический эксперимент, направленный на определение характера влияния элементов художественной гимнастики на физическое воспитание детей школьного возраста. На занятиях физической

культурой исследователем было предложено применять упражнения, предполагающие подбрасывание, ловлю и перебрасывание гимнастического мяча. Любое из перечисленных упражнений выполнялось школьниками на протяжении тридцати секунд.

По итогам эксперимента было обнаружено, что при визуальной оценке уровня развитости моторно-двигательных качеств детей, выполнявших предложенные гимнастические упражнения, очевидной становится позитивная динамика их физической развитости. Также был отмечен прогресс в овладении школьниками навыков рисования и письма [1, С.1–4].

Таким образом, выполнение элементов художественной гимнастики в школьных учреждениях положительно влияет на физическое развитие школьников. Повышается способность организма адаптироваться к нагрузкам. Кроме того, элементы художественной гимнастики обеспечивают приобщение учащихся к постоянным занятиям спортом, отбор подготовленных и одаренных учащихся для дальнейших занятий в специализированных школах со спортивным уклоном. В настоящий момент наблюдается рост популярности гимнастических упражнений в рамках школьной программы. Как показывает история, гимнастика в отечественной программе физического воспитания представляется одним из самых доступных средств разностороннего нравственного, физического и эстетического воспитания.

Список литературы / References

1. Андреева Н. О. Процесс обучения элементам художественной гимнастики (технике бросков и ловли мяча) на уроках физической культуры в средней школе как один из средств развития ловкости и гибкости у младших школьников / Н. О. Андреева // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта, 2011. - № 4. - 4 с.
2. Байер В.В. Составления тренировочных комбинаций на различные виды координационных способностей на этапе предварительной базовой подготовки в художественной гимнастике (на примере упражнений с булавами) / В.В. Байер, А.А. Муллагильдина // Физическое воспитание студентов творческих специальностей, 2004. - № 2. - С. 31 - 36.
3. Боброва Г.А. Художественная гимнастика в школе / Г.А. Боброва. – М.: Физкультура и спорт, 1978. - 208 с.
4. Козлов И.М. Взаимосвязь темпа и ритма биомеханической структуры спортивных движений / И.М. Козлов, А.В. Сомсонова, В.Н. Томалов // Теория и практика физической культуры, 2003. - № 2. - С. 10 - 13.
5. Николаева Е.С. Методика подготовки юных спортсменов в художественной гимнастике и выполнение упражнений с предметами / Е.С. Николаева // Состояние и перспективы развития физкультурного образования на современном этапе: материалы Международного научного - практической конференции. Белгород, 2007. - С. 319 - 321.
6. Кечеджиева Л. Обучение детей художественной гимнастике: Пер. с болг. / Л. Кечеджиева, М. Ванкова, М. Чипрянова - М.: Физкультура и спорт, 1985. - 93 с.
7. Палыга В.Д. Гимнастика. – М.: Просвещение, 1982. – 26 с.
8. Петров П. К. Методика преподавания гимнастики в школе: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. - 448 с.
9. Приймаков А.А. Закономерности развития и совершенствования координации движений у детей 7-9 лет / А.А. Приймаков, И.И. Козетов // Наука в олимпийском спорте, 2000. - №1. - С. 53–59.
10. Чепурина О.В. Использование средств и методов художественной гимнастики на уроках «основы здоровья и физической культуры» в младших классах средней школы / О.В. Чепурина, И.П. Закорко, А.В. Журавель и др. // Физическое воспитание студентов творческих специальностей, 2002. - № 4. - С. 86 - 97.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreeva N. O. Process obuchenija jelementam hudozhestvennoj gimnastiki (tehnikе broskov i lovli mjacha) na urokah fizicheskoy kul'tury v srednej shkole kak odin iz sredstv razvitiya lovkosti i gibkosti u mladshih shkol'nikov [The process of learning the elements of rhythmic gymnastics (the technique of throwing and catching the ball) on the lessons of physical culture in high school as one of the means of development of dexterity and flexibility primary school] // Pedagogika, psihologija i mediko-biologicheskie problemy fizicheskogo vospitanija i sporta [Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports], 2011. - № 4. - 4 p. [in Russian]
2. Bajer V.V. Sostavlenija trenirovochnyh kombinacij na razlichnye vidy koordinacionnyh sposobnostej na jetape predvaritel'noj bazovoj podgotovki v hudozhestvennoj gimnastike (na primere uprazhnenij s bulavami) [Drafting training combinations for different types of coordination abilities at the stage of preliminary basic training in artistic gymnastics (for example, exercises with clubs)] / V.V. Bajer, A.Ja. Mullagil'dina // Fizicheskoe vospitanie studentov tvorcheskih special'nostej [Physical education of students of creative specialties], 2004. - № 2. - P. 31 - 36. [in Russian]
3. Bobrova G.A. Hudozhestvennaja gimnastika v shkole [Rhythmic gymnastics in school] / G.A. Bobrova - M.: Fizkul'tura i sport [Physical education and sport], 1978. - 208 p. [in Russian]
4. Kozlov I.M. Vzaimosvjaz' tempa i ritma biomehanicheskoy struktury sportivnyh dvizhenij [The relationship of tempo and rhythm of the biomechanical structure of sports movements] / I.M. Kozlov, A.V. Somsonova, V.N. Tomalov // Teorija i praktika fizicheskoy kul'tury [Theory and practice of physical culture], 2003. - № 2. - P. 10 - 13. [in Russian]
5. Nikolaeva E.S. Metodika podgotovki junyh sportsmenok v hudozhestvennoj gimnastike i vypolnenie uprazhnenij s predmetami [Methods of preparation of young athletes in rhythmic gymnastics and exercises with objects] / E.S. Nikolaeva // Sostojanie i perspektivy razvitiya fizkul'turnogo obrazovanija na sovremennom jetape: materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo - prakticheskoy konferencii [The state and prospects of development of physical education at the present stage: materials of International scientific - practical conference]. – Belgorod, 2007. - P. 319– 321. [in Russian]
6. Kechedzhieva L. Obuchenie detej hudozhestvennoj gimnastike: Per. s bolg. [Teaching children gymnastics: Trans. from Bulg] / L. Kechedzhieva, M. Vankova, M. Chiprjanova - M.: Fizkul'tura i sport [Physical education and sport], 1985. - 93 p. [in Russian].
7. Palyga V.D. Gimnastika [Gymnastics] / V.D. Palyga. – M.: Prosveshhenie, 1982. – 26 p. [in Russian].

8. Petrov P. K. Metodika преподаvanija gimnastiki v shkole: Ucheb. dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij [Methods of teaching gymnastics in a school Textbook. for stud. ouch. proc. institutions] / P. K. Petrov - M.: Gumanit. izd. centr VLADOS, 2000. - 448 p. [in Russian].

9. Prijmakov A.A. Zakonomernosti razvitija i sovershenstvovanija koordinacii dvizhenij u detej 7-9 let [Regularities of development and improvement of movement coordination in children 7-9 years] / A.A.Prijmakov, I.I. Kozetov // Nauka v olimpijskom sporte [Science in Olympic sport], 2000. - №1. - P. 53 - 59. [in Russian].

10. Chepurina O.V. Ispol'zovanie sredstv i metodov hudozhestvennoj gimnastiki na urokah «osnovy zdorov'ja i fizicheskoj kul'tury» v mladshih klassah srednej shkoly [The use of the tools and techniques of rhythmic gymnastics lessons on the "fundamentals of health and physical education" in Junior high school] / O.V. Chepurina, I.P. Zakorko, A.V. Zhuravel' and others // Fizicheskoe vospitanie studentov tvorcheskikh special'nostej [Physical education of students of creative specialties], 2002. - № 4. - P. 86 - 97. [in Russian]

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.095>

Булкин В.В.

Доктор технических наук,

Муромский институт Владимирского государственного университета

«СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА» В СВЕТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОДА РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

Рассмотрен вопрос осуществимости т.н. «Столыпинской реформы» в условиях преимущественно аграрной России начала XX века. Анализ осуществлялся с точки зрения соответствия аграрной составляющей реформы (в части преобразования общинного мироустройства в хуторское) социокультурному коду русского крестьянина. Сопоставлены статистические данные об окончательно выделившихся из общины крестьянах-единоличниках и результаты многолетнего исследования психотипов молодёжи в СССР и России, а также в США. Сопоставление показывает, что число крестьянских хозяйств, выделившихся на отруба, составляет такую же часть от общего числа крестьянских хозяйств, как и число «индивидуалистов» по результатам тестирования в СССР и России. Сделан вывод о несоответствии самого принципа реформы социокультурному коду русского крестьянина.

Ключевые слова: Столыпинская реформа, община, социокультурный код, психотип, индивидуалисты, коллективисты.

Bulkin V.V.

PhD in Engineering,

Murom Institute, Vladimir State University

STOLYPIN REFORM IN THE LIGHT OF THE SOCIO-CULTURAL CODE OF THE RUSSIAN PERSON

Abstract

The article considers the question of the feasibility of the so-called "Stolypin Reform" in a predominantly agrarian Russia at the beginning of the twentieth century. The analysis was carried out from the point of view of the conformity of the agrarian component of the reform (with regard to the transformation of the communal world order into the farm world order) to the socio-cultural code of the Russian peasant. Statistical data on individual peasants who were finally separated from the community and the results of a long-term study of the psychotypes of young people in the USSR, Russia and the USA are compared. The comparison shows that the number of peasant farms allocated for plots of land constitutes the same proportion of the total number of peasant farms as the number of "individualists" according to the results of testing in the USSR and Russia. The conclusion is made that the very principle of reform does not correspond to the socio-cultural code of the Russian peasant.

Keywords: Stolypin reform, community, socio-cultural code, psychotype, individualists, collectivists.

Среди событий в истории России более чем столетней давности одно из важных мест занимает т.н. «Столыпинская реформа». Отношение к самой идее преобразований, к итогам деятельности П.А. Столыпина, к нему самому – один из постоянных предметов споров и дискуссий, зачастую самого противоположного свойства.

Сравнение отношения к этим вопросам в советское и в послесоветское время показывает полное изменение отношения в среде тех, от кого зависит выбор идеологических и общественно-хозяйственных ориентиров для основной массы населения. В советское время программа действий П.А. Столыпина оценивалась в целом как изначально неудачная. Построение капитализм в преимущественно аграрной стране, когда до 85% населения было связано с сельским хозяйством, рассматривалось как задача, невозможная по определению. Начиная с 90-х годов (в послесоветское время) П.А. Столыпина начали превозносить как человека, который практически в одиночку мог повернуть ход истории, предотвратить Социалистическую революцию и мировую войну, а самое главное – всего лишь за 20 лет построить в России капитализм и привести страну к процветанию.

Могла ли в тех условиях реального положения дел в Российской империи увенчаться успехом задуманная реформация – слишком сложный для краткого анализа вопрос, поскольку необходимо учесть слишком много факторов и интересов слоёв населения, финансовые, людские, промышленные и т.п. резервы, и т.д. Ограничимся анализом стержневой части модернизации – аграрной реформы, а точнее – соответствием предлагавшихся изменений внутренней потребности самих участников аграрного производства – крестьян.

К началу XX века общинный принцип землеустройства в значительной степени стал тормозом на пути развития сельскохозяйственного производства. П.А. Столыпиным ставилась задача разрушения общинного землевладения с

тем, чтобы дать возможность «крепкому мужику» стать хозяином земли, что, по его мысли, должно было обеспечить существенное повышение производительности труда.

Ставилась задача за короткий период (два десятилетия) перевести огромную страну на капиталистический путь развития, причём за основу был взят прусский принцип организации хуторского хозяйства, при котором хутора формировались «единоличниками», свободными от какого-либо влияния со стороны общины. Иначе говоря, выделение из общины и переход к хуторскому принципу становился основой построения в России «крестьянского капитализма».

Общеизвестно, что в целом принципы земельной реформы были в разной степени проработанности сформулированы такими известными в Российской империи государственными чиновниками, как В.И. Гурко, С.Ю. Витте, А.В. Кривошеин, Н.Х. Бунге и другие. Однако они, похоже, не спешили приступать к практической реализации. Возможно, причина в том, что было понимание противоречия задумываемого с представлениями крестьян.

Крестьянство упорно держалось за общину. Причины были изложены в массе крестьянских наказов и связаны были, в первую очередь, с тем, что такое устройство «мира» казалось им справедливым: так, ещё в 1875 году ленские крестьяне исходили из того, что «Земля — собственно ничья, а Божья, да государственная, общественная, мирская» [1], а Божье продавать нельзя. Таким образом, крестьянин протестовал против самого капиталистического принципа купли-продажи земли, который, как отмечал В.И. Ленин в работе «Л.Н. Толстой», вызывал «ужас» и воспринимался как «новый, невидимый, непонятный враг, идущий откуда-то из города или откуда-то из-за границы, разрушающий все "устои" деревенского быта, несущий с собою невиданное разорение, нищету, голодную смерть, одичание...» [2]

Почему крестьяне не поддерживали хуторской принцип? Попробуем дать ответ на этот вопрос исходя из такого понятия, как «социокультурный код народа».

Ещё Г.В. Плеханов говорил о наличии ярко выраженного противоречия в устремлениях правящего слоя России, стремящегося проводить изменения по западному образцу, и основной массы населения, отвергающей западный опыт. И судя по всему П.А. Столыпин не озаботился простым вопросом: соответствует ли социокультурный код (менталитет) русского крестьянина западному менталитету и может ли он быть изменён за несколько лет.

Воспользуемся доступной информацией о принципиальных различиях в логике жизнеустройства между людьми на Западе и в России. Анализ различий между преимущественно русскими в СССР и людьми западной культуры (на примере граждан США) с точки зрения психологии был проведён в [3]. Основу метода составляет одна из модификаций теории К. Юнга - 16-ти элементная классификация Майерс-Бриггс, выделяющая четыре основных группы, которые можно разделить на «коллективистов» и «индивидуалистов». В конце 80-х, начале 90-х гг. доля представителей т.н. индивидуалистских психотипов в США составляла не менее 50% [3, С. 226-227]. Именно эти психотипы наиболее ярко проявляются в социальной среде, особенно с учётом активной позиции протестантских воззрений, что и приводит к доминированию индивидуалистского подхода к организации сельскохозяйственного производства.

За аналогичный период среди школьников и студентов Ленинграда доля представителей индивидуалистских психотипов составляла от 8 до 20%, не более, а коллективистских - от 80 до 92 %.

Аналогичные исследования проводились в Муромском институте Владимирского государственного университета. Результаты тестирования за полтора десятка лет показывают, что из 561 протестированного коллективисты составляют от 82 до 86%, а индивидуалисты - от 14 до 18% [4]. Тестирование проводилось среди студентов, преимущественно «технарей». При этом студенты-гуманитарии (100 человек) дают несколько иные результаты, впрочем, в целом совпадающие с общей картиной в принципе: коллективисты – 81% (от 76 до 93% в разные годы), индивидуалисты – 19% (от 7 до 25%). Справедливости ради следует отметить, что в одной из студенческих групп социологического направления единственный раз был получен результат по индивидуалистам – 40%).

Теперь обратимся к окончательным итогам аграрной реформы.

К 1905 г. по переписям крестьянских дворов в Европейской части России было порядка 12,3 млн. К середине 1914 г. заявлений о выходе из общины с оформлением земельных участков в личную собственность подало 2,7 млн крестьянских хозяйств (22% от общего числа). По тем же данным согласие сельских сходов на выход (добровольное, или под давлением земских начальников) получили 26,6% из желающих выделиться.

Общеизвестные результаты (см., например, [5], [6]) показывают, что за 1907-1915 гг. в окончательном итоге из общины вышло 2,478 млн. семей, что составляло 20% крестьянских семей России. Лишь 47% из этих 2 млн. были из преимущественно русских губерний. При этом «крепкие мужики», на которых рассчитывали авторы реформы, отказывались покидать общину. А существенная часть тех, кто выделился, имели целью не увеличение пахотного надела, не создание условий для более продуктивного труда, а продажу земли: за тот же период 1,1 млн. выделившихся крестьян продали свои наделы (44% выделившихся или 9% от общего числа хозяйств). Известно, также, что переселенцы в Сибири практически сразу же начали объединять свои отруба в общины.

Процент выделившихся из общины (20%) хорошо совпадает с выявленными в процессе тестирования соотношениями индивидуалистов и коллективистов. Сопоставление этих данных позволяет предположить, что за последние более чем 100 лет принципиального изменения в пропорциях этих двух групп не произошло. Очевидно, в начале XX века индивидуалистский (хуторской) принцип Запада никоим образом не совпадал с духовно-нравственными представлениями основной массы российских крестьян.

Известный западный и русский социолог П. Сорокин говорил, что реформа должна соответствовать менталитету народа, его представлениям о добре и зле. И если такого совпадения нет - реформа обречена, и возрастает вероятность революционных изменений. Представляется разумным вывод о том, что т.н. «Столыпинская реформа» менталитету русского народа, скорее всего, не соответствовала, в силу чего успехом увенчаться не могла. Возможно, что правильнее было бы не уничтожать общину, а использовать её преимущества и изначальный (по определению М. Вебера) русский общинный аграрный коммунизм.

* * *

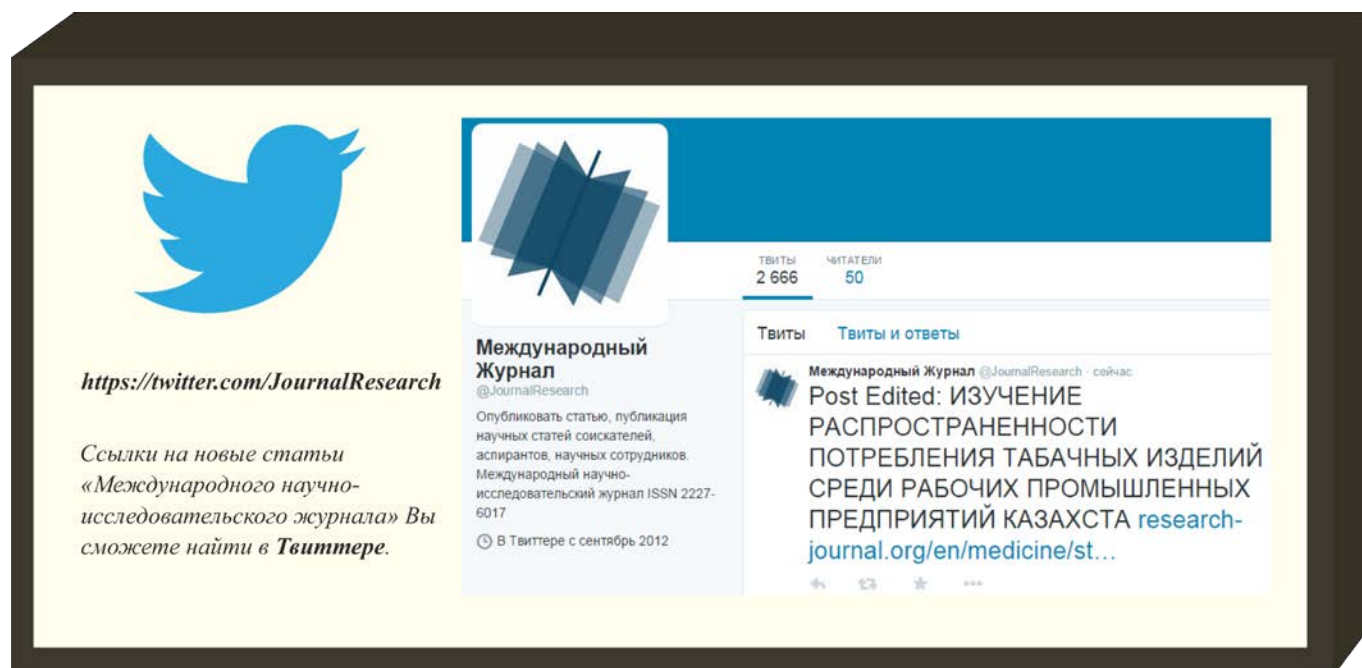
Представленные в статье результаты анализа и выводы не претендуют на однозначность и могут рассматриваться как основа для более подробного исследования вопроса.

Список литературы / References

1. Громыко М. ЗЕМЛЯ — БОЖЬЯ / Институт русской цивилизации. – Режим доступа: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?id=447&rzd=1> (дата обращения: 4.06.2017).
2. Ленин В.И. «Л. Н. Толстой» / Социал-Демократ, №18, 16 (29) ноября 1910 г.
3. Овчинников Б.В., Павлов К.В., Владимирова И.М. Ваш психологический тип. – СПб.: Андреев и сыновья, 1994. – 235 с.
4. Булкин В.В. Субъект-субъектная образовательная парадигма в условиях провинциальных вузов / Высшее образование в России, № 1, 2013. – С.104-109.
5. Ковальченко И.Д. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) / Научно-просветительский журнал «Скепсис». – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_2207.html (дата обращения: 4.06.2017).
6. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России / Научно-просветительский журнал «Скепсис». – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_1349.html (дата обращения: 4.06.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gromyko M. ZYeMLYa — BOZhYa [EARTH - GOD] / Institut russkoy tsivilizatsii [Institute of Russian Civilization]. -URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?id=447&rzd=1> (accessed: 4.06.2017). [in Russian]
2. Lenin V.I. «L. N. Tolstoy» [«L. N. Tolstoy»] / Sotsial-Demokrat Sotsial-Demokrat], №18, 16 (29) noyabrya [November] 1910 g. [in Russian]
3. Ovchinnikov B.V., Pavlov K.V., Vladimirova I.M. Vash psikhologicheskiy tip [Your psychological type]. – SPb.: Andreev i synovya, 1994. –235 p. [in Russian]
4. Bulkin V.V. Subekt-subektnaya obrazovatel'naya paradigma v usloviyakh provintsialnykh vuzov [The subject-subject education paradigm in the conditions of provincial higher school] / Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia], № 1, 2013. – P.104-109.
5. Kovalchenko I.D. Stolypinskaya agrarnaya reforma (mify i realnost) [Stolypin agrarian reform (myths and reality)] / Nauchno-prosvetitel'skiy zhurnal «Skepsis» [Scientific and educational magazine "Skepticism"]. -URL: http://scepsis.net/library/id_2207.html (accessed: 4.06.2017). [in Russian]
6. Avrekh A.Ya. P.A. Stolypin i sudby reform v Rossii [Stolypin and the fate of reforms in Russia]. Ch. III: [Part III:] Dvadtsatyy vek. Glava X. Stolypinshchina / Nauchno-prosvetitel'skiy zhurnal «Skepsis» [Scientific and educational magazine "Skepticism"]. -URL: http://scepsis.net/library/id_2207.html (accessed: 4.06.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.011>Муха В.Н.¹, Василенко Д.В.²¹ORCID: 0000-0003-4975-0438, кандидат социологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет²ORCID: 0000-0003-2611-4412, студент,

ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет (КубГТУ)

СЛОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМАНД В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**Аннотация**

Статья посвящена командной форме организации труда, которая в современных условиях играет важную роль в достижении поставленных организацией целей. В статье анализируются теоретические представления российских и зарубежных авторов о понятии команда, достоинствах и недостатках командного труда. Установлено, что современные организации активно внедряют данную форму труда, однако сталкиваются с определенными сложностями при формировании и функционировании команд. Представлены рекомендации по преодолению этих сложностей.

Ключевые слова: команда, командообразование, преимущества командного труда, сложности командной работы.

Mukha V.N.¹, Vasilenko D.V.²¹ORCID: 0000-0003-4975-0438, PhD in Sociology, Associate professor,
FSBEI of HE Kuban State Technological University (KubSTU)²ORCID: 0000-0003-2611-4412, Student, FSBEI of HE Kuban State Technological University (KubSTU)**DIFFICULTIES OF TEAM FORMATION AND FUNCTIONING IN MODERN ORGANIZATIONS****Abstract**

The article is devoted to the command form of work organization, which in modern conditions plays an important role in achieving the goals set by the organization. The article analyzes the theoretical ideas of Russian and foreign authors about the concept of the team, the merits and demerits of teamwork. It is established that modern organizations actively implement this form of work, but face certain difficulties in the formation and functioning of teams. Recommendations for overcoming these difficulties are presented.

Keywords: team, teambuilding, advantages of teamwork, difficulties of teamwork.

Роль команд в организации огромна. Современная жизнь постоянно меняется и развивается, формируются все новые и новые запросы. Нужно быть очень гибким, поэтому невозможно создать такую структуру, которая будет выполнять все регулярно возникающие задачи организации. Нужно формировать команды, которые будут отвечать на вызовы внешней среды. Быстро менять организационную структуру компании невозможно, поэтому необходимо создавать проектные команды для решения определенных задач.

Однако современные российские компании недооценивают роль команд. Они сталкиваются с определенными трудностями при их формировании. Это связано с тем, что, во-первых, российские компании относительно недавно начали применять командную форму организации труда, во-вторых, существует недостаток теоретического материала о командообразовании именно в России. В зарубежных научных источниках эта тема развита очень хорошо, но российские компании имеют свою специфику, поэтому существует необходимость изучения этой темы.

Теме командообразования посвящены работы российских и зарубежных ученых: Т.П. Галкиной [1], М. Геллерта, К. Новака [2], А.М. Карякина [3], Д.А. Новикова [4], А.Д. Чанько [5] и др.

Т.П. Галкина определяет команду как группу людей, имеющих общие цели, взаимодополняющие навыки и умения, высокий уровень взаимозависимости и разделяющих ответственность за достижение конечных результатов [1, С. 155]. М. Геллерт, К. Новак трактуют команду как формально закрепленное, стабильное объединение людей в группу для совместного решения сложной целостной задачи, направленной вовне [2, С. 22]. А.М. Карякин выделяет следующие отличительные признаки командной работы: отсутствие фиксации в пространстве и времени, взаимодополнение и взаимообогащение знаний и умений, непосредственные отношения сотрудников с внешней средой, широкая сфера ответственности членов команды [3, С. 5]. Д.А. Новиков на основании анализа множества определений, делает вывод, что команда – это форма организации коллективной деятельности, которая способна автономно достигать определенные цели [4, С. 18]. А.Д. Чанько также анализирует современные определения команды и делает вывод, что в их основе – определенные её признаки, однако имеющие разную природу [5, С. 160]. В связи с этим затруднено определение данного термина, потому как сущностных черт у команд много.

Преимущества командной работы очень обширно рассмотрены в статье О.Н. Щавлевой [6, С. 212-213]. Также она выделяет обязанности и права членов команды. В статье В.Ф. Володько проанализированы не только преимущества, но и недостатки работы в командах, а также командные процессы: развитие, сплочение, формирование командного мнения, межличностные трения [7, С. 212-216]. Однако наиболее полно проблемы командного труда изучены в статье Р.Ш. Камаловой, О.В. Маттейса, Я.В. Федосюка «Проблемы организации командной работы». Они выделяют 3 группы проблем, касающиеся распределения ролей в команде, разработки и принятия решений и коммуникаций в команде [8, С. 145].

Итак, преимущества и недостатки работы в команде в данный момент рассматриваются многими учеными. Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что в отличие от преимуществ командной работы, проблемы и сложности командной работы очень отличаются в зависимости от типа организации, вида её деятельности, численности команды и конкретного проекта, над которым она работает. Поэтому существует сложность определения всех существующих на данный момент проблем и выделения универсальных методов их устранения. В связи с этим необходимо дополнительное изучение данной темы.

Нами был изучен опыт крупной зарубежной компании, которая давно работает на российском рынке, с 1991 года. Общее число её сотрудников в России составляет в настоящее время около 2500 человек, более 150 тысяч сотрудников в 70 странах мира. Было проведено экспертное интервью с сотрудниками «Каргилл». **Цель** эмпирического исследования – изучить сложности формирования и функционирования команд в современных организациях, а также преимущества командного труда. **Предмет** исследования – трудности и проблемы командного труда, а также преимущества работы в команде. **Объект** исследования – командный труд. Количество экспертов – 10 человек. 60 % из них были мужчины, 40 % женщины. Отбор экспертов производился по принципу длительности стажа работы в компании на руководящей должности (не менее двух лет). Общий стаж работы в компании – более 10 лет. Все эксперты имеют высшее образование.

В опросном листе было 3 блока. В первом блоке задавались вопросы, касающиеся понимания термина команда, функционирования команды, оптимальной её численности. Второй блок касался преимуществ командного труда, а третий – проблем, с которыми сталкиваются современные организации в процессе формирования и функционирования команд.

Экспертам задавался открытый вопрос: «Что отличает команду от других форм объединений?». Эксперты выделили следующие особенности командного труда: создание команды для решения четко определенной задачи, а не комплекса задач, проблем или решений; ограниченное по времени существование команды; возникновение эффекта синергии; небольшая численность; отсутствие четкой структуры. При отборе членов команды необходимо учитывать следующие факторы: профессиональные навыки, психологические (личностные) качества, мотивация человека, то есть желание работать в команде, польза для самого сотрудника, то есть насколько работа в команде будет полезна для его развития и профессионального роста.

К основным преимуществам командного труда эксперты относят: экономию времени благодаря разделению задач, возникновение эффекта синергии, эффективность работы благодаря разной специализации членов команды, взгляд на проблему с разных сторон. У каждого человека есть сформированный набор точек зрения, постулатов и ограниченный набор профессиональных качеств. А благодаря командной работе, соединяя умения и навыки разных специалистов, задание можно выполнить быстрее и эффективнее, более продуктивно. Именно в команде возникают «прорывные» оригинальные идеи, потому что члены команды рассматривают проблему с разных сторон. Единолично такой процесс организовать сложно.

В отличие от преимуществ командного труда, сложности, которые возникают в процессе формирования и функционирования команды – тема, недостаточно изученная. Исследователи выделяют недостатки командной формы организации труда, однако это разные понятия.

Во-первых, помимо общей цели, у всех участников есть индивидуальные цели. Их необходимо четко формулировать, потому что индивидуальные цели должны вкладываться в общие цели команды.

Во-вторых, в команде должно быть справедливое распределение задач, чтобы у людей не было ощущения, что кому-то приходится делать больше работы. Ещё одна сложность появляется в том случае, если функциональные обязанности членов команды похожи или одинаковы. В их деятельности возможно появление конкуренции. И в этом случае задача лидера – минимизировать проявления конкуренции.

Следующая проблема, с которой сталкиваются лидеры команд – поиск неформальных рычагов влияния, так как формальные административные рычаги влияния менее эффективны или неэффективны в случае командной формы организации труда.

Еще одной сложностью является ситуация, когда нечетко прописаны роли и не распределена ответственность. Если четко не разграничены зоны ответственности, то не понятно кто отвечает за конкретную задачу.

Эксперты считают, и это мнение подтверждается в профессиональной литературе, что оптимальная численность команды – до 6 человек. Максимально допустимое количество участников команды – 7. Если их больше, то команда делится на подгруппы, или некоторые члены команды практически не участвуют в работе. На практике применяются более многочисленные команды, но они разделяются по разным экспертизам и подгруппам.

Подводя итог, отметим, что причинами внедрения командной формы организации труда являются незаинтересованность сотрудников в эффективной работе всей организации, что связано с мотивацией сотрудников. При командной форме труда люди чувствуют себя частью целого, чувствуют свою принадлежность, а значит и ответственность, не только перед руководством, но и перед командой. Слаженная работа коллектива способна многократно повысить эффективность работы организации.

Список литературы / References

1. Галкина Т.П. Социология управления: от группы к команде: Учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 224 с.
2. Геллерт М., Новак К. Все о командообразовании: руководство для тренеров. – М.: Вершина, 2006. – 352 с.
3. Карякин А.М. Командная работа: основы теории и практики. – Иваново: Иван. гос. энерг. ун-т, 2003. Иваново, 2003. – 136 с.
4. Новиков Д.А. Математические модели формирования и функционирования команд. – М.: Изд-во физико-математической литературы, 2008. – 184 с.
5. Чанько А.Д. Командообразование в современных организациях: междисциплинарный синтез психологии и менеджмента // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – Сер. 8. Вып. 2. – С. 157-177.
6. Щавлева О.Н. Командообразование как явление в управлении современной организации // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2012. – № 4. – С. 208-215.
7. Володько В.Ф. Командная форма организации труда // Экономическая наука сегодня. – 2014. – № 2. – С. 209-218.
8. Проблемы социально-экономического, политического и культурного развития России : межвузовский сборник научных трудов / под ред. С.В. Осипова. – Ульяновск : УлГТУ, 2014. – 164 с.

9. Кошелева Т.Н., Карпова Е.А. Анализ условий формирования и развития команд // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 251-256.

10. Кенжегулова Ш.С. Формирование эффективной команды как фактор конкурентоспособности организации // Вестник Омского регионального института. – 2014. – № 1. – С. 115-124.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Galkina T.P. Sociologija upravljenja: ot gruppy k komande: Ucheb. posobie. [Sociology of management: from group to team: tutorial] – М.: Finansy i statistika, 2001. – 224 p. [in Russian]

2. Gellert M., Novak K. Vse o komandoobrazovanii: rukovodstvo dlja trenerov. [All about teambuilding: a guide for coaches] – М.: Vershina, 2006. – 352 p. [in Russian]

3. Karjakin A.M. Komandnaja rabota: osnovy teorii i praktiki. [Teamwork: the fundamentals of theory and practice] – Ivanovo: Ivan. gos. jenerg. un-t, 2003. Ivanovo, 2003. – 136 p. [in Russian]

4. Novikov D.A. Matematicheskie modeli formirovanija i funkcionirovanija komand. [Mathematical models of the formation and functioning of teams] – М.: Izd-vo fiziko-matematicheskoy literatury, 2008. – 184 p. [in Russian]

5. Chan'ko A.D. Komandoobrazovanie v sovremennyh organizacijah: mezhdisciplinarnyj sintez psihologii i menedzhmenta [Team building in modern organizations: interdisciplinary synthesis of psychology and management] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. [Bulletin of the St. Petersburg university] – 2007. – Ser. 8. Vyp. 2. – P. 157-177. [in Russian]

6. Shhavleva O.N. Komandoobrazovanie kak javlenie v upravlenii sovremennoj organizacii [Team building as the phenomenon in management of the modern organization] // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v XXI veke: teorija, metodologija, praktika. [State and municipal governance in the 21st century: theory, methodology, practice] – 2012. – № 4. – P. 208-215. [in Russian]

7. Volod'ko V.F. Komandnaja forma organizacii truda [Command form of work organization] // Jekonomicheskaja nauka segodnja. [Economic science today] – 2014. – № 2. – P. 209-218. [in Russian]

8. Problemy social'no-jekonomicheskogo, politicheskogo i kul'turnogo razvitija Rossii : mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov [Problems of socio-economic, political and cultural development of Russia: interuniversity collection of scientific works] / edited by S.V. Osipova. – Ul'janovsk : UIGTU, 2014. – 164 p. [in Russian]

9. Kosheleva T.N., Karpova E.A. Analiz uslovij formirovanija i razvitija komand [Analysis of the conditions for the formation and development of teams] // Gumanitarnye osnovanija social'nogo progressa: Rossija i sovremennost'. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [Humanitarian foundations of social progress: Russia and the present. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference] – 2016. – P. 251-256. [in Russian]

10. Kenzhegulova Sh.S. Formirovanie jeffektivnoj komandy kak faktor konkurentosposobnosti organizacii [Formation of an effective team as a factor of the organization's competitiveness] // Vestnik Omskogo regional'nogo instituta. [Bulletin of the Omsk regional institute] – 2014. – № 1. – P. 115-124. [in Russian]

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.056>

Борисов Б.Б.

ORCID: 0000-0003-4569-0837, Бакалавр,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования,

Российский государственный гуманитарный университет

**СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ НАГРУЗКИ
ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ ЛИДЕРОВ КНР XXI В.**

Аннотация

В данной статье автор выделяет специфику информационно-коммуникационной нагрузки идеологических концептов «гармоничное общество», «китайская мечта», «один пояс и один путь» высшего руководства КНР в рамках идеологии «социализма с китайской спецификой» путем семантического анализа. Была изучена роль идеологии в современном политическом дискурсе Китая, выделены ее грани.

Автор приходит к выводу, что семантический анализ концептов «гармоничное общество», «китайская мечта», «Один пояс и один путь» демонстрирует взаимосвязь политической стратегии и информационной-коммуникационной нагрузки данных концептов, обусловленной спецификой китайского языка.

Ключевые слова: социализм с китайской спецификой, гармоничное общество, китайская мечта, один пояс и один путь, политическая риторика, семантический анализ, идеологические концепты.

Borisov B.B.

ORCID: 0000-0003-4569-0837, Bachelor,

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education,

Russian State University for the Humanities

**SEMANTIC ANALYSIS OF INFORMATION AND COMMUNICATION COMPONENT OF IDEOLOGICAL
CONCEPTS OF POLITICAL RHETORIC AMONG LEADERS OF PRC IN XXI CENTURY**

Abstract

In this article, the author singles out the main features of the information and communication component of ideological concepts of “harmonious society,” “Chinese dream,” “one belt and one path” of the top leadership of the PRC within the ideology of “socialism with the Chinese characteristics” with the help of semantic analysis. The role of ideology in contemporary political discourse of China is studied; its facets are singled out.

The author comes to the conclusion that semantic analysis of the concepts of “harmonious society,” “Chinese dream,” “one belt and one path” demonstrate a connection between the political strategy and the information and communication components of these concepts, conditioned by the peculiarities of the Chinese language.

Keywords: socialism with the Chinese characteristics, harmonious society, the Chinese dream, one belt and one path, political rhetoric, semantic analysis, ideological concepts.

Два последних десятилетия в истории КНР связаны с выработкой обновленного политического дискурса, целью которого является убеждение адресатов – граждан сообщества – в необходимости «политически корректных» оценок и действий. В политическом дискурсе реализуется задача генерирования и передачи той идеологии, которая соответствует интересам господствующих элит, и её распространение должно осуществляться таким путем, чтобы общество принимало данную идеологию как результат выработки интересов народа.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что идеология, в современном мире с развитой инфраструктурой, обретает свои четкие грани в политической риторике, через публичные высказывания высшего руководства того или иного государства, и как считает американский экономист А. Хиршман в работе «Риторика реакции: извращение, тщетность, опасность» дискурс определяется «императивами аргументации» [2, С. 36].

В связи с повышением значимости политической лингвистики, зарождения и развития исследований политического языка следует отметить, что анализ политического языка находит свое отличие от других языковых исследований в том, что выявляет, каким образом язык становится инструментом политических акторов для достижения политических целей и как общество воспринимает политику на основе её лингвистической специфики.

Политическая стратегия Китая тесно связана с официальной идеологией коммунизма. Современная целевая стратегия народа Китая заключается в развитии первой фазы коммунизма по китайской модели – «социализма с китайской спецификой» - с целью превращения КНР в сильное социалистическое государство с высоким уровнем демократии и культуры. Конституция КНР гласит, что Китай еще долгое время будет находиться на данном этапе построения коммунизма. Реализация данной стратегии требует интеграции идеологических концептов, выступающих политическими проектами и универсальными объяснительными инструментами. В данной ситуации ключевую роль играет политическая риторика лидеров, так как политика и языковые особенности зависимы друг от друга - культурно-языковая платформа тесно взаимосвязана с политической реальностью.

Строительство социализма в Китае на рубеже XXI в. было тесно связано с выбранным курсом политических реформ. С момента руководства Цзян Цзэминем Коммунистической партией Китая ставится цель построения общества «малого достатка» («сяокан») к 2020 г. Выработка новой теории, программы и курса развития была связана с тем, что форсированное развитие рыночной системы экономики привело к тому, что в начале XXI в. развитие общества в КНР не сопровождало экономический рост страны – политические реформы не успевали за экономическими. Политическая система Китая была не приспособлена к современным экономическим условиям и сдерживала реализацию экономических реформ и их развитие. По этим причинам на XVI съезде КПК Ху Цзиньтао была поставлена цель поднять политику до «политической культуры» аналогично «материальной культуре» и

«духовной культуре». Государственная политика была направлена на формирование «гармоничного социалистического общества» и создание «совершенной системы социалистической рыночной экономики». В 2013 г. Си Цзиньпинем были представлены концепт «китайской мечты», смысл которого заключается в великом возрождении нации и включении Китайской Народной Республики в ряды самых передовых государств мира по показателю совокупной мощи, и инициатива по созданию «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI в.», соединенные в концепте «Один пояс – один путь», который выступил в качестве стратегического курса экономической открытости и целью которого является ускорение развития западного региона Китая и «перерождение» северо-восточных зон.

Для понимания того, какую роль идеологические концепты играют в политическом дискурсе КНР, нельзя забывать, что культурно-языковая платформа тесно взаимосвязана с политической реальностью. В данном случае целесообразным представляется проведение семантического анализа – компонентной оценки иероглифики данных концептов путем разбора ключей-графем иероглифов.

Концепт «гармоничного мира» предстал самой первой полноценной стратегической идеологемой в китайской истории, направленной на определение будущего всего мира, а не Китая в отдельности. По замыслу Ху Цзиньтао задача построения гармоничного мира должна быть выполнена во всех областях человеческой деятельности: в политике, экономике, культуре, безопасности и т.д.

Распертова С.Ю. дает полный анализ семантических составляющих [1, С. 76] данного концепта. Чтобы раскрыть значение слова «гармония» в китайском языке, необходимо приступить к анализу иероглифов 和 («хэ») и 和諧 («хэсе»). Иероглиф «хэ» является абсолютным синонимом иероглифа «хэсе» (мир, гармония), который наиболее предпочтителен в употреблении в китайском языке.

Постараемся определить информационно-коммуникационную нагрузку данного понятия путем разбора ключей иероглифов. Слово 和諧 («хэсе») состоит из 2 иероглифов, которые означают «мир, дружба» и «гармония, созвучность». В китайском языке иероглифы образуются из нескольких ключей-графем. Иероглиф 和 («хэ») состоит из 2 ключей, один из которых означает «хлеб, зерно», а второй «рот». Из этого следует, что гармония может быть достигнута лишь тогда, когда люди обеспечены «зерном», т.е. базовые потребности народа удовлетворены [1, С. 77]. Иероглиф 諧 («се») же состоит из 3 ключей, означающих «выступление с речью», «сравнение» и «белый, правда»; а сочетание ключей «сравнение» и «белый, правда» дает иероглиф, значащий «весь, всё». Можно понять, что гармония достижима лишь тогда, когда у человека есть право высказать свою точку зрения. В результате, базовыми составляющими выражения «осуществлять гармонию» (和諧 – «хэсе») являются удовлетворение первичных потребностей, а также возможность самовыражения и коммуникации (вторичные потребности).

Для современного китайца концепт «гармонии» вовсе не означает недостижимый идеал, он представляет собой некоторый рубеж, при достижении которого все стабилизируется и людьми обретается свобода. Гармония – это гарантия прогресса и основа дальнейшего развития, и как важная особенность культуры она выражена в принципе «гармония – залог будущего процветания государства».

Данное понятие также является центральным в философии, науке и культуре Китая, начиная с древнейших времен: Конфуцием гармония была определена как человеколюбие, гуманизм. Гармония предстала ценностным ориентиром, объединяющим идеологию, культуру и менталитет.

Следует обратить внимание так же на то, что понятие «социализм» («шэхуэй джуи» – 社會主義), так же, как и «гармоничное общество» («хэсе шэхуэй» – 和諧社會), включает в себя слово «общество» («шэхуэй» – 社會), что указывает на суть данного концепта – вся государственная политика направлена на социальное развитие.

Ху Цзиньтао был глубоко убежден в том, что для построения «социализма гармоничного общества» необходимо развивать гармоничную культуру – культуру, которая будет соответствовать требованиям идеологии. Китайский исследователь Лу Цзянь Цзе утверждает, что «гармоничная культура обязана обладать эпохальностью, преемственностью, актуальностью и прогрессивностью; такая культура отражает основные векторы развития социализма с китайской спецификой и служит базовой составляющей передовой культуры социализма» [4, Р. 75]. Таким образом, от понятия «гармоничной культуры» неотделимы координированное развитие общества и экономики и всеобщей гармонии, включая согласие между людьми и их единство.

Концепт «гармоничного общества» это идея, являющаяся характерным свойством социализма с китайской спецификой, к которой китайская нация стремится в течение долгого времени. Китайские исследователи Ма Гуо Чань и Нэ Янь, стараясь сопоставить «гармоничное общество» и «китайскую мечту», приходят к выводу, что первое является базой для воплощения второй: «Чтобы «китайская мечта» была достигнута – необходимо завершить достижение общества «сяокан» и прийти к «гармонии» [3, Р. 44], [5, Р. 33].

Постараемся семантически сопоставить выражения «гармоничное общество» и «китайская мечта». Слово «мечта» («мэн» – 梦) в китайском языке состоит из двух ключей: «лес, роща, собрание» и «канун, ночь». Таким образом, можно вывести, что под мечтой понимается определенный рубеж, который может быть достигнут путем приложения всеобщих усилий. Следовательно, «социализм гармоничного общества» («хэсе шэхуэй джуи» – 和谐社会) мы интерпретировали как «гармоничное учение для общества» и «социализм китайской мечты» («шэхуэй джуи дэ чжонгуо мэн» – 社会主义的中国梦) – «мечта Китая, которая будет достигнута всеобщими усилиями». Отсюда следует, что «обеспечивая гармонию в обществе и прилагая всеобщие усилия, мы сможем воплотить мечту всей китайской нации»

С целью определения информационно-коммуникационной нагрузки понятия «Один пояс и один путь» раскроем значение фразы 一带一路 («Один пояс и один путь») на китайском языке. Фраза 一带一路 («идай илу») можно пословно разделить на 一带 («идай») и 一路 («илу»). Слово 一带 («идай») можно перевести как «район, пояс, зона; по

соседству; все окрестности» и как «потащить, потянуть». Иероглиф 带 («дай») состоит из нескольких ключей, один из которых означает «крыша», а второй «гора». Слово 一路 («килу») переводится как «весь путь; тот же путь; по пути», «одного рода» или «вместе». Иероглиф 路 («лу») состоит из ключей, означающих «нога», «продвигаться» и «ограда». Следовательно, мы можем интерпретировать вышеуказанное следующим образом: один пояс, включающий в себя соседние страны, предстанет крышей для этих стран и среди них будет гора, которая тянет всех, чтобы все вместе шли по одному пути. В результате в семантической основе мы видим основные положения, составляющие ядро Шелкового пути: Китай в качестве инициатора проекта должен вести страны-участницы в одном направлении.

Семантический анализ концептов «гармоничное общество», «китайская мечта», «Один пояс и один путь» позволили нам проследить взаимосвязь политической стратегии и информационной-коммуникационной нагрузки данных концептов, обусловленной спецификой китайского языка.

Список литературы / References

1. Распертова С.Ю. Концепт «Гармоничная культура» в контексте современных культурных стратегий Китая / С.Ю. Распертова // Вестник МГЛУ. – 2010. – № 590. – С. 74-95.
2. Хиршман А.О. Риторика реакции: извращение, тщетность, опасность / А.О. Хиршман. – М. : ГУ ВШЭ, 2010. – 207 с.
3. 聂焱. 以群众文化为抓手创造和谐社会的发展和实现中国梦的思考/ 聂焱 // 论文联盟. – 2012. – P. 42-45.
4. 陆剑杰. 构建和谐社会/ 陆剑杰 // 南京师大学报 – 2005. – P. 74-77.
5. 马国川. 中国梦:构建和谐社会 / 马国川 // 中国论文网. – 2006. – Vol. 11. – P. 31-33.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Raspertova S.Yu. Kontsept «Garmonichnaya kultura» v kontekste sovremennyih kulturnyih strategiy Kitaya [The concept of "Harmonious Culture" in the context of China's contemporary cultural strategies] / S.Yu. Raspertova // Vestnik MGLU [Bulletin of the Moscow State Linguistic University]. – 2010. – No. 590. – P. 74-95. [in Russian]
2. Hirschman A.O. Ritorika reaktsii: izvraschenie, tschetnost, opasnost [Rhetoric of reaction: perversion, futility, danger] / A.O. Hirschman. – M. : GU VShE [The National Research University Higher School of Economics], 2010. – 207 p. [in Russian]
3. Niè Yàn. Yǐ qúnzhòng wénhuà wéi zhuā shǒu chuàngzào héxié shèhuì de fǎ zhǎn hé shíxiàn zhōngguó mèng de sīkǎo [Reflections on the Development of the Harmonious Society by the Mass Culture and the Realization of the Chinese Dream] / Niè Yàn // Lùnwén liánméng [Paper union]. – 2012. – P. 42-45. [in Chinese]
4. Lù Jiàn Jié. Gòujiàn héxié shèhuì [Building a harmonious society] / Lù Jiàn Jié // Nánjīng shī dà xuébào [Journal of Nanjing Normal University]. – 2005. – P. 74-77. [in Chinese]
5. Mǎ Guó Chuān. Zhōngguó mèng: Gòujiàn héxié shèhuì [Chinese Dream: Building a Harmonious Society] / Mǎ Guó Chuān // Zhōngguó lùnwén wǎng [Chinese paper network]. – 2006. – Vol. 11. – P. 31-33. [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.071>

Захарова И.А.

Кандидат экономических наук, доцент,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

**СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ИЛИ КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ МЕЖДУ ЦЕЛЕВЫМИ
КЛИЕНТСКИМИ СЕГМЕНТАМИ ТЕРРИТОРИИ****Аннотация**

Конкуренция между городами и регионами в 90-х гг. XX века изменила характер регионального и муниципального управления. Механизмы одностороннего воздействия государственного сектора на частный сектор стали непродуктивными. Государственное управление должно было стать более гибким, взаимодействовать с обществом и бизнес-структурами в целях решения социальных проблем, создания возможностей, укрепления институтов, направленных на развитие городов и общества в целом. Политика, направленная на удовлетворение интересов заинтересованных сторон территории (стейкхолдеров), а именно: населения, бизнес-структур, инвесторов, посетителей может приводить к конфликтам. В вопросах продвижения территории, правительства должны ставить задачу достижения синергетического эффекта, путем удовлетворения интересов нескольких заинтересованных сторон, взаимодействия с различными стейкхолдерами.

Ключевые слова: Маркетинг территории, целевые клиенты, конкурентоспособность территории.

Zakharova I.A.

PhD in Economics, Associate professor,

Lomonosov Moscow State University

**SYNERGETIC EFFECT OR A CONFLICT OF INTERESTS BETWEEN TARGET CLIENT SEGMENTS
OF A TERRITORY****Abstract**

The competition between cities and regions in the 90s of the twentieth century has changed the nature of the regional and municipal government. The mechanisms of a one-sided impact of state sector on the private sector have become unproductive. A state administration should become more flexible, interact with social and business structures, in order to solve social problems, create opportunities, and strengthen the institutions aimed at the development of a city and a society as a whole. The policy aimed at the satisfaction of the interests of the stakeholders of a territory, namely: population, business structures, investors, visitors can lead to conflicts. In terms of promoting a territory, governments should set the goal on achieving a synergistic effect, by satisfying the interests of several stakeholders, interacting with different stakeholders.

Keywords: territory marketing, target customers, competitiveness of the territory.

Городское управление представляет многоуровневый процесс, включающий взаимодействие между всеми заинтересованными группами интересов (стейкхолдерами). В целях эффективности городского управления данный процесс должен включать в себя поиск новых путей развития, открытие потенциальных возможностей, укрепление сильных сторон территории и рациональное использование материальных и человеческих ресурсов. Данная концепция близка к концепции Ван ден Берга о городском маркетинге. Городскому маркетингу также близка философия школы new public management, согласно которой государства могут управляться подобно бизнесу, где ключевые атрибуты - результативность и эффективность. Основная идея маркетинга территории заключается в удовлетворении потребностей целевых клиентских сегментов. Целью данной статьи является определение целевых клиентских сегментов территории, а также факторов, по которым осуществляется выбор города или страны. Целевыми клиентами выступают люди, которые проживают, работают, посещают территорию или иным образом взаимодействуют с ней (граждане, родившиеся в городе, но покинувшие его). Здесь можно выделить следующие категории клиентов: жители, организации, туристы, инвесторы. Под инвесторами следует также понимать коммерческие банки, строительные компании, пенсионные фонды. Косвенно клиентами города или страны будут зарубежные правительства, СМИ и иные субъекты. Некоторые специалисты подразделяют субъектов на более узкие сегменты, например резиденты-служащие, резиденты-студенты, посредники (риэлторы, промоутеры, представители MICE-индустрии) и т.д. В определенных случаях для городов можно использовать расширенную классификацию целевого клиентского сегмента, в особенности при планировании конкретных действий или когда правительство заинтересовано в привлечении данных сегментов (например, определенных мигрантов). Следует учитывать, что в качестве клиентского сегмента будут выступать как существующие резиденты, туристы, организации и инвесторы, так и потенциальные клиенты, которые рассматривают возможность переехать или сменить место работы.

Очевидно, что у клиентских групп интересы могут, как совпадать, что приводит к синергетическому эффекту в случае их удовлетворения, так и не совпадать, что приводит к конфликту интересов. Конфликт интересов в свою очередь может привести к неудовлетворенности определенных клиентских сегментов и как результат предпочтению другой территории, оттоку человеческих и материальных ресурсов. Например, открытие представительства крупной известной компании в городе повлечет необходимость в найме высококвалифицированных кадров, что вероятно положительно воспримут местные жители. Другой пример, строительство делового центра может привести к проблемам парковки и трафика для местного населения, поток туристов может нарушить комфорт населения, проведение крупных спортивных мероприятий может отразиться на инфраструктуре. Жители и гости города могут одинаково положительно оценивать одни и те же культурные объекты; компании и посетители могут оценить доступность международного аэропорта, но, в то же время могут возникнуть конфликты между удовлетворением интересов посетителей, с одной стороны, и жителей и компаний, с другой стороны. В этом смысле Венеция печальный пример противоречия интересов различных групп населения.

Для того, чтобы определить, как привлечь или удержать клиентские сегменты, необходимо выявить факторы, по которым клиенты территории делают свой выбор. На выбор потребителя будут оказывать влияние классические факторы, такие, как доступность, качество общественных благ, стоимость земли, транспортных услуг, состояние социальной сферы, так и другие факторы, повлиять на которые значительно сложнее, но именно они могут играть решающую роль в выборе территории. Существует мнение, что люди, отдавая предпочтение той или иной территории, стремятся максимизировать свое благосостояние. И здесь немаловажную роль играет пространственное поведение.

На наш взгляд, первая и главная категория клиентов, которую следует выделять - это жители и потенциальные резиденты. Здесь следует, прежде всего, разобраться с понятием территория и что оно включает. Территория - это место для жизни, для работы и отдыха. Тогда, в качестве определяющих параметров будут рассматриваться: расстояние между домом и работой, необходимые удобства, чтобы растить детей, заниматься спортом, места для досуга и отдыха, учебы, предложения культурного характера. Для некоторых жителей город - это место, к которому они испытывают чувство принадлежности. Таким образом, это не просто место, а привлекательная среда обитания, необходима каждому человеку, исходя из его индивидуальных потребностей. Поскольку потребности у людей могут быть разные, давайте, определимся с ключевыми факторами, которые определяют конкурентоспособность территории и, в конечном счете, выбор клиента:

- во-первых, это качество жилья, дома и прилегающей территории;
- во-вторых, это место работы и его доступность;
- в-третьих, это наличие возможностей для получения образования;
- в-четвертых, доступность к досуговым мероприятиям,
- в-пятых, близость к родственникам и друзьям.

Каждый из этих факторов можно разделить на множество подфакторов, характеризующих фактор (см. Таблицу1). Например, в рамках фактора «жилье» рассматриваются окрестности, качество дома, престижность района, стоимость квадратного метра, наличие автобусной остановки рядом с домом, метро и прочие факторы. Для фактора «работа» будут иметь значение такие параметры, как возможность трудоустройства, перспективы в карьере, размер заработной платы, текучесть кадров и другие. Каждому из параметров необходимо присвоить вес в зависимости от его степени чувствительности со стороны клиентов, т.е. насколько критерий важен, менее важен и совсем не важен для потребителя при выборе места. В рамках фактора «образование» будут рассматриваться следующие параметры: выбор учебных заведений, конкурс, доступность по цене, возможности дальнейшего трудоустройства. Для фактора «досуг» параметры, по которым производится оценка, могут быть следующими: выбор досуговых мест, стоимость, качество предоставляемых услуг, территориальная доступность.

Таблица 1 – Факторы и параметры, определяющие конкурентоспособность территории для клиентского сегмента «жители»

Жилье	Окрестности	Качество дома	Престижность расположения	Стоимость кв. метра	Наличие автобусной остановки	Наличие метро
Работа	Возможность трудоустройства	Перспективы в карьере	Размер заработной платы	Текучесть кадров	Социальный пакет	
Образование	Выбор учебных заведений	Конкурс	Доступность по цене	Возможность трудоустройства		
Досуг	Выбор досуговых мест	Стоимость	Качество услуг	Территориальная доступность		

Второй клиентский сегмент - это организации. Компании, решая, в каком городе разместить свой бизнес, рассматривают не только физическую территорию, но и все реальные параметры, относящиеся к показателю doing business. Одним из таких параметров является окружающая среда. Речь идет о месторасположении офиса и окружающем пространстве. Подобно жителям города, которые выбирают себе место для жизни, компании также выбирают месторасположение, учитывая затраты на обслуживание и аренду здания, его функциональность для ведения бизнеса (оборудование, наличие складов и т.д.). Параметры являются в высокой степени субъективными, поскольку для одной компании качество и внешний вид места или офиса может иметь существенное значение и влиять на имидж организации, для другой компании это может быть не столь важно. Компании оценивают здание и соседей-арендаторов, наличие парковочных мест поблизости или остановки общественного транспорта. Одни компании стремятся расположиться в центре, другие в спальных районах третьи за пределами города, где аренда дешевле. Итак, компании оценивают территорию с точки зрения бизнес-среды в целом: само по себе здание и его непосредственное окружение, доступность для партнеров, поставщиков и клиентов, возможности привлечения финансов и персонала и потенциальных возможностей рынка. Каждая организация учитывает политические, социально-экономические факторы и, безусловно, правовую сторону. В качестве отдельных параметров можно рассматривать стоимость привлеченных средств, качество и стоимость рабочей силы, минимальную заработную плату, инвестиционный рейтинг территории и др.

Третья категория клиентов – это туристы и иные посетители. Они не ставят цель обосноваться в городе. Туристы рассматривают город в качестве временного места пребывания. Для данной категории привлекательность города определяется следующими характеристиками:

- размещение (гостиницы, квартиры, кемпинги и др.),
- доступность определенных достопримечательностей (культурных или деловых), затраты на проживание,
- транспорт,
- питание,
- тип архитектуры и дизайн,
- комфорт,
- наличие парковок,
- общественный транспорт,
- парки, пешеходные зоны,
- детские площадки и другие удобства.

Кроме того, турист может иметь предпочтение относительно месторасположения в центральном районе или отдаленном от центра. Конечно, есть и другие факторы, которые будут играть роль при выборе места. В зависимости от цели посещения, для бизнес-туристов важна доступность месторасположения к офису, фабрике, лаборатории. Другие туристы могут предъявлять высокие требования к культурным объектам достопримечательностей или развлекательным заведениям, а также пляжам, спортивным паркам, тематическим паркам, музеям, ресторанам, ночным клубам. Немаловажным для посетителей является шопинг. Итак, для туристов важны не только факторы, которые характеризуют цель визита, но и общепринятые факторы привлекательности места.

Четвертая категория клиентов это инвесторы. Под данной категорией клиентов следует понимать финансовые институты, банки, страховые компании, пенсионные фонды, а также инвестиционные компании, которые готовы вкладывать деньги в проекты города. Это наиболее важная категория клиентов, поскольку от притока их инвестиций зависит благосостояние города, инфраструктурные преобразования, рост строительных объектов, появление новых городских достопримечательностей, объектов социальной сферы и др. Инвесторы, прежде всего, заинтересованы в быстром сроке окупаемости своих проектов, для них сама по себе территория интересна с точки зрения получения прибыли, их интересует перспективность инвестиций в городские объекты. В то же время отдача от вложений зависит от востребованности данных проектов другими клиентскими субъектами, жителями, компаниями, туристами. Итак, инвестиции должны вносить положительный вклад в жилую, культурную, деловую среду города.

Подобно как в корпоративном маркетинге, клиентские сегменты детально классифицируются на подгруппы (см. Таблицу 2). Например, домашние хозяйства классифицируются в клиентские группы в зависимости от пола, возраста, дохода, семейного положения, социального статуса, расы, религиозной принадлежности, образования и иных характеристик.

Таблица 2 – Пример релевантных характеристик клиентов

Жители	Компании	Посетители	Инвесторы
Состав домохозяйств	Размер бизнеса	Цель визита: бизнес / отдых	Цели: краткосрочные / долгосрочные
Возраст	Цели: краткосрочные/долгосрочные	Экскурсант / турист	Тип инвестора
Доход	Вид экономической деятельности	Допустимое расстояние поездки	Представление
Религия	География рынка	Национальность	Влияние конкурентов
Родственные связи	Типы клиентов	Располагаемый доход	Эмоциональная связь с территорией
Образование	Поведение потребителей	Однородные группы	
Однородные группы	Влияние других компаний	Предпочтения: городской / загородный туризм	
Эмоциональная связь с территорией	Связь с обществом	Активный / пассивный отдых	

Компании сегментируются по размеру (малый, средний, крупный бизнес), по типу хозяйственной деятельности (сельское хозяйство, промышленность, финансовый сектор, розничная торговля, бытовое обслуживание и т.д.), по цели организации, например получения отдачи от вложений в быстрой или в долгосрочной перспективе. Туристов также можно сегментировать на тех, кто приезжает в экскурсионных целях на один день и вечером возвращается домой и тех, кто приезжает на более длительный срок. Оба типа могут относиться к различным социальным группам, путешествовать семьей, в одиночестве, в деловых целях группой или отдельно. При сегментации важно учитывать регионы, из которых прибыли, национальность, тип туриста (пассивный или активный, предпочитающий популярные маршруты или избегающий скопления людей). Инвесторов можно классифицировать также по типу (частный инвестор, инвестиционная компания), по объему инвестиций, по конкурентоспособности. На базе релевантных характеристик формируются клиентские группы в рамках одного сегмента. С помощью такой детализации можно предложить инициативы, наиболее приближенные к интересам клиентов.

В конкурентной борьбе территории за определенные ресурсы необходимо учитывать последствия их приобретения. На практике, определенные инициативы могут быть востребованы всеми группами или даже сегментами рынка, другие иметь четкую таргетированную настройку с помощью маркетинговых инструментов и интересны лишь одной аудитории. Если с помощью конкретных инициатив правительства и бизнеса удастся достичь удовлетворения интересов различных групп или сегментов, то можно говорить о синергетическом эффекте. Как правило, если мы имеем дело с множеством групп клиентского сегмента необходимо, чтобы деятельность была направлена на привлечение более чем 2 групп. В перспективе интересы между клиентскими сегментами должны пересекаться, а не конфликтовать. Например, дефицит высококвалифицированного человеческого капитала — это основная проблема инвестиционного климата региона, именно поэтому, инвестор сначала оценивает предложение на рынке труда и его динамику. Некоторые предприятия, испытывая дефицит в рабочих кадрах, привлекают мигрантов, вместо того, чтобы активнее сотрудничать с местными ВУЗами и техникумами и укреплять их материальную базу. Формы сотрудничества могут быть разные от грантов, до формирования кафедр предприятий на базе вуза, создание корпоративных университетов или иных образовательных организаций предприятий.

Перекус в сторону одного из клиентских сегментов может привести к социальной напряженности и оттоку других клиентских сегментов.

Зачастую, правительство заинтересовано в привлечении трудовых мигрантов, однако отношение со стороны местного населения может быть неоднозначным. В России отношение коренного населения к трудовым мигрантам за последние 10 лет ухудшилось. Так, согласно исследованию Левада-центра [1], на вопрос должно ли правительство России пытаться ограничить приток приезжих, или не ставить на его пути никаких административных барьеров и пытаться использовать его на благо России, 67% респондентов высказываются за ограничения. По мнению, Карины Пипия, социолога Левада-Центра «практически у каждого второго россиянина отмечается нетерпимое отношение к той или иной категории трудовых мигрантов, приезжающих в Россию. Другая половина опрошенных, напротив, демонстрирует хорошее и толерантное отношение к иммиграции»; 32% опрошенных полагают, что мигранты, как правило, — малообразованные люди, способные только на неквалифицированный труд. Количество привлеченных трудовых мигрантов обусловлено потребностями экономики регионов в привлечении иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам. Привлечение иностранных граждан, чей труд необходим экономике региона или города, необходимо оценивать с точки зрения качества рабочей силы. Введение патента для мигрантов благоприятно сказывается на их социализации, миграционный рынок становится прозрачнее и удобнее для работодателей и самих мигрантов, а с другой стороны переход от квот на патенты позволяет защитить рабочие места коренного населения.

Другой пример столкновения интересов различных клиентских групп наблюдается в Барселоне, где появились признаки «туристической фобии», связанные с масштабом туристического потока, который буквально накрывает город. Так, если 2,5 миллионов туристов высаживаются с круизных судов в течение года, жители чувствуют себя осажденными. Хорди Клос, глава ассоциации владельцев отелей, высказывает беспокойство по поводу того, что граждане не доброжелательны к туристам, поскольку испытывают «чувство перегруженности». В 2015 году Ада Колау, новый мэр города, вскоре после того, как она была избрана, предложила установить мораторий на новые отели и лицензии на аренду квартир для туристов. Аренда квартир является более привлекательным и экономичным способом размещения для посетителей, а их владельцы могут рассчитывать, что арендные ставки будут на 125% выше, чем от долгосрочной аренды. Многие сделки проходят через крупные онлайн-организации, такие как Airbnb. Туристы тратят 25 миллионов евро в день, индустрия приносит 15 процентов ВВП Барселоны и около 120 000 рабочих мест. Колау подчеркивает, что никто не хочет отгонять туристов, но если город станет «тематическим парком», люди перестанут приезжать. Ciutat Vella, сердце старой Барселоны и один из самых популярных районов среди туристов, потерял 13 000 жителей за восемь лет, по причине высокой арендной платы и постоянного шума. Многие районы, такие как знаменитый Лас-Рамблас или район вокруг церкви Святого Семейства, фактически превратились в районы, которые жители избегают. Одно исследование, проведенное в 2010-2011 гг. показало, что у Барселоны нет единого имиджа, воспринимаемого разными народами. При этом, это - город с ярко выраженным туристическим направлением, привлекательным местом для жизни, город который ассоциируется с креативностью, разнообразной культурой и самобытностью. Однако, Барселона не воспринимается как город для ведения бизнеса, хотя имеет высокий потенциал стать «инновационным хабом». Франческо Муньос, профессор, специалист по урбанистике Барселонского Университета Autònoma, предложил, чтобы гостиничные сети финансировали школы и детские сады, а круизные компании оплачивали дорожные работы. Он считает, что тем самым жители получают компенсацию от туристического вторжения.

Таким образом, предложенный в статье подход к сегментации клиентских сегментов в зависимости от их пространственного поведения и выделение факторов, по которым клиенты делают выбор в пользу какой-либо территории, может привести к более успешной практике взаимодействия с клиентскими сегментами муниципальных и

региональных органов власти, а также в привлечении необходимых ресурсов. Для достижения синергетического эффекта необходимо, чтобы стратегические инициативы правительства удовлетворяли интересы как можно большего числа клиентских групп и сегментов, и в меньшей степени противоречили друг другу. При этом, главным клиентом территории должны оставаться ее жители и любые преобразования не должны ухудшать их благосостояние и возможности.

Список литературы / References

1. Опрос Левада-центра «Отношение к трудовым мигрантам» 17.02.2017–20.02.2017 [Электронный ресурс] // Аналитический центр Юрия Левады. – 28.04.2017. – URL: <http://www.levada.ru/2017/04/28/otnoshenie-k-trudovym-migrantam/> (дата обращения: 10.05.2017).
2. Berg L. van den. Strategische City-Marketing (Strategic city marketing) / L. van den Berg, L.H., Klaassen, J. van der Meer. – Schoonhoven: Academic Service. – 1990.
3. Berg L. van den. Impact of the European Union on Metropolitan Cities / L. van den Berg, J. van der Meer, P. Pol, // Experiences and Perceptions of European Cities, Euricur – report, Erasmus University Rotterdam. – 1996.
4. Berg L. van den, Mingardo, G., Pol, P.M.J. & Speller, C.J.M. The Safe City; Safety and Urban Development in European Cities. // Aldershot: Ashgate. – 2005.
5. Berg L. van den. European cities in the Knowledge Economy / Berg, L. van den, Pol, P.M.J., Winden, W. van & Woets, P. // European Urban Studies. – 2005. – 44(3). – P. 525-549.
6. Bramezza I. The Competitiveness of the European City and the Role of Urban Management in Improving the City's Performance: The Cases of the Central Veneto and Rotterdam Regions / I. Bramezza // Thesis Publishers, 1996.
7. Juan Carlos Belloso. The City Branding of Barcelona: A Success Story? [Electronic resource] / Juan Carlos Belloso // Europcom. – October 2011 / URL: <http://cor.europa.eu/en/events/europcom/Documents/Belloso.pdf> (accessed: 20.06.2017). [in English].
8. Burgen S. Will the citizens of Barcelona revolt against soaring tourist numbers? [Electronic resource] / S. Burgen. // The Guardian. – 28.06.2015 – URL: <https://www.theguardian.com/travel/2015/jun/28/will-people-barcelona-revolt-against-soaring-tourist-numbers> 28 (accessed: 20.06.2017). [in English].
9. Van der Borg J. Tourism in European heritage cities // J. van der Borg // Annals of Tourism Research. – 1996. – 23 (2). – P. 306-321.
10. Van der Borg J. Tourism and urban development: the impact of tourism on urban development: towards a theory of urban tourism, and its application to the case of Venice, Italy / J. van der Borg // Rotterdam: Tinbergen Institute Research Series. – 1991. – no. 2.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Opros Levada-centra «Otnoshenie k trudovym migrantam» 17 – 20.02. 2017 [A survey of the Levada Center «Attitude towards labor migrants» 17-20.03.2017] [Electronic resource] / Analiticheskij centr Jurija Levady. – 28.04.2017. – / URL: <http://www.levada.ru/2017/04/28/otnoshenie-k-trudovym-migrantam/> (accessed: 10.05.2017). [in Russian].
2. Berg van den L. Strategische City-Marketing (Strategic city marketing) / L. van den Berg, L.H., Klaassen, J. van der Meer. – Schoonhoven: Academic Service. – 1990.
3. Berg van den L. Impact of the European Union on Metropolitan Cities / L. van den Berg, J. van der Meer, P. Pol, // Experiences and Perceptions of European Cities, Euricur – report, Erasmus University Rotterdam. – 1996.
4. Berg van den L. Mingardo, G., Pol, P.M.J. & Speller, C.J.M. The Safe City; Safety and Urban Development in European Cities. // Aldershot: Ashgate. – 2005.
5. Berg van den L. European cities in the Knowledge Economy / L. van den Berg, Pol, P.M.J., Winden, W. van & Woets, P. // European Urban Studies. – 2005. – 44(3). – P. 525-549.
6. Bramezza I. The Competitiveness of the European City and the Role of Urban Management in Improving the City's Performance: The Cases of the Central Veneto and Rotterdam Regions / I. Bramezza // Thesis Publishers, 1996.
7. Juan Carlos Belloso. The City Branding of Barcelona: A Success Story? [Electronic resource] / Juan Carlos Belloso // Europcom. – October 2011 / URL: <http://cor.europa.eu/en/events/europcom/Documents/Belloso.pdf> (accessed: 20.06.2017). [in English].
8. Burgen S. Will the citizens of Barcelona revolt against soaring tourist numbers? [Electronic resource] / S. Burgen. // The Guardian. – 28.06.2015 – URL: <https://www.theguardian.com/travel/2015/jun/28/will-people-barcelona-revolt-against-soaring-tourist-numbers> 28 (accessed: 20.06.2017). [in English].
9. Van der Borg J. Tourism in European heritage cities / J. van der Borg // Annals of Tourism Research. – 1996. – 23 (2). – P. 306-321.
10. Van der Borg J. Tourism and urban development: the impact of tourism on urban development: towards a theory of urban tourism, and its application to the case of Venice, Italy / J. van der Borg // Rotterdam: Tinbergen Institute Research Series. – 1991. – no. 2.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.098>

Сомкамнерд Н.

ORCID: 0000-0002-5213-9990, Аспирант политических наук и регионоведения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

РЕШЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ ТАИЛАНДА НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**Аннотация**

Статья посвящена изучению проблемы торговли людьми в странах региона Юго-Восточной Азии. В работе приводится анализ роли Таиланда и региональных организаций, особенно АСЕАН, в решении проблемы торговли людьми. Большое внимание уделяется взаимодействию АСЕАН и Таиланда в решении проблемы торговли людьми. Установлено, что продуктивное урегулирование поставленной задачи по реализации данной проблемы в Таиланде и в регионе, возможно только путем развития полноценного международного сотрудничества в данной сфере и межорганизационного взаимодействия.

Ключевые слова: проблема торговли людьми, Таиланд, Юго-Восточная Азия, АСЕАН и соседние страны.

Somkamnerd N.

ORCID: 0000-0002-5213-9990, Postgraduate Student in Political Science and Regional Studies, Ural Federal University named after the first Russian President B.N. Yeltsin, Yekaterinburg

SOLUTION AND PREVENTION OF THE PROBLEM OF HUMAN TRAFFICKING IN THAILAND ON THE BASIS OF INTERNATIONAL AND REGIONAL COOPERATION**Abstract**

The article is devoted to the study of the problem of human trafficking in the countries of the South-East Asia region. The paper analyzes the role of Thailand and regional organizations, especially ASEAN, in solving the problem of human trafficking. Much attention is paid to the interaction of ASEAN and Thailand in solving the problem of human trafficking. It is established that the solution of the problem in Thailand and in the region is possible only through the development of full-fledged international cooperation and inter-organizational interaction in this field.

Keywords: problem of human trafficking, Thailand, South-East Asia, ASEAN and neighbouring countries.

Проблема торговли людьми стала одним из нетрадиционных вызовов безопасности современного общества. Все государства мира концентрируются на ликвидации данной проблемы. Для многих стран этот вопрос стал жизненно важным, как во внутренней, так и во внешней политике. Торговля людьми тормозит онтогенез социума и экономических институтов, влияя на имидж и привлекательность каждого государства на мировой арене.

Мировые державы уже давно пытаются разобраться с этой дилеммой. По данной проблеме было подписано значительное количество соглашений и конвенций.

Важнейшей стала «Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами» от 2 декабря 1949 г. Вышеупомянутое соглашение стало узловым международным документом по данной тематике. Конвенция объединила в себе несколько соглашений противостоящих этому явлению. В ней впервые фигурирует понятие «торговля людьми», которое в современных соглашениях зачастую заменяется на термин «трафикинг». Прежде, понятие «торговля людьми» или «трафикинг» в международных документах не упоминалось, использовались такие термины как «торговля белыми рабынями», «торговля женщинами и детьми». Согласно этой конвенции, создается механизм по всемирному контролю и противодействию торговле людьми, а государства обязаны ликвидировать это явление и подвергать строгому наказанию преступников.

Конвенцию ООН по противодействию международной преступности дополнил «Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее». Вышеуказанное соглашение было ратифицировано в 2000 г. Его миссией является подготовка упредительных мер в торговле людьми и особенно женщинами и детьми. В документе отдельно рассматриваются меры поддержки и помощи потерпевшим, защиты их прав и достоинств. ООН особо поощряет совместную продуктивную работу государств и международных организаций по ликвидации этого преступного явления.

Наиболее современным пактом по проблеме трафикинга стал «Глобальный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми». Вышеупомянутое соглашение было подписано Генеральной Ассамблеей ООН 30 июля 2010г. В ней дан перечень официальных мероприятий для быстрого и действенного пресечения данного явления, а также опубликованы требования от соответствующих органов для разрешения существующей дилеммы.

Согласно статье №3, пункт (а) «Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми (ООН)», дополняющей «Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности», трафикинг – это проводимое с целью угнетения рекрутирование, перевозка, перемещение сокрытие или получение людей силовым путем или с помощью иных способов понуждения, киднеппинга, жульничества, хитрости, превышения полномочий, либо путем взятки, в виде финансовых или иных выгод, для получения согласия лица, подконтрольного другому лицу. Эксплуатация подразумевает, по крайней мере, эксплуатацию проституции других лиц или иные способы сексуальной эксплуатации, подневольный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, принудительное состояние или извлечение органов.

Торговля людьми осуждается мировым сообществом и признается противоправным действием во всех странах, в том числе в России и в Таиланде. Однако понятие «трафикинг» в каждом государстве интерпретируется по-разному. Более того, в некоторых странах, даже проституция причисляется к торговле людьми, например в Скандинавии.

Кроме всего прочего, трафикинг в Российской Федерации стали рассматривать как преступное деяние лишь в 2003 г.

Согласно утверждению лидера движения «Предотвращение торговли людьми в РФ» Юлианы Павловской противоправные действия, относящиеся к трафикингу, имеют латентную сущность, обнаружить их очень проблематично. При текущем положении дел, никто не в силах определить сколько людей на планете пострадало от этого преступного явления, конкретных цифр нет.

Ведущий научный сотрудник Академии Генеральной прокуратуры РФ Сергей Винокуров заявил, что несовершенство как российских, так и международных правовых актов, отсутствие четкого, признанного мировым сообществом, определения торговли людьми, создает большие проблемы для взаимодействия в решении этой проблемы.

Трафикинг – одна из самых болезненных проблем для Таиланда. Это преступление непосредственно отражается на внутренней безопасности страны. Сомпонг Сикеэ – председатель совета по защите трудовых прав тайцев заявил, что закон о противостоянии торговле людьми, принятый в Таиланде в 2008 г., а также более десяти правовых актов выпущенных правительством по данной проблеме, малоэффективны.

В условиях противодействия трафикингу, Таиланд активно сотрудничает с партнерами, как на региональной, так и международной арене. Государством созданы механизмы для искоренения данного явления на всех уровнях. Руководство страны разрабатывает действенные меры по осуществлению помощи жертвам этого преступления. Однако, за прошедшее время проблема так и не решена. Борьба с торговлей людьми, а также процесс предоставления помощи сопряжены с определенными трудностями. Зачастую пострадавшими становятся граждане соседних стран, таких как Мьянма, Лаос и Камбоджа. Правительства этих стран не способны в одиночку решить свои проблемы, поэтому Таиланду приходится оказывать дополнительную помощь этим странам для борьбы с этой проблемой в регионе.

Бывший министра иностранных дел Таиланда и генеральный секретарь АСЕАН Сурин Питсуван утверждает, что все государства региона заинтересованы в решении данной проблемы, они активно развивают сотрудничество между собой для ее урегулирования, поэтому наблюдается постепенное снижение обострения ситуации с трафикингом.

Однако торговля людьми усугубляется целым рядом факторов, таких как высокий уровень преступности, политическая нестабильность, незаконная миграция, пограничные конфликты, наркотрафик, проституция и т.д. Из-за неполноценного признания и соблюдения прав человека, все вышеназванные проблемы содействуют разрастанию масштабов торговли людьми. Это явление приняло полномасштабный характер, как в Таиланде, так и во многих странах Юго-Восточной Азии. Поэтому всем соседним государствам необходимо обратить пристальное внимание на эти вопросы, а также усилить взаимодействие, чтобы разрешить проблемы, непосредственно отражающиеся на стабильности экономики, политики и культуры каждого государства.

Согласно докладу МИД США, Таиланд особенно сильно страдает от торговли людьми. На текущий день объемы этого преступного явления постепенно увеличиваются и растекаются по всему миру. Авторы заявляют, что Таиланд находится на третьем уровне опасности и является одной из стран, особо пострадавших от трафика «По данным МИДа Таиланда [18]...».

Правительство Таиланда планомерно взаимодействует с партнерами, на базе внутрисовременных и транснациональных механизмов, для ликвидации трафика. На основании статьи шесть закона «Об искоренении торговли людьми», принятого в Таиланде в 2008 г., любые действия по использованию людей для получения экономических выгод, считаются преступлением, у каждого гражданина есть личное право на жизнь, свободу и неприкосновенность.

Проблемы трафика наносят серьезный ущерб стране, снижая имидж Таиланда на мировой арене. Так же эта проблема негативно отражается на безопасности и социальной жизни Таиланда. Вышеупомянутое явление влияет и на двусторонние отношения страны с ее партнерами, например, объем торговли между Таиландом и США существенно снизился за последние годы. Одним из факторов, повлиявших на экономические отношения двух стран, стал именно трафик.

Таиланд стал как рассадником этого явления, так и транзитной страной, а также конечной точкой. В данный момент проблема трафика отмечается во всех регионах Таиланда. Согласно статистике, примерно от 10 000 до 15 000 женщин и детей за год незаконно транспортируются из Таиланда в Японию для насильственных действий сексуального характера. Порядка 30 000 мужчин, женщин и детей в год отправляют в Тайвань для принудительных работ «По данным МИДа Таиланда [10]...».

В отчете исследователей из США говорится, что за 2016г. в странах АСЕАН от трафика пострадало около 500 000 человек «По данным МИДа Таиланда [10]...». Азиатский регион является одним из мировых лидеров трафика.

Но благодаря развитию внутреннего законодательства и многоплановому контактированию государственных органов Таиланда с соседями и дальними партнерами, за последние несколько лет стране удалось достигнуть существенного прогресса в данном вопросе.

Созданная правительством комиссия, защищающая права в Таиланде, фиксирует улучшения в процессе искоренения проблемы трафика, свидетельствуя о том, что за последние два года уровень преступности в этой сфере снизился в 1.5 раза. Этому улучшению способствовало урегулирование приграничных споров и усиление контроля на границе «По данным МИДа Таиланда [10]...».

Правительство Таиланда тратит значительное количество бюджетных средств и на помощь пострадавшим от трафика. Ведь страдают не только жители Таиланда, но и граждане других стран, ввезенные в страну нелегально. Стране приходится возвращать их на свою родину.

Благодаря урегулированию этой проблемы, согласно докладу США, Таиланд поднялся на ступень выше и теперь он занесен в число стран второго уровня. Но как бы то ни было, эта проблема все еще очень остро стоит на повестке дня государства «По данным МИДа Таиланда [18]...», (рис. 1).

Хочется отметить, что в процессе борьбы с трафикингом в Таиланде принимают участие как правительственные, так и неправительственные акторы. Партнеры совместно оказывают финансовую, информационную и образовательную помощь потерпевшим от данного преступного явления.

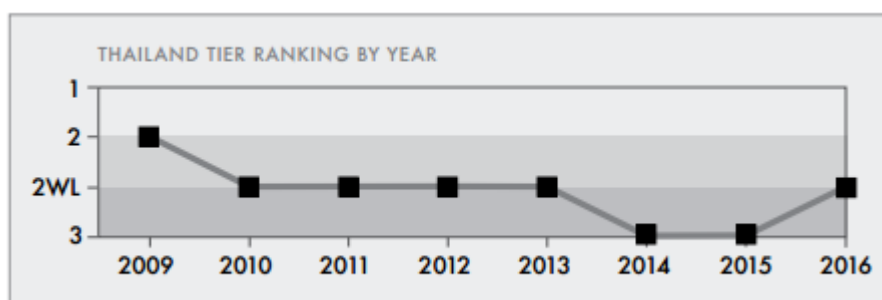

Рис. 1 – Позиции Таиланда в рейтинге

Дабы повысить эффективность предотвращения противоправных действий вызванных торговлей людьми, правительство ввело крупные поощрения для свидетелей, которые обнаружили факты торговли людьми и уведомили о них соответствующие государственные правоохранительные органы. Руководство Таиланда делает все возможное для того, чтобы упрочить административные полномочия чиновников, а также усилить наказание за действия связанные с трафикингом. Правительство создало комитет по предупреждению и пресечению трафика под председательством премьер-министра Таиланда. Министерство социального развития и безопасности граждан продуктивно сотрудничает с новым комитетом, решая данную проблему.

Правительство Таиланда в 2016 г. подписало новый закон по борьбе с трафикингом, приумножив наказания за это преступное деяние. Лица, нарушившие принятый закон, лишаются свободы на срок от четырех до пятнадцати лет, а также должны выплатить штраф в размере от 8 000 до 1 млн. бат. «По данным МИДа Таиланда [18]...». Государственные чиновники, нарушившие закон, понесут наказание в двукратном размере по сравнению с обычными гражданами.

С 2011 г. Таиланд разработал новую стратегию и способы противодействия трафикингу, активно взаимодействует с региональными и международными партнерами в рамках её реализации. Правительство контактирует с США согласно партнерскому договору о противостоянии торговле людьми. В области партнерских контактов в субрегионе, первостепенное значение имеет протокол «Об укреплении взаимопонимания в совместном сотрудничестве, в целях ликвидации торговли детьми и женщинами и помощи пострадавшим от торговли людьми» «По данным МИДа Таиланда [10]...».

Новый формат взаимодействия поможет укрепить отношения Таиланда с партнерами, предотвратить противозаконное передвижение людей и эффективно помочь всем пострадавшим. Так, например, Таиланд с Японией подписал «Меморандум о взаимодействии, в целях обмена данными в делах предупреждения и борьбы с торговлей людьми», который позволяет узаконить механизм заключения под стражу правонарушителей в сфере торговли людьми, продлить сроки их ареста и уголовного преследования, а также содействовать юридическому взаимодействию двух стран. Таиланд активно сотрудничает с другими странами из разных регионов. С Бангладеш и Израилем был подписан «Меморандум о совместном сотрудничестве между правительствами двух стран в сфере вопросов занятости» для того, чтобы уменьшить риск трафика между ними.

Кроме того, Таиланд активно сотрудничает со своими региональными партнерами в рамках АСЕАН. В 2013 г. премьер-министр Таиланда узаконил соглашение «Об обоюдной юридической помощи в уголовных делах в рамках стран участниц АСЕАН». Руководство страны стало основоположником создания деклараций АСЕАН по борьбе с торговлей людьми, правительство налаживает контакты с партнерами в регионе и на международной арене.

Таиланд развивает и интернациональное взаимодействие, подписав ключевые международные пакты, меморандумы и протоколы, которые позволяют улучшить сотрудничество в противодействии трафикингу.

Стержневым достижением Таиланда в процессе соблюдения прав человека и искоренения торговли людьми стало создание межправительственного органа АСЕАН по правам человека. На площадках АСЕАН Таиланд разрабатывает способы противостояния данной угрозе, создав «Декларацию об искоренении трафика» и «Декларацию о протекции и упрочнении прав трудящихся-мигрантов». Однако, механизм решения данной проблемы все еще остается в процессе создания. Страны АСЕАН совместно ищут пути решения данного вопроса, сотрудничая в рамках многоплановых соглашений внутри организации.

Проблема трафика требует срочного решения, как в Юго-Восточной Азии, так и во многих других регионах мира. Согласно речи Сурина Питсувана (бывшего генерального секретаря АСЕАН) «*Surin P. книге «ASEAN knows its advantages»* [20, С. 52], – права человека в странах АСЕАН являются краеугольным фактором, который стремится стать основой данного сообщества. Страны АСЕАН должны обратить свой взор на уровень жизни граждан, чтобы развивать качество собственного и регионального сообществ, вдобавок организовать совместное сотрудничество в урегулирование локальных миссий, отражающихся на качестве жизни населения региона.

Таиланд содействует конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с международной преступностью. В 2000 г. Таиланд узаконил акт о пресечении и ликвидации торговли женщинами и детьми, а в 2001 г. соглашение против нелегальной транспортировки людей по суше, морю и воздуху. Уже в ноябре 2013 г. Таиланд легитимизировал пакт о пресечении и ликвидации торговли людьми.

Подведем итог. Трафикинг стал одним из ключевых интернациональных вызовов. Ликвидировать обозначенную проблему возможно только объединив усилия на всех возможных площадках. Частные инициативы не способны эффективно решить данный вопрос, поскольку он вызван совокупностью социальных причин и сопровождается целым рядом сопутствующих проблем, устранить которые можно только в тесной работе заинтересованных стран. Как показывает практика, лишь двусторонние и многоплановые соглашения на уровне правительств, заинтересованных в решении проблем своих стран, могут постепенно ликвидировать факторы благоприятствующие процветанию трафика, путем создания сложных, многоступенчатых механизмов регулирования правовых отношений и улучшения качества жизни граждан региона Юго-Восточной Азии.

Список литературы / References

1. Георгий Н. Десять лет работорговли в России: преступление и наказание [Электронный ресурс] / Н. Георгий. – 2015. – URL: <https://republic.ru/posts/50165> (дата обращения: 23.12.2016).
2. Нарушения права человека [Электронный ресурс] // – 2008. – N 4(5). – С. 1. – URL: <http://ru.humanrights.com/what-are-human-rights/violations-of-human-rights/> (дата обращения: 23.12.2016).
3. ООН. Соответствии с Всеобщей декларацией прав человека [Электронный ресурс] / ООН // С. 1. – URL: <http://www.un.org/ru/rights/> (дата обращения: 22.12.2016).
4. Страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии подписали декларацию прав человека [Электронный ресурс] // – 2012. – URL: <http://korrespondent.net/world/1425579-strany-associacii-gosudarstv-yugo-vostochnoj-azii-prinyali-deklaraciyu-prav-cheloveka> (дата обращения: 23.12.2016).
5. ASEAN human rights declaration: A Legal Analysis [Electronic resource] // – 2012. – URL: <http://www.asean-human-rights-declaration-legal-analysis-2014.pdf> (accessed: 23.12.2016).
6. Paula G. ASEAN Human Rights Declaration: a step forward or a slide backwards? [Electronic resource] / G. Paula. – 2012. – URL: <http://theconversation.com/asean-human-rights-declaration-a-step-forward-or-a-slide-backwards-10895> (accessed: 23.12.2016).
7. Human Rights in Thailand – AI's Secretary General meets with government ministers and human rights activists [Electronic resource] // – 2012. – URL: http://asiapacific.amnesty.org/apro/aproweb.nsf/pages/issue08_SGmeetsThaiminister (accessed: 23.12.2016).
8. The Adoption of the ASEAN Human Rights Declaration (AHRD) at the 21st ASEAN Summit and the Special Meeting of the ASEAN Intergovernmental Commission on Human Rights (AICHR) [Electronic resource] // – 2012. – URL: <http://aichr.org/press-release/the-adoption-of-the-asean-human-rights-declaration-ahrd-at-the-21st-asean-summit-and-the-special-meeting-of-the-asean-intergovernmental-commission-on-human-rights-aichr/> (accessed: 23.12.2016).
9. The ASEAN Human Rights Declaration 2012 [Electronic resource] // – 2012. – URL: <http://hrlr.oxfordjournals.org/content/early/2013/06/14/hrlr.ngt016> (accessed: 23.12.2016).
10. กระทรวงการต่างประเทศของไทย. การดำเนินงานด้านการป้องกันและปราบปรามการค้ามนุษย์ [สืบค้นจาก] / กระทรวงการต่างประเทศของไทย // – 2016. – URL: <http://www.mfa.go.th/main/th/issues/9894%E0%B8%81%E0%B8%B2%E0%B8%A3%E0%B8%84%E0%B9%89%E0%B8%B2%E0%B8%A1%E0%B8%99%E0%B8%B8%E0%B8%A9%E0%B8%A2%E0%B9%8C.html> (วันที่สืบค้น: 23.02.2017).
11. กระทรวงแรงงาน. ปัญหาการค้ามนุษย์ [สืบค้นจาก] / กระทรวงแรงงาน // – 2009. – URL: http://www.mol.go.th/content/human_trafficking (วันที่สืบค้น: 23.02.2017).
12. กระทรวงพัฒนาสังคมและความมั่นคงของมนุษย์. พม.ร่วมลงนามในบันทึกความเข้าใจ (MOU) ระหว่างรัฐบาลแห่งราชอาณาจักรไทยกับรัฐบาลแห่งราชอาณาจักรกัมพูชา เรื่อง “ความร่วมมือทวิภาคีว่าด้วยการจัดการค้ามนุษย์และการคุ้มครองเหยื่อของการค้ามนุษย์” [สืบค้นจาก] / กระทรวงพัฒนาสังคมและความมั่นคงของมนุษย์ // – 2017. – URL: https://www.m-society.go.th/ewt_news.php?id=12681 (วันที่สืบค้น: 23.02.2017).
13. กระทรวงการพัฒนาสังคมและความมั่นคงของมนุษย์. นโยบาย ยุทธศาสตร์ และมาตรการในการป้องกันและปราบปรามการค้ามนุษย์ (ค.ศ. 2011-2016) [สืบค้นจาก] / กระทรวงการพัฒนาสังคมและความมั่นคงของมนุษย์ // – URL: <http://www.mfa.go.th/main/contents/files/media-center-20150430-161606-980768.pdf>. (วันที่สืบค้น: 23.02.2017).
14. กรมอาเซียน กระทรวงการต่างประเทศ. ประชาคมการเมืองและความมั่นคงอาเซียน / กรมอาเซียน กระทรวงการต่างประเทศ // – 2012. – URL: <http://www.mfa.go.th/asean/th/customize/30637-%E0%B8%9B%E0%B8%A3%E0%B8%B0%E0%B8%8A%E0%B8%B2%E0%B8%84%E0%B8%A1%E0%B8%81%E0%B8%B2%E0%B8%A3%E0%B9%80%E0%B8%A1%E0%B8%B7%E0%B8%AD%E0%B8%87%E0%B9%81%E0%B8%A5%E0%B8%B0%E0%B8%84%E0%B8%A7%E0%B8%B2%E0%B8%A1%E0%B8%A1%E0%B8%B1%E0%B9%88%E0%B8%99%E0%B8%84%E0%B8%87%E0%B8%AD%E0%B8%B2%E0%B9%80%E0%B8%8B%E0%B8%B5%E0%B8%A2%E0%B8%99.html> (วันที่สืบค้น: 23.02.2017).
15. กระทรวงการต่างประเทศ. ประเทศไทยกับอาเซียน [สืบค้นจาก] / กระทรวงการต่างประเทศ // – 2012. – URL: <http://www.inspect3.moe.go.th/strategy3/upload/asean/106.pdf> (วันที่สืบค้น: 23.02.2017).
16. ปัญหาการค้ามนุษย์ไทยดีขึ้น สหประชาชาติอันดับขึ้นอยู่ **อันดับที่ 2** [สืบค้นจาก] // – 2016. – URL: <http://www.isranews.org/isra-news/item/48099-tier-2-watch-list.html> (วันที่สืบค้น: 23.02.2017).
17. สราวุธ ชะกร. การค้ามนุษย์ในไทย [สืบค้นจาก] / สราวุธ ชะกร // – 2016. – URL: http://e-jodil.stou.ac.th/filejodil/11_8_499.pdf (วันที่สืบค้น: 23.02.2017).
18. พงษ์นคร นครสันติภาพ. บทบาทของตำรวจตรวจคนเข้าเมืองด้านการแก้ไขปัญหาการค้ามนุษย์ [สืบค้นจาก] / พงษ์นคร นครสันติภาพ // – 2016. – URL: http://eeas.europa.eu/archives/delegations/thailand/documents/thailande_eu_coop/14_forced_labour_by_police_lieutenant_colonel_pongnaekorn_nakornsantipap_th.pdf (วันที่สืบค้น: 23.02.2017).
19. สิทธิมนุษยชนในอาเซียน [สืบค้นจาก] // – 2009. – URL: <http://www.uasean.com/travel/2051> (วันที่สืบค้น: 23.02.2017).
20. สุรินทร์ พิศสุวรรณ. อาเซียน ฐิไว้ได้เปรียบแน่ / สุรินทร์ พิศสุวรรณ. – กรุงเทพฯ: สำนักพิมพ์อัมรินทร์, 2012. – 158 น.

21. อติศักดิ์ ศรีสม. ปฏิญญาอาเซียนกับปัญหาแรงงานข้ามชาติ [สืบค้นจาก] / อติศักดิ์ ศรีสม // – 2015. – URL: http://www.aseanai.net/ewt_news.php?nid=1012&filename=index (วันที่สืบค้น: 23.02.2017).

22. อนาคตของสิทธิมนุษยชนไทย [สืบค้นจาก] // – 2015. – URL: <http://kanthup.tumblr.com/post/398428149> (วันที่สืบค้น: 23.02.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Georgij N. Desjat' let rabotorgovli v Rossii: prestuplenie i nakazanie [Ten years a slave in Russia: crime and punishment] [Electronic resource] / N. Georgij // – 2015. – URL: <https://republic.ru/posts/50165> (accessed: 23.12.2016). [in Russian]

2. Narushenija prava cheloveka [Violations of human rights] [Electronic resource] // – 2008. – N 4(5). – C. 1. – URL: <http://ru.humanrights.com/what-are-human-rights/violations-of-human-rights/> (accessed: 23.12.2016). [in Russian]

3. OON. Sootvetstvie s Vseobshhej deklaraciej prav cheloveka [Accordance with the universal Declaration of human rights] [Electronic resource] / OOH // C. 1. – URL: <http://www.un.org/ru/rights/> (accessed: 23.12.2016). [in Russian]

4. Strany Associacii gosudarstv Jugo-Vostochnoj Azii podpisali deklaraciju prav cheloveka [Countries of the Association of South-East Asia signed the Declaration of human rights] [Electronic resource] // – 2012. – URL: <http://korrespondent.net/world/1425579-strany-associacii-gosudarstv-yugo-vostochnoj-azii-prinyali-deklaraciju-prav-cheloveka> (accessed: 23.12.2016). [in Russian]

5. กระทรวงการต่างประเทศของไทย. การดำเนินงานด้านการป้องกันและปราบปรามการค้ามนุษย์ [Operations on the prevention and suppression of trafficking] [Electronic resource] / Ministry of foreign affairs of the kingdom of Thailand // – 2016. – URL: <http://www.mfa.go.th/main/th/issues/9894-%E0%B8%81%E0%B8%B2%E0%B8%A3%E0%B8%84%E0%B9%89%E0%B8%B2%E0%B8%A1%E0%B8%99%E0%B8%B8%E0%B8%A9%E0%B8%A2%E0%B9%8C.html> (accessed: 23.02.2017). [in Thai]

6. กระทรวงแรงงาน. ปัญหาการค้ามนุษย์ [Human trafficking] [Electronic resource] / Ministry of Labor // – 2009. – URL: http://www.mol.go.th/content/human_trafficking (accessed: 23.02.2017). [in Thai]

7. กระทรวงพัฒนาสังคมและความมั่นคงของมนุษย์. พม.ร่วมลงนามในบันทึกความเข้าใจ (MOU) ระหว่างรัฐบาลแห่งราชอาณาจักรไทยกับรัฐบาลแห่งราชอาณาจักรกัมพูชา เรื่อง “ความร่วมมือทวิภาคีว่าด้วยการจัดการค้ามนุษย์และการคุ้มครองเหยื่อของการค้ามนุษย์” [Ministry of social development and human security signed MOU between the Government of the Kingdom of Thailand and the Government of the Kingdom of Cambodia on "Bilateral Cooperation on the Elimination of human trafficking and Protection of victims of human trafficking"] [Electronic resource] / Ministry of social development and human security // – 2017. – URL: https://www.m-society.go.th/ewt_news.php?nid=12681 (accessed: 23.02.2017). [in Thai]

8. กระทรวงการพัฒนาสังคมและความมั่นคงของมนุษย์. นโยบาย ยุทธศาสตร์ และมาตรการในการป้องกันและปราบปรามการค้ามนุษย์ (ค.ศ. 2011-2016) [Strategy, Policy and Measures of protection and assistance for victims of human trafficking (2011-2016)] [Electronic resource] / Ministry of social development and human security // – URL: <http://www.mfa.go.th/main/contents/files/media-center-20150430-161606-980768.pdf>. (accessed: 23.02.2017). [in Thai]

9. กรมอาเซียน กระทรวงการต่างประเทศ. ประชาคมการเมืองและความมั่นคงอาเซียน [ASEAN Political-Security Community] [Electronic resource] / The Department of ASEAN Affairs, Ministry of Foreign Affairs // – 2012. – URL: <http://www.mfa.go.th/asean/th/customize/30637-%E0%B8%9B%E0%B8%A3%E0%B8%B0%E0%B8%8A%E0%B8%B2%E0%B8%84%E0%B8%A1%E0%B8%81%E0%B8%B2%E0%B8%A3%E0%B9%80%E0%B8%A1%E0%B8%B7%E0%B8%AD%E0%B8%87%E0%B9%81%E0%B8%A5%E0%B8%B0%E0%B8%84%E0%B8%A7%E0%B8%B2%E0%B8%A1%E0%B8%A1%E0%B8%B1%E0%B9%88%E0%B8%99%E0%B8%84%E0%B8%87%E0%B8%AD%E0%B8%B2%E0%B9%80%E0%B8%8B%E0%B8%B5%E0%B8%A2%E0%B8%99.html> (accessed: 23.02.2017). [in Thai]

10. กระทรวงการต่างประเทศ. ประเทศไทยกับอาเซียน [Thailand and ASEAN] [Electronic resource] / Ministry of Foreign Affairs // – 2012. – URL: <http://www.inspect3.moe.go.th/strategy3/upload/asean/106.pdf> (accessed: 23.02.2017). [in Thai]

11. ปัญหาการค้ามนุษย์ไทยดีขึ้น สหรัฐฯเลื่อนอันดับขึ้นอยู่อันดับที่ 2 [The problem of human trafficking in Thailand was improved. Thailand is upgraded to the Tier 2 watch list in the 2016 Trafficking in Persons (TIP) Report of the United States] [Electronic resource] // – 2016. – URL: <http://www.isranews.org/isra-news/item/48099-tier-2-watch-list.html> (accessed: 23.02.2017). [in Thai]

12. สรายุทธ ยะกร. การค้ามนุษย์ในไทย [Human trafficking in Thailand] [Electronic resource] / Sarayut Yuhagon // – 2016. – URL: http://e-jodil.stou.ac.th/filejodil/11_8_499.pdf (accessed: 23.02.2017). [in Thai]

13. พงษ์นคร นครสันติภาพ. บทบาทของตำรวจตรวจคนเข้าเมืองด้านการแก้ไขปัญหาการค้ามนุษย์ [The Role and Strategy for tackling human trafficking of Thai government and Thai immigration police] [Electronic resource] / Pongnakorn Nakonsanti // – 2016. – URL: http://eeas.europa.eu/archives/delegations/thailand/documents/thailande_eu_coop/14_forced_labour_by_police_lieutenant_colonel_pongna_korn_nakonsanti_pap_th.pdf (accessed: 23.02.2017). [in Thai]

14. สิทธิมนุษยชนในอาเซียน [Human rights in ASEAN] [Electronic resource] // – 2009. – URL: <http://www.uasean.com/travel/2051> (accessed: 23.02.2017). [in Thai]

15. สุรินทร์ พิศสุวรรณ. อาเซียน ฐูไว้ได้เปรียบแน่ [ASEAN Today] / Surin Pitsuwan. – Bangkok: Amarin Publishing, 2012. 158 p. [in Thai]

16. อติศักดิ์ ศรีสม. ปฏิญญาอาเซียนกับปัญหาแรงงานข้ามชาติ [ASEAN Declaration on Migrant Workers] [Electronic resource] / Adisak Srisom // – 2015. – URL: http://www.aseanai.net/ewt_news.php?nid=1012&filename=index (accessed: 23.02.2017). [in Thai]

17. อนาคตของสิทธิมนุษยชนไทย [The Future of Human Rights in Thailand] [Electronic resource] // – 2015. – URL: <http://kanthup.tumblr.com/post/398428149> (accessed: 23.02.2017). [in Thai]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.075>

Черницына С.Ю.

ORCID: 0000-0000-0000-0000, аспирант,

Дипломатическая Академия МИД России

РОЛЬ ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ НА КАСПИИ**Аннотация**

Статья посвящена влиянию внерегиональных игроков (Китая, США и ЕС) на внутреннее развитие государств прикаспийского региона и особенностей их взаимоотношений в условиях сложного правового статуса Каспийского моря. Рассмотрены роль, способы влияния и интересы каждого из данных игроков в Каспийском регионе. Автор делает вывод, что присутствие внешних игроков негативно сказывается на стабильности региона: ситуация в регионе зависит не только от внутренних противоречий, но и от взаимоотношений между глобальными игроками (ЕС, США, Китай, Россия) в целом.

Ключевые слова: Каспийское море, Каспий, Энергетическая дипломатия, Каспийский регион, Международные отношения, геополитика.

Tchernitszna S.Yu.

ORCID: 0000-0000-0000-0000, Postgraduate Student,

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

ROLE OF NON-REGIONAL STATES IN THE CASPIAN SEA**Abstract**

The article is devoted to the influence of non-regional players (China, USA and EU) on the internal development of the states of the Caspian region and main features of their mutual relations in the complex legal status of the Caspian Sea. The role, ways of influence and interests of each of these players in the Caspian region are considered. The author concludes that the presence of external players negatively affects the stability of the region as the situation in the region depends not only on internal contradictions, but also on the relationship between the global players (EU, US, China, and Russia) in general.

Keywords: Caspian Sea, Caspian, energy diplomacy, Caspian region, International relations, geopolitics.

Запас нефти бассейна Каспийского моря обладает серьезным энергетическим потенциалом – по подсчетам экспертов, он достигает около 200 миллиардов баррелей [1, С. 12]. По этой причине в борьбе за возможность использовать ресурсы Каспия и распоряжаться ими принимают участие не только страны Каспийского региона, но и более крупные игроки международной арены, не имеющие непосредственного выхода к Каспийскому морю.

Помимо внушительных запасов энергетических ресурсов Каспийский регион обладает определенными особенностями географического положения. С точки зрения геополитики Каспийское море является важной стратегической точкой: Каспий – транспортный трансконтинентальный коридор, связывающий Европу, Закавказье, Северную, Малую и Юго-Западную Азию. Каспийское море и территории Кавказа уже давно выступают объектами политической борьбы между Ираном, Россией и Турцией [1, С. 18].

Дополнительно стоит обратить внимание на относительно большую населенность региона (около 200 млн. жителей) и на его важность для поддержания мировой безопасности. Во-первых, это связано с непосредственной близостью к одной из «горячих точек» – Афганистану, а во-вторых, с тем обстоятельством, что подавляющее большинство жителей Каспийского региона исповедует Ислам. Это приводит к угрозе распространения радикального исламизма из Ирана и Пакистана на близлежащие территории [1, С. 44].

Другой особенностью Каспийского региона являются сложности, возникающие при определении правового статуса Каспийского моря. У данного водоема нет естественного соединения с Мировым океаном. Фактически, это внутриконтинентальный водоем закрытого типа, вследствие чего международные нормы территориального разделения и судоходства не могут распространяться на Каспий. По этой причине прибрежные страны вынуждены формировать данные нормы самостоятельно. Несмотря на ряд заключенных между Каспийскими странами соглашений, вопросы использования территориальных вод, подводных недр и разграничения территории дна Каспийского моря являются актуальной проблемой и причиной прохладных отношений между прикаспийскими странами даже в наши дни [2, С. 10].

Активное вмешательство внешних сил в спорные вопросы Каспийского региона началось в начале 1990-х гг, после окончания холодной войны. До этого момента территория Каспийского моря была зоной влияния СССР. Появление Туркменистана, Казахстана и Азербайджана – новых стран, стремящихся к самостоятельности и независимости от советских инфраструктур, – повлияло на возникновение дополнительных внешнеполитических сил в регионе. К новым внерегиональным игрокам, начавшим отстаивать свои интересы на данной территории, относятся Европейский Союз, США и Китай. Рассмотрим роль, способы влияния и интересы каждого из этих игроков в Каспийском регионе.

Энергетические ресурсы Каспийского моря представляют значительный интерес для Китая: благодаря географическому положению Каспия, нефть можно эффективно транспортировать в эту страну. На данный момент Китай имеет большое влияние на добычу энергетических ресурсов в Казахстане. КНР владеет контрольными пакетами акций (около 60%) двух крупнейших казахских компаний по добыче нефти. Первая компания – «Узеньмунайгаз» – разрабатывает месторождение, являющееся крупнейшим в Казахстане и занимающее второе место по величине в Каспийском море. Вторая компания – «Актюбинскнефть» – ведет добычу из трех нефтяных месторождений. В 1997 году между казахской и китайской сторонами было заключено соглашение на строительство трубопровода Актюбинск-Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР с ответвлением на юг, для транспортировки нефти через территорию Туркмении в Северный Иран [3]. Несмотря на тесное экономическое и политическое сотрудничество России и Китая на международной арене, само присутствие Китая в Прикаспийском регионе и его

тесное сотрудничество с Казахстаном ослабляет Россию [4, С. 95]: Казахстан, длительное время бывший верным экономическим и политическим партнером РФ, уже во многом переориентировался на Китай [4, С. 88].

США не имеют серьезных экономических интересов в Каспийском регионе, и их вмешательство в дела Прикаспийских государств обуславливается исключительно политическими и геостратегическими интересами [5, С. 16]. Во-первых, поддержка действующих правительств Азербайджана и Туркменистана приостанавливает возможное распространение исламского фундаментализма из Ирана. Во-вторых, развитие энергетических секторов данных стран создает альтернативы энергетическому сырью Ближнего Востока. В-третьих, распространение влияния на регион непосредственно ослабляет Россию и КНР, основных внешнеполитических «противников» США [5, С. 97].

Влияние США на прикаспийский регион осуществляется через экономическое и политическое сотрудничество Вашингтона с правительствами Азербайджана и Туркменистана. Наряду с Турцией и Грузией, Азербайджан превратился в надежного «проводника интересов» и малого партнера США: Азербайджан заключил с США и НАТО ряд соглашений относительно безопасности, таких как «The Caspian Guard Program» (2004) и «Партнерство ради мира» (1994 и 2010) [6, С. 231]. США вложило много средств в развитие инфраструктуры Азербайджана: более 1,3 миллиарда долларов было потрачено на строительство дорог, развитие медицины, экономики и образования [7]. Также американские компании вовлечены в развитие энергетического и телекоммуникационного сектора страны [6, С. 231].

С 1998 года после подписания 15 пакетов документов о сотрудничестве Туркмения также является партнером США [8, С. 156]. Однако, финансовые вливания Соединенных Штатов в Туркменскую экономику незначительны – причиной тому является неудачное географическое положение, осложняющую самостоятельную реализацию сырья. Таким образом, Туркменистан остается экономически зависимым от России: экспорт туркменского газа осуществляется через российские газопроводы [9, С. 198]. Тем не менее, Туркменистан постепенно преодолевает эту зависимость: в качестве примера можно привести строительство газопровода между Туркменистаном и Китаем в 2009 году [10]. С 2015 года политическое влияние США на Туркменистан усилилось: по просьбе правительства Туркменистана США ввело свой военный контингент на пограничные с Афганистаном Туркменские территории [11]. С учетом нарастающего экономического кризиса в Туркменистане [12], США скорее всего в будущем начнут оказывать более существенную экономическую помощь стране.

Будучи крупным потребителем энергоресурсов, Европейский Союз, как и Китай, непосредственно заинтересован в энергетическом сырье Каспийского региона. Появление альтернативного источника сырья ослабит зависимость ЕС от арабских и российских ресурсов. Влияние ЕС распространяется через экономическое партнерство с Азербайджаном: импорт азербайджанской нефти Италией, Францией, Германией и Чехией в сумме составляет более 50% от всего объема импорта в целом [13].

Также стоит отметить, что два региональных игрока – Россия и Иран – выступают как активные участники «политической игры» наравне с внешними игроками. Несмотря на то, что на международной арене Россия и Иран не являются соперниками и даже наоборот, демонстрируют солидарность и взаимную поддержку, межгосударственное разделение Каспийского моря и его недр является «яблоком раздора» для этих стран. Вместе с тем оба государства не заинтересованы в развитии самостоятельности энергетических секторов остальных стран Каспия и не желают активного участия внешних игроков, однако возможности их коллаборативной деятельности в дипломатической игре вокруг Каспийского региона представляются весьма сомнительными [1, С. 162].

Итак, основными внешними игроками в Каспийском регионе являются Китай, США и ЕС. Китай и ЕС преследуют, в первую очередь, экономические цели. При этом КНР непосредственно контролирует значительную долю добычи энергетических ресурсов, влияние же ЕС ограничено и осуществляется путем организации импорта. Интересы США являются, прежде всего, политическими и отстаиваются посредством военного присутствия и финансовых вливаний в экономику определенных стран.

К каким политическим последствиям приводит присутствие в Каспийском регионе внешних игроков?

Во-первых, к политической нестабильности и милитаризации. Прохладные отношения и непосредственная близость к зонам террористической активности приводят к стремлению внешних игроков (США, ЕС) увеличить военный контингент в регионе. Неразрешенный правовой статус Каспийского моря и борьба внешних стран за энергоресурсы Каспийского региона стимулируют наращивание военно-морских сил прикаспийских государств. В данных условиях не исключены острые политические конфликты, которые гипотетически могут привести к военному противостоянию. «Хрупкое равновесие и отсутствие войны возможно только и исключительно при подавляющем превосходстве одной страны — России. Любой шаг в сторону приближения возможностей флотилий остальных стран к возможностям Каспийской флотилии будет нарушать неустойчивое равновесие и усиливать возможность военных действий» – заявил российский политический эксперт Александр Собянин [14].

Во-вторых, присутствие внешних игроков приводит к обострению территориальных вопросов вокруг недр Каспия. В результате страны блокируют интересы друг друга, что мешает притоку инвестиций и разработке месторождений.

В-третьих, присутствие внешних игроков ведет к росту зависимости развития Каспийских государств от взаимоотношений между глобальными игроками в целом и их деятельности в соседних регионах. Политическая борьба международных игроков в Афганистане, Центральной Азии, Ближнем Востоке сказывается на их взаимоотношениях и степени участия в политике Каспийского региона. Усиление конфронтации приведет к усугублению региональной ситуации Каспийского моря [1, С. 84].

Таким образом, с учетом всех факторов дестабилизации в данном регионе, можно сделать вывод о зависимости внутренней ситуации Каспийских стран и особенностей их взаимодействия между собой от состояния взаимоотношений между конкурирующими глобальными международными факторами (РФ, ЕС, Китай и США). Принимая во внимание растущую в последние годы напряженность во взаимоотношениях Вашингтона и Москвы,

можно предположить, что в ближайшем будущем Каспийский регион ожидает усугубление экономического и политического кризиса.

Список литературы / References

1. Croissant M. P., Aras B. Oil and Geopolitics in the Caspian Sea Region. N.Y., 1999. – P. 330
2. Stulberg A. N. and H. Cosijn. Transatlantic Energy Security and the Caspian Basin: Moving Towards a Common Agenda, EastWest Institute Policy Brief. Vol. 1, № 6 (August 2002). 10 p.
3. Каспийский Регион, в чьих руках власть на самом деле// Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электронный сборник статей по материалам VI студенческой международной заочной научно-практической конференции – М.: «МЦНО». — 2013 —№ 5(5) [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/6\(6\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/6(6).pdf)
4. Заславский И. Дело труба. БТД и казахстанский выбор на Каспии. М.: Европа, 2005. С. 192.
5. Меджид Ф. США и Азербайджан провели консультации по вопросам безопасности. 25 июня 2011 //URL:<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/187865/>
6. Pinar Ipek. Azerbaijan's Foreign Policy and Challenges for Energy Security. // Middle East Journal. Vol. 63, № 2, Spring 2009. P. 227-239.
7. Монингстар Р. Речь посла США в Азербайджане в связи с 4 июля. // Радио Азадлыг. 4 июля 2014 // URL: <https://www.radioazadlyg.org/a/25445228.html>
8. Badykova Najia. Turkmenistan's quest for economic security // The Security of the Caspian Sea Region. Edited by Gennady Chufurin. Oxford University Press, 2001. 375 з.
9. Данилов-Данильян В.И. Проблема доступа к ресурсам как источник напряженности между государствами / Евроатлантическое пространство безопасности / Под ред. А.А. Дынкина, И.С. Иванова. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 196-203.
10. Мануков С. Куда девать туркменский газ? / Expert.ru, 6 июня 2017 года // URL: http://expert.ru/2017/03/14/v-ashhabade-potoropolis-ob_yavlyat-eru-protsvetaniya/
11. Tynan D. Turkmenistan: Ashgabat Hosts Us Military Refuelling, Resupply Operations. // European Dialogue, 5 March, 2016 // URL: <http://www.eurodialogue.eu/Turkmenistan-Ashgabat-Hosts-Us-Military-Refuelling-Resupply-Operations>
12. Сасин И. Туркмения: За предвыборными шоу скрывается острый экономический кризис. // InoSMI.RU (первоисточник – EurasiaNet), 13 февраля 2017 // URL: <http://inosmi.ru/politic/20170213/238714390.html>
13. The Economics and Politics of Oil in the Caspian basin. The redistribution of oil revenues in Azerbaijan and Central Asia. Edited by Boris Najman, Richard Pomfret and Gael Raballand. Routledge, London and New York, 2008.
14. Собянин А. Мир на Каспии не может быть нарушен в угоду реваншистским планам., 8 октября 2012. // URL: <http://www.geopolitics.ru/2012/09/aleksandr-sobyanin-mir-na-kaspiei-ne-mozhet-byt-narushen-v-ugodu-revanshistskim-planam/>

Список литературы на английском языке / References in English

1. Croissant M. P., Aras B. Oil and Geopolitics in the Caspian Sea Region. N.Y., 1999. – P. 330
2. Stulberg Adam N. and Hendrik Cosijn. Transatlantic Energy Security and the Caspian Basin: Moving Towards a Common Agenda, EastWest Institute Policy Brief. Vol. 1, № 6 (August 2002). 10 p.
3. Kaspiskij Region, v ch'ih rukah vlast' na samom dele [The Caspian Region, in whose hands the power really] // Molodezhnyj nauchnyj forum: Obshhestvennye i jekonomicheskie nauki: jelektr. sb. st. po materialam VI stud. mezhdunar. zaочноj nauch.-prakt. konf [Youth science forum: Social and economic science: elec. collection of articles on materials of the VI stud. Intern. correspondence]. -pract. Conf] — М.: «MCNO». — 2013 —№ 5(5) / [Jelektronnyj resurs] — Rezhim dostupa [Access mode] — URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/6\(6\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/6(6).pdf) [in Russian]
4. Zaslavskij I. Delo truba. BTD i kazahstanskij vybor na Kaspii [It's a pipe. BTC and Kazakhstan's choice in the Caspian sea]. М.: Evropa, 2005. – P. 192 [in Russian]
5. Medzhid F. SShA i Azerbajdzhan proveli konsul'tacii po voprosam bezopasnosti. 25 ijunja 2011 [The USA and Azerbaijan held consultations on security issues. June 25, 2011]. – URL:<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/187865/> [in Russian]
6. Pinar Ipek. Azerbaijan's Foreign Policy and Challenges for Energy Security. // Middle East Journal. Vol. 63, № 2, Spring 2009. – P. 227-239.
7. Moningstar R. Rech' posla SShA v Azerbajdzhan v svjazi s 4 ijulja. [Speech of US Ambassador to Azerbaijan in connection with the 4th of July] // Radio Azadlyg. 4 ijulja 2014 [Radio Azadlig. July 4, 2014]. – URL: <https://www.radioazadlyg.org/a/25445228.html> [in Russian]
8. Badykova Najia. Turkmenistan's quest for economic security // The Security of the Caspian Sea Region. Edited by Gennady Chufurin. Oxford University Press, 2001, – 375 p.
9. Danilov-Danil'jan V.I. Problema dostupa k resursam kak istochnik naprjazhennosti mezhdu gosudarstvami [The problem of access to resources as a source of tension between States] / Evroatlanticheskoe prostranstvo bezopasnosti [The Euro-Atlantic space of security] / Under the editorship of. A.A. Dynkina, I.S. Ivanova. М.: LENAND, 2011. P. 196-203. [in Russian]
10. Manukov S. Kuda devat' turkmenskij gaz? [What to do with Turkmen gas?] / Expert.ru June 6, 2017. – URL: http://expert.ru/2017/03/14/v-ashhabade-potoropolis-ob_yavlyat-eru-protsvetaniya/ [in Russian]
11. Tynan D. Turkmenistan: Ashgabat Hosts Us Military Refuelling, Resupply Operations. // European Dialogue, 5 March, 2016 // URL: <http://www.eurodialogue.eu/Turkmenistan-Ashgabat-Hosts-Us-Military-Refuelling-Resupply-Operations>
12. Sasin I. Turkmenija: Za predvybornymi shou skryvaetsja ostryj jekonomicheskij krizis [Turkmenistan: the election show hiding a severe economic crisis.] // InoSMI.RU (pervoistochnik – EurasiaNet), 13 fevralja 2017 [InoSMI.RU (source – EurasiaNet), 13 Feb 2017]. – URL: <http://inosmi.ru/politic/20170213/238714390.html> [in Russian]

13. The Economics and Politics of Oil in the Caspian basin. The redistribution of oil revenues in Azerbaijan and Central Asia. Edited by Boris Najman, Richard Pomfret and Gael Raballand. Routledge, London and New York, 2008.

14. Sobjanin A. Mir na Kaspii ne mozhet byt' narushen v ugodu revashnistkim planam, 8 oktjabrja 2012. [The world in the Caspian sea can not be broken in favor of revashnistkim plans, October 8, 2012.]. – URL: <http://www.geopolitics.ru/2012/09/aleksandr-sobyanin-mir-na-kaspii-ne-mozhet-byt-narushen-v-ugodu-revashnistkim-planam/> [in Russian]

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.052>

Абрамов С.М.¹, Акулов С.А.²

¹Доцент, кандидат педагогических наук,

²ORCID: старший преподаватель,

Уральский государственный горный университет (УГГУ)

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ ЭПОХИ ЯСИРА АРАФАТА: АСПЕКТ ВИДЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

В статье речь идет о политической роли Ясира Арафата в развитии палестино-израильского конфликта. Ясир Арафат - личность сложная и трудная для понимания. Своими решениями он пробуждал и усиливал ожидания палестинского народа и в конечном итоге оказал влияние на ход событий конфликта. Одновременно исследование посвящено неудачному концептуальному политическому опыту урегулирования конфликта, рухнувшего под бременем собственной неэффективности. Это позволяет понять причины длительной траектории конфликта, развитие которого не соответствует нормам логики и канонам прагматики, обуславливая его инерционное состояние.

Ключевые слова: Ближний Восток, Израиль, палестино-израильский конфликт, миротворчество, террор, внешнеполитический диалог.

Abramov S.M.¹, Akulov S.A.²

¹Associate Professor, PhD in Pedagogy,

²ORCID: senior lecturer, Ural state mining University

ISRAELI-PALESTINIAN CONFLICT OF THE YASIR ARAFAT PERIOD: THE ASPECT OF VISION OF THE PROBLEM

Abstract

The article considers the political role of Yasser Arafat in the development of the Israeli-Palestinian conflict. Yasser Arafat is a complicated person, difficult to understand. He awakened and strengthened the expectations of the Palestinian people by his decisions, and ultimately influenced the course of events of the conflict. At the same time, the study is devoted to the unsuccessful conceptual political experience of the conflict settlement, which collapsed under the burden of its own inefficiency. This allows us to understand the reasons for the long trajectory of the conflict, the development of which does not correspond to the norms of logic and the canons of pragmatics, stipulating its inertial state.

Keywords: Middle East, Israel, Israeli-Palestinian conflict, peacemaking, terror, foreign policy dialogue.

«...история делается людьми и что
поэтому деятельность личностей
не может не иметь в ней
значения»

(Г.В. Плеханов).

Сказано и написано об Арафате чрезвычайно много. Однако до сих пор вопрос о роли личности Ясира Арафата в истории палестино-израильского конфликта, с которым он связан неразрывно, остается нерешенным.

Основная цель работы: показать влияние религиозно - политической деятельности Я. Арафата на эволюцию и интерпретацию ключевых событий (вех) палестино-израильского конфликта, которое придает ему организованный характер. Задачей исследования является стремление объяснить причины изменчивых политических доктрин Я.Арафата, а также показать просчеты уступчивости политических деятелей Израиля, усилиями которых стал возможен переговорный процесс на палестинском направлении, что имеет существенное значение для понимания специфики («импульсов») палестино-израильского конфликта вообще.

Прежде всего отметим, что путь Ясира Арафата в истории конфликта уникален, хотя порой и выглядит закономерным. В каком-то смысле – это результат логичной эволюции взглядов Арафата – представителя и выразителя воли и интересов палестинского народа, создавшего ему воображаемую перспективу революционных и, как следствие, избыточных ожиданий (как правило, они были обусловлены мощной негативной реакцией на Израиль), нацеленных на выход за пределы настоящего или существующего порядка. Можно предположить, что это была всего лишь попытка осуществить свои намерения.

Без сомнения, Арафат – личность противоречивая, что мешает нам объективно оценить его вклад в урегулирование палестино-израильского конфликта, сила инерции которого, по-нашему глубокому убеждению, непреодолима. Все это позволяет говорить о том, что палестино-израильский конфликт – это пространство идей, смыслов, иллюзий, несовместимых между собой, которые с течением времени приобрели характер кругового движения, чья внутренняя динамика распадается на ряд отдельных этапов. Одновременно конфликт выступает и как

самоорганизующаяся система (проходящая путь от диффузной к организованной стадиям), которая на протяжении нескольких десятилетий приспособилась как к внешнему (прежде всего, со стороны США и ряда арабских стран), так и к внутреннему (интересам различных социальных групп населения) воздействию.

Полагаем, что для понимания феномена Арафата важно вникнуть не только в факты его биографии, но и в атмосферу конфликта, в рамках которого он оставался ключевой фигурой – руководителем Палестинского движения сопротивления.

Кратко остановимся на отдельных фактах его биографии. Арафат родился в августе 1929 г. Однако место его рождения доподлинно не известно. Одни авторы утверждают, что в Иерусалиме, другие – в Каире. Его отец – землевладелец из Газы, а мать принадлежала к знатной иерусалимской семье. Родители переселились из Палестины в Египет. Именно здесь Арафат в 1948 году поступает в Каирский университет и в этом же году отправляется на фронт первой арабо-израильской войны. Возможно, что через участие в войне он пытался найти свой путь в политику, быть вне политики он не умел, что подтвердят последующие события. После поражения арабов он снова вернулся в университет. Здесь он возглавил Союз палестинских студентов, организацию с вариативными и неясно определенными целями своего развития. Во время второй арабо-израильской войны 1956 года Арафат командовал подразделением палестинского батальона в чине лейтенанта, участвовал в обороне Порт-Саида. Отметим, что он еще не был политическим лидером, но стремился к этому, понимая, что другого шанса у него не будет. Полагаем, что на этом этапе Арафат зарабатывал и транслировал имидж непримиримого и бесстрашного борца за интересы арабских народов, что неизбежно вело к гипертрофированному ощущению собственной значимости. Участие в войне было всего лишь внешним контуром Арафата. Его политические взгляды были обусловлены атмосферой палестино-израильского конфликта, личным чувствованием времени, ситуации и жадой влиять над индивидуальное подсознательное палестино-арабской уммы.

В 1958 году Арафат переехал в Кувейт, где занимался строительным бизнесом. Возможной причиной переезда стали антинасеровские настроения.

В 1959 году зарождается Палестинское движение сопротивления – ФАТХ («Завоевание»), которое поставило своей целью вооруженную борьбу против Израиля и, как следствие, выступило организатором диверсионно-террористических атак против него. При этом ряд арабских стран – Сирия, Ливан, выступающих против Израиля, позволяли организации действовать со своей территории. Лидером ФАТХа стал Ясир Арафат (подпольный псевдоним – Абу Аммар), чей клишированный образ по-прежнему остается скрыт под множеством слоев полуправды и пропаганды.

Сила Арафата, обладавшего феноменальным политическим чутьем (знание психологии палестинского народа, международной обстановки), целиком основывалась на временном доверии к нему палестинских арабов, стремившихся к образованию независимого государства. И если бы только арабы усомнились в преданности Арафата, он потерял бы всякое влияние и пал бы жертвой палестинского движения. Несомненно, что сознание несвободы палестинских арабов представлялось им в виде полной объективной невозможности поступать иначе, чем они поступают. Развитие палестинского движения заключалось в том, что действия арабов становились все более радикальными и амбициозными. Нагруженные религиозно-мифическим содержанием традиции, обычаи и нормы палестинских арабов предписывали им очевидно иррациональные действия, которые дополнительно были опутаны множеством стереотипов, предрассудков и глубинных предубеждений. Как говорит С. Хантингтон: «... где-то в глубине нашего сознания сидят скрытые допущения, предубеждения и предрассудки, которые определяют наше восприятие реальности, и наше видение фактов, и наше суждение об их важности и сущности» [11, С. 26-27]. Неизбежным следствием радикализации палестинского движения становились долгие периоды напряженности в палестино-израильских отношениях. Эти отношения характеризовались отсутствием веры в инструментальную рациональность, что не только влекло за собой потерю устойчивого развития, но и сопутствовало подавлению выбора и способности решать сложные проблемы.

В 1961 году штаб-квартира движения была перенесена в Дамаск, что позволило усилить террористическое давление на территорию Израиля. В мае 1964 года на Палестинском Конгрессе, проходившем в Восточном Иерусалиме, была сформирована новая политическая организация, получившая название Организации освобождения палестины (ООП), объединившая несколько десятков арабских террористических организаций. С момента своего зарождения она будет следовать политике опоры на тотальный терроризм, как единственный способ достижения своих целей. Как пишет Алек Д. Эпштейн: «ООП была создана не для «освобождения» от Израиля территорий Западного берега и Газы, а для «освобождения» Палестины от самого Государства Израиль» [12, С. 304].

Первым председателем ООП с согласия всех арабских государств был избран палестинец Ахмед аль-Шукейри. Нельзя не согласиться с мнением Е.Д. Пырлина, который отмечал: «...лозунги Шукейри ничем конкретным не сопровождалась, но они действовали возбуждающе на политически недостаточно подготовленную часть палестинцев, вызывая у них превратное впечатление о методах воздействия на Израиль, вообще исключали политические методы из арсенала действий палестинцев» [9, С. 92]. Как следствие, уже в декабре 1967 г. Шукейри вынужден был подать в отставку со своего поста. Новым председателем Исполнительного комитета ООП стал Ихье Хамуда. В феврале 1969 года на 5-й сессии Национального совета Палестины (высший орган ООП) председателем Исполкома Организации освобождения Палестины был избран лидер ФАТХа Ясир Арафат, для которого борьба с Израилем была скорее средством борьбы за власть, ибо мотив власти у него всегда был на первом месте.

Возможно, прояснить проблему исследования поможет хорошо известный факт: в своих воспоминаниях Примаков Е.М. приводит слова, сказанные ему на встрече в 1971 г. Арафатом: «Отвечу тебе тоже прямо», – сказал Арафат. «Ликвидировать Израиль в настоящее время нам не под силу. Борьба с его руководством – длительный процесс. Мы за то, чтобы в создавшейся ситуации попытаться решить положение в пользу палестинцев, чтобы наш голос звучал, чтобы наши интересы защищались. Нам нужно менять тактику» [10, С. 234]. Данный эпизод, прежде всего, говорит о том, что его политические идеи и организационные решения еще не обрели завершенных очертаний,

его взгляды не застыли в границах единичного, чего-то конкретного. Поэтому в нем уже тогда можно было проследить черты политика «с чувством возможности», который пытался двигаться одновременно в нескольких направлениях. Так, например, с одной стороны его идеи были связаны с тем, что палестинцы сами должны добиваться восстановления своих национальных прав, а, с другой стороны он оставался сторонником бескомпромиссной вооруженной борьбы против Израиля, которая так и не переросла в общую тенденцию. За двадцать лет до его высказывания о том, что уничтожение Израиля больше не является целью палестинского движения, в Арафате, вне всякого сомнения, победило чувство возможности в противовес чувству реальности, способствующему политическому урегулированию палестино-израильского конфликта на основе договоренностей, отделяющих возможность от действительности, ибо в его основе лежит истинный взгляд на положение вещей.

Несомненно, что эволюция политических взглядов Арафата могла проявиться лишь в условиях конфликта. Тем не менее, эволюция идей Арафата не означала, что палестинский народ, вдохновляемый религиозно-националистическим эгоизмом, побуждающим его к переоценке прошлого, согласится с легитимностью существования Израиля. Уверовавшая масса палестинских арабов оставалась интеллектуально инертна и эмоционально возбудима, она не утруждалась думать, ее заводила «проникающая» идеология и отчасти ненаблюдаемые образы священной войны (связка языка образов и метафор), которые пропитывают сознание палестинского общества.

Вместе с тем, нужно подчеркнуть еще один важный момент: переговорный процесс Израиля и Палестины стал возможным и по другой причине: Арафат столкнулся с собственной растущей неэффективностью или внутренним конфликтом, противоречием, в основе которого лежало угасание его революционных идей, что вызвало необходимость поиска нового курса. Зеэв Гейзель справедливо указывает: «После войны в Персидском заливе (1991) положение ООП становилось все более критическим. Когда Я.Арафат поддержал С. Хусейна, не только резко упал рейтинг организации и ее лидера в глазах международного сообщества – резко ухудшились отношения ООП с большинством арабских стран» [2, С. 157]. И далее: «Среди арабов ЙЕША все громче раздавались притихшие было голоса: «Арафат нам не указ» [2, С. 157].

Только через поиск новых идей Арафат получил возможность вернуть себе инициативу влияния на результаты прямого палестино-израильского конфликта. В конечном итоге, он делает ставку на миротворчество (я миротворец, но у меня пистолет, как оправдание перед исламской уммой), дипломатию (искусство возможного) и пропаганду (палестинская элита с позиции «друга», пособника Советского Союза, успешно импортировала социалистическую идеологию, соединяя ее с национализмом, противопоставляя ее таким образом империалистическому Израилю) в силу трагического указания на кризис революционной парадигмы, ибо она имеет динамическое продолжение только в случае победы революции. Но нет ничего доказывающего с абсолютной точностью. Тем не менее, в октябре 1974 г., «Я. Арафат, искусно сыгравший роль миротворца и одновременно не сложившего оружия борца, в своей проникновенной речи с трибуны ООН призвал международное сообщество помочь палестинскому народу в его усилиях по достижению права на самоопределение и создание национального независимого суверенитета на своей собственной земле» [8, С. 110]. После чего «Ясир Арафат был признан ООН в качестве главы государства и появлялся на заседаниях с оружием. Он произносил антиизраильские речи, ясно давая понять, что весь Израиль должен стать частью палестинского государства» [3, С. 504-505].

Отметим, что миротворчество с точки зрения ортодоксального мусульманина является законным только тогда, когда не сопровождается уступками противнику. Однако Арафат вынужден был пойти на уступки сионистскому врагу - Израилю. Уступать с точки зрения ортодоксального мусульманина должен только враг. Таким образом, он потерял поддержку радикального исламского крыла палестинского движения сопротивления. Это ознаменовало начало заката звезды Арафата, который опустился на уровень зимми, что привело к фрустрации Арафата – мусульманина – защитника веры, Раиса (по-арабски – «Глава»).

Полагаем, что идея миротворчества у Арафата на личностном уровне не выросла до мировоззренческой высоты, а без этого переговорный процесс был невозможен. Как было сказано ранее, Арафат объявил себя Раисом и как Раис он должен был следовать миротворческим идеям Корана. В Коране же объектом миротворчества (единственным и абсолютным) являются последователи Пророка. Евреи не являются последователями Пророка, поэтому миротворческая позиция Арафата охватывала только сферу политических отношений, не уходя в социальные, и тем более в духовно-идеологические глубины. Миротворчество в исламе никогда не завершено, если его объектом являются не мусульмане. Иначе он не Раис. К тому же Арафат не мог противопоставить себя руководству ООП, поэтому его поведение носило характер ситуативных договоренностей, иногда обмана.

Несмотря на то, что в основе осмысления арабскими акторами палестино-израильского конфликта были серьезные расхождения, у Арафата не было выбора, кроме того, как способствовать переговорному процессу с Израилем (тем не менее остается открытым вопрос о том, каким образом Арафат приходил к решению того или иного вопроса). Более того, когда он спас переговорный процесс и стал «рукопожатным» лидером для Запада, а позднее и для США с их политикой двойных стандартов, он вынужден был действовать по парадигме, принятой в западной культуре, а, именно, как бизнесмен - через деньги. Вместе с тем в рамках «парада двуличия» «... Запад тоже не чурался подыгрывать в своих интересах тем, кто считал террор допустимым средством для решения политических проблем» [8, С. 127]. Алан Дершовиц справедливо отмечает: «Трагедия состоит в том, что применяя подобные двойные стандарты, люди, чересчур суровые к Израилю и чересчур снисходительные к палестинцам, на самом деле поощряют палестинцев оказывать терроризму предпочтение перед компромиссом и миром» [4, С. 206].

В результате Арафат стал инвестировать собственный капитал в западный проект, а не в палестинский. Поэтому с точки зрения радикалов он стал предателем палестинской идеи. «Расколота идентичность», раздвоенность Арафата была обусловлена как внешним воздействием, так и эрозией сознания революционера изнутри, превращением его в предпринимателя, что позволяет понять происходящее в Палестине. Связав себя целиком с внешнеполитическим переговорным процессом, проект «Арафат – революционер» рухнул. В целом, трагедия Арафата состояла в том, что

он часто концентрировался на собственных проекциях, а не на реальности, что стало препятствием для реализации практических инициатив по урегулированию конфликта. Тем не менее, произошло смягчение максималистской позиции Арафата по отношению к Израилю. 13-14 декабря 1988 г. в Женеве Арафат «сформулировал палестинскую позицию решительного отказа от всех форм террора, признания резолюций № 242 и 338 в качестве основы переговорного процесса и права всех государств-участников ближневосточного конфликта, включая Государство Палестина и Государство Израиль, на мирное и безопасное существование в соответствии с резолюциями ООН» [5, С. 235].

В сущности, урегулирование конфликта не происходило само собой, оно требовало вмешательства всех политических сил. Новая серия переговоров и соглашений обычно называется «процесс Осло», а сам факт их перестает казаться неожиданным, особенно, на фоне длительного палестино-израильского конфликта. что не отменяет, на наш взгляд, их поспешный характер, а это не сулило выигрыша. Напомним известный факт: 27 августа 1993 г. было подписано предварительное соглашение в присутствии американского президента, а уже 13 сентября 1993 г. в Вашингтоне премьер-министр Израиля И. Рабин подписал с Я.Арафатом соглашение о принципах предварительного урегулирования, включающее в себя пять более подробных соглашений между Израилем и ООП, которые принято называть «Осло-1» и «Осло-2».

Соглашение «Осло-1», а также Каирское соглашение передали под контроль ООП сектор Газа, за исключением еврейских поселений, и район города Иерихона, на которых вводилось местное самоуправление, получившее название Палестинской автономии. Для поддержания безопасности Палестинская автономия создает собственную полицию, которую вооружал ЦАХАЛ. Данное соглашение было одобрено правительством Израиля единогласно, а в Кнессете соглашение единогласия не получило.

Соглашение «Осло-2» (28 сентября 1995 г.) дополнительно предусматривало разделение всей территории ЙЕША на три зоны: «А» - находящуюся в полной ответственности Палестинской автономии, «В» - здесь ответственность за безопасность сохранялась за ЦАХАЛом, а гражданская переходила к Палестинской автономии, сектор «С» оставался под полным контролем Израиля. На этот раз ратификация соглашения прошла уже труднее как при голосовании в правительстве, так и в Кнессете, где оно было одобрено с минимальным преимуществом.

Несмотря на подписание ряда соглашений (их результат сводился в основном к созданию палестинской автономии), внешнеполитический переговорный процесс между Израилем и Палестиной оставался по форме эмоционально-декларативным, а с содержательной точки зрения - «разомкнутым» по причине того, что, во-первых, позиция Арафата – это надо отметить со всей определенностью – не вписывалась ни в одно из направлений переговорного процесса, более того, она активно была несовместима с ними. Во-вторых, от миротворческого процесса часть палестинских лидеров ожидала продолжения революционной парадигмы, не понимая невозможности этого. В - третьих, поспешность переговорного процесса изначально обрекала его итоги на неудачу, тем более, что устойчивая традиция данного явления формируется постепенно, изнутри и без внешнего принуждения. Односторонняя агрессивная стратегия поведения палестинских арабов снижала потенциал позитивного концептуального опыта, готовности к взаимному компромиссу, переводя конфликт в инерционное состояние. Тем более, что переговорный процесс критически зависит от готовности к взвешенным и осторожным методам его урегулирования. Скажем больше: «региональный порядок развивается, когда ключевые игроки принимают равнозначные меры в ситуациях, их затрагивающих» [7, С. 176], - говорит Генри Киссинджер.

Несмотря на достигнутые соглашения, «израильско-палестинские отношения все больше накалялись, Я. Арафату нечего было предложить палестинцам, и ему все труднее было сдерживать давление оппонентов, выступающих против соглашений с Израилем» [5, С. 273]. Как следствие, против Израиля участились акты террора и власть была бессильна. Для того, чтобы обеспечить безопасность страны, предстояло мыслить и действовать рационально. Как отмечает А. Бовин: «... Арафату террор был нужен, чтобы подтолкнуть правительство Израиля к переговорам, сделать его более уступчивым» [1, С. 250].

Учитывая сложившиеся условия (сохранение Палестинской хартии в неизменном виде; террористическая война, объявленная Израилю; давление США), поворот нового главы правительства Б. Нетаньяху вправо – от полного урегулирования конфликта к его постепенному и поэтапному решению, может показаться разумной стратегией поведения, так как ситуация на фоне деструктивных политических устремлений и социальных претензий палестинских арабов продолжала накаляться. Следует подчеркнуть важный момент: Б.Нетаньяху (испытывая давление, как со стороны палестинской улицы и руководства, так и со стороны США с целью подвигнуть Израиль на все новые уступки) вынужден был продолжить переговорный процесс на основе уступок ООП. Его постепенное движение вперед привело к подписанию в 1998 году соглашения Уай-Ривер. Безусловно, это свидетельствует о том, что Арафат на данный момент вынудил главу правительства Израиля скорректировать свой первоначальный план. Это был набор реактивных действий, имеющих противоречивую базу поддержки, что объясняется «войной» разных подходов, как в Израиле, так и Палестине к урегулированию конфликта. По существу, данный разворот в сторону переговоров был необходим, чтобы остановить энергию избыточного насилия и одновременно сохранить результаты предыдущего внешнеполитического диалога.

После временного поворота вправо все последующие щедрые попытки правительства Э. Барака в Кэмп-Дэвиде в июле 2000 г. и Табе в январе 2001 г. выйти на урегулирование конфликта при участии президента США Б. Клинтона были отклонены палестинской стороной и не в последнюю очередь самим Я. Арафатом. Как справедливо отмечает Алек Д. Эпштейн: «...руководители ООП оказались не в состоянии отойти от своей роли непримиримых борцов, не готовых на какие-либо компромиссы. Я. Арафат и его соратники остались на тех же позициях, которые они отстаивали десятилетиями, будучи не готовы признать Израиль как еврейское государство...» [12, С. 376].

Новые инициативы в направлении урегулирования конфликта, сделанные правительством А. Шарона (вновь при поддержке США и в первую очередь президента Дж. Буша-мл.), также не принесли видимых результатов. Как

известно, А. Шарон 23 сентября 2001 г. выступил с «Латрунской речью», а в апреле 2003 г. он вновь подтвердил свое согласие на создание палестинского государства и готовность подписать соответствующее соглашение.

Более того, несмотря на принятие так называемой «Дорожной карты» (30 апреля 2003 г.), а затем программы «одностороннего размежевания» (26 апреля 2004 г.), направленных на мирное урегулирование палестино-израильского конфликта, палестинское руководство сворачивает переговорный процесс. Арафат вновь переводит палестино-израильские отношения в режим террора или террористической войны, вполне испытанный им проект с целью повлиять на общественное мнение не только в мусульманской, но и в арабской среде, не забывая и про ожидаемую реакцию в мире. Это противоречие объясняется тем, что он не мог идти против воли созданного им же народа Палестины или новых арабов, обладающих собственным «палестинским» самосознанием (именно они хотят продолжения террора или новой по своему содержанию Интифады). Неизмеримо более важным оказывается и то обстоятельство, что Я. Арафат не мог идти и против собственной воли, ибо завершение палестино-израильского конфликта, безусловно, означало и его собственный политический конец. Поэтому «для Арафата было безопаснее найти предлог, чтобы не соглашаться на мирные инициативы, чем провоцировать потенциально смертоносную враждебность со стороны тех, кто отказывал Израилю в праве на существование», – говорит Алан Дершовиц [4, С. 199]. По нашему мнению, А. Шарон отчасти понял контрпродуктивные поступки и действия Арафата, осознав, что он имеет дело с новой неуступчивой консолидацией части разрозненных арабских элементов, получивших название Палестинского народа, с которым было невозможно не считаться.

При этом традиция арабской мечты, оформленная непоколебимой верой в джихад руки, все возвращает палестино-израильский конфликт с его попытками мирных инициатив на исходные позиции.

Не следует забывать, что шахиды в исламской парадигме всегда правы и всегда герои, даже если в ходе террора они убьют детей и немощных стариков неверных племен (так называемый «героизм нового типа»). Тем более, что «ни Арафат, ни какой-либо иной палестинский лидер не были готовы от имени своего народа отказаться от декларированных ООП принципов борьбы за исторические права палестинского народа» [6, С. 441], консолидированного усилиями и волей, прежде всего, Арафата и его единомышленников.

11 ноября 2004 г. лидер палестинской революции Я. Арафат умер, так и не дожив до создания реального Палестинского государства. Его смерть завершила длинный драматический период отношений Израиля с ООП. Преемником Арафата стал Махмуд Аббас, приход которого к власти снова породил в Израиле новые надежды на перемены в отношениях с палестинцами. Однако, Махмуд Аббас не мог спасти переговорный процесс, так как это шло бы вразрез с верованиями палестинской улицы, чья устремленность к обретению независимости (изменению статус-кво) – это стержень самого конфликта.

В целом можно сказать, что палестинские арабы по-прежнему стоят перед необходимостью конструктивно использовать концептуальную неудачу Ясира Арафата и политических лидеров государства Израиль, позволяющую определить адекватный метод урегулирования палестино-израильского конфликта.

Список литературы / References

1. Бовин А. Записки ненастоящего посла. Из дневника. – М.: Захаров, 2004. – 816 с.
2. Гейзель З. Политические структуры Государства Израиль. – М.; Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим, 2013. – 664 с.
3. Даймонт М. Евреи, Бог и история / Перевод с английского Р. Нудельмана. – М.; Иерусалим: Мосты культуры / Гешарим, 2016. – 570 с.
4. Дершовиц А. Слово в защиту Израиля / Алан Дершовиц; Пер. с англ. Л. Черниной. – М.: Текст: Книжники, 2011. – 476 с.
5. Звягельская И.Д. История Государства Израиль / Ирина Звягельская. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 359 с.
6. Карасова Т.А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее / Т.А. Карасова; Ин-т востоковедения Российской акад. наук. – М.: Наталис: Ин-т востоковедения РАН, 2009. – 528 с.
7. Киссинджер Г. Мировой порядок / Генри Киссинджер; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – Москва: Издательство АСТ, 2105. – 512 с.
8. Носенко Т.В. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948-1991 гг. / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 260 с.
9. Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 480 с.
10. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М.: ИИК «Российская газета», 2006. – 384 с.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 571 с.
12. Эпштейн Алек Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. – М.: Институт Ближнего Востока, 2016. – 432 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bovin A. Zapiski nenastojashhego posla. Iz dnevnika [Note the fake Ambassador. From the diary]. – М.: Zaharov, 2004. – 816 p. [in Russian]
2. Gejzel' Z. Politicheskie struktury Gosudarstva Izrail' [The political structure of the state of Israel]. – М.; Ierusalim: Mosty kul'tury [Jerusalem: Bridges of culture], Gesharim, 2013. – 664 p. [in Russian]
3. Dajmont M. Evrei, Bog i istorija [Jews, God and history]. – М.; Ierusalim: Mosty kul'tury [Jerusalem: Bridges of culture] / Gesharim, 2016. – 570 p. [in Russian]
4. Dershovic A. Slovo v zashhitu Izrailja [A word in defense of Israel]. – М.: Tekst: Knizhniki, 2011. – 476 p. [in Russian]

5. Zvjagel'skaja I.D. Istorija Gosudarstva Izrail' [The History Of The State Of Israel] / Irina Zvjagel'skaja. – M.: Aspekt Press, 2012. – 359 p. [in Russian]
6. Karasova T.A. Politicheskaja istorija Izrailja: Blok Likud: proshloe i nastojashhee [The political history of Israel: the Likud: past and present] / T.A. Karasova; In-t vostokovedenija Rossijskoj akad. Nauk [In-t of Oriental studies, Russian Academy of Sciences. Sciences]. – M.: Natalis: In-t vostokovedenija RAN, 2009. – 528 p. [in Russian]
7. Kissindzher G. Mirovoj porjadok [World order]. – Moskva: AST, 2105. – 512 p. [in Russian]
8. Nosenko T.V. Naprasnaja vrazhda. Ocherki sovetsko-izrail'skih otnoshenij 1948-1991 gg. [Futile hostility. Essays on Soviet-Israeli relations 1948-1991.] / Institut vostokovedenija RAN [The Institute of Oriental studies]. – M.: IV RAN, 2015. – 260 p. [in Russian]
9. Pyrlin E.D. 100 let protivoborstva. Genezis, jevoljucija, sovremennoe sostojanie i perspektivy reshenija palestinskoj problem [100 years of confrontation. Genesis, evolution, current state and prospects of solution of the Palestinian problem]. – M.: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija [Encyclopedia of Russian political]» (ROSSPJeN), 2001. – 480 p. [in Russian]
10. Primakov E.M. Konfidencial'no: Blizhnij Vostok na scene i za kulisami (vtoraja polovina XX – nachalo XXI veka) [Confidential: the middle East on stage and behind the scenes (second half of XX – beginning of XXI century)]. – M.: ИК «Rossijskaja gazeta» [“Russian newspaper”], 2006. – 384p. [in Russian]
11. Hangtington S. Stolknovenie civilizacij [The clash of civilizations]. – Moskva: AST, 2015. – 571 p. [in Russian]
12. Jepshtejn Alek D. Gorizonty i mirazhi palestinskoj gosudarstvennosti [Horizons and the Mirage of Palestinian statehood]. – M.: Institut Blizhnego Vostoka, 2016. – 432 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.039>

Невострюев Н.А.¹, Лядова В.В.²

¹ORCID: 0000-0002-7336-0563, доктор исторических наук,

²ORCID: 0000-0002-1415-7559, старший преподаватель,

Пермский государственный медицинский университет им. акад. Е.А. Вагнера

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ МЕДИЦИНЕ

Аннотация

В статье анализируется исторический процесс и основные этапы становления женского высшего медицинского образования в дореволюционной России, а также вовлечения женщин в медицинскую практику в последующие периоды российской истории. Констатируется рост числа женщин-врачей, допуск их к самостоятельной врачебной деятельности и получения ученого звания доктора медицины. Однако перелом наступает уже в советское время с 30-х гг., когда их численность стала превышать 50% всего врачебного персонала страны. Приводятся конкретные цифры и факты этого социального процесса. Сделан вывод, что женщины России оставили значительный след в истории медицины, и они сегодня продолжают занимать заметное место в отечественной медицине.

Ключевые слова: женщина-врач, российская медицина, хирурги-женщины, война.

Nevostruyev N.A.¹, Lyadova V.V.²

¹ORCID: 0000-0002-7336-0563, PhD in History, Perm State Medical University named after E. A. Wagner,

²ORCID: 0000-0002-1415-7559, Senior Lecturer, Perm State Medical University named after E. A. Wagner

HISTORICAL EXPERIENCE OF FEMALE ACTIVITY IN RUSSIAN MEDICINE

Abstract

The article analyses the historical process and the main stages in the development of women's higher medical education in pre-revolutionary Russia, as well as the involvement of women into medical practice in subsequent periods of the Russian history. The increase in the number of female doctors, their admission to independent medical activity and obtaining the academic title of the doctor of medicine is stated. However, the break occurs in the Soviet era beginning from the 1930s, when their numbers exceeded 50% of the country's entire medical staff. Specific figures and facts of this social process are given. It is concluded that women of Russia left a significant mark in the history of medicine and today they continue occupying a prominent place in the Russian medicine.

Keywords: female doctor, Russian medicine, female surgeons, war.

Введение. Заявленная тема, на первый взгляд, может вызвать недоумение в силу хотя бы того, что сегодня женщина-врач является неслучайным участником медицинской помощи. И это не вызывает удивления ни со стороны общественного мнения, ни со стороны самого врачебного сообщества. По данным Минздрава России, в 2015 г. в здравоохранении России насчитывалось более 543,6 тысяч врачей, среди которых 70,5% составляли женщины (в возрастной группе от 36 до 60 лет этот показатель возрастает до 77,4%), а среди среднего медицинского персонала эта цифра подавляющая – 95,8% [11, С. 111], [15, С. 23], [29, С. 9], [30, С. 4]. Однако такое положение женщин-врачей в нашей стране установилось сравнительно недавно – в 30-е годы XX в. В 1913 г. в Российской империи насчитывалось 18320 гражданских врачей, среди которых женщины составляли 2887 человек, т.е. 6,3% [22, С. 50]. А начинают самостоятельную практику женщины-врачи только с 80-х гг. XIX в.

Цель исследования. В данной работе предпринята попытка дать общий анализ исторического процесса вовлечения женщин в профессиональную медицинскую деятельность. В ходе исследования определена **основная задача:** выявить основные этапы становления женского медицинского образования в России и вхождения женщин в медицинское корпоративное сообщество. **Материалами и источниками** исследования послужили статистические данные, воспоминания современников и женщин-врачей периода второй половины XIX-начала XX вв., опубликованные работы по данной теме [2], [13], [18], [28], [42], [45].

Результаты исследования. В не простом, а подчас и драматическом процессе вовлечения женщин в медицину заметную роль сыграло российское женское движение, представленное такими яркими личностями, как Е.И. Конради, Н.В. Стасова, А.П. Философова, М.В. Трубникова, М.Г. Ермолова и др. Их поддержали либеральные деятели российской интеллигенции: К.Н. Бестужев-Рюмин, А.Н. Бекетов, А.М. Бутлеров, С.П. Боткин, А.Я. Герд, И.М. Сеченов, Н.В. Склифосовский, супруги А.Л. и Л.А. Шанявские. Они выступили инициаторами этого направления гражданской активности в истории дореволюционной России. А отправной точкой можно считать **события Крымской войны 1853-1856 гг.** Именно в этот период в российской армии появляется первый женский отряд сестёр милосердия, созданный по инициативе великой княгини Елены Павловны и находившийся под руководством Н.И. Пирогова. Позже Николай Иванович напишет проникновенные слова в честь женщины, вступившей на этот благородный путь [26, С. 559-596]. Воспоминания одной из первых сестёр милосердия Е.М. Бакуниной раскрывают высокий патриотический порыв российских женщин, который заставил по-иному взглянуть на перемены, происходившие в обществе на рубеже 50-60-х гг. XIX в. [4, С. 133-136]. Отметим, что в числе первых медсестёр значительную часть составляли представительницы дворянского сословия, в том числе из родовитой знати [20, С. 28-36], [43, С. 114-121]. Однако, несмотря на очевидность важности вовлечения женщин в медицину и другие сферы общественной жизни, официального доступа к получению ими высшего образования в России не было.

Решающую роль сыграли перемены в жизни страны, связанные с отменой крепостного права, потерей дворянством права на бесплатный труд крепостных крестьян. Все эти факторы объективно заставили бывшие обеспеченные семьи искать пути выживания в новых исторических условиях. Реформы 60-70-х гг. усилили процессы эмансипации женщин и привели к стремлению получить профессиональное образование. Отсутствие допуска к высшему образованию для девушек в самой России привело к быстрому росту численности этой категории учащихся в вузах Швейцарии, Франции, Германии и Англии. Они получали дипломы о высшем профессиональном образовании, защищали диссертации на получение ученых степеней по специальностям. Так в местном университете в Цюрихе в 1864 г. обучалось 48 женщин, в том числе 44 – из России, а в 1872 г. здесь уже было 109 женщин, из которых 54 учащихся – представительницы Российской империи. Особой популярностью пользовался медицинский факультет, где насчитывалось 44 россиянок из 54 студентов [21, С. 9-10]. Именно в Цюрихе в 1867 г. прошла защита диссертации на звание доктора медицины, хирургии и акушерства первой женщины-врача России Н.П. Сусловой. Подтвердив свое звание в Петербургской медико-хирургической академии (при поддержке и помощи И.М. Сеченова и Ф.Ф. Эрисмана), она получает в виде исключения по особому Высочайшему повелению право на ведение самостоятельной врачебной практики [31, С. 291]. В 1871 г. здесь же заканчивает обучение М.А. Сеченова-Бокова, жена знаменитого физиолога И.М. Сеченова, также подтвердившая полученное звание доктора медицины [36, С. 117-118, 138-140]. Не меньшей известностью пользовался Парижский университет, один из старейших вузов мира. Только в 90-е гг. XIX в. на медицинском факультете прошли обучение и получили врачебные дипломы 552 российские женщины [24, С. 133-135, 141]. Первой женщиной, завершившей обучение в стенах Петербургской медико-хирургической академии (МХА) в 1868 г., стала В.А. Кашеварова-Руднева, защитившая в 1876 г. диссертацию в области патологической анатомии и ставшая дипломированным доктором медицины [42, С. 498].

Столь заметное общественное движение позволило открыть в мае 1872 г. женские медицинские курсы при медико-хирургической академии (с 1881 г. – военно-медицинская академия) в Петербурге. Нужно отдать должное прозорливости и настойчивости руководителей и профессоров этого учреждения, увидевших уже в ходе Крымской войны важность вхождения женщин в эту, пока еще мужскую, профессию: Н.И. Козлов, Я.А. Чистович, М.М. Руднев, В.М. Флоринский, П.П. Гагарин, В.М. Тарновский, А.Я. Красовский, Н.Ф. Здекауер. Их поддержал один из идеологов перемен 60-70-х гг., военный министр Д.А. Милютин, сумевший убедить императора Александра II в важности данного шага [47, С. 174-175].

Первоначально курсы предназначались для подготовки ученых-акушеров, и срок обучения определялся в четыре года. Затем обучение было продлено до пяти лет, как на медицинских факультетах в университетах страны. Немаловажную роль сыграла российская благотворительность. В начале 1872 г. одна из успешных российских женщин-предпринимателей Л.А. Родственная (Шанявская) пожертвовала на содержание курсов 50 тысяч рублей, что приблизило срок их открытия [3, С. 60]. В 1876 г. они отделяются от МХА и получают новую учебную и клиническую базу в стенах Николаевского военного госпиталя, детской больницы имени принца Ольденбургского, Мариинского родовспомогательного заведения и Калинкинской кожной больницы. По окончании курсов проходил итоговый экзамен по программе, предусмотренный для студентов-выпускников на звание лекаря. С 1880 г. вводится звание «женщина-врач», им выдавался отличительный нагрудный знак (см. рис. 1). Однако на государственную службу их не допускали. Они могли работать только в качестве вольнопрактикующих врачей, а также в земских лечебных учреждениях.

Рис. 1 – Нагрудный знак "Женщина-врач", введенный в 1880 г.

Своеобразным экзаменом для выпускниц курсов становится участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Именно здесь была **окончательно доказана необходимость и важность женской профессиональной врачебной помощи** не только в качестве сестры милосердия. 40 выпускниц и 12 слушательниц 4-го курса были командированы в зону военных действий под руководством своих профессоров, где в полной мере раскрылись их способности не только как терапевтов, но и, в большей степени, как хирургов. В отчетах кураторов отмечались их профессиональные навыки при проведении самостоятельных операций. П.А. Илинский, написавший по «горячим следам» военных событий своеобразный отчет о врачебной и сестринской помощи женщин, особо выделяя их инициативность, бесстрашие и профессионализм, приводя в пример хирургическое искусство одной из них – С. Больбот, впоследствии ставшей первой женщиной-хирургом в Сибири [14, С. 193-194], [35, С. 197-198], [46, С. 118-123]. Тем самым снимались возражения скептиков, считавших участие женщин-врачей в хирургии невозможным. А в 1883 г. в списках врачей Российской империи впервые отдельной группой выделяются женщины-врачи, насчитывающие к этому времени 341 фамилию.

Несмотря на все доказательства важности подготовки женщин-врачей, правительство посчитало «вредным и ненужным для женщин» получение высшего профессионального образования. Поэтому в 1882 г. прием на курсы был прекращен, и последний их выпуск состоялся в 1886 г. За 10 лет существования прошли обучение и получили звание женщин-врачей 959 человек, 85% принадлежало к состоятельным слоям общества: дворянству, чиновничеству и купечеству. Здесь были представлены многие территории Российской империи, но больше всего было жителей столичных центров: Петербурга и Москвы. Хотя выпускницы занимались частной практикой (45%), значительная их часть работала в сфере общественной медицины (земской) [1, С. 11-13], [24, С. 131-135, 141], [41, С. 38-42]. Среди выпускниц были и женщины из далекой провинциальной Пермской губернии: О.И. Скворцова, Е.П. Серебренникова, М.И. Торопова, А.И. Веретенникова, М.Я. Бруштейн, Е.В. Кротова-Александрова, О.П. Левашова (Сигова – по мужу), А.А. Калабаева (по мужу – Багоцкая), И.О. Калашникова, ставшие известными специалистами на Урале. Е.П. Серебренникова и О.И. Скворцова принимали участие в Русско-турецкой войне и были награждены почетными знаками «Красного Креста». Они отличались высоким уровнем гражданской активности и общественной инициативы.

Преодолевая все препятствия административного характера и настороженное отношение к стремлению женщин в медицину даже внутри врачебного сообщества, идея женского высшего медицинского образования выжила. В 1895 г. усилиями подвижников женского образования и при самом горячем участии семьи Шанявских (они внесли 500 тыс. рублей), было принято решение об открытии Женского медицинского института в Петербурге, начавшего работу в 1897 г. и принявшего первые 190 человек. А уже в 1913 г. здесь училось 1200 женщин. В 1904 г. институт перешел в ведение Министерства народного просвещения и стал государственным вузом. Тогда же женщины получили право обучения в университетах, в том числе на медицинских факультетах. Кроме того, выпускницы были уравнены в правах с выпускниками медицинских факультетов университетов-мужчинами и получили возможность защиты докторских диссертаций. К 1916 г. только в Петербургской медико-хирургической академии женщинами-врачами было защищено 28 докторских диссертаций [17]. Среди 23 женщин, специализирующихся в области хирургии в России, было пять докторов медицины: В.М. Гедройц, Н.А. Добровольская, С.Н. Лисовская, М.В. Соколова, К.Г. Трубина (урожд. Шумкова). А всего в стране к этому времени уже насчитывалось 4846 женщин-врачей [32, С. 568-668]. Абсолютное большинство выпускниц работало в столичных и университетских центрах: Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, Казани и Томске. На Урале (в Пермской губернии) в это время насчитывалось 47 женщин-врачей, из них только одна – Н.П. Анненкова – являлась дипломированным хирургом, занимавшейся частной практикой [32, С. 571]. Из «старой гвардии» женщин-врачей – первых выпусков женских медицинских курсов – осталось четыре человека.

Последующие события начала XX в., связанные с Русско-японской и Первой мировой войнами, вновь поставили в повестку дня вопрос о необходимости подготовки специалистов, востребованных самим характером военных действий, т.е. хирургов. Интересные соображения по этому поводу высказывал один из главных специалистов российской армии в области военно-санитарной работы А.И. Замятин. Анализируя призыв врачей из запаса в связи с началом войны в 1914 г., он делает неутешительный вывод, что среди призванных только 11,2% имели хирургическую практику (из более чем 7 тыс. гражданских врачей). Основываясь на опыте боевых действий, он считал, что главным местом оказания хирургической помощи являются полковые перевязочные пункты и перевязочные отряды, а также дивизионные лазареты, где должны быть сосредоточены опытные хирурги. Одним из ресурсов пополнения хирургами действующей армии должна была стать дополнительная подготовка студентов-выпускников в области военно-полевой хирургии, в том числе и среди женщин [9, С. 294, 298-299].

К октябрю 1914 г. в армии и на флоте насчитывалось почти 7,5 тыс. врачей, а к ноябрю 1916 г. – 15 193 человека [33, С. 23]. Почти 6 тыс. врачей перешло работать в медицинские учреждения системы Красного Креста, Земского союза и Союза городов, где условия труда были значительно выгоднее [5, С. 78]. Практически, все преподаатели-хирурги находились на фронте. Так, на внеочередном Пироговском съезде 1916 г. приводились факты, когда студентам старших курсов хирургические дисциплины преподавали судебно-медицинские эксперты, анатомы и акушеры [44, С. 80]. К январю 1917 г. дефицит врачебных кадров на фронте достиг уже 3 151 человека. И как «шагом отчаяния» становится тотальный призыв врачей-мужчин на фронт, принимается экстраординарное для России решение: сокращены штаты военно-санитарного ведомства, должности гражданских врачей внутренних губерний страны замещались женщинами-врачами, им предоставлялись права государственных служащих [34, С. 198].

Драматические события революций 1917 г., последующая гражданская война в России значительно ухудшили ситуацию с врачебными кадрами в целом по стране. Подтверждением могут служить итоги медицинской переписи 1920 г. на территории Советской России. Численность гражданских врачей уменьшилась катастрофически: если к концу 1914 г. их насчитывалось 18 320 (в том числе 2 877 женщин-врачей), то в 1920 г. осталось 10 227 чел. (из них

3 032 – женщины). Основной процент занимали врачи возраста 30-34 года, а по стажу работы – от 6 до 10 лет. По специальности преобладали терапевтические направления (16,7%), хирурги занимали второе место (6,7%), среди них женщины-хирурги составляли 1,5 % (455 чел.) [39, С. 20-22].

Особенно сложное положение с обеспечением медицинскими кадрами испытывали уральские территории. Несмотря на наличие университетов с медицинскими факультетами (Казань, Томск, Пермь, Свердловск), социальные катаклизмы нарушили не только учебный процесс, но и «разметали» устоявшийся контингент врачей по всей стране. Так в 1913 г. на территории Пермской губернии находилось 289 врачей (48 – женщин), в 1916 г. их стало 110 человек (47 женщин), а в 1920 г. здесь остался 51 врач (18 женщин). В Свердловской губернии в 1921 г. осталось 66 врачей [32, С. 568-668], [39, С. XX-XXII]. Да и оплата труда медиков не создавала стимула к активному вовлечению их в трудовую деятельность. По сведениям профсоюзов, в 1924 г. врачи являлись одной из низкооплачиваемых профессий в стране. Причем дифференциация в оплате их труда, по сравнению со столичными центрами, достигала разницы почти в 1,5 раза [40, С. 220, 226-227]. В 1923 г. Пермский губернский совет отмечал острую необходимость повышения заработной платы медицинских работников из-за реальной опасности «возможного массового ухода их со службы» [25, С. 167]. Отметим схожее состояние современного здравоохранения с периодом НЭПа, где внедрение товарно-денежных отношений в медицину, отказ от государственной поддержки создали тупиковую ситуацию к концу 20-х гг. Именно тогда произошел поворот к социальной сути системы организации медицинской помощи, создается советская модель здравоохранения, ставшая образцом для всего мира.

Постепенно происходили перемены к лучшему. За счет массового прихода женщин, представителей рабочих и крестьян на учебу в вузы, увеличения числа университетов, где медицинские факультеты были самыми многочисленными, ситуация менялась. С 1930 г. медицинские факультеты университетов получают статус самостоятельных вузов. В 1936/1937 учебном году здесь обучалось уже 73,6 тысяч студентов. Выросли количественные показатели: в 1932 г. в Российской Федерации насчитывалось 47 741 врачей, в 1937 г. уже 66 386 человек, а в 1940 г. – 84 187 чел. (из 130 378 врачей в СССР, или почти 65%). На Урале в Молотовской (Пермской) области было 1 238 врачей всех специальностей, в Свердловской области – 1 801 врач. Отметим, что, как и прежде, большая часть специалистов относилось к терапевтам (30,2%), педиатры составляли 13,9%, а представители хирургических специальностей занимали третье место по распространенности – 8,9% [37, С. 49, 50, 57]. К 1936 г. количество женщин превысило 50% численности врачебных кадров Российской Федерации, а на Урале они составили 64,1%, что было связано с работой медицинских вузов в Перми и Свердловске, где среди выпускников женщины составляли почти 65% [10, С. 164-167]. Менялась структура специалистов: появляются врачи-педиатры, санитарные врачи, стоматологи. **Начинается период доминирования женщин.** В 1937 г. все врачи-специалисты переводятся в разряд военнообязанных, в медицинских вузах вводится обязательная военная подготовка, включавшая солидный блок военно-полевой хирургии.

Великая Отечественная война наложила отпечаток на развитие самой медицины и трансформацию всей системы медицинской помощи. На 1 января 1941 г. численность гражданских врачей в стране достигла 139 тыс. человек, из которых 68% составляли женщины, в рядах РККА насчитывалось 12 418 кадровых врачей, 63,5% – женщины. Но уже к концу 1941 г. штат гражданских врачей уменьшился в 2 раза (до 69,9 тыс. человек) [6, С. 167], [12, С. 19, 32; 38]. Как известно, призванными в армию становились выпускники и ускоренный выпуск старшего курса. Так анализ материалов музея Пермского государственного медицинского университета им. акад. Е.А. Вагнера показывает, что из 520 выпускников лечебного и санитарного факультетов 502 человека были направлены на фронт. Женщины в выпуске врачей 1941 г. составили 82% (426 чел.). По нашим подсчетам, из них 314 чел. уже в годы войны получили специализацию хирурга и работали в военно-полевых госпиталях [19]. Работа медиков этого периода являлась одной из самых экстремальных профессий. Отметим, в годы Великой Отечественной войны потери среди медицинских кадров в действующей армии составили более 210 600 человек [7, С. 42]. Особенно большие потери были в низовом звене – среди санинструкторов. Минздрав России накануне Дня Победы 2017 г. в памятном постере приводит такой факт, что средняя продолжительность жизни санинструктора на передовой в 1941 г. составляла 40 секунд! [27]. Численность врачей в городах страны сократилось со 103 907 чел. в 1941 г. до 74 272 в 1945 г. Среди хирургов снижение составило более 3 300 человек (в 1941 г. их было 9 606, в 1945 г. – 6 370 человек) [12, С. 19, 32]. Потери были компенсированы только к 1950 году. Памятью о войне и высоким уровнем патриотизма среди советской молодежи можно объяснить интерес к хирургической деятельности в послевоенный период среди значительного числа будущих врачей, несмотря на сложности и объективные трудности профессии [23, С. 89-90].

Последующий период развития отечественной медицины проходил по-прежнему под знаком доминирования женщин. Однако доля женщин-хирургов значительно снизилась по сравнению с такими врачебными специальностями, как терапевты, педиатры, акушеры-гинекологи, стоматологи. К 2015 г. общее число хирургов составляло 68,6 тыс. человек, где на долю женщин приходится 38% [29, С. 129-136].

Сохраняется значительный гендерный разрыв между процентом участия женщин в медицине и их представительством в управлении, где доминирующее положение занимают мужчины. Современные социологические исследования в этой сфере утверждают, что «... формирование медицинской элиты по андрогенному принципу малоэффективно и не соответствует тенденциям развития гендерной медицины» [16, С. 10-11]. Однако, и сегодня для женщин-врачей на первом месте в идеальном облике врача остаются такие качества, как гуманизм, доброта, ответственность и отзывчивость [8, С. 23].

Выводы. Таким образом, приведенная доказательная база, её анализ позволяют утверждать, что женщины России оставили значительный след в истории отечественной медицины, реализовывая свой потенциал милосердия и благородства. Полная драматизма и сложностей борьба женщин за социальную самостоятельность и экономическую независимость в условиях дореволюционной России, государственная политика советского периода позволили им занять видное место в отечественной медицине, представить которую сегодня без женского участия невозможно. И в

современных условиях женщины России по-прежнему остаются примером эмансипации, определяя во многом облик современной цивилизации, давая надежный ориентир всему мировому сообществу.

Список литературы / References

1. Абрамов Я. Женские врачебные курсы / Я. Абрамов. – СПб.: Тов-во «Печатня С. П. Яковлева», 1886. – 28 с.
2. Амфитеатров А. Женщина в общественных движениях в России / А. Амфитеатров. – Женева: Типогр. Бунда, 1905. – 56 с.
3. Афанасьев П. Ю. Золото Приамурья / П. Ю. Афанасьев. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2006. – 112 с.
4. Бакунина Е. М. Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854-1860 гг.) / Е. М. Бакунина // Вестник Европы. – Кн. 3. – 1898. – С. 132-176.
5. Биншток В. И. Народное питание и народное здравие / В. И. Биншток, Л. С. Каминский. – М.-Л.: ГИЗ, 1929. – 91 с.
6. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. – М.: Росстат, 2015. – 190 с.
7. Глянцев С. П. Самую кровавую в истории человечества войну выиграли не только мужчины, но и женщины / С. П. Глянцев // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Материалы VI Всероссийской конференции (с международным участием). – М. 2010. – С. 41-42.
8. Грошев И. В. Личность врача и врачебные качества: гендерный аспект / И. В. Грошев // Социология медицины. – 2010. – № 1(16). – С. 21-27.
9. Замятин А. И. К вопросу о распределении на фронте в текущую кампанию врачей-хирургов / А. И. Замятин // Военно-медицинский журнал. – 1916. – Кн. 3-4. – С. 292-299.
10. Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР. Статистический сборник. – М.: Редакционно-издат. управление ЦУНХУ Госплана СССР и в/о «Союзоргучет», 1937. – 224 с.
11. Здравоохранение в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 174 с.
12. Здравоохранение в Союзе ССР. (Статистический справочник). – Рига: Издательство научно-методического бюро санитарной статистики министерства здравоохранения Латвийской ССР, 1946. – 100 с.
13. Зинченко Н. Женское образование в России. Исторический очерк / Н. Зинченко. – СПб. 1901. – 46 с.
14. Илинский П. А. Русская женщина в войну 1877-1878 г. Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшер и женщин-врачей / П. А. Илинский. – СПб.: Типо-Литография П.И. Шмидта, 1879. – 280 с.
15. Кадровые ресурсы учреждений здравоохранения / Министерство здравоохранения Российской Федерации и ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения». – М., 2014. – 80 с.
16. Ковалева М. Д. Гендерный статус женщины в современной медицине / Автореф. дисс. ... доктора социол. наук: 14.00.52: защищена 02.04.2005: утв. 17.06.2005 / Ковалева Марина Дмитриевна. – Волгоград: ВГУ, 2005. – 48 с.
17. Крылов-Толстикович А. Н. Русские врачи XIX-XX вв. Приложение II. № 7. Докторские диссертации, защищенные в Петербургской медико-хирургической академии в 1851-1917 гг. [Электронный ресурс] / А. Н. Крылов-Толстикович. – URL: <http://www.proza.ru/2013/08/26/1373> (дата обращения: 18.05.2017).
18. Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России. 1856-1880 / Е. Лихачева. – СПб.: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1901. – 648 с.
19. Музей ПГМУ им. акад. Е.А. Вагнера. Альбомы выпуска врачей 1941 г.
20. Махаев С. К. Подвижницы милосердия. Русские сестры милосердия / С. К. Махаев. – М.: Типогр. Г. Лиснера и Д. Собко, 1914. – 144 с.
21. Овцын В. Развитие женского образования. Исторический очерк / В. Овцын. – СПб.: Типогр. И.Н. Скороходова, 1887. – 42 с.
22. Отчет о состоянии народного здравия и оказании врачебной помощи в России за 1914 год. – Петроград: Типогр. МВД, 1916. – 211 с.
23. Палатова Л. Ф. Во времена перемен / Л. Ф. Палатова. – Пермь: Изд.-полиграф. комплекс «ОТ и ДО», 2015. – 340 с.
24. Первый женский календарь П.Н. Ариян на 1899 год. – СПб.: Паровая скоропечатня «Труд», 1899. – 260 с.
25. Пермская губерния. Администрирование. Экономика. Культурная работа. Отчет Губисполкома за 1922-23 хозяйственный год. – Пермь: Издание губисполкома, 1923. – 175 с.
26. Пирогов Н. И. Вопросы жизни / Н. И. Пирогов // Морской сборник, издаваемый Морским ученым комитетом. – СПб.: Типогр. Императ. Акад. Наук, 1856. – Т. XXIII. – № 9. – С. 559-596.
27. Новости Министерства здравоохранения Российской Федерации от 02.05.2017 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2017/05/02/5397-minzdrav-rossii-opublikoval-seriyu-plakatov-o-podvigah-medikov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-dlya-razmescheniya-v-meditsinskih-uchrezhdeniyah> (дата обращения 18.05.2017).
28. Покровская М. И. О высшем женском образовании в России / М. И. Покровская. – СПб.: Типогр. П.П. Сойкина, 1906. – 16 с.
29. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. I Часть (Медицинские кадры) / Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития Министерства здравоохранения Российской Федерации и ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения». – М., 2016. – 270 с.
30. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. Часть VI (Основные показатели здравоохранения) / Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития Министерства здравоохранения Российской Федерации и ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения». – М., 2016. – 53 с.
31. Российский медицинский список, изданный Медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1871 год. – СПб.: Типогр. Мин-ва Внутренних Дел, 1871. – 423 с.

32. Российский медицинский список, изданный Управлением главного врачебного инспектора МВД на 1916 год. – Пг.: Типогр. Мин-ва Внутренних Дел, 1916. – 1228 с.
33. Россия в мировой войне 1914-1918 года (в цифрах). – М.: Изд-во ЦСУ, 1925. – 105 с.
34. Санитарная служба русской армии в войне 1914-1917 гг. Сборник документов / Под ред. нач. Военно-историч. архива полкового комиссара Б.А. Сергеева. – Куйбышев: Издание Куйбышевской ВМА Красной Армии, 1942. – 464 с.
35. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-78 гг. на Балканском полуострове. – Вып. 5. Отчет о состоянии и действиях 14-й пехотной дивизии. – СПб.: Военная типография, 1898. – 420 с.
36. Сеченов И. М. Автобиографические записки Ивана Михайловича Сеченова / И. М. Сеченов. – М.: Научное Слово, 1907. – 196 с.
37. Справочно-статистические материалы по здравоохранению за 1913, 1932, 1937, 1940 годы. – М.: ЦСУ Госплана СССР, 1940. – 100 с.
38. Статистические динамические ряды за 1913-1951 годы [Электронный ресурс] / URL: <http://listmat.info/node/40054> (дата обращения 18.05.2017).
39. Статистические материалы по состоянию народного здоровья и организации медицинской помощи в СССР за 1913-1923 гг. – М.: Изд-во НКЗ РСФСР, 1926. – 384 с.
40. Статистический ежегодник 1924 г. – Труды ЦСУ. – Т. 8. – Вып. 7. – М.: Типогр. МКХ им. Ф.Я. Лаврова, 1926. – 340 с.
41. Сущинский П. П. Женщина-врач в России: Очерк десятилетия Женских врачебных курсов, 1872-1882 г. / П. П. Сущинский. – СПб.: Типогр. Н.А. Лебедева, 1883. – 50 с.
42. Тарновская П. Женский медицинский институт и Женские врачебные курсы. Исторический очерк / П. Тарновская // Вестник Европы. – 1903. – Кн. 8. – С. 497-517.
43. Тихонова Т. Х. К 200-летию со дня рождения Н.И. Пирогова. Женский труд на войне. Баронесса Юлия Петровна Вревская / Т. Х. Тихонова, В. Г. Абашин, Ю. В. Цвелев // Журнал акушерства и женских болезней. – Том LIX. – Вып. 3. – 2010. – С. 114-121.
44. Труды внеочередного Пироговского съезда по врачебно-санитарным вопросам в связи с условиями настоящего времени (Петроград, 14-18 апреля 1916 г.). – М., 1917. – 222 с.
45. Чистович Я. История первых медицинских школ в России / Я. Чистович. – СПб.: Типогр. Якова Трея, 1883. – 1034 с.
46. Шмидт А. А. К 200-летию со дня рождения Н.И. Пирогова. Женский труд на войне. Участие слушательниц женских врачебных курсов в военных действиях. Софья Ивановна Больбот / А. А. Шмидт, В. Г. Абашин, Ю. В. Цвелев // Журнал акушерства и женских болезней. – Том LIX. – Вып. 4. – 2010. – С. 118-123.
47. Шохоль К. Р. Высшее женское медицинское образование в России / К. Р. Шохоль // Журнал Министерства народного просвещения. – Ч. XXXVII. – Январь-февраль 1912. – С. 172-207.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abramov Ya. Zhenskie vrachebnye kursy [Women's Medical Courses] / Ya. Abramov. – SPb.: Association "Pechatnia S.P. Yakovleva," 1886. – 28 p.
2. Amfiteatrov A. Zhenshchina v obshchestvennykh dvizheniyakh v Rossii [Woman in Social Movements of Russia] / A. Amfiteatrov. – Zheneva: Typogr. Bunda, 1905. – 56 p.
3. Afanasiev P. Yu. Zoloto Priamuria [Priamurye Gold] / P. Yu. Afanasiev. – M.: Publishing House of Sabashnikovs, 2006. – 112 p.
4. Bakunina E. M. Vospominaniya sestry miloserdija Krestovozdvizhenskoj obshchiny (1854-1860 gg.) [Memoirs of the Sister of Mercy of the Holy Cross Community (1854-1860)] / E. M. Bakunina // Herald of Europe. - Book. 3. - 1898. - P. 132-176.
5. Binshtok V. I. Narodnoe pitanie i narodnoe zdravie [People's Nutrition and Public Health] / V. I. Binshtok, L. S. Kaminskiy. – M.-L.: GIZ, 1929. – 91 p.
6. Velikaia Otechestvennaya voyna. Yubileyniy statisticheskiy sbornik [The Great Patriotic War. Jubilee Statistical Collection]. – M.: Rosstat, 2015. – 190 p.
7. Gliantsev S. P. Samuyu krvavuyu v istorii chelovechestva voinu vyigrali ne tolko muzhchiny, no i zhenshchiny [The Bloodiest War in the History of Mankind was Won not only by Men, but also by Women] / S. P. Gliantsev // Historical experience of medicine during the Great Patriotic War of 1941-1945. Materials of the VI All-Russian Conference (with international participation). - M. 2010. - P. 41-42.
8. Groshev I. V. Lichnost vracha i vrachebnye kachestva: gendernyy aspekt [Personality of a Doctor and Medical Qualities: Gender Aspect] / I. V. Groshev // Sociology of Medicine. - 2010. - No. 1 (16). - P. 21-27.
9. Zamiatin A. I. K voprosu o raspredelenii na fronte v tekushchuiu kampaniyu vrachei-khirurgov [To the Question of the Distribution of Surgeons on the Front in the Current Campaign] / A. I. Zamiatin // Military Medical Journal. - 1916. - Book 3-4. - P. 292-299.
10. Zdorovie i zdravookhranenie trudiashchihsia SSSR. Statisticheskij sbornik [Health and Public Health of the Working People of the USSR. Statistical Collection]. – M.: Editorial and Publishing House of TsUNHU of the State Planning Committee of the USSR and "Soyuzorguchet," 1937. – 224 p.
11. Zdravookhranenie v Rossii [Healthcare in Russia]. 2015: Statistical Coll. / Rosstat. – M., 2015. – 174 p.
12. Zdravookhranenie v Soiuzе SSR. (Statisticheskii spravochnik). [Public Health in the USSR. (Statistical Handbook)] – Riga: Publishing House of the Scientific and Methodological Bureau of Sanitary Statistics of the Ministry of Health of the Latvian SSR, 1946. - 100 p.
13. Zinchenko N. Zhenskoe obrazovanie v Rossii. Istoricheskij ocherk [Women's Education in Russia. Historical Essay] / N. Zinchenko. – SPb. 1901. – 46 p.

14. Ilinskii P. A. Russkaia zhenshhina v voinu 1877-1878 g. Ocherk deiatelnosti sester miloserdii, feldsheric i zhenshhin-vrachei [Russian Woman in the War of 1877-1878. Outline of the Activities of Nurses, Medical Assistants and Female Doctors] / P. A. Ilinskii. – SPb.: Typo-Litography of P.I. Schmidt, 1879. – 280 p.
15. Kadrovye resursy uchrezhdenii zdravookhraneniia [Human Resources of Health Institutions] / Ministry of Health of the Russian Federation and FSBI “Central Research Institute of Health Organization and Informatization.” - M., 2014. – 80 p.
16. Kovaleva M. D. Gendernyi status zhenshhiny v sovremennoi medicine [Kovaleva M.D. Gender Status of a Woman in Modern Medicine] / Author’s abstract. Thesis of PhD in Sociology: 14.00.52: defended on 02.04.2005: approved 17.06.2005 Kovaleva Marina Dmitrievna. - Volgograd: VSU, 2005. - 48 p.
17. Krylov-Tolstikov A. N. Russkie vrachi XIX-XX vv. Prilozhenie II. № 7. [Russian Doctors of the XIX-XX Centuries. Annex II. No. 7]. Doctoral dissertations, defended at the St. Petersburg Medical and Surgical Academy in 1851-1917. [Electronic resource] / A.N. Krylov-Tolstikov. - URL: <http://www.proza.ru/2013/08/26/1373> (accessed: May 18, 2017).
18. Lihacheva E. Materialy dlia istorii zhenskogo obrazovaniia v Rossii. 1856-1880 [Materials for the History of Women’s Education in Russia. 1856-1880] / E. Lihacheva. – SPb.: Typogr. M.M. Stasiulevich, 1901. – 648 p.
19. Muzei PGMU im. akad. E.A. Vagnera. [Museum of PGMU named after. acad. E.A. Wagner] Albums of the doctors graduation in 1941
20. Mahaev S. K. Podvizhnitsy miloserdii. Russkie siostry miloserdii [Devotees of Mercy. Russian Sisters of Mercy] / S. K. Makhaev. - M.: Typogr. of G. Lissner and D. Sobko, 1914. - 144 p.
21. Ovtyn V. Razvitie zhenskogo obrazovaniia. Istoricheskij ocherk [Development of Women's Education. Historical Essay] / V. Ovtyn. - SPb.: Typogr. I.N. Skorokhodova, 1887. - 42 p.
22. Otchet o sostoianii narodnogo zdravii i okazanii vrachebnoi pomoshchi v Rossii za 1914 god. [Report on the State of Public Health and the Provision of Medical Care in Russia in 1914] – Petrograd: Typogr. MVD, 1916. – 211 p.
23. Palatova L. F. Vo vremena peremen [In times of Change] / L. F. Palatova. – Perm: Publishing Polygraph. Complex “OT i DO,” 2015. - 340 p.
24. Pervyj zhenskii kalendar P.N. Ariian na 1899 god. [First Female Calendar of P.N. Aryan for 1899] – SPb.: Steam Soon Printing “Trud,” 1899. - 260 Perm Province. Administration. Economy. Cultural work. Report of Province Executive Committee for 1922-23 Business Year. - Perm: Publication of the Provincial Executive Committee, 1923. - 175 p.
25. Pirogov N. I. Voprosy zhizni [Questions of Life] / N. I. Pirogov // Marine collection published by the Marine Scientific Committee. - SPb.: Typogr. Emperor’s Acad. of Sciences, 1856. - V. XXIII. - No. 9. - P. 559-596.
26. Novosti Ministerstva zdravookhraneniia Rossiiskoi Federacii ot 02.05.2017 g. [News of the Ministry of Health of the Russian Federation of 02.05.2017.] [Electronic resource] – URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2017/05/02/5397-minzdrav-rossii-opublikoval-seriyu-plakatov-o-podvigah-medikov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-dlya-razmescheniya-vmeditsinskih-uchrezhdeniyah> (accessed: 18.05.2017).
27. Pokrovskaja M. I. O vysshem zhenskom obrazovanii v Rossii [On Higher Education for Women in Russia] / M. I. Pokrovskaja. – SPb.: Typogr. Of P.P. Soikin, 1906. – 16 p.
28. Resursy i deiatelnost meditsinskih organizacii zdravookhraneniia. I Chast (Medicinskie kadry) [Resources and Activities of Healthcare Organizations. Part I (Medical Staff)] / Department for Monitoring, Analysis and Strategic Development of the Ministry of Health of the Russian Federation and FSEI Central Research Institute of Health Organization and Informatization. - M., 2016. - 270 p.
29. Resursy i deiatelnost meditsinskih organizacii zdravookhraneniia. Chast VI (Osnovnye pokazateli zdravookhraneniia) [Resources and Activities of Healthcare Organizations. Part VI (Basic Health Indicators)] / Department for Monitoring, Analysis and Strategic Development of the Ministry of Health of the Russian Federation and FSEI Central Research Institute of Health Organization and Informatization. - M., 2016. - 53 p.
30. Rossiiskii meditsinskii spisok, izdannyi Meditsinskim departamentom Ministerstva vnutrennih del na 1871 god [Russian Medical List Issued by the Medical Department of the Ministry of the Interior Affairs in 1871]. – SPb.: Typogr. Min. of Internal Affairs, 1871. - 423 p.
31. Rossiiskii medicinskii spisok, izdannyi Upravleniem glavnogo vrachebnogo inspektora MVD na 1916 god [Russian Medical List Published by the Office of the Chief Medical Inspector of the Ministry of Internal Affairs for 1916]. – Pg.: Typogr. Min. of Internal Affairs, 1916. - 1228 p.
32. Rossiia v mirovoi voine 1914-1918 goda (v tsifrakh). [Russia in the World War of 1914-1918 (in figures)]. – M.: Publishing House CSO, 1925. - 105 p.
33. Sanitarnaia sluzhba russkoi armii v voine 1914-1917 gg. Sbornik dokumentov [Sanitary Service of the Russian Army in the War of 1914-1917. Collection of Documents] / Ed. by the Head of Military-Historical Archives of the Regimental Commissar B.A. Sergeeva. - Kuibyshev: Publication of the Kuibyshev Military Aviation Administration of the Red Army, 1942. - 464 p.
34. Sbornik materialov po rusko-tureckoi voine 1877-78 gg. na Balkanskom poluostrove. [Collection of Materials on the Russian-Turkish war of 1877-78 on the Balkan Peninsula] – Issue 5. Report on the Status and Actions of the 14th Infantry Division. - SPb.: Military Printing House, 1898. - 420 p.
35. Sechenov I. M. Avtobiograficheskie zapiski Ivana Mikhailovicha Sechenova [Autobiographical Notes of Ivan Mikhailovich Sechenov] / I. M. Sechenov. – M.: Nauchnoye Slovo, 1907. – 196 p.
36. Spravochno-statisticheskie materialy po zdravookhraneniui za 1913, 1932, 1937, 1940 gody [Reference and Statistical Materials on Healthcare in 1913, 1932, 1937, 1940]. – M.: TsSU Gosplan USSR, 1940. - 100 p.
37. Statisticheskie dinamicheskie riady za 1913-1951 gody [Statistical Dynamic Series for the years 1913-1951] [Electronic resource] / URL: <http://istmat.info/node/40054> (accessed:18.05.2017).

38. Statisticheskie materialy po sostoianiuu narodnogo zdoraviia i organizatsii medicinskoj pomoshhi v SSSR za 1913-1923 gg. [Statistical Materials on the State of Public Health and the Organization of Medical Care in the USSR for 1913-1923] – М.: Publishing House of the People's Commissariat for Agriculture of the RSFSR, 1926. – 384 p.
39. Statisticheskii ezhegodnik 1924 g. [Statistical Yearbook of 1924] – Proceedings of the Central Statistical Bureau. – V. 8. – Issue 7. – М.: Typogr. Moscow Communal Services named after F.Ya. Lavrov, 1926. – 340 p.
40. Sushchinskiy P. P. Zhenshhina-vrach v Rossii: Ocherk desiatiletiia Zhenskih vrachebnykh kursov, 1872-1882 g. [Female Doctor in Russia: Essay on the Decade of Women's Medical Courses, 1872-1882]. / P. P. Sushchinskiy. – SPb.: Typogr. of N.A. Lebedev, 1883. – 50 p.
41. Tarnovskaia P. Zhenskii medicinskii institut i Zhenske vrachebnye kursy. Istoricheskii ocherk [Women's Medical Institute and Women's Medical Courses. Historical Essay] / P. Tarnovskaia // Herald of Europe. – 1903. – Book. 8. – P. 497-517.
42. Tikhonova T. H. K 200-letiiu so dnia rozhdeniia N.I. Pirogova. Zhenskii trud na voine. Baronessa Juliia Petrovna Vrevskaia [To the 200th anniversary of the birth of N.I. Pirogov. Female Labour in the War. Baroness Julia Petrovna Vrevskaya] / T. H. Tikhonova, V. G. Abashin, Ju. V. Cvelev // Journal of Obstetrics and Women's Diseases. – V. LIX. – Issue 3. – 2010. – P. 114-121.
43. Trudy vneocherednogo Pirogovskogo siezda po vrachebno-sanitarnym voprosam v sviazi s usloviiami nastoiashchego vremeni [Proceedings of the Unscheduled Pirogov Congress on Medical and Sanitary Issues in Connection with the Conditions of the Present Time (Petrograd, April 14-18, 1916)]. (Petrograd, 14-18 of April 1916 g.). – М., 1917. – 222 p.
44. Chistovich Ya. Istoriia pervykh meditsinskikh shkol v Rossii [History of the First Medical Schools in Russia] / Ya. Chistovich. – SPb.: Typogr. Yakov Trey, 1883. – 1034 p.
45. Shmidt A. A. K 200-letiju so dnia rozhdeniia N.I. Pirogova. Zhenskii trud na voine. Uchastie slushatel'nits zhenskikh vrachebnykh kursov v voennykh deistviiakh. Sofia Ivanovna Bolbot [To the 200th anniversary of the birth of N.I. Pirogov. Female Labour in the War. Participation of Female Medical Students in Military Operations. Sofia Ivanovna Bolbot] / A. A. Schmidt, V. G. Abashin, Yu. V. Tsvelev // Journal of Obstetrics and Women's Diseases. – V. LIX. – Issue 4. – 2010. – P. 118-123.
46. Shokhol K. R. Vysshee zhenskoe medicinskoe obrazovanie v Rossii [Higher Medical Education in Russia] / K. R. Shokhol // Journal of the Ministry of Education. – Part XXXVII. – January-February 1912. – P. 172-207.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.022>

Монина Н.П.

ORCID: 0000-0002-2397-9448, Кандидат философских наук,

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В рамках данного исследования автором сделана попытка осмысления представлений о бытии в творчестве выдающегося русского поэта А.С. Пушкина. Методологической базой данного исследования послужили общеполитические методы анализа, синтеза, а также методы культурологического и компаративистского анализа. Онтологическая проблематика русской литературы, как и вся русская литература, глубоко религиозна и ее следует

изучать в контексте православного вероучения. В результате исследования выявлено, что бытие в творчестве А.С. Пушкина понимается как единство, фундированное Божественным законом.

Ключевые слова: онтология, бытие, русская литература, православие, А.С. Пушкин, ценность.

Monina N.P.

ORCID: 0000-0002-2397-9448,

PhD in Philosophy,

Omsk F. M. Dostoevsky State University

ONTOLOGICAL PROBLEMS IN THE WORKS OF A.S. PUSHKIN: PHILOSOPHICAL AND CULTURAL ANALYSIS

Abstract

In this study, the author made an attempt to comprehend the idea of existence in the works of the outstanding Russian poet, A.S. Pushkin. The general philosophical methods of synthesis and analysis, as well as the methods of cultural and comparative analysis, served as the methodological basis of this study. The ontological problems of Russian literature, like all the Russian literature in general, are deeply religious and should be studied in the context of the Orthodox dogma. As a result of the research, it was revealed that existence in the works of A.S. Pushkin is understood as a unity, founded by the Divine Law.

Keywords: ontology, existence, Russian literature, orthodoxy, A.S. Pushkin, value.

Проблема осмысления философского наследия отечественной литературы в контексте современных социокультурных трансформаций не теряет своей актуальности. В исследовании сделана попытка философско-культурологического осмысления представлений о бытии в творчестве А.С. Пушкина.

Отечественная культура глубоко религиозна по своей сути. Приняв христианство от Византии, Русь не просто сделала свой цивилизационный выбор, но сформировала мировоззренческую матрицу собственной культуры. Ядром же всей отечественной культурной традиции является литература. Наша культура литературоцентрична, об этом писали многие философы, культурологи, литературоведы. Русская литература философична, «в русском романе, в русской поэзии поставлены все основные проблемы русской души» [1, С. 155], и философия эта православная. Действительно, довольно сложно отрицать очевидную истину: русская культура «рождена Православием, оно является ее основой и питательной средой» [2, С. 3]. При этом, важно отметить и тот факт, что, сформировавшись в недрах религиозной парадигмы, русская литература являлась не частью церковного, а именно светского направления в культуре. При этом, христианские мотивы, образы, да и само мироощущения и мировоззрение не исчезли, а проявились с новой силой.

Родоначальником классической русской литературы стал А.С. Пушкин. При этом, следует заметить, что поэт органично принадлежит к миру православной культуры, причем, это не всегда проявляется в наличии религиозных тем и сюжетов стихов, но, скорее, проявляется в самой тональности и строе его произведений. «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать» [3, С. 359] – в этом высказывании великого поэта, как верно отмечал В.С. Непомятый [4], больше христианства, чем в иных христианских по тематике произведениях.

Значение поэта вечно, творчество его имеет надвременную духовную значимость:

«Душа в заветной лире//Мой прах переживет и тленья убежит...» [3, С. 455].

В чем же она, непреложная правда и высшая справедливость русского гения? В нравственном укладе поэта есть солнечность души, душевная тишина, согретая пламенем любви и всепрощения. В стихах поэта естественная гармоничность жизни, в которой всегда есть место антиномиям, но читатель не ощущает этой двойственности, она не ставит его перед выбором, скорее, наоборот, звучит мудрая мысль:

«Все благо: бдения и сна//Приходит час определенный.//Благословен и день забот,//Благословен и тьмы приход» [5, С. 469].

При осознании поэтом антиномичности мира и природы человека, характерной для православной картины мира, тем не менее это не формирует образ расколотого мира, состоящего из множества частиц, осколков, скорее, наоборот, основополагающее качество мироощущения А.С. Пушкина в том, что для него бытие есть безусловное единство и абсолютная целостность, то, что позже в русской религиозной философии будет выражено термином Всеединство. Подобная установка на онтологическую целостность естественна для отечественной культурной парадигмы, русский философ Н.А. Бердяев отмечал, что русская мысль стремится к цельности, «целостность христианского Востока противопоставляется рационалистической раздробленности и рассеченности Запада. Это впервые было сформулировано И. Киреевским и стало основным русским мотивом, вкорененным в глубинах русского характера... Психологически русская ортодоксальность и есть целостность» [6, С. 258-259]. Действительно, «одной из существеннейших особенностей русской философии, русского миротолкования, рефлексии была попытка понять человека, бытие народа, человека в этом мире и мир в целом, в единстве, в единстве, никак в реальной жизни не складывающимся, не обнаруживающимся» [7, С. 150].

Мир поэта собран, един. Вся истина для поэта заключается в полнокровности мира. Но эта истина есть и в каждом человеке. Ее только нужно разбудить. А.С. Пушкин – это вера, оптимизм:

«В надежде славы и добра//Гляжу вперед я без боязни...» [3, С. 455].

Почему так? Направив взгляд в космос человеческого бытия, точкой отсчета поэт взял не отдельного человека с его личной совестью, а народ с его сверхличной совестью, мнение народное:

«И неподкупный голос мой//Был эхо русского народа» [3, С. 79].

И идеал поэта – народный идеал – правда и чистая совесть, служение добру. Выбор между добром и злом есть выбор между верой в Высшую правду и неверием в нее:

«Все говорят: нет правды на земле.//Но правды нет – и выше. Для меня//Так это ясно, как простая гамма» [8, С. 279].

Уже декларируя первые слова, Сальери, по сути, знает, что готов к убийству. Он считает, что мир устроен Богом неправильно, несправедливо, а, значит, его можно и должно переделать. Как? Через преступление, которое, по его мнению, есть способ сделать этот мир правильным и справедливым. Но преступление – это всегда отказ и от Божественной истины, и от Высшей правды во имя комфорта и собственных интересов. Но после совершения подобного преступления, герои ощущают себя как-то странно и противоестественно: «жалок тот, в ком совесть не чиста» [3, С. 240].

Борис Годунов не только возмущен, но прямо изумлен тем, что «неблагодарный» народ не любит его за его «злато» и «новые жилища», – как будто любить убийцу и узурпатора есть дело обыкновенное. Эта парадоксальная, наизворотная логика падших – от потери ими органичной связи с миром, историей и природой, они – вне мира божественного, там, где нет иерархии ценностей, либо ценностная пирамида перевернута. Это лишает их спокойствия, заставляет метаться, испытывать страх, страдать, подходя порой к грани безумия. Не веруя в правду, которая «выше», отвергнув правду, которая «на земле», они очутились ниже – там, где и в самом деле правды нет, то есть получили то, во что уверовали: «по вере вашей да будет вам» [3, С. 273]. Но против ожидания, это стало их катастрофой.

Отсюда – и наше сострадание к ним, и равнодушие к их лучшим качествам, которые еще остались в грешных душах. Ведь тот мир лжи и беспорядка, хаоса, в который они пали, должен был бы вполне нравиться им, казаться им комфортным, если в нем не было той Правды, что они отвергли, и они страдают, как и все человечество, совершив грехопадение. Через все ужасное в их грешных душах мерцает свет прекрасного, который есть в горнем мире. Это отражение в душе солнечного света Божьей правды называется совестью, генетической памятью человечества о своем Божественном происхождении. «Гений и злодейство несовместны» – для Моцарта это сердечный вывод, правда веры и совести человека. Для Сальери – это проблема познания: так совместны или несовместны? Есть ли в мире некий закон, позволяющий преступать грань между добром и злом, гением и злодейством? Выходит, Сальери тоже нуждается в правде – но такой, которая позволяла бы ее преступать. Он не отрицает Бога, Бог ему необходим, но такой, который удобен, который санкционирует зло, делает его «законным». Так вопрос о гении и злодействе, о правде «на земле» и «выше» оказывается проблемой добра и зла.

В XIX веке, накануне шопенгауэрского пессимизма, когда лучшими людьми века овладевает ужас перед будущим и смертельная скорбь, А.С. Пушкин один преодолевает дисгармонию.

«Что смолкнул веселия глас?//Раздайтесь вакхальные припевы!..//Ты, солнце святое, гори!//Как эта лампада бледнеет//Пред ясным восходом зари,//Так ложная мудрость мерцает и тлеет//Пред солнцем бессмертным ума.//Да здравствует солнце, да скроется тьма!» [3, С. 200].

Вот мудрость А.С. Пушкина. У А.С. Пушкина падший и страшный мир хоть и выглядит ужасающим, но отношение к нему особенное. Оно выражено в покаянии монаха-летописца: «Прогневали мы Бога, согрешили...» [3, С. 236]. Пимен смотрит на наш мир как бы абстрагируясь от него, наблюдая со стороны, с трансцендентной реальности, доступной только вере, ибо, с его точки зрения именно неверие и породило Смуту. Покаяние Пимена говорит нам о наличии другого, горнего мира, утерянного человеком, вследствие чего и наступила Смута. Горний мир идеален, он совершенен, и задача человека – духовной работой и усилием постараться вернуться в него. А.С. Пушкин был идеалистом, считая, что идеал – в божественной природе человека, и в этом – главная правда о человеке как творении Божьем.

Итак, бытие в творчестве А.С. Пушкина есть единство, единство, фундированное Божественным законом, Божественными заповедями, сплоченностью русского народа. Его представления об онтологическом единстве основаны и одновременно реализуются в таких базовых понятиях отечественной культурной традиции, как соборность, космизм и всеединство. Выход из раздробленного бытия земного мира, мира, преступившего Божественные законы, видится поэту в покаянии и возвращении к единству, к Богу.

Подводя итог исследования, следует отметить, что онтологическая проблематика в творчестве А.С. Пушкина, неразрывно, теснейшим образом связана с проблематикой этической, нравственной. И это неслучайно, еще отечественный исследователь П.В. Палиевский [9] писал о том, что русская литература взяла на себя те функции, которые выполняла философия в иных культурах.

Мировоззрение поэта глубоко национально и отражает те ментальные характеристики, ценностные коды русской культуры, которые были оформлены православием. Неслучайно один из видных современных исследователей И.А. Есаулов отмечает, что «русская литература в своем магистральном духовном векторе не противостояла многовековой русской православной традиции..., но, напротив, вырастала из этой традиции...» [10, С. 255]. Устойчивая аксиологическая парадигма религиозного сознания, столь явно проявившаяся даже в светской русской литературе, безусловно, нашла отражение и в творчестве А.С. Пушкина.

Список литературы / References

1. Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса / Б.П. Вышеславцев. – М.: Республика, 1994. – 368 с.
2. Кошемчук Т.А. Русская поэзия в контексте православной культуры / Т.А. Кошемчук. – СПб.: Наука, 2006. – 640 с.
3. Пушкин А.С. Избранные сочинения: [Стихи, поэмы, драм. произведения, худож. и критич. проза] / А. С. Пушкин; [Редкол.: Беленький Г. И., Николаев П. А.; Сост., вступ. ст., примеч. и подбор ил. Соболева Л. И.]. – М.: Худож. лит., 1990. – 653с.
4. Непомнящий В. Поэзия и судьба: Статьи и заметки о Пушкине / В.С. Непомнящий. – М.: Советский писатель, 1983. – 367 с.
5. Пушкин А.С. Примечания // Собрание сочинений в 5 т. Т.4. / А.С. Пушкин – СПб.: Библиополис, 1993. – 498с.
6. Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2006. – 444с.

7. Егоров В.К. Философия культуры России: контуры и проблемы / В. К. Егоров. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 653с.
8. Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 10 т. / А. С. Пушкин. – М.: Изд. центр «Тerra», 1996. – 485с.
9. Палиевский П.В. Русские классики: Опыт общ. характеристики / П. В. Палиевский. – М. Худож. лит. 1987. – 237 с.
10. Есаулов И.А. Духовная традиция // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам; Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин / И.А. Есаулов. – М.: Интелвак, 2001. – 1596с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vysheslavcev B. P. Jetika preobrazhennogo Jerosa [The ethics of transfigured Eros] / B. P. Vysheslavcev. – М.: Respublika, 1994. – 368p. [in Russian]
2. Koshemchuk T.A. Russkaja poezija v kontekste pravoslavnoj kul'tury [Russian poetry in the context of Orthodox culture] / T.A. Koshemchuk. – SPb.: Nauka, 2006. – 640p. [in Russian]
3. Pushkin A.S. Izbrannye sochineniya: [Stihi, poehmy, dram. proizvedeniya, hudozh. i kritich. proza]. [Selected works]. / A. S. Pushkin; [Redkol.: Belen'kij G. I., Nikolaev P. A.; Sost., vstup. st., primech. i podbor il. Soboleva L. I.]. – М.: Hudozh. lit., 1990. – 653p. [in Russian]
4. Nepomnjashhij V. Poezija i sud'ba: Stat'i i zametki o Pushkine [Poetry and the fate: Articles and notes about Pushkin] / V. Nepomnjashhij. – М.: Sovetskij pisatel', 1983. – 367p. [in Russian]
5. Pushkin A.S. Primechanija // Sbranie sochinenij v 5 tomah. T.4. [Notes // collected works in 5 volumes. Vol. 4.] / A.S. Pushkin. – SPb.: Bibliopolis, 1993. – 498p. [in Russian]
6. Berdjaev N.A. Duhovnye osnovy russkoj revoljucii. Istoki i smysl russkogo kommunizma [The spiritual foundations of the Russian revolution. The origins and meaning of Russian communism] / N.A. Berdjaev. – М.: AST, AST Moskva, Hranitel', 2006. – 444p. [in Russian]
7. Egorov V.K. Filosofiya kul'tury Rossii: kontury i problemy [Philosophy of culture of Russia: contours and issues] / V.K. Egorov. – М.: Izd-vo RAGS, 2006. – 653p. [in Russian]
8. Pushkin A. S. Sbranie sochinenij: V 10 t. [Complete works in 10 vols.] / A. S. Pushkin. – М.: Izd. centr «Terra», 1996. – 485p. [in Russian]
9. Palievskij P.V. Russkie klassiki: Opyt obshch. harakteristiki [Russian classics: the Experience of the General characteristics] / P.V. Palievskij. – М.: Hudozh. lit., 1987. – 237p. [in Russian]
10. Esaulov I.A. Duhovnaja tradicija [Spiritual tradition] // Literaturnaya ehnciklopediya terminov i ponyatij / Ros. akad. nauk. In-t nauch. inform. po obshchestv. naukam; Gl. red. i sost. A.N. Nikolyukin [Literary encyclopedia of terms and concepts / the Russian Academy of Sciences. Institute of scientific information on social Sciences; Chief editor and compiler of A. N. Nikolyukin] / I.A. Esaulov. – М.: Intelvak, 2001. – 1596p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.060>

Полякова Е.А.¹, Величко М.А.², Галлямова М.С.³

¹Старший преподаватель кафедры языкознания и литературоведения,
Магнитогорский государственный технический университет им. Носова

²Старший преподаватель кафедры английского языка,

Магнитогорский государственный технический университет им. Носова

³Кандидат филологических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Носова

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ КИТАЙЦЕВ ПРИ ВЕДЕНИИ БИЗНЕСА С ИНОСТРАННЫМИ ПАРТНЕРАМИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные и наиболее распространенные модели поведения китайцев при ведении бизнеса с иностранными партнерами. Статья включает в себя знакомство с традициями Китая, знание

которых позволит российским бизнесменам разобраться в менталитете китайского народа и выработать стратегию поведения при заключении контрактов с китайскими партнерами. Особое внимание уделяется процессу коммуникации с китайцами, обусловленному культурными особенностями и вековыми обычаями. Данные, полученные в ходе исследования, могут иметь практическую значимость для изучающих китайский язык, международные отношения, теорию межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: бизнес, китайские партнеры, Китай, менталитет, традиции.

Polyakova E.A.¹, Velichko M.A.², Gallyamova M.C.³

¹Senior lecturer of the Department of Linguistics and Literary Studies,
Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov,

²Senior Lecturer of English Language Department, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov,

³PhD in Philology, Associate professor, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov

PECULIARITIES OF BEHAVIOR OF CHINESE WHEN DOING BUSINESS WITH FOREIGN PARTNERS

Abstract

This article examines the main and most common models of Chinese behavior when doing business with foreign partners. The article includes an introduction to the traditions of China, this knowledge will allow Russian businessmen to understand the mentality of the Chinese people and develop a strategy of behavior when concluding contracts with Chinese partners. Particular attention is paid to the process of communication with the Chinese, due to cultural characteristics and age-old customs. The data obtained during the research can have practical significance for those who study Chinese language, international relations, the theory of intercultural communication.

Keywords: business, Chinese partners, China, mentality, traditions.

Поскольку последние десять лет Россия тесно сотрудничает с КНР в различных сферах, многие российские представители малого и среднего бизнеса начинают сотрудничать с китайскими партнерами и находят китайских поставщиков. Российские бизнесмены, не знающие особенностей китайского менталитета и вековых традиций Китая, могут столкнуться с серьезными трудностями при подписании контрактов с азиатскими партнерами.

Данное исследование проведено на основе материалов таких книг, как Маслов А.А. «Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения», Марченко В.Б. «Китай. Как стать сунди», Колесов Е.В. «Китаец». Более того, в ходе исследования были изучены подкасты сайта Laowaiacast и проанализированы данные, полученные в ходе работы и сотрудничества в г. Магнитогорске с китайскими предпринимателями из г. Хуайань, города-побратима г. Магнитогорска, в сентябре 2011 года и июле 2012 года, а также данные, накопленные во время пребывания в г. Чиньхуандао по программе международного обмена в 2012-2014 гг.

Далее мы рассмотрим основные и наиболее распространенные модели поведения китайцев в сфере предпринимательства, учитывая которые, можно разработать более выгодную стратегию при подписании контрактов в сфере бизнеса, а также в более короткий срок начать сотрудничество с компаниями КНР. В некоторых случаях, обладая данной информацией, можно избежать огромных убытков в бизнесе.

1. Самым важным правилом для иностранца, ведущего бизнес с китайцами, должно быть правило «не дать китайцу «потерять лицо»» [1, С. 70]. Чтобы лучше разобраться со значением данного выражения, следует сравнить его с фразой не дать «упасть в грязь лицом». Китайцы очень щепетильно относятся к данному правилу. «Лицо» или в понимании китайца «достоинство», человек может потерять, если его унижить, пристыдить или повесить на него голос при других людях, особенно при подчиненных [2, С. 56]. Если российскому партнеру важно общение с азиатским компаньоном, необходимо избегать подобного поведения в адрес китайца. Это может привести к разрыву всех деловых отношений. В практике российских бизнесменов бывали случаи, когда китайский партнер переставал замечать иностранного коллегу, игнорируя его существование [4].

2. Непреклонность в переговорах с иностранными компаньонами – еще одна черта азиатов [2, С. 105]. Ни один китаец не будет соглашаться на менее выгодные условия для себя, таким образом, время переговоров может быть весьма продолжительным. Иногда китайцы могут прибегнуть к разыгрыванию сердечного приступа, чтобы иностранцы быстрее пошли на уступки.

3. Очень малый процент бизнесменов владеет китайским языком. Китайцы, владеющие хорошим уровнем английского, также редкость, поэтому привлечение переводчиков на переговоры является обычной практикой [4]. Российским бизнесменам всегда стоит отдавать предпочтение русскоязычным переводчикам, владеющим китайским языком, а не китайцам. Переводчик-китаец может договориться на переговорах с китайской стороной и донести до российского бизнесмена искаженную информацию или передать китайцам сведения, которые не были предназначены для китайской стороны [1, С. 180].

4. Зачастую переговоры в Китае заканчиваются долгим застольем, иностранных партнеров приглашают в ресторан [4]. Если перед застольем иностранец не предупреждает, что он не будет пить спиртное, то по правилам китайского этикета придется пить. Если зарубежный партнер решает выпить с китайскими компаньонами, но не хочет злоупотреблять, необходимо заранее предупредить, что допивать до дна он не может или не хочет, иначе придется каждую рюмку или бокал выпивать полностью. Хотя китайцы плохо усваивают алкоголь, они прибегают к одной хитрой схеме, которая позволяет напоить иностранных бизнес-партнеров, желающих угодить китайцам. Обычно китайцы в ресторан идут большой группой. Примерное соотношение получается два-три иностранца и пять-десять китайцев. По традиции каждый из присутствующих на застолье китаец произносит тост каждому иностранцу индивидуально. При данной схеме китаец за вечер выпивает всего пару рюмок, в то время как иностранец потребляет более десяти рюмок, так как выпивал с каждым из десяти китайцев. Данная ситуация рассчитана на незнание иностранцами китайского застольного этикета. Зачастую подобные ситуации позволяют китайцам добиться выгодных условий контракта или дополнительных поправок в договорах [2, С. 200].

5. КНР поощряет развитие малого бизнеса. Правительство Китая разрешает иностранцам открывать свое дело. Однако при возникновении спорных ситуаций, требующих судебного вмешательства, подобные дела в суде обычно разрешаются в пользу китайцев [3, С. 170].

6. Многие российские бизнесмены сталкиваются с китайским понятием «差不多» («chabuduo», что на русский язык переводится «почти»). Эта фраза отражает философию жизни китайцев [3, С. 145]. Если иностранный покупатель на китайской фабрике закажет тысячу зеленых кружек, маловероятно, что его заказ будет выполнен так, как этого хотел заказчик. Возможно, будет другой размер кружек, и скорее всего, будет другой цвет изделий, хотя и приближенный к зеленому. Недовольный покупатель может задать вопрос: почему фабрика не оправдала его ожидания? Ответом, вероятно, будет - «差不多» «сделали почти тоже самое». Для заказчика погрешности в исполнении могут повлечь нежелательные убытки, поэтому многие российские бизнесмены, наученные горьким опытом, отправляют своих представителей из России (или нанимают русских рабочих со знанием китайского языка на территории Китая) отслеживать все процессы производства и поставки заказанной продукции.

7. Китайцы могут очень долго решать возникшие задачи и проблемы иностранных партнеров. Есть еще один принцип, которым руководствуются все китайцы - «отложить проблему в долгий ящик» в надежде, что вопрос решится сам собой [4]. Иностранцы могут столкнуться с тем, что порой сложно связаться с китайскими партнерами и поставщиками по телефону или по интернету.

8. Наибольшую трудность для бизнесменов всего мира представляет Китайский Новый год, так как самый большой праздник в КНР не имеет определенной даты. Его дата высчитывается по лунному календарю и может находиться в интервале со второй половины января до конца февраля [1, С. 105]. Это время, когда в Китае на месяц перестают работать все заводы и фабрики. У всех зарубежных заказчиков начинаются проблемы с количеством и наименованием необходимого товара, а также серьезно замедляются сроки поставок. Опытные бизнесмены начинают готовиться к Китайскому Новому году за два месяца, заранее покупая необходимое количество нужного товара.

9. Китайский народ считается хитрым. Каждый китаец стремится обмануть не только иностранцев, но и других китайцев [4]. Существует мнение, что если иностранец сможет обмануть китайца, тот будет уважать его всю жизнь [1, С. 175]. Несмотря на то, что для китайцев характерно хитростью достигать желаемого результата, не стоит полагать, что все китайцы обманщики. Нужно тщательнее подходить к выбору азиатских партнеров, посредников и поставщиков.

10. Существует такое понятие, как «китайское качество», но не все понимают, почему китайцы производят товары плохого качества [2, С. 232]. Китайцы производят товар на заказ, следовательно, если заказчик готов вложить определенную сумму в единицу товара, китайский производитель выполнит заказ на оговоренную сумму. Если же иностранец захочет снизить стоимость единицы товара, может пострадать его качество, тем самым можно сделать вывод о том, что китайское качество зависит от того, какую сумму заказчик вложит в производство единицы товара, поэтому не стоит сильно сбивать изначальную стоимость.

Существуют еще несколько обычаев, которые помогут лучше понять поведение китайцев.

1. За столом переговоров китайский партнер может швырнуть иностранному компаньону пачку сигарет. Это проявление уважения, не стоит негативно реагировать на подобное поведение.

2. Если китаец постукивает двумя пальцами по столу – это жест благодарности.

3. Азиаты всегда подают визитные карточки двумя руками, выказывая свое уважение. Стоит принимать визитные карточки также двумя руками.

4. Китайцы в повседневной жизни пользуются счетом на пальцах. Они могут показать цифры от одного до десяти пальцами одной руки. Подобная система счета весьма популярна, поэтому целесообразно ее изучить.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что принимая во внимание особенности китайской психологии, менталитета, обычаи и традиции китайского народа, описанные в статье, российские бизнесмены и все, изучающие язык и культуру Китая, смогут понимать особенности поведения народа КНР и выстраивать с ними правильную коммуникацию.

Список литературы / References

1. Колесов Е.В. Китаец / Е.В. Колесов. – М.: Издательство «Э», 2017. – 320 с.
2. Маслов А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения / А.А. Маслов. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 288 с.
3. Марченко В.Б. Китай. Как стать сунди / В.Б. Марченко. – СПб.: Анфора, 2013. – 224 с.
4. Laowaicast [Электронный ресурс] : подкасты о жизни в Китае : подкаст. 2015. № 153 – 163 URL: <http://laowaicast.ru/> (дата обращения: 23.06.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kolesov E.V. Kitaec [Chinese] / E.V. Kolesov. – М.: Izdatel'stvo «Je», 2017. – 320 p. [in Russian]
2. Maslov A.A. Nabljudaja za kitajcami. Skrytye pravila povedenija [Watching the Chinese. Concealed rules of behavior] / A.A. Maslov. – М.: RIPOL klassik, 2010. – 288 p. [in Russian]
3. Marchenko V.B. Kitaj. Kak stat' sjundi [China. How to become sundi] / V.B. Marchenko. – SPb.: Anfora, 2013. – 224 p. [in Russian]
4. Laowaicast [Electronic resource] : podkasty o zhizni v Kitae [Podcast about life in China] : podkast. 2015. № 153 – 163 URL: <http://laowaicast.ru/> (accessed: 23.06.2017). [in Russian]

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTUREDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.043>**Логунова М.В.¹, Хадида Мохамед сейф-еддин², Буссаха Фетхи³**¹Профессор, Нижегородский государственный строительный университет,^{2,3}аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет

имени Козьмы Минина – Мининский университет

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ОБОЛОЧЕК В АРХИТЕКТУРНОМ КОНСТРУИРОВАНИИ**Аннотация**

В течение последнего десятилетия геометрические аспекты архитектуры произвольной формы определили область применения, которая систематически изучается и служит вдохновением для новых математических исследований. В настоящей статье обсуждаются темы, связанные с реализацией оболочек свободной формы различными способами (плоские и изогнутые панели, прямые и изогнутые элементы, кирпичная кладка и т. д.) И освещает взаимосвязь этих вопросов с теорией, в частности дискретную дифференциальную геометрию и дискретную геометрию.

Ключевые слова: сетка, архитектура произвольной формы, круговые структуры, несущая конструкция, статика, расширяемая поверхность, скульптура с изогнутыми складками, вычислительный дизайн.

Lagonova M.V.¹, Hadidan Mohamed Seif-eddine², Boussaha Fethi³¹Professor of Nizhny Novgorod State University of Civil Engineering,^{2,3}postgraduate student, Nizhny Novgorod State Pedagogy university**GEOMETRIC SHAPES OF SHELLS IN ARCHITECTURAL DESIGN****Abstract**

During the last decade, the geometric aspects of freeform architecture have defined a field of applications which is systematically explored and which conversely serves as inspiration for new mathematical research. This paper discusses topics relevant to the realization of freeform skins by various means (flat and curved panels, straight and curved members, masonry, etc.) and illuminates the interrelations of those questions with theory, in particular discrete differential geometry and discrete geometry.

Keywords: mesh, freeform architecture, circle packing, support structure, statics, developable surface, curved-crease sculpture, computational design.

1. Введение

Значительная часть математики вдохновлена проблемами, возникающими вне поля ее изучения. В этой статье мы имеем дело с внешним влиянием на математику от довольно маловероятного источника, а именно архитектуры. Нам не интересны более очевидные способы использования математики в современной архитектуре произвольной формы (см. Рисунок 1), которая включает анализ конечных элементов и инструменты для автоматизированного проектирования. Нашей темой является неожиданное взаимодействие геометрии с пространственной декомпозицией архитектуры произвольной формы в балки, панели, кирпичи и другие физические и виртуальные строительные блоки. Как оказалось, математические вопросы, возникающие в этом контексте, оказались очень привлекательными, и мирские объекты строительного строительства, по-видимому, связаны с несколькими хорошо развитыми математическими теориями, в частности с дискретной дифференциальной геометрией.

Отель Yas Marina в Абу-Даби иллюстрирует разложение гладкой оболочки на прямые элементы, которые расположены в виде опорной конструкции без кручения.

Рис. 1 – Архитектура свободной формы

2. Оболочки свободной формы с плоскими панелями и прямыми лучами

Оболочки свободной формы, реализованные в виде стальных конструкций, обычно изготавливаются из прямых элементов и плоских панелей из-за высокой стоимости изогнутых элементов. Часто плоские панели образуют водонепроницаемую оболочку. Поскольку три точки в пространстве всегда лежат в общей плоскости, но нет четырех общих точек, то, очевидно, гораздо проще использовать треугольные панели вместо четырехугольных. Несмотря на эту трудность, в последнее десятилетие было много исследований по геометрии оболочек свободной формы на основе

четырёхсторонних панелей. Это связано с тем, что у них есть четкие преимущества перед треугольными - меньше членов на узел, меньше членов на единицу площади поверхности, меньше деталей и более легкая конструкция (см. Рисунок 2). Крыша Złote Tarasy в Варшаве (слева) сваривается из прямых кусков и соединителей с паукообразными узлами, которые были вырезаны плазмой из толстой пластины.

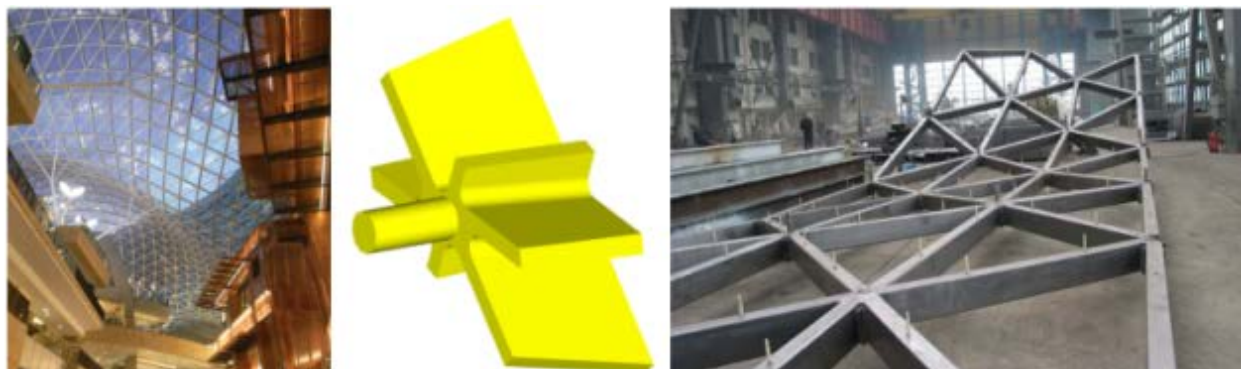

Рис. 2 – Конструкции из стального стекла после треугольной сетки могут легко моделировать желаемую форму оболочки свободной формы за счет высокой сложности узлов

2.1. Сетки. Треугольная сетка представляет собой объединение треугольников, которые образуют поверхность, а края треугольников направляют элементы конструкции из стального стекла. Треугольные грани служат в качестве стеклянных панелей. Аналогичным образом определяются квадратные сетки, а также общие сетки без каких-либо ограничений на валентность граней. Мы используем термин «квадратная сетка», чтобы подчеркнуть, что панели плоские.

2.2. Несущие конструкции. Важной концепцией являются так называемые несущие структуры без кручения, связанные с сетками [16, С. 145]. На рисунке 3 показан пример, а именно расположение плоских четырехсторонних панелей вдоль краев квадратной сетки (которая не имеет плоских граней), так что всякий раз, когда четыре ребра встречаются в вершине, четыре вспомогательных квадрата встречаются по прямой линии. Крыша дворца Роберта и Арлин Когод в Смитсоновском американском художественном музее демонстрирует сетку с четырьмя гранями и связанную несущими конструкциями. Линии сетки не плоские - только вид снаружи показывает, что плоские стеклянные панели, которые функционируют как крыша, не подходят друг к другу.

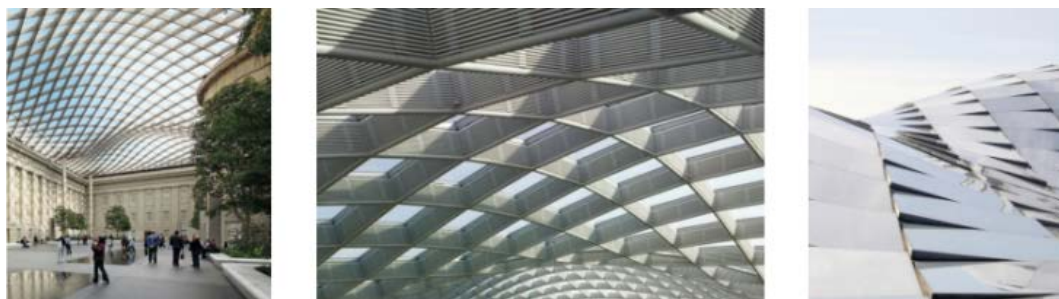

Рис. 3 – Физические несущие конструкции без кручения

3. Оболочки свободной формы из изогнутых панелей

Изогнутые балки и панели используются в архитектуре произвольной формы, несмотря на то, что прямые элементы и плоские панели дешевле и проще в обращении. Это связано с художественными причинами и требуемым качеством конечной поверхности: разрывы в первой и второй производных хорошо видны как разрывы и перегибы в линиях отражения. Такие требования известны в автомобильной промышленности, но в архитектуре нет массового производства, а стоимость изготовления изогнутых элементов намного выше. Как правило, нелегко сбалансировать требуемое качество поверхности, сложность формы и бюджет.

Математические понятия, применимые к изогнутым элементам, в основном дифференциально-геометрического характера и часто являются предельными случаями известных в дискретной дифференциальной геометрии понятий. Важную роль играет оптимизация, как дискретная, так и непрерывная. Рассмотрим несколько технологий изготовления:

- Бетон можно вылить в изогнутые опалубки. Это позволяет использовать прямые элементы (рис. 4) или, в меньшем масштабе, резку горячей проволоки. Аппроксимация поверхностей неположительной кривизны Гауса с линейчатыми поверхностями дает легко построенные недоконверсии. Объединение линейчатых поверхностных полос может быть гладкой поверхностью C^1 , даже если в решениях имеются изломы (см. Обозначенную область). Этот проект Заха Хадид был предназначен для музея в Кальяри.

- Листовой металл может быть согнут в форме развиваемой поверхности, см. Рисунок 5. Слева на рисунке: внешняя оболочка концертного зала Диснея в Лос-Анджелесе Фрэнка Гери покрыта металлическими листами и состоит из приблизительно разворачиваемых поверхностей. Справа на рисунке: стеклянный навес на Страсбургской железнодорожной станции демонстрирует «холодные согнутые» стеклянные панели.

- Стеклопакеты с двойным изогнутым покрытием. Они изготавливаются методом горячего изгиба с использованием пресс-форм. На больших конструкциях эта техника использовалась только в ситуациях, когда пресс-формы могут использоваться для производства не только одной панели, см. Рис. 6.

- Одноконтурные стеклянные панели могут быть выполнены путем гибки различными способами (см. Рисунок 6). Слева на рисунке: вход в парижское метро на станции Сен-Лазар имеет вращательную симметрию, что позволяет нам изготавливать несколько стеклянных панелей с одной и той же формой. Центр рисунка: символическое изображение формы с контуром панели. Справа на рисунке: 855 панелей, состоящие из фасада Арены Коринфянам в Сан-Паулу, могут быть изготовлены из 61 формы. В частности, цилиндрическое стекло (см. Рис. 7) сравнительно дешево для использования на машинах. Фасад павильонов на первом этаже Эйфелевой башни имеет цилиндрические стеклянные панели и изогнутые балки с прямоугольным поперечным сечением. Вверху справа на рисунке: наилучшее приближение исходной опорной поверхности цилиндрами. Справа на рисунке: поскольку все четыре поверхности каждого луча изготавливаются путем сгибания плоских кусков стальной плиты, они являются разрабатываемыми поверхностями. Они также представляют собой полудискретную опорную структуру

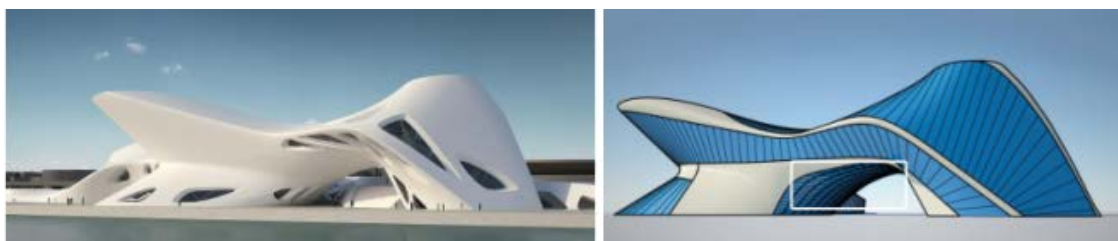

Рис. 4 – Опалубка для бетона

Рис. 5 – Одно изогнутые поверхности

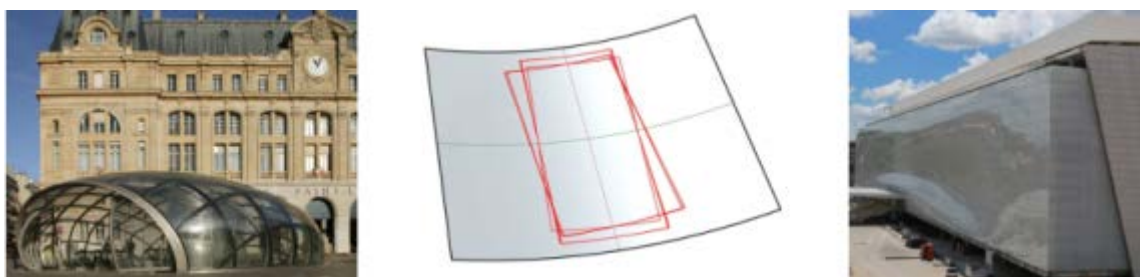

Рис. 6 – Двойные изогнутые панели

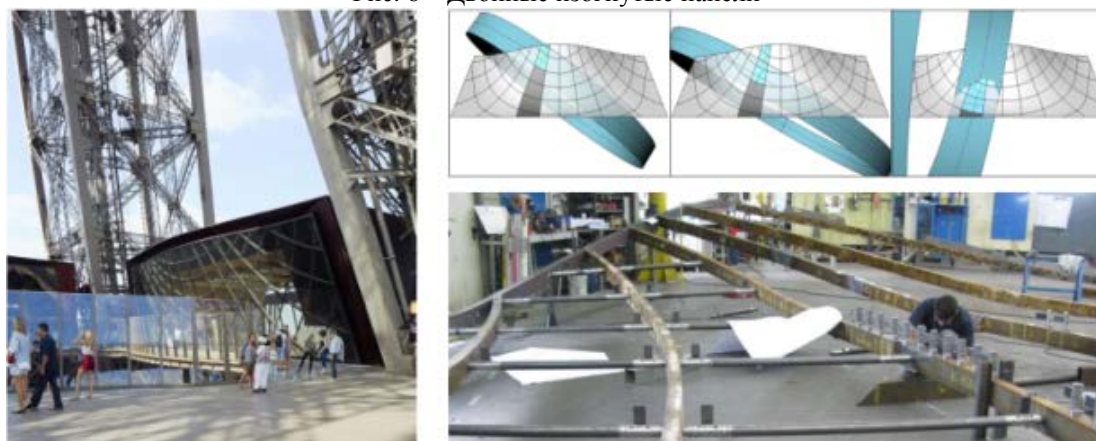

Рис. 7 – Панели и балки для павильонов Эйфелевой башни

Вывод. Мы рассмотрели исследования в области математики (дискретная дифференциальная геометрия) и информатики (обработка геометрии), которая либо имеет отношение к свободным формам в архитектуре, либо вдохновлена геометрическими проблемами, которые происходят там.

Эта новая область исследования еще не рассмотрена до конца; она продолжает создавать интересные проблемы и решения. Мы подчеркиваем, что эта область исследования имеет некоторые странные особенности: по художественным соображениям может случиться так, что уникальные решения математических задач на практике неприемлемы. Эта «дизайнерская дилемма» не ограничивается архитектурой.

Исследования, о которых мы сообщали в этой статье, сосредоточены на архитектуре. А в частности, относится к вычислительному дизайну, который лежит в интерфейсе между технологией и искусством. Недавно созданный центр для вычислительного проектирования в Венском технологическом университете нацелен на решение будущих задач в этой широкой области.

Список литературы / References

1. Бальдассини Н. Конструкция изогнутых стеклянных фасадов: павильоны Эйфелевой башни / Н. Бальдассини, Н. Ледюк, А. Шрифтер. – 2013. – С. 406-410.
2. Бирдон А. Ф. Теорема униформизации для обвязки кругов / А.Ф. Бирдон, К. Стивенсон. – Институт Индиана, 1990. – С.1383-1425.
3. Блок П. Сетевой анализ тяги: новая методология трехмерного равновесия / П. Блок, Дж. Ошендорф. – 2007. – С. 167-173.
4. Бобенко А. Минимальные поверхности от круговых диаграмм: геометрия от комбинаторики / А. Бобенко, Т. Хоффманн, Б. Спрингборн. – 2006. – С. 231-264.
5. Бобенко А. Дискретные и гладкие ортогональные системы: $C \infty$ -приближение / А. Бобенко, Д. Маттес, Ю. Сурис. – 2003. – С. 2415-2459.
6. Бобенко А. Дискретные изотермические поверхности / А. Бобенко, У. Пинкалл. – 1996. – С. 187-208.
7. Бобенко А. Дискретные поверхности с постоянной отрицательной гауссовой кривизной и уравнение Хироты / А. Бобенко, У. Пинкалл. – 1996. – С. 527-611.
8. Бобенко А. Теория кривизны для дискретных поверхностей на основе параллельности сетки / А. Бобенко, Х. Поттманн, Дж. Валнер – 2010. – С. 1-24.
9. Бобенко А. Вариационные принципы для круговых моделей и теорема Кебе / А. Бобенко, Б. Спрингборн. – 2004. – С. 659-689.
10. Бобенко А. Дискретная дифференциальная геометрия: Интегрируемая структура / А. Бобенко, Ю.В Сурис. – 2009.
11. Карл У. О полудискретных постоянных средних поверхностях кривизны и связанных с ними семействах / У. Карл. – 2016.
12. Карпенков О. О смещениях и кривизнах для дискретных и полудискретных поверхностей / О.Карпенков, Дж. Валнер. – 2014. – С. 207-228.
13. Мюллер К. О дискретных поверхностях постоянной средней кривизны / К. Мюллер // Дискретный компьютер. – 2014. – С. 516-538.
14. Мюллер К. Полудискретные постоянные средние поверхности кривизны / К. Мюллер. – 2015. – С. 459-478.
15. Мюллер К. Ориентированные смешанные области и дискретные минимальные поверхности / К. Мюллер, Дж. Валнер. – 2010. – С. 303-320.
16. Зауэр Р. Дифференциальная геометрия / Р. Зауэр // Спрингер. – 1970.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bal'dassini N. Konstrukcija izognutih stekljanyh fasadov: pavil'ony Jejfelevoj bashni [Construction of bent glass facades: the Eiffel tower pavilions] / N. Bal'dassini, N. Ledjuk, A. Shriftner. – 2013. – P. 406-410.
2. Birdon A.F. Teorema uniformizacii dlja obvjazki krugov. Institut Indiana [Uniformisation law for framing circles. Indiana Institute] / A.F. Birdon, K. Stivenson. – 1990. – P. 1383-1425.
3. Blok P. Setevoj analiz tjagi: novaja metodologija trehmernogo ravnesija [Thrust network analysis: new methodology for 3D equilibrium] / P. Blok, Dzh. Oshendorf. – 2007. – P. 167-173.
4. Bobenko A. Minimal'nye poverhnosti ot krugovyh diagramm: geometrija ot kombinatoriki [Minimal surfaces from circle diagrams: geometry from combinatorics] / A. Bobenko, T. Hoffmann, B. Springborn. – 2006. – P. 231-264.
5. Bobenko A. Diskretnye i gladkie ortogonal'nye sistemy: $C \infty$ -priblizhenie [Discrete and smooth orthogonal systems: $C \infty$ -nearing] / A. Bobenko, D. Mattes, Ju. Suris. – 2003. – P. 2415-2459.
6. Bobenko A. Diskretnye izotermicheskie poverhnosti [Discrete isothermal surfaces] / A. Bobenko, U. Pinkall. – 1996. – P. 187-208.
7. Bobenko A. Diskretnye poverhnosti s postojannoju otricatel'noj gaussovoj kriviznoj i uravnenie Hiroty [Discrete surfaces with constant negative Gaussian curvature and Hirota equation] / A. Bobenko, U. Pinkall. – 1996. – P. 527-611.
8. Bobenko A. Teorija krivizny dlja diskretnyh poverhnostej na osnove parallel'nosti setki [Curvature theory for discrete surfaces based on frame parallelism] / A. Bobenko, H. Pottmann, Dzh. Valner. – 2010. – P. 1-24.
9. Bobenko A. Variacionnye principy dlja krugovyh modelej i teorema Kebe [Variation principles for circle models and Kebe law] / A. Bobenko, B. Springborn. – 2004. – P. 659-689.
10. Bobenko A. Diskretnaja differencial'naja geometrija: Integriruemaja struktura [Discrete differential geometry: Integrated structure] / A. Bobenko, Ju.V. Suris. – 2009.
11. Karl U. O poludiskretnyh postojannyh srednih poverhnostjah krivizny i svjazannyh s nimi semejstvah [On semidiscrete constants of medium surfaces of curvature and their related families] / U. Karl– 2016.
12. Karpenkov O. O smeshhenijah i kriviznah dlja diskretnyh i poludiskretnyh poverhnostej [On shifts and curvatures for discrete and semidiscrete surfaces] / O. Karpenkov, Dzh.Valner– 2014. – P. 207-228.
13. Mjuller K. O diskretnyh poverhnostjah postojannoju srednej krivizny. Diskretnyj komp'juter [On discrete surfaces of constant medium curvature. Discrete computer] / K. Mjuller. – 2014. – P. 516-538.

14. Mjuller K. Poludiskretnye postojannye srednie poverhnosti krivizny [Semidiscrete constant medium surfaces of curvature] / K. Mjuller. – 2015. – P. 459-478.
15. Mjuller K. Orientirovannye smeshannye oblasti i diskretnye minimal'nye poverhnosti [Oriented mixed areas and discrete minimal surfaces] / K. Mjuller, Dzh. Valner. – 2010. – P. 303-320.
16. Zaujer R. Differencengeometrija / R. Zaujer // Springer. – 1970.